

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

**КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ
ТРАДИЦИЯ.
2016**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Белгород 2016

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ
ТРАДИЦИЯ.
2016**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Белгород 2016

УДК 94(3)(495)

ББК 63.3 (0) 3

К 79

Ответственный редактор:

д.и.н. Н.Н. Болгов

К 79 **Классическая и византийская традиция. 2016:** сборник материалов X научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. – 270 с.

ISBN 978-5-9571-2249-4

В настоящее издание вошли материалы X научной конференции, проведенной кафедрой всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета 01 октября 2016 г. Среди авторов сборника – начинающие ученые, аспиранты и студенты, работающие в русле научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция». Среди участников X конференции – молодые ученые из Белгорода, Тулы, Архангельска.

Книга может быть полезной всем, кто изучает проблемы античной и византийской истории и культуры.

В сборник также традиционно вошли материалы научно-практического семинара «История в зеркале художественной литературы», новые переводы источников и материалов, хроника научных событий и другие материалы.

УДК 94(3)(495)

ББК 63.3 (0) 3

ISBN 978-5-9571-2249-4

© Коллектив авторов, 2016

© НИУ «БелГУ», 2016

КУЛЬТ БОГА СЕТА В ОФИЦИАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА: МЕЖДУ ЗАЩИТНИКОМ И РАЗРУШИТЕЛЕМ

Д.В. Кутузова (Тула)

В статье рассматривается эволюция представления о египетском боге Сете. Проанализирован зооморфный облик божества. Показана роль Сета в египетском пантеоне богов.

Ключевые слова: Сет, гиксосы, египтяне.

CULT OF GOD SETH IN THE OFFICIAL IDEOLOGY OF ANCIENT EGYPT: BETWEEN THE DEFENDERS AND THE DESTROYER

D.V. Kutuzova (Tula)

The article describes the evolution of ideas about the Egyptian god Seth. Analyzed zoomorphic image of the deity and the Role of Seth in the Egyptian pantheon.

Keywords: Network, the Hyksos, the Egyptians.

Древний Египет был государством, в котором жизнь человека полностью зависела от власти фараона и жрецов, поэтому религия выступала ключевым инструментом контроля над обществом. Древнеегипетский бог Сет, которого также в литературе называют Сетх и Сутех, был одним из наиболее важных персонажей в пантеоне. В упрощенной схеме распределения ролей между богами Древнего Египта Сету, как правило, достигается функция злого божества.¹ Но, несмотря на все нелестные мифы, Сет был почитаемым божеством. Его сущность была многогранна: с одной стороны – защитник, с другой – злой бог-разрушитель. Популярность Сета была различной в разные периоды египетской истории, но особого размаха она достигла во время правления Рамессидов (XIX и XX династий). В данной работе мы попытаемся проследить трансформацию представлений о Сете, как божественном правителе, а также понять причины и значение данных изменений для египетского общества в целом.

Особый интерес представляет зооморфный облика Сета. Его голова похожа на ослиную или верблюжью с высоко стоящими длинными ушами. На самых древних рельефах Сет показан четырехногим животным, с сильно вытянутой и клювообразно изогнутой пастью. Прямоугольные уши и клювообразная пасть сохранились и в дальней-

¹ *Мюллер М.* Египетская мифология / пер. Г. Бажанова. М.: Центрполиграф, 2007. С. 41.

ших изображениях Сета, однако довольно трудно по этим признакам отождествить зооморфный образ Сета с образом осла. Столь максимальная стилизация, возможно, свидетельствует в пользу очень древнего происхождения, когда воспоминания о настоящем животном по ряду причин было стерто из памяти, а божество, продолжающее существовать, было необходимо идентифицировать с каким-либо известным животным образом.

Рис. 1. Изображения Сета.

Сет появляется в двух знаменитых мифах Древнего Египта: гелиопольском мифе, где он выступает вместе с Ра, и в мифе об Осирисе, где он становится убийцей собственного брата. В Раннединастический период и в начале Древнего царства преобладала концепция гелиопольского мифа, так как Гелиополь был главным центром политического могущества.¹ Сет выступал как бог-покровитель власти фараонов (совместно с Гором). Об этом впервые упоминается в титулатуре фараонов II династии. «Тексты Пирамид» изображают Сета также богом-воителем, помощником Ра в его битвах с Апопом.²

По мере политического возвышения Фив и распространения в нем культа Осириса, к концу Древнего царства Сет стал ассоцииро-

¹ Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. М.: Нева, 2000. С.40.

² Матъе М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта / Сост. А.О. Большакова. М.: Восточная литература, 1996. С. 174.

ваться с войной, бедствиями и злыми силами. Примечателен тот факт, что египтяне с боязливым трепетом относились к божеству, так как он был тем, кто, по их мнению, «поражал каждую ночь копьем Апопа» (заклятого врага бога солнца), который пытался напасть на ладью бога Ра во время ночного плаванья по подземному миру.¹

Первый период, на который пришлось возрождение культа Сета, относится к гиксосскому владычеству. Стоит отметить, что гиксосы не внесли существенных изменений в духовную жизнь египетского общества, поэтому ряд представлений был ими заимствован. Во время господства гиксосов Аварис был центром культа бога Сутеха (видоизмененное от Сета). Возникает вопрос: почему иноземцы выбрали Сета на роль главного божества? На наш взгляд это объясняется тем, что сущность упомянутого бога была многогранна. Сет отождествлялся и с богом грозы, что сближало его с семитским Ваалом.² Согласно древним рельефам, Сутех изображался в головном уборе Ваала. Таким образом, Сутех, по своей основе, был видоизмененным египетским божеством.

После изгнания гиксосов культ Сета постепенно угасает. В первую очередь, это связывалось с тем, что он становится чужим богом. Такое отождествление в дальнейшем способствовало распространению отрицательного представления о Сете. С VIII в. до н.э. Сет уравнился с Апопом и в большинстве случаев упоминался исключительно как злое божество.

Необходимо отметить, что помимо функции бога-разрушителя, Сет являлся еще богом-воином, олицетворением сил. Его главное оружие – булава или скипетр. Такой внешний облик был весьма примечателен для правителей Нового царства, стремившихся к обширным завоеваниям. Поэтому в период правления Рамессидов наблюдался второй всплеск особого почитания Сета. В эпоху фараонов XIX династии (XIV—XIII вв. до н.э.) Сет считался покровителем царской власти, и некоторые фараоны, восходя на престол, брали имя в его честь (Сети I, Сети II).

Особого размаха культ Сета достиг при Рамсесе II. Фараон построил новую столицу – Пер-Рамсес, расположенную примерно в нескольких километрах от древней столицы гиксосов – Авариса. В папирусах Анастаси II и Анастаси IV говорится, что западная часть Пер-Рамсеса представляет собой – «поместье Амона», а южная – «поместье

¹ Луркер М. Египетский символизм. М.: Золотой Век, 1998. С. 98.

² Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 486.

Сета». Безусловно, такое поклонение Сету, по мнению фараона, должно было способствовать успешной внешнеполитической деятельности. Была создана также специальная армия, состоящая из четырех корпусов. Каждый из них назывался именем одного из великих египетских богов. Сет находился наравне с такими богами как Амон, Ра и Птах.¹ Очевидно, что в сознании египтян Сет был великим божеством Египта.

Необходимо отметить один очень важный текст - так называемую стелу четырехсотого года. Она отмечает 400-летнее правление Сета в восточной части Дельты, которое началось в древнем Аварисе в царствование фараона XIII династии Негеси.² Таким образом, в религиозном сознании Рамсеса II и его современников Сет олицетворял исконно египетское божество, не связанное с гиксосами.

В конце Нового царства активная завоевательная политика фараонов прекращается, и вновь возрождаются представления о Сете, как о разрушителе. Это усугубилось воцарением династии Птолемеев. При последних династиях Сет как бог-покровитель завоевателей отождествлялся с персидским игом, его изображения уничтожаются, а иероглифы Сета рисуются с вонзенными в спину ножами.³

Упадок культа Сета в эпоху Позднего царства объясняются тем, что внешний облик бога ассоциировался с гиксосами. Нельзя не учитывать и следующий факт: согласно мифу, Сет – убийца добродетельного Осириса, культ которого переживает в Позднее царство новый расцвет.

Подводя итог, можно сказать, что перед нами два совершенно противоположных представления о боге Сете, которые на протяжении всей истории Древнего Египта существовали параллельно. В первом случае - Сет благое начало, в другом - жестокое существо, воплощение зла.

Ни одно из этих представлений не было полностью вытеснено другим, что является ярким примером противоречивости египетских религиозных представлений.

Сет приобрел негативные черты со временем, вероятно, вследствие череды политических и социальных событий, которые нашли отражение в мифах, постепенно существенно меняя первоначальный образ бога и его восприятие.

¹ Стучевский И.А. Рамсес II и Херихор. Из истории древнего Египта эпохи Рамессидов. М., 1984. С. 67.

² Там же. С. 66.

³ Рак И.В. Египетская мифология. М.: Нева, 2000. С. 288.

К ВОПРОСУ О КРИТО-МИКЕНСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ КУЛЬТА ДИОНИСА

Е.С. Балацюк

В статье рассматривается эгейская концепция происхождения культа Диониса в Древней Греции. Анализ данной теории проводится на основании письменных и археологических источников. Автор статьи выступает в поддержку мнения о решающем значении крито-микенских религиозных традиций в формировании дионисизма.

Ключевые слова: Дионис, минойская цивилизация, микенская цивилизация, древнегреческая религия.

ON THE MINOAN AND MYCENAEAN ORIGIN OF THE CULT OF DIONYSUS

E.S. Balatsiuk

The article considers the Aegean version of the origin of the cult of Dionysus in Ancient Greece. Research of this point of view based on the written and archaeological sources. The author supports that the Minoan and Mycenaean sacral traditions were the most important in formation of Dionysian cult.

Keywords: Dionysus, Minoan civilization, Mycenaean civilization, ancient religion.

Вопрос о происхождении культа Диониса был неоднократно рассмотрен в работах историков и религиоведов. Тем не менее, он остаётся дискуссионным и на сегодняшний момент времени, что определяет актуальность данной работы.

Относительно природы дионисизма в историографии сложилось две концепции: фригийско-фракийская и крито-микенская. Последней из них придерживалась в своей диссертационной работе «Культе Диониса в античных государствах Северного Причерноморья» Н.В. Кузина. Согласно её точке зрения, основополагающая роль в формировании культа Диониса в Древней Греции принадлежала религиозным обычаям и традициям минойской и микенской цивилизаций¹.

В данной статье на примере указанной работы Н.В. Кузиной будет рассмотрена эгейская концепция о происхождении дионисизма, а

¹ Кузина Н.В. Культе Диониса в античных государствах Северного Причерноморья: содержание, общественно-политический аспект, локальная специфика: диссертация ... к.и.н. Нижний Новгород, 2008. 334 с.

также приведены дополнительные свидетельства из источников и историографии, говорящие в пользу данной теории.

Итак, аргументация Н.В. Кузиной построена на следующих свидетельствах из источников и работах учёных. Важными источниками, свидетельствующим о заимствовании культа Диониса из религиозных традиций минойской и микенской цивилизаций, являются пилосские и кносские таблички с линейным письмом «В». Благодаря данным табличкам, установили, что Дионису поклонялись уже в XIII в. до н.э. – в микенскую эпоху. Наличие имени Диониса на табличках из дворца Нестора в Пилоссе впервые было зафиксированы Дж. Чедвиком и М. Вентрисом: в номинативе – табличка PY Xb 1419, в генитиве – PY Ха 102 – di-wo-ni-jo (Dionusojo). Ссылаясь на работы А. Бартоника, Н.В. Кузина утверждает, что речь в табличках идёт о Дионисе, так как на оборотной стороне таблички PY Ха 102 присутствует слово - wo-na-wa-ti-si – возможное производное от греческого слова (w)oinos – т.е. вино¹.

Другим аргументом, приводимым в работе, является теория об отождествлении Диониса с критским божеством-быком. Здесь следует упомянуть, что подобную идею выдвигал Ю.В. Андреев. Он полагал, что Дионис своим происхождением может восходить к минойскому богу-быку, при этом отметив, что в греческом искусстве бык постоянно сопутствует Дионису, являясь его священным или жертвенным животным².

Так, в одном из мифологических сюжетов о Дионисе, который излагается в эпической поэме Нонна Панополитанского «Деяния Диониса», Зевс в виде змея посетил Персефону. От этой связи на свет рождается рогатый младенец - Загрей. Новорожденный восседает на трон своего отца Зевса, но остаётся на нём недолго. Желая отомстить Зевсу за его измену, Гера посылает титанов убить ребёнка. Те совершают нападение на Загрея в тот момент, когда мальчик смотрелся в зеркало. Пытаясь одолеть титанов и спастись от их атак, Загрей принимает различные облики – Зевса, Крона, юноши, льва, лошади, змеи. Но в итоге титаны убивают бога, принявшего образ быка, и разрезают его на куски [Nonnus. Dion. VI]. В других версиях этого мифа говорится и о воскрешении Диониса. Согласно одной из таких версий, сердце Диониса-Загрея измельчили в порошок. Из него была сделана настойка

¹ Там же. С. 84.

² Андреев Ю.В. От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III – начало I тыс. до н.э.). СПб., 2002. С. 398-399.

для Семелы, выпив которую, она забеременела, а затем родила Диониса [Hyginus. II. 167].

К минойско-микенскому элементу в культе Диониса, упомянутого в работе Н.В. Кузиной, относится и ритуальная атрибутика. Например, двулезвийный топор – лабрис. По мнению сторонников эгейской концепции, в том числе Б. Отто, лабрис являлся вещественным выражением и символом мужского божества, почитаемого на Крите. Именно это божество стало прообразом для греческого Диониса¹.

Также, ссылаясь на П. Уоррена и Б. Отто, Н.В. Кузина относит ритуальную омофагию в дионисизме - разрывание и поедание сырого мяса козы, телёнка или человека – к культуре, который зародился в минойско-микенскую эпоху². Сюжеты культовой омофагии можно увидеть в критских и микенских печатях, где хищник (например, лев) разрывает жертвенное животное. В качестве такой добычи на печатях изображались козёл, олень и бык. И хищные, и травоядные животные, представленные на печатях, являлись эпифаниями Диониса³. То есть, для животных воплощений Диониса была характерна их резкая видовая противоположность: с одной стороны, он предстаёт в образе травоядных животных (козёл, бык, олень), с другой же - является в образе хищников (лев, рысь, пантера)⁴.

Такой контраст в дионисийском образе отражает его сущность. В его постоянной гибели и возрождении, сочетании жертвенности и кровожадности можно увидеть аналогию зарождения и угасания жизни. Своими явлениями и исчезновениями Дионис раскрывает тайну слияния жизни и смерти. Это является своего рода откровением, религиозным по своей природе, ведь его производит именно присутствие божества⁵.

Далее можно добавить несколько других свидетельств, выявленных учёными и говорящих о минойско-микенском происхождении культа Диониса. Связи дионисизма с минойской культурой посвящены работы К. Кереньи. Одним из примеров является минойская гемма с маской из некрополя Феста. Изображённая маска, по его мнению, яв-

¹ *Отто Б.* Приносимый в жертву бог // ВДИ. 1996. №2. С. 108.

² *Кузина Н.В.* Указ. соч. С. 89.

³ *Отто Б.* Указ. соч. С. 115.

⁴ *Otto W.F.* Dionysos. Mythos und kultus. Frankfurt am Main, 1933. P. 41.

⁵ *Элиаде М.* История веры и религиозных идей. Т. I. От каменного века до элевсинских мистерий. М., 2002. С. 327-328.

ляется предшественницей деревянных масок, используемых в дионисийском культе для совершения ритуала¹.

Также, следует отметить, что праздник Анфестерии, называемый Фукидидом «древними Дионисиями» — общий для ионийцев и афинян, а значит, неизбежно является более древним, чем странствия Диониса по Ионии. Нужно еще принять во внимание бесспорно минойско-микенское происхождение имени Диониса — так же, как и некоторых существенных особенностей его культа. К этим наиболее древним элементам можно причислить и отождествление бога с экстатической песнью в дифирамбах².

В 1992 г. был выпущен сборник, посвящённый новым находкам табличек с линейным письмом «В» в Ханье. На одной из них — KH Gq 5 — есть упоминание о жертвоприношении в честь Диониса³:

1. di-wi-jo[]di-(we) (ME)+(RI) (*209VAS)+(A) (1) [
2. di-wo-nu-so (ME)+(RI) [] (2).

Данная табличка XIII в. до н.э. может свидетельствовать о том, что культ Диониса перешёл в греческую культуру из крито-микенских традиций, а не из Фракии или областей Малой Азии.

Возможно, что в этой табличке идёт речь о так называемом «Зевсе-Дионисе Критском». Он являлся предшественником и Диониса, и Зевса. Постепенно данный образ изменил свою форму, пройдя через три стадии своего мифа. На первой он являлся порождающим само себя божеством в образе змеи, на второй имел скорее животный облик, чем человеческий; на третьей — стал самостоятельным антропоморфным божеством — Дионисом⁴.

Безусловно, что в культе Диониса присутствуют не только черты минойской и микенской цивилизаций. В дионисизме нашли своё отражение религиозные традиции Фракии, областей Малой Азии, Египта. М.П. Нильссон объяснял этот синтез культур тем, что культ Диониса соединял в себе две традиции: одну он связывает с Фригией, к которой принадлежат оргии в форме триетерий, где бог в виде некоего животного разрывался на части и поедался участниками ритуала.

¹ Кереньи К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни. М., 2007. С. 66.

² Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. СПб.: Алетей, 2004. С. 269.

³ Hallager E., Vlasakis M., Hallager B. New Linear B Tablets from Khania // Kadmos. Berlin, 1992. №31. P. 65.

⁴ Кереньи К. Указ. соч. С. 88.

Источником же второй традиции и связанных с ней представлений о смерти и перерождении бога является минойский Крит¹.

В заключение можно сделать следующий вывод. Дионисизм в классический период в Древней Греции представлял собой религиозный культ, включающий в себя представления различных народов о божестве, умирающем и воскрешающем, которое символизировало собой цикличность природы и событий, происходящих в мире. Тем не менее, в дионисизме, по нашему мнению, определяющими являются религиозные традиции крито-микенской цивилизации.

ПЕРСИДСКИЙ ЦАРЬ ДАРИЙ I

А.В. Дармограй (Архангельск)

В работе дается общий очерк жизни и деятельности крупнейшего персидского царя династии Ахеменидов Дария I. Автор уделяет внимание как внутренней, так и внешней политике этого государственного деятеля.

Ключевые слова: Персия, Дарий, царь.

THE PERSIAN EMPEROR DARIUS I

A.V. Darmogray (Arkhangelsk)

This article describes the biography of Darius I. The author in this article traced family lines and disclosed domestic and foreign policy of this emperor. Darius I himself took part in the Egyptian campaign of Cambia. In September, 522 BC, six noble persians - Espafia, Gabria, Gidara, Intarea, Megabusa and Otan - Darius I dealt with the mage Gaumata, who seized the Royal power, impersonating the son of Cyrus Smerdis. Colleagues proclaimed Darius I king. Ascended the throne, he restored the ancestral sanctuary of the Persians, destroyed the imposter Gaumata, returned to the peasant commune taken from pastures and livestock. Then he suppressed the major revolt in Babylon, Elam, Media, Parthia, and other regions. From the beginning of the reign of Darius I was forced to implement a number of reforms aimed at strengthening the internal situation of the Persian Empire. First of all, he shared his vast power into 23 satrapies, which are listed in the famous Behistun in the following order: Persia, Elam, Babylonia, Assyria, Arabia, Egypt, Caspiana, Lydia, Ionia, Media, Armenia, Cappadocia, Parthia, Drangyana, Areia, Khorezm, Bactria, Sogdiana, Gandhara, Sattagide, Arachosia. Headed each satrapy was assigned to the Satrap (Persian, hat-raavan — the guardian of the country). The satraps were appointed by the king from representatives of the Persian nobility. Each Satrap

¹ *Nilsson M.P.* Minoan-Mycenaean Religion, and Its Survival in Greek Religion. Lund, 1927. P. 567-569.

was, in fact, the unlimited ruler of his field and watched the state of the economy and military Affairs, justice, as well as to ensure the timely payment of taxes to the Royal Treasury. Herodotus reports that every year in the colleges of satrapies did 14 560 talents of silver. The excessive autonomy of the satraps sometimes led to the fact that some of them rose in revolt against the Supreme power. For example, in the case of Orascom, Satrap of Lydia, and Arianda, Satrap of Egypt, which Darius I had to execute for disobeying.

Дарий I (522-486 гг. до н.э.) - персидский царь из боковой ветви царского рода Ахеменидов; его отец Гистасп и дед Арсам служили Киру Великому. Сам Дарий I принимал участие в египетском походе Камбиса. В сентябре 522 г. с помощью шести знатных персов - Аспафина, Гобрива, Гидарна, Йнтафрена, Мегабиса и Отана – Дарий I расправился с магом Гауматой, который захватил царскую власть, выдав себя за сына Кира Смердиса. Соратники провозгласили Дария I царем.¹

С самого начала царствования Дарий I вынужден был провести ряд реформ, направленных на укрепление внутреннего положения Персидского царства. Прежде всего, он разделил свою обширную державу на 23 сатрапии, которые перечислены в знаменитой Бехистунской надписи в следующем порядке: Персия, Элам, Вавилония, Ассирия, Аравия, Египет, Каспиана, Лидия, Иония, Мидия, Армения, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Арейя, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Гандхара, Сака, Саттагидия, Арахосия, Мака.²

Во главе каждой сатрапии был поставлен сатрап (от перс, хшатрапаван — блюститель страны). Сатрапы назначались царем из представителей персидской знати. Каждый сатрап был, по сути дела, неограниченным правителем своей области и следил за состоянием хозяйства и военного дела, вершил суд, а также обеспечивал своевременное поступление налогов в царскую казну. Геродот сообщает, что ежегодно в Сузы из сатрапий поступало 14 560 талантов серебра. Чрезмерная самостоятельность сатрапов иногда приводила к тому, что некоторые из них поднимались на восстания против верховной власти. Так было, например, в случаях с Оройтом, сатрапом Лидии, и Ариандом, сатрапом Египта, которых Дарий I вынужден был казнить за неповиновение.

Позаботился Дарий I и об организации военного дела. В мирное время регулярное войско состояло из отрядов персов и мидян, которые

¹ Использованы материалы Советской военной энциклопедии в 8-ми томах, том 3.

² Бехистунская надпись Дария I. Перевод В.И. Абаева и М.А. Дандамаева.

несли гарнизонную службу. Ядром персидского войска являлась личная гвардия царя, десять тысяч так называемых «бессмертных», во главе которых стоял хазарапат. Во время войны повелитель Персии собирал под своим началом огромное ополчение со всего государства, причем каждая сатрапия выставляла определенное число воинов. Ежегодно проводились военные смотры, как в столице царства, так и в провинциях, на которых проверялась боевая готовность отдельных родов войск.

Для обеспечения нормальных связей между различными частями огромного государства Дарий I вел активное дорожное строительство. Главная магистраль царства, так называемая Царская дорога, соединила между собой Сузы и Эфес, а ее протяженность достигала 2 400 км. Кроме нее были сооружены и другие дороги. На них имелось множество станций на расстоянии 25 км одна от другой, которые обслуживали царскую почту по принципу эстафеты. Геродот с восхищением замечает, что в отдельных случаях царское послание из Суз достигало Эфеса всего за семь дней.¹

Большое значение Дарий I придавал упорядочению финансов. Он ввел единую для всего царства денежную систему, заимствованную из Лидии и Греции. При нем стали чеканиться золотые дарики весом 8,4 г, которые имели хождение как в Персии, так и в других странах. Прерогатива чеканки золотой монеты оставалась за царем, в сатрапиях чеканились серебряные монеты значительно меньшего достоинства.

Продолжая политику своих предшественников, Дарий I стремился расширить границы Персидского царства. В 517 г. он покорил саков-массагетов. Три года спустя 700-тысячное персидское войско под личным командованием царя переправилось через пролив Геллеспонт и, пройдя по Фракии, вторглось в пределы скифских племен. Этот поход окончился полной неудачей для персов: изнуренное блужданиями по бескрайней степи персидское войско вынуждено было повернуть назад, понеся большие потери. На обратном пути Дарий I подчинил Фракию и наложил дань на Македонию. Оправившись от неудачи скифского похода, Дарий I захватил часть Индии в бассейне реки Инд.

В 500 г. вспыхнуло антиперсидское восстание греческих городов Малой Азии. При поддержке афинян восставшие захватили Сарды, столицу Лидии. На подавление восстания потребовалось шесть лет. В

¹ Тиханович Ю.Н., Козленко А.В. 350 великих. Краткое жизнеописание правителей и полководцев древности. Древний Восток; Древняя Греция; Древний Рим. Минск, 2005.

494 г. персидский флот разгромил морские силы греков у острова Лада. Вскоре пал Милет, центр восстания. Дарий I приказал разрушить этот город до основания, а жителей продать в рабство.

В 492 г. Дарий I организовал поход на Балканскую Грецию. Экспедиционный корпус под предводительством полководца Мардония переправился через Геллеспонт и двинулся по фракийскому побережью на запад. Вдоль берега шел персидский флот. Когда персы огибали мыс Афон, на море поднялась сильная буря, которая уничтожила большую часть кораблей. Сухопутные силы персов подверглись нападению фракийцев. Таким образом, поход Мардония окончился полным провалом.

В 490 г. Дарий I предпринял новый поход на Элладу. Отборное 30-тысячное войско по приказу царя возглавили полководцы Датис и Артаферн. Достигнув побережья Аттики, они высадились близ селения Марафон. Здесь афинское ополчение под командованием Мильтиада нанесло персам поражение. Потеряв на поле битвы 6 400 воинов, Датис и Артаферн вернулись в Персию.

Дарий I рассчитывал снова вторгнуться в Элладу с большими силами и приступил к подготовке нового похода.¹ Однако в разгар приготовлений в Египте вспыхнуло крупное восстание, которое поддерживали афиняне. Дарий I вынужден был сосредоточить все свое внимание на подавлении египетского восстания, но в октябре 486 г. накануне выступления в Египет он умер.

Рис. 1. Дарий I.

¹ *Глускина Л.М.* Греко-персидские войны // *История Древнего мира: в 3 т. / Ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. Издание третье. М.: Наука, 1989. Т. 2. Расцвет Древних обществ.*

ЖЕНЩИНЫ – ЖРИЦЫ В ЭЛЕВСИНЕ И ДЕЛЬФАХ

Е.Ю. Бондаренко

В статье рассматривается положение дельфийских пифий и жриц, организующих Элевсинские мистерии. Выделяются критерии выбора жриц, их полномочия и значимость. Автор обозначает основные причины выбора женщины в качестве служительницы божества.

Ключевые слова: древнегреческая религия, жречество, пифия, Дельфы, Элевсинские мистерии, ритуальная практика.

WOMEN - PRIESTESS IN ELEUSIS AND DELPHI

E.Y. Bondarenko

The article discusses the position of the Delphic pythonesses and priestesses, who organized the Eleusinian mysteries. The author speaks about criteria of selection of priestesses, their powers and importance. She finds out the main reasons for choosing women as servants of the deity.

Key words: Greek religion, priest, Oracle, Delphi, the Eleusinian mysteries, a ritual practice.

В современных исторических исследованиях широкое распространение получило гендерное направление, в основе которого лежит универсальный принцип статуса полов. Распределение ролей между мужчинами и женщинами в древнегреческой религиозной практике, в частности, роль женщин – жриц в почитаемых святилищах Древней Греции, является важным гендерным аспектом жизни древнего общества в целом. Представляется актуальным проанализировать роль женщин – жриц в святилищах на примере двух религиозных центров – Элевсина и Дельф.

Источниковая база исследования представлена трудами Гомера, Плиния Старшего, Плутарха, Страбона, Диодора Сицилийского и Павсания. Методологической основой исследования являются гендерный подход и метод комплексного анализа источников и историографии.

Дельфийский оракул был одним из наиболее почитаемых в Древней Греции. Это прорицалище находилось при храме Аполлона в Дельфах. Как известно, согласно древнегреческим представлениям, изначально данный оракул принадлежал богине земли Гее и охранялся чудовищным змеем Пифоном, которого победил Аполлон. Главным лицом и одновременно прорицательницей данного святилища являлась жрица, именуемая пифией.

Впервые процедура прорицания в святилище Аполлона в Дельфах упоминается у Гомера, в гимне «К Аполлону Пифийскому». Автор

говорит о том, что бог вещал из листы лаврового дерева (НН, III, 396).

По мнению В.В. Латышева, прорицания обычно давались раз в год, весной. В особо благоприятные времена предсказания давались несколько раз каждый месяц. Вследствие этого в святилище одновременно действовали три пифии, из которых одна считалась запасной ¹.

Л. Фарнелл, основываясь на эпиграфических данных, пришел к выводу, что пифия давала прорицания под воздействием одурманивающих испарений, находясь в состоянии экстаза ².

Перед прорицанием пифия совершала омовение, облачалась в златотканые одежды и возлагала на распущенные волосы лавровый венок. Треножник жрицы находился над расщелиной, из которой выходили одуряющие пары. Готовясь к восхождению на него, пифия пила воду источника Кассотиды, подведенного из священной ограды к адитону храма Аполлона. Очистившись водами священного ключа и окутив себя лавром и ячменной мукой, она брала в рот лист лавра и, держа в руке ветвь того же дерева, поднималась на треножник (Plut. De E ap. Delph., 2, 385 c; De Pyth or., 6, 397 a; Paus., X, 5, 9; 24, 7) и начинала входить транс, после чего к ней обращались с вопросами.

В. Иванов утверждал, что, по представлениям античных авторов, в транс в прорицательницу вселялся Аполлон, и она говорила от его имени ³. Важно отметить, что предсказания давались в виде несвязанных слов и предложений. И только когда жрецы, стоявшие рядом с пифией, записывали их, они обретали определенный смысл. Данный факт свидетельствует, что положение жрицы, которое, на первый взгляд, кажется главенствующим, на деле не являлось таковым.

Критерием выбора жрицы являлся определенный возраст. Первоначально обязанности пифии выполнялись молодой целомудренной девушкой, но принцип отбора был изменен после случая похищения пифии одним из пришедших получить предсказание (Paus., VIII, 5, 11-12). После этого происшествия на должность прорицательницы выбирали женщину не моложе 50 лет. Позднее, однако, в Дельфах вновь был введен прежний обычай ⁴. Пифия жила в специальном огороженном священном месте. Она должна была вести целомудренную жизнь и соблюдать определенные ритуальные ограничения.

¹ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Часть 2. Богослужбные и сценические древности. СПб., 1899. С. 186.

² Farnell L.R. The Cults of the Greek States. Vol. IV. Oxford, 1907. С. 189.

³ Иванов В.В. Дионис и прадионисийство. СПб., 1994. С.40.

⁴ Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв. до н.э.). СПб., 2001. С. 95.

Почему именно женщина стала служительницей Аполлона? Вообще, данная ситуация не была типичной в практике греческой религии. Мужчины служили богам, а женщины богиням. Наиболее убедительное объяснение заключается в том, что ранее в этом священном месте поклонялись женскому божеству. Изначально оракул принадлежал богине Гее, и ее жрицами были женщины. Кроме того, некоторые исследователи предполагают, что роль пифии в процедуре прорицания в Дельфах могла быть заимствована из ритуалов поклонения Дионису, который почитался в Дельфах, и его главными служительницами тоже были женщины - менады¹. Плутарх давал такой ответ на вопрос, почему Аполлон выбирает именно женщину для прорицания, акцентируя внимание на ее добропорядочности и неопытности: «Как Ксенофонт полагает, что невеста мужа должна ему представлять, почти еще ничего в жизни не увидев и не услышав, так и эта дева, будучи почти во всем неопытной и несведущей, поистине душой своей сожительствует с богом» (Pyth. or., 23). Только имея подобные характеристики, по мнению Плутарха, пифия в состоянии доносить истинные слова Аполлона, а значит, являться наиболее подходящим объектом для прорицания (Pyth. or., 22,23).

Другим ритуалом, где женщины – жрицы занимали главенствующее положение, являлись Элевсинские мистерии. Элевсинские мистерии – посвящение в таинства культов богини Деметры и ее дочери Персефоны (Коры)². Элевсинские Мистерии разделялись на Малые и Великие. Согласно Дж. Гарднеру, Малые Мистерии проводились весной в городе Агре, а Великие мистерии праздновались в Элевсине. Малые мистерии были посвящены Персефоне и проходились ежегодно, а Великие мистерии были посвящены Деметре и проводились раз в пять лет³.

По мнению Д. Лауэнштайна, иерофант, дадух и керик представляли минимальную группу жрецов, при которой могли совершаться Элевсинские таинства. Кроме них жреческие должности занимали две главные жрицы Деметры и Артемиды. Избираться на роль жриц могли только жены главных жрецов или их близкие родственницы. Это было связано с тем, что элевсинское жречество носило наследственный характер, и становиться жрецами таинств могли только представители

¹ Соколов Г.И. Дельфы. М., 1971. С.11.

² Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб., 2010. С. 95.

³ Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. СПб., 1994. С.83.

двух древних родов — Евмолпидов и Кериков. Из Кериков, помимо главных жрецов, выступали храмовый факелоносец или дадух¹.

Жрица Деметры и Коры обладала уникальной позицией, которая связала ее с двумя разными святилищами. В сентябре каждого года, она выходила из Великого святилища в Элевсине и принимала участие в шествии примерно 18 км в центр Афин, во время которого несла святыни вместе с другими жрицами. Ритуал прихода элевсинских жриц главных богинь символизировал начало мистерий.

По прибытию в Афины жриц заселяли в местном святилище Деметры, где они находились в течение четырех дней, пока все население не уведомляли о начале мистерий. Те, кто хотел быть иницированным, купался в море и мыл поросят для жертв.

Кандидаты проводили четыре дня в изолированном помещении и на пятый день вместе с жрицами отправлялись в Элевсин для официального посвящения в мистерии. Жрица Деметры и Коры шагала бок о бок с жрицей Афины Паллады, сопровождая святыни, для их благополучного возвращения домой².

На жрице Деметры вместе со жрецом лежала основная ответственность за осуществление контроля над мистериями. Считается, что она в ходе представления сюжета мифа воспроизводила те же мучения, которые переживала богиня при поиске Персефоны³. На протяжении всех дней мистерий жрицы переодевались в богинь, которым служат, и представляли различные сцены из мифа, а также участвовали в религиозных таинствах.

После начала Малых Мистерий и принесения в жертву оленя, мисты собирались у восточного фасада храма Артемиды-Гекаты. Жрица с несколькими факелоносицами зажигала огонь на открытом алтаре, бросала туда лепешки и велела мистам воздеть окровавленные руки в молитве, во время которой она вместе со жрецом окунала в воду ветки и кропила мистов.

После того, как мисты проходили все ритуалы, они отправлялись на беседу со жрицей. Как правило, она спрашивала, что он видел, и в ответ могла услышать все, что угодно. Если жрицу ответ устраивал, она дополнительными вопросами побуждала миста к самораскры-

¹ *Лауэнштайн Д.* Элевсинские мистерии. М., 1996. С. 226.

² *Connolly J.B.* Portrait of a Priestess: Women and Ritual in Ancient Greece. Электронный ресурс: <http://press.princeton.edu/titles/8368.html> (дата обращения 10.03.16)

³ *Keller M.L.* The Ritual Path of Initiation into the Eleusinian Mysteries. Электронный ресурс: http://www.ciis.edu/Documents/07_keller.pdf (дата обращения 15.04.2016).

тию, в результате чего он подробно толковал пережитое, а жрица указывала возможность применения полученных знаний¹.

В период проведения Великих Мистерий, жрицы принимали активное участие в главных обрядах. Так в одном из них жрица Деметры, подобно своей богине, сидевшая на корзине под названием *kiste*, ждала посвященных, и как только группа переступала порог, жрица вставала, открывала корзину и знаком велела первому что-то достать. В корзине лежало перевернутое деревянное материнское лоно. Мист вынимал его из корзины, переворачивал и видел, что у него в руках. Жрица направляла его в священный покой, где в полумраке, выпрямившись во весь рост, стояла молодая жрица Гекаты, которая на этом празднике одновременно являлась и Корой. Она держала на голове *kalathos*, маленькую корзину. Увидев миста, она снимала корзину и показывала ему, что там пусто. Жестом она приказывала положить туда лоно, не переворачивая его, затем ставила корзинку на голову, некоторое время серьезно смотрела на миста, опять снимала корзинку, велела ему вытащить содержимое и уходить. За дверью этот предмет снова переворачивали и клали в корзину Деметры, на которую опять усаживалась жрица. По мнению Д. Лауэнштайна, обряд содержал образ того, что должно произойти в душе миста, в котором элевсинское таинство таким способом вызывает желанное пробуждение, открывает способность к духовидению².

Таким образом, анализируя положение женщин – жриц в Дельфах и Элевсине, мы пришли к следующим выводам: жрицы двух святилищ являлись ключевым элементом ритуальной практики, без которого она не могла осуществиться.

Однако между жрицами культа Аполлона и жрицами культов Деметры и Кору были существенные различия. В отличие от дельфийской Пифии, жрицы Элевсинских мистерий не давали предсказания. Их основная задача была помочь мистам познать таинства Элевсинских мистерий. Жрицы Элевсинских мистерий обладали большей свободой, чем пифии.

В отличие от пифий, элевсинским жрицам разрешалось состоять в браке, они не жили в изоляции от других, единственным критерием выбора жриц было их происхождение из рода Евмолпидов или Кериков. Несмотря на достаточно высокое положение обеих групп, жрицы в Элевсинских мистериях, в отличие от дельфийской прорицательницы, обладали реальной властью.

¹ Лауэнштайн Д. Указ. соч. С. 183.

² Там же. С. 196.

Всё это позволяет утверждать, что жрицы относились к тем немногим женщинам, которые занимали общественно значимую позицию в древнегреческом обществе.

МОЗАИКИ ЗЕВГМЫ

С.В. Бабаян

В статье дается общий очерк уникального памятника мозаичного искусства эллинистическо-римского времени в Малой Азии.

Ключевые слова: Зевгма, мозаика, Малая Азия, Рим, искусство.

MOZAICS OF ZEUGMA

S.V. Babayan

The article gives a general outline of a unique monument of mosaic art of the Hellenistic-Roman period in Asia Minor.

Keywords: Zeugma, mosaic, Asia Minor, Rome, art.

Художественная и историческая ценность мозаики часто недооценивалась в искусствоведческой науке. Она воспринималась лишь как некая ветвь искусства, которая была интересна только воспроизведением уже известных сюжетов. Однако в настоящее время появился новый подход к ее изучению. Исследование мозаичного наследия античности важно для понимания процесса его трансформации в искусство раннего Средневековья.

Особое внимание при этом необходимо уделить изучению такого региона как Малая Азия – это полуостров на западе Азии, срединная часть территории современной Турции, так как он хранит в себе множество памятников мозаичного искусства, которые отличаются своей структурой, имеют особые сюжеты, образы и мотивы. Это позволяет говорить о новом, отличном развитии региона, техника которого повлияла на становление мозаичного искусства в других областях. Территория Малой Азии в разные исторические периоды входила в состав различных государственных образований древности и раннего Средневековья. Во II веке до н.э. Малой Азии достигли римляне, постепенно подчинившие её себе и разделившие её на несколько провинций. После разделения Римской империи Малая Азия входила в состав Византийской империи.

Малая Азия – своеобразный, уникальный регион эллинистического мира. Он включал в себя области с различным уровнем развития

и культурой. Наряду с древними центрами культурной жизни в ней были области, которые сохранили формы отношений, восходившие к первобытнообщинной эпохе. Малая Азия имела очень пестрый этнический состав. Нередко в пределах сравнительно небольшой территории ее население говорило на нескольких языках. Эти факторы также отразились на развитии искусства в данном регионе.

В III в. до н.э. Малая Азия не представляла собой политического единства. Иония, Фригия, Кария, Киликия и часть Каппадокии вошли в состав царства Селевкидов, которые контролировали древнюю дорогу, соединявшую побережье Эгейского моря с Междуречьем и другими странами Востока. Северная полоса Малой Азии, которая граничила с Черным морем, уже к концу IV в. до н.э. стала самостоятельной.

В центре Малоазийского полуострова выделилась независимая область Галатия. На северо-западе образовались Вифиния и Пергамское царство, а на востоке - Понтийское царство.

В Малой Азии создали мозаичную технику из необработанной гальки, которой изобиловали речные и морские берега. Это был один из этапов в развитии мозаичных техник, его самые ранние примеры относятся к IX–VIII вв. до н.э. Для ранних мозаик типичен незамысловатый узор из гладкой гальки¹. Их цветовая гамма зависела от различных оттенков местного камня. Узор создавался галькой диаметром 1–2 см, причем отдельные мелкие детали выкладывали из камешков диаметром менее 0,5 см.

Античная мозаика пола, набранная из разноцветных «голышей» белого, желтого и черного цвета и хорошо обожженных черепков ярко-красного цвета, называлась римлянами *Opus barbaricum*, т.е. «произведением варваров». Эта техника мозаики пола, встречающаяся в античных домах конца V - II вв. до н.э. в Пергаме, Делосе, Олинфе, Приенне, Помпеях и Ольвии, является одним из древнейших приемов выполнения мозаичной живописи, применявшихся при наборе античных мозаичных полов.

Древние жители Восточной Анатолии и Ассирии мозаичным орнаментом из гальки покрывали полы дворцов.

Галечные мозаики из Гордиона являются самым богатым памятником этой техники². Очень красивые мозаики одновременно эстетичны и устойчивы к воздействию окружающей среды. Мозаичные произведения, созданные талантливыми художниками, восхищали людей в течение многих веков.

¹ Robertson M. A History of Greek Art. Cambridge, 1975. P. 486.

² Чубова А.П., Иванова А.П. Античная живопись. М.: Искусство, 1966. 194 с.

Еще одним регионом Малой Азии, знаменитым своими мозаиками, является Зевгма. Город на территории современной Зевгмы существовал еще с III в. до н.э. Тогда он носил название Селевкия, поскольку был основан полководцем Селевком Никатором, служившим у Александра Македонского. В 64 г. до н.э. город был захвачен римлянами и переименован, слово «зевгма» означало «мост». Зевгма была основана в стратегическом месте – на Евфрате, что способствовало развитию торговли и обмену. Зевгма находилась на пересечении между греко-римским миром и Персией, благодаря своему географическому расположению город стал одним из центров Восточной Римской империи. В I в. н.э. население города достигало 80 тысяч жителей. Сасаниды завоевали Зевгму в 253 г.¹ Следующим событием, которое разрушило часть города, стало землетрясение.

В V-VI вв. город находился в составе Византии. Однако после начались набеги арабов, которые привело к очередному разграблению и разрушению. После образования Арабского халифата в середине VIII века, территория его влияния значительно расширилась. И в X-XII вв. началась новая постройка города, его восстановление, т.к. в Зевгме располагалась резиденция Аббасидов.

Однако расцвет Зевгмы пришелся на эллинистический и римский период. Именно в это время были построены прекрасные виллы и храмы с уникальными мозаиками, которые являются уникальным объектом искусства и до сих пор представляют загадку для археологов и исследователей.

По мнению профессора Kutalmis Görkay, тысячелетия назад мозаики были неотъемлемой частью интерьера жилых домов. Большинство домов возведено в I и II вв., в период Римской империи. Солнечные внутренние двory в домах позволяли свежему воздуху циркулировать внутри. В этих дворах и располагались известные мозаики Зевгмы, содержащие водные мотивы. Как правило, греки изображали различных мифологических персонажей, богов и героев, тщательно соотнося изображение с той комнатой, которую украшали. Выбор изображений на мозаиках отражал личные вкусы и интересы владельца. По мнению Горкая, «они были плодом воображения патрона. Они обдумывали определенные сцены, чтобы произвести впечатление»². Каждая сцена должна была произвести особое впечатление. За боль-

¹ *Брануоссер М.* Зевгма после потопа // Археология / пер. с англ. О.В. Любимовой. – URL: <http://ancientrome.ru/archaeol/article.htm?a=513> (дата доступа – 20.05.2016)

² *Ёнал М.* Мозаики Зевгмы. Стамбул, 2002.

шое количество мозаик, фресок и статуй, находящихся в Зевгме, город также называют «Вторые Помпеи».

В настоящее время большое количество мозаики располагается в Музее мозаики древнего города Зевгма, расположенном в турецком городе Газиантеп. Он функционирует с 2011 г. и до сих пор пополняется. Данный музей является одним из крупнейших по коллекции античных мозаик. Он превосходит аналогичный музей в Тунисе.

Однако на восстановление мозаики потребовалось время. Задействовано было большое количество человек для её восстановления и дальнейшего изучения. Более 50 ученых восстановили объекты римского периода. Начало изучения поверхности началось в 30-е годы XX века, раскопки продолжились с 1971 г. Реставрация проводилась по тем же методам, которые использовались античными мастерами. Следовательно, современный материал не использовался, что увеличивало сложность работы. В 2000 г. численность археологов увеличилась, что способствовало спасению сотни квадратных метров мозаики. Общая площадь мозаики, переданной в музей, составляла более 800 кв. м. А к моменту открытия музея в его коллекцию было передано около 2,5 тысяч кв. м мозаики. Раскопки продолжаются и в настоящее время.

Рассмотрим особенности мозаичного искусства Зевгмы. Во-первых, мозаика данного региона отличается количеством используемых цветов, около 12–13, если в других – 5–6. Во-вторых, благодаря использованию разной температуры обжига разноцветных камней удалось добиться дополнительной глубины изображений. В-третьих, материал для изготовления мозаики собирали в глубинах Евфрата. Кроме этого, неповторимость мозаике придавало использование мастерами перспективы. Этот метод ракурса художники стали осваивать и применять лишь в эпоху Возрождения.

Основная тематика посвящена сценам и персонажам из греческой мифологии. Так, в музее представлена хорошо сохранившаяся мозаика с изображением бога моря Океана и его жены Тетис в окружении морских существ. Бог моря изображен с двумя крабовыми клешнями на голове в виде рогов, держа в руке весло. Тетис изображена с двумя крыльями на голове. Мозаики были найдены на дне бассейна¹. Такие изображения бога моря с морскими существами были популярными в мозаичных картинах ванных комнатах людей того времени.

Следующим сохранившимся фрагментом мозаики является «Цыганка», или «Менада». В древнегреческой мифологии – это спутница Диониса. Данная мозаика удивляет тонкостью своего исполне-

¹ Там же.

ния, применением различных оттенков. Особое внимание уделено глазам «Цыганки», они глубоко проникают в человека благодаря мастерству художников и точному расположению.

Важное место в музее занимает и мозаика с фигурами Эроса и Психеи. Эрос – бог любви в древнегреческой мифологии. Он вместе с Психеей располагается на диване, опираясь на широкую подставку для ног. Эрос сидит босиком, а ноги Психеи покрыты плащом. Они сидят недалеко друг от друга. Эрос – красивый юноша, представлен без рубашки, в правой руке он держит на коленях букет, повернут лицом к Психее. Она одета в тунику с рукавами, ее плащ выполнен из полупрозрачного материала. Голова украшена венком из листьев и вуалью. Основная цветовая гамма – белый, желтый, коричневый, темно - красный, темно – зелёный, серый и черный. Мозаика была найдена в римском доме Посейдона и датируется около II – сер. III вв.

Таким образом, мозаичное искусство Зевгмы является уникальным и отличным от других регионов. Именно эта техника стала ведущей на территории Малой Азии, впитав в себя восточные влияния других стран, и передала свое влияние искусству Византии. Подобные мозаичные картины являются интересным источником для изучения общества и культуры данного периода.

В настоящее время ещё ведутся работы по поиску новых памятников античных мозаик.

Рис. 1. «Океанос и Тетис». Экспонат музея мозаики в Зевгме

Рис. 2. «Эрос и Психея». Экспонат музея мозаики в Зевгме

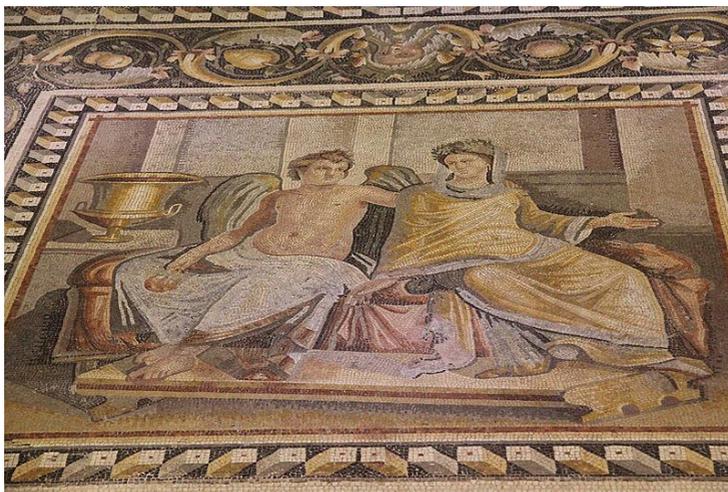

Рис. 3. «Цыганка». Экспонат музея мозаики в Зевгме

ЯЗЫЧЕСКИЙ МОНОТЕИЗМ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ: ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ДИАСПОРА ИУДЕЕВ

А.Г. Ахтырцева

В работе представлен очерк одной из разновидностей языческого монотеизма позднеантичного времени, представленной религией эллинистической, по преимуществу, Александрийской, диаспорой иудеев.

Ключевые слова: монотеизм, иудеи, Александрия, языческий.

PAGAN MONOTHEISM IN LATE ANTIQUITY: HELLENISTIC DIASPORA JEWS

A.G. Akhtyrtsseva

The article presents the essay about one of the varieties of pagan monotheism of Late Antiquity, represented by the Hellenistic religion at Alexandria, the Diaspora of the Jews.

Keywords: monotheism, the Jews of Alexandria, a pagan.

В настоящее время многие историографические труды посвящены проблеме изучения особенностей различных религий мира во все периоды их развития. Немалое внимание также уделяется влиянию религий друг на друга, и, как следствие, формированию явления синкретизма и возникновению новых культов, основанных на смешении различных религиозных обрядов и традиций.

Одной из основных и малоизученных проблем является возникновение диаспоры иудеев в эллинистическом мире и возможность ее влияния на формирование местных монотеистических культов.

Целью данного исследования является попытка рассмотреть особенности эллинистической диаспоры иудеев в период поздней античности и уделить особое внимание её влиянию на местные культы.

Важными источниками для исследования данной проблемы являются труды многих позднеантичных авторов (Филон Александрийский, Николай Дамасский, Тацит и др.)¹, повествующих о жизни иудейской диаспоры, о ее традициях, нашедших применение и в среде язычников.

¹ Греческие и римские авторы о иудеях и иудаизме. От Тацита до Артемидора. Т. II. Часть I. Введение и комментарии М. Штерна. Русское издание под научн. ред. Н.В. Брагинской. М., 2000. 578 с.

Также, несомненно, важны труды исследователей, посвященные изучению эллинистической диаспоры иудеев. Например, работа Л. Шиффмана «От текста к традиции»¹ в которой автор описывает множество важнейших фактов, относящихся к истории иудейской диаспоры в эллинистическом мире в период Второго Храма, Мишны и Талмуда. Труд М. Штерна «Очерки по истории еврейского народа»² и работа Н.М. Антонова «Иудаизм от А до Я»³ рассказывают о многовековой истории иудейского народа. Нам также важны мнения этих авторов об особенностях истории еврейской диаспоры в эллинистическом мире.

Начиная со времен, описываемых Библией, большинство евреев жило за пределами Израиля, так как торговая деятельность заставляла многих израильтян покидать родные земли и надолго оседать в чужеземных странах. Но понятия диаспоры не возникло до 722 г. до н.э., когда ассирийский царь Салманассар увел в плен часть населения Северного Израиля. Также массовые депортации, в 579 г. до н.э., и затем в 586 г. до н.э., привели к возникновению внушительной еврейской общины в Месопотамии, эти события и заложили основы иудейской жизни и в последующие времена.⁴ Другие евреи бежали в Египет, где в годы, предшествовавшие разрушению Храма, уже обосновались некоторые их единоверцы. Тут также возникает довольно большая еврейская община. А уже в период Второго Храма иудейская диаспора распространилась по всему эллинистическому миру. Евреи стали селиться на берегах Средиземного моря. Закономерностью, следующей за расселением евреев в других странах, стало то, что они приносили иудаизм в земли своего рассеяния, а иудаизм каждой из таких общин имел свои особенные характеристики.⁵

О еврейских общинах александрийской диаспоры достаточно многое известно. Вероятно, евреи начали эмигрировать в Египет из Иудеи в особо тяжелые годы, в начале VI в. до н.э. Евреи из Вавило-

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: История иудаизма в эпоху Второго Храма и период Мишны и Талмуда / Пер. с англ. А.М. Сиверцева. М.; Иерусалим: Мосты культуры: Гешарим, 2000. 518 с.

² Штерн М. Очерки по истории еврейского народа. - Иерусалим; М.: Гешарим, Мосты культуры, 2000. 748 с.

³ Антонов Н. Б. Иудаизм от А до Я. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 490 с.

⁴ Шиффман Л. От текста к традиции: История иудаизма в эпоху Второго Храма и период Мишны и Талмуда / Пер. с англ. А.М. Сиверцева. М.; Иерусалим: Мосты культуры: Гешарим, 2000. С. 134-156.

⁵ Штерн М. Очерки по истории еврейского народа. Иерусалим; М.: Гешарим, Мосты культуры, 2000. С. 45-68.

нии также могли переселяться туда после персидского завоевания. «Золотой век» египетского еврейства начался при Птолемеях VI Филометоре (181-146 гг. до н.э.). К концу его правления Онией был построен храм. Потомки Онии продолжали служить в армии Птолемеев также при Клеопатре III, например, его сыновья Хелкия и Ханания которые входили в число ее военачальников и смогли убедить царицу отказаться от планов по завоеванию территорий, принадлежащих хасмонейскому царю Александру.

Первая волна переселенцев в Грецию состояла, как считают некоторые исследователи, из пленников, привезенных туда в качестве рабов после македонского восстания. Очевидно, многие из них оставались в Греции и после того, как смогли получить свободу. Уже во II в. до н.э. греческие авторы заявляли, что евреев можно найти в абсолютно любой точке мира. Цифры, которые они называют, указывая количество еврейского населения греко-римской эпохи, явно преувеличены, но неизвестно, до какой степени.¹

Размеры еврейской общины, несомненно, увеличивались за счет большого числа прозелитов, которых иудаизм начинал привлекать по мере угасания веры в греческий пантеон. В то же время, начинает складываться значительная категория полупрозелитов, которые формально не являлись частью иудейского народа, но соблюдали при этом многие обряды, связанные с иудаизмом, Например, такие как посещение синагоги и неупотребление в пищу свинины. Многие язычники рассматривали эту группу, называемую «богобоязненными», как людей, обращенных в иудаизм, но сами ее члены, а также евреи не считали, что это соответствует действительности.²

Почти все евреи диаспоры, кроме меньшинства, смешавшегося с эллинами, являлись членами организации, которая по-гречески называлась *политевма* («совокупность граждан», «политическая ассоциация»), катойкия (обозначение для отдельного поселения или же группы жителей внутри города), или синагога («община»). Хотя для существования подобных организаций и требовался указ царя, им гарантировалось разрешение жить в соответствии с законами предков. Таким образом, еврейская община имела почти полную свободу в своей деятельности и обучении молодежи в соответствии с требованиями, которые диктовала им традиция. Евреи также имели право не появляться в

¹ Антонов Н.Б. Иудаизм от А до Я. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 187.

² Шиффман Л. От текста к традиции: История иудаизма в эпоху Второго Храма и период Мишны и Талмуда / Пер. с англ. А.М. Сиверцева. М.; Иерусалим: Мосты культуры: Гешарим, 2000. С. 179-195.

любых городских заведениях в седьмой день недели, что делало возможным соблюдение Субботы. Несмотря на явное проявление недовольства со стороны нееврейских соседей, евреям было позволено посылать деньги в Иерусалимский Храм, а позднее и патриарху в Израиль. Эти незначительные привилегии позднее вылились в признание того, что в греко-римском мире евреи могут жить, только лишь сохраняя дистанцию со своими соседями. В то же время, эта терпимость привела евреев к наибольшему усвоению всех основ жизни эллинистического общества и могла, в будущем, заложить основу для ассимиляции, в конечном итоге, эллинистического еврейства и исчезновения эллинистического иудаизма как такового.¹

В эллинистический и римский периоды евреи составляли обособленные общины среди нееврейского мира. Такие общины стремились к освобождению от обязанностей всех горожан исполнять религиозные культы язычества. Им шли навстречу, но делалось это без какого-либо документального подкрепления, что, препятствовало, в большинстве случаев, получению евреями полного гражданства.

Большая группа евреев была вовлечена в синкретизм, объединивший Бога Израиля с верховным языческим божеством. Некоторые исследователи в своих работах утверждают, что синкретизм был, едва ли, не главенствующей формой иудаизма в античности, но на самом деле данный культ имел ограниченное число приверженцев, а большая и главная часть евреев диаспоры оставалась приверженцами традиций и религиозных воззрений предков.

Если проследить влияние, оказываемое еврейскими синагогами на многих язычников, то можно прийти к выводу о том, что их активно посещали. Там евреи собирались для совершения богослужений, а также слушали проповеди о том, каким способом можно совмещать иудаизм с доминирующей культурой.²

Невозможно сказать с абсолютной уверенностью, каким был язык молитв в синагогах эллинистического мира. Скорее всего, большая часть службы проводилась на греческом койне, который являлся языком эллинистического мира. Надгробные камни же свидетельствуют о том, что евреи диаспоры сохраняли еще какое-то знание еврейского языка. Тем не менее, некоторые исследователи считают, что в эллинистическом мире ритуальная практика утратила свое бывшее

¹ Штерн М. Очерки по истории еврейского народа. Иерусалим; М.: Гешарим, Мосты культуры, 2000. С. 73-75.

² Греческие и римские авторы о иудеях и иудаизме. От Тацита до Артемидора. Т. II. Часть I. Введение и комментарии М. Штерна. Русское издание под научн. ред. Н.В. Брагинской. М., 2000. С. 213.

высокое значение. Наиболее же серьезная угроза для традиционного иудаизма исходила от евреев, которые в своих учениях ориентировались на греческую философию. Они объясняли все иудейские истины иносказательно и потому утверждали даже, что соблюдение заповедей не обязательно.

В целом, можно утверждать, что иудаизм греко-римской диаспоры сформировал те принципы и основы общинной организации, которые просуществовали в течение последующих двух тысячелетий. В эпоху своего расцвета иудаизм в эллинистическом мире был весьма жизнеспособен и активен. Его сила может быть подтверждена числом полупрозелитов, а также теми богатыми литературными трудами, которые он оставил¹.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что евреи эллинистической диаспоры имели очень широкий круг прав, которыми они, несомненно, пользовались, что привело к смешению эллинистической и иудейской культуры. Такая ассимиляция могла способствовать возникновению множества синкретических культов, в которых языческие религиозные представления объединялись с монотеистическими, что дало толчок формированию языческого монотеизма в античности.

САКРАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РИМСКИХ МАГИСТРАТОВ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

С.С. Нефедова

В статье дается анализ изучения вопроса о сакральных функциях римских магистратов в отечественной и западноевропейской историографии. Делается вывод о наиболее исследованных аспектах проблемы.

Ключевые слова: римское общество, историография, консул, претор, цензор, сакральные функции.

SACRED FUNCTIONS OF THE ROMAN MAGISTRATES: THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

S.S. Nefedova

¹ См.: *Шенк К.* Филон Александрийский. Введение в жизнь и творчество. М., 2007 и др.

The article deals with the analysis of the study of the sacred functions of a Roman magistrates in domestic and Western European historiography. The author make conclusion about the most researched aspects of the problem.

Keywords: Roman society, historiography, Consul, praetor, censor, sacred functions.

Стабильность и эффективность политической системы Древнего Рима в период Республики говорит об актуальности ее исследования в наше время - время политических катаклизмов и перемен в общественном устройстве. Изучение сакральных аспектов деятельности римских магистратов позволяет подробнее проследить механизм устойчивого функционирования Римской Республики.

Научных работ, которые затрагивают религиозную и политическую системы Древнего Рима республиканского периода, немного. Длительный период времени изучение политической организации и религиозной системы древнеримской Республики развивалось параллельно, оказывая незначительное воздействие друг на друга.

В отечественной исторической науке вопросы религиозно-политического направления длительный период времени не изучались. Некоторые общие вопросы, касающиеся сакральных функций римских магистратов, были рассмотрены в трудах русских дореволюционных исследователей И.В. Нетушила¹ и И.А. Покровского².

В советский период только во второй половине XX в. начали выходить работы, которые затрагивали религиозные вопросы истории Рима, наиболее крупная из которых принадлежит А.И. Немировскому³. В этот период у историков наблюдается интерес к социально-экономическим истокам деятельности сакральных органов, тенденция связывать развитие религии с прогрессом общества.

Сегодня в российской науке изучение истории античности имеет системный характер, затрагивая все новые направления. Не остался без внимания и сакрально-политический аспект устройства древнеримского общества периода Республики.

Большую ценность для изучения власти магистров в древнем Риме имеют работы В.В. Дементьевой. В своей монографии, посвященной междуцарствию, она рассматривает религиозные аспекты вла-

¹ *Нетушил И.В.* Очерк римских государственных древностей: в 2. т. Т. 1. Государственное устройство Рима до Августа: монография. Харьков, 2014. 704 с.

² *Покровский И.А.* История римского права. СПб., 1998. 560 с.

³ *Немировский А.И.* Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964. 227 с.

сти магистратов, так как этот политический институт тесно связан с вопросом о магистратских ауспциях, их значении и содержании¹.

Важный вклад в исследование сакральных функций магистратов в Древнем Риме в период Ранней Республики внес А.М. Сморчков, который в своей диссертационной работе «Политическая и сакральная власть в Римской республике: структуры и механизмы взаимодействия» провел системный анализ сакрально-политических сторон политического устройства древнеримского государства, впервые отдав приоритет собственно механизму взаимодействия политических и сакральных функций римских магистратов. В своей монографии «Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы» он затрагивает такие вопросы, как сакральные аспекты власти римских магистратов, религиозные права и обязанности высших магистратур (консулата, диктатуры, цензуры), деятельность религиозных и политических органов в процессе открытия храмов, статус храмов в римской общественно-политической организации. Одной из главных проблем исследования является изучение права на общественные ауспicii (гадания), которое выражало религиозно-политическое единство республиканского государственного устройства. По мнению А.М. Сморчкова, взаимодействие религии и власти связано со своеобразием римского общества и самобытностью его мировоззрения².

Важным в изучении заявленной проблематики является и труд И.П. Сергеева. В своей работе «Государственные учреждения древних римлян: поздняя Республика и ранняя Империя» он выделяет роль

¹ Дементьева В.В. Римское республиканское междуцарствие как политический институт. М., 1998. 137 с.

² Сморчков А.М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы. М., 2012. 607 с.; Сморчков А.М. Сакральные полномочия цензорской власти в Римской республике // ВДИ. 2008. №3. С. 45-67; Сморчков А.М. Политическая и сакральная власть в римской цивитас: механизмы взаимодействия // Античный мир и археология. Саратов, 2009. Вып. 13. С. 159-175; Сморчков А.М. Сакральное обеспечение военного успеха в древнеримской Республике // Война и сакральность. Материалы Четвертых международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии». М., 2010. С. 30-33; Сморчков А.М. Царская и магистерская власть в Древнем Риме: сакрально-политическое содержание // ВДИ. 2011. №4. С. 141-156; Сморчков А.М. Храмовый обет (votum) в религиозно-политической практике республиканского Рима // Античный мир и археология. Саратов, 2010. Вып. 14. С. 107-121; Сморчков А.М. Этап locatio (сакральные аспекты) при учреждении общественного храма в республиканском Риме // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ. М., 2003. Вып. 6. С. 46-55.

римских магистратур и обозначает место консулов, преторов и цензоров в системе римских магистратов¹.

Наиболее ценная для исследования информация о сакральных полномочиях цензорской власти в Древнем Риме периода Республики представлена в диссертации Я.В. Мельничука². Он выделяет такие сакральные функции цензоров, как проведение ауспий, сдача государственных подрядов, дает подробный анализ церемонии *lustrum*.

Имеет важное значение труд О.А. Власовой, в котором представлена информация о сакральных аспектах административно-правовой деятельности претора в Риме. К сакральным функциям претора она относит открытие и проведение игр *cura ludorum*; обеты богам, которые давал претор (провести игры или построить храм); исполнение претором ряда сакральных ритуалов при строительстве обетованного храма; контроль за соблюдением *mos maiorum*, «обычая предков», за нравственностью³.

Ценный вклад в изучение деятельности преторов и цензоров внес А.Н. Маркин. Он фокусирует внимание на ауспичиях магистратов, розыске святынь⁴.

Частные аспекты религиозной жизни и организации древнего Рима рассматривались в исследованиях Н.В. Санчурского⁵, И.Л. Маяк⁶.

Зарубежная, прежде всего, западноевропейская литература носит, как правило, юридический характер, исторических исследований недостаточно. К наиболее значительным историческим трудам, посвященным непосредственно сакральным функциям римских магистратов, можно отнести исследование историка Дж. Рюпке «Культовое

¹ *Сергеев И.П.* Государственные учреждения древних римлян: поздняя Республика и ранняя Империя. Харьков, 2013. 316 с.

² *Мельничук Я.В.* Римская цензура в период Ранней Республики: Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2002; *Мельничук Я.В.* Некоторые аспекты римского сакрального ритуала *lustrum* // Древнее право. *Ivs antiquvm.* М., 2003. № 1 (11). С. 54-64.

³ *Власова О.А.* Сакральная сфера в деятельности римского претора // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2012. №1. С. 43-49.

⁴ *Маркин А.Н.* Институт цензуры в Римской Республике // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. Ижевск, 2016. Т. 26. № 1. С. 7-16; *Маркин А.Н.* Претура как сакральный и правовой институт в Древнем Риме // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. Ижевск, 2008. № 5. С. 3-16.

⁵ *Санчурский Н.В.* Римские древности. М., 1995. 206 с.

⁶ *Маяк И.Л.* *Senatusconsulta* в тексте «Аттических ночей» Авла Геллия // Древнее право. *Ivs antiquvm.* М., 2002. №10. С. 24-33.

сооружение войны в Риме»¹. Ценная информация для теоретических построений содержится в работе Л. Капогресси Колоньези «Закон и власть в истории Рима»².

Таким образом, в исследованиях главное внимание уделяется магистратскому праву на общественные ауспиции, которое составляло важнейшую часть прав и обязанностей исполнительной власти, и религиозным функциям республиканских магистратов. В отечественной и зарубежной исторической науке некоторые аспекты соотношения сакральных и гражданских функций римских магистратов остаются недостаточно разработанными, и проблема сохраняет исследовательский потенциал.

ПОСТАНОВКА КОМЕДИЙ ТЕРЕНЦИЯ И ПЛАВТА НА СЦЕНЕ ДРЕВНЕРИМСКОГО ТЕАТРА

Ю.Н. Шматко

В статье рассматривается вопрос зарождения театральных традиций в Римской республике. Комедии Теренция и Плавта были наиболее интересны римской публике. Римская комедия того периода сочетала элементы греческой и римской повседневности.

Ключевые слова: Римская республика, история, Теренций, Плавт, комедия.

STATEMENT OF COMEDIES TERENCE AND PLAUTUS ON THE ROMAN STAGE

Y.N. Shmatko

The article discusses the origin of the theatrical traditions of the Roman Republic. Comedy of Plautus and Terence were the most interesting of the Roman public. Roman comedy of this period combined Roman and Greek elements daily life.

Keywords: Roman Republic, history, Terence, Plautus, comedy.

Интерес к истории античности, в частности, к древнегреческой и римской комедии, никогда не угасал. Многие мировые писатели заимствовали сюжеты у новоаттических и римских комедиографов для

¹ *Rüpke J. Domi militia: Die religiöse Konstruktion des Krieges in Rom. Stuttgart, 1990. 155 с.*

² *Capogrossi Colognesi L. Diritto e potere nella storia di Roma. Napoli, 2007. 383 с.*

своих произведений, а режиссёры XX-XXI вв. с энтузиазмом снимали картины о Древней Греции и Риме. К примеру, этой осенью в Белгороде прошёл X Всероссийский театральный фестиваль «Актёры России – Михаилу Щепкину», где был представлен спектакль греческого комедиографа Софокла «Антигона» (реж. Урсула Макарова). В сентябре 2016 г. в кинотеатрах вышел фильм режиссера Тимура Бекмамбетова «Бен-Гур», о ложно обвиненном иудейском аристократе Бен-Гуре и предавшем его друге детства римском трибуне Мессале. Объяснить такой интерес к литературе античности можно тем, что, как и две тысячи лет назад, человечество волнуют одни и те же проблемы: выбор жизненных ценностей, семейные вопросы, политика государства. Историческая же роль классической литературы заключается в том, что она отражает реальные процессы и события, напоминает нам о них, фиксируя достижения и неудачи целых эпох в назидание потомкам.

Цель нашего исследования – проследить истоки зарождения театра, постановок времен Римской республики, поскольку театральные традиции не были присущи римской культуре в целом; важным для нас является установление мотивов, которыми руководствовались при этом римляне с их общественно-политической идеологией. Ставили ли они перед собой исключительно культурно-просветительские задачи в связи с внедрением традиций театрального искусства, или воспитательная функция превалировала в любом случае, сообразуясь с основными идеологическими направлениями? Особенно ценными для нас в этом смысле являются комедии Теренция и Плавта.

С точки зрения историографии нас интересуют работы К.П. Полонской и В.Н. Ярхо, которые непосредственно занимались переводом и анализом текстов данных комедиографов.

В Древнем Риме до III в. до н.э. во время сельских празднеств исполнялись небольшие представления – фесценнины. Это были первые попытки драматического исполнения, однако их ещё нельзя считать полноценной комедией. С III в. до н.э. начинается интенсивное влияние греческой культуры на римское общество. Бурные события Первой и Второй Пунических войн, сдвиги, происшедшие в это время в области идеологии, дали рождение профессиональному римскому театру, в котором ставятся первые литературные трагедии и комедии, создаваемые по греческому образцу, а на первых порах, быть может, и просто переводимые с греческого¹.

К.П. Полонская считает, что «расцвет римского театра связан с тем, что в результате успешных войн и усиления торговых связей

¹ Головня В.В. История античного театра. М., 1972. С. 288.

между Римом и другими странами Средиземноморья в Рим стекаются огромные богатства, а накопление материальных ресурсов в государственной казне и у частных лиц способствуют развитию массовых зрелищ»¹.

Первые работы римского драматурга Плавта как раз приходится на момент «перерождения» римской культуры. Разумеется, события Пунических войн оказали влияние на деятельность драматурга. Тит Макций Плавт является представителем комедии паллиаты. Комедиограф жил в конце III - начале II вв. до н.э. Плавту приписывали около 130 комедий, однако римский учёный Варрон установил, что только 21 из них действительно принадлежит Плавту. 20 комедий дошли до нас в довольно хорошем состоянии и одна только в отрывках. Перенесенная в Рим и принятая римской публикой комедия паллиата в каких-то важнейших чертах оставалась греческой комедией на римской сцене потому, что в ней изображался не римский, а греческий быт. Римские комедиографы в основном заимствовали сюжеты из греческой новоаттической комедии. Не являлся исключением и Плавт. Как считает В.В. Головня, «создать в Риме политическую комедию в условиях преобладающего влияния аристократического сената было бы невозможно; притом политическая комедия Аристофана со всем богатством ее идейного содержания едва ли была бы понятна и интересна для среднего римлянина. Изображение быта оказывалось более приемлемым для властей и понятным для публики. Вот почему Невий, Плавт и другие комедиографы Рима подражают новой аттической комедии»².

В комедиях Плавта герои носят греческие имена, они одеты в греческое платье, живут в греческих городах, где и разыгрывается действие. Однако Плавт переплетает греческие элементы повседневности с римскими. Это прослеживается в подробном описании римского быта в греческом сюжете. Греческие герои в пьесах выполняют римские гражданские обязанности, опираются на римские законы и руководствуются чисто римскими нормами и обычаями³: соблюдают римскую форму судопроизводства, выполняют определенные ритуалы и обряды. Даже взаимоотношения патронов и клиентов, хозяев и рабов типичны для римской действительности.

Например, в комедии «Куркулион» основа сюжета построена на Фабиевом законе. Согласно данному закону нельзя продавать в раб-

¹ Полонская К.П. Античная комедия. М., 1961. С. 32.

² Головня В.В. Указ. соч. С. 295.

³ Полонская К.П. Указ. соч. С. 35.

ство свободных граждан, а также и в суде в качестве свидетелей могут быть только свободные люди:

Так! Свободных девушек и краденых умеешь ты
Покупать! Идем-ка в суд! (Plaut., Curs., 620)

Или:

Ферапонтигон

Вишь ты, звать в свидетели раба!

Куркулион

Нет, знай, свободный я.

Так иди судися с нами! (Plaut., Curs., 624).

В других комедиях Плавт часто ссылается на закон Плетория, согласно которому денежные сделки между юношами моложе 25 лет и ростовщиками считались недействительными. Герой комедии «Псевдол» Калидор говорит:

Я погиб! Меня подрезал возрастной закон: никто

В долг не верит: мне не вышло двадцати пяти еще!

(Plaut., Pseud., 303).

К.П. Полонская, исследователь комедий Плавта, отмечает: «вместо греческих должностных лиц – военачальников, агораномов, наблюдающих за порядком на рынке, уголовно-полицейской «коллегии одиннадцати» мы встречаем у Плавта ссылки на соответствующих римских должностных лиц: главнокомандующий обладает правом триумфа и другими чисто римскими признаками военной власти, римские эдилы распоряжаются проведением игр и театральных представлений, они же ревизуют на рынке товар, римские уголовные триумвиры исполняют полицейские функции»¹. К примеру, герой комедии «Псевдол» Баллион упоминает народное собрание, комиции (до 149 г. до н.э. постоянная судебная комиссия по уголовным делам):

Казни мне Псевдол добился у комиций!

(Plaut., Pseud., 1232).

Таким образом, новоаттическая греческая комедия содержала ряд неблизких для римских зрителей сцен изображения греческого быта. Римские граждане не вполне понимали сюжеты, основанные на греческом законодательстве, поэтому многие из указанных выше новшеств Плавта как раз были вызваны необходимостью приспособить паллиату к кругу обычных представлений и культурному уровню римских зрителей, сделать её доступной и понятной им.

Выступавший спустя 20 лет после смерти Плавта в жанре паллиаты комедиограф Теренций своими текстами был более понятен

¹ Там же. С. 36.

высшей аристократии. Похвалы пьесам выражали Цезарь и Цицерон, а ученые грамматик писали к комедиям разного рода толкования. Теренций родился около 185 г. до н.э., был рабом из Африки¹. Однако в доме своего хозяина комедиограф получил отличное образование, и в итоге был отпущен на свободу. Им было написано шесть комедий, которые дошли до нас в хорошем состоянии.

В античной драматургии зритель хорошо знал содержание той пьесы, которая перед ним разыгрывалась. Теренций решает отказаться от пролога, который как раз и разъяснял содержание пьесы. Таким способом его комедии должны заинтересовать зрителя и содержанием, где были неожиданные повороты, увеличивающие внимание зрителей. Это был новый и очень важный этап в развитии римской драматургии. Данное новшество, по мнению М.М. Покровского, позволяет думать, что к этому времени, под усилившимся влиянием греческой культуры, произошел некоторый сдвиг и в эстетических вкусах римского плебса. Не надо забывать и того, что Теренций стал писать для театра через два года после разгрома Македонии, когда особенно усилился приток в Рим образованных греков².

Теренций в отличие от Плавта старается в своих комедиях сохранить греческий колорит. В строгом следовании греческим оригиналам, в отказе от театральных средств и приемов ателланы (буффонада, грубые, но сочные шутки, непосредственное обращение к зрителям в ходе действия и т.д.), лежит причина меньшей доходчивости комедий Теренция и их меньшей популярности³. По мнению римлян Теренцию в его работах недостаёт комической силы. Цезарь называл Теренция полу-Менандром:

Если бы к нежным твоим стихам прибавилась сила,
Чтобы полны они были таким же комическим духом-
Как и у греков!.. (Suet. De vir. ill. Vita Ter. V).

Однако стоит отметить, что комедии Теренция не были совсем чужими для римских граждан. С усложнением общественной жизни в Риме на почве римских завоеваний на Востоке в 1-й половине II в. до н.э., с ростом социальных противоречий среди самих свободных и интенсивным усвоением и переработкой греческой культуры театру нужны были и пьесы, которые изображали бы мир более сложных ду-

¹ Ярхо В.Н. Греческая и греко-римская комедия. М., 2002. С. 58.

² Головня В.В. Указ. соч. С. 330.

³ Там же.

шевных переживаний отдельного человека, хотя бы и ограниченных рамками его семейных отношений¹.

Таким образом, комедии Плавта и Теренция, опираясь на греческие театральные традиции, заложили основы для римской драматургии. Римский театр стал вполне самобытным явлением. Работы драматургов полностью соответствуют настроению римского общества II в. до н.э., отражают проблемы граждан, знавших все тяготы длительных Пунических войн. При этом римские комедии отражали в себе в основном культурно-просветительские и воспитательные задачи. Однако театральные постановки оставались на «бытовом» уровне и никак не затрагивали вопросы политики.

ОБРАЗ «ИДЕАЛЬНОГО ОРАТОРА» ПО «ТРЕМ ТРАКТАТАМ ОБ ОРАТОРСКОМ ИСКУССТВЕ» МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА»

Н.А. Гудков

В статье рассматривается формирование «школы» ораторского искусства Марка Туллия Цицерона и показан образ «идеального оратора» на основе «Трех трактатов об ораторском искусстве».

Ключевые слова: Марк Туллий Цицерон, античная риторика.

THE IMAGE OF THE «IDEAL SPEAKER» FOR «THREE TREATISES ABOUT ORATORY»

N.A. Gudkov

The article discusses the creating of the school of oratory of Marcus Tullius Cicero and shows the image of the «ideal speaker» based on «Three treatises about oratory».

Keywords: Marcus Tullius Cicero, Ancient rhetoric.

В античные времена культура красноречия пользовалась большим почетом и уважением, занимая особое место в системе общественных отношениях. Чтобы оценить исключительную роль ораторского искусства в древности, следует помнить, что «вся культура Греции и Рима — особенно по сравнению с нашей — в большой степени

¹ Там же. С. 345.

была культурой устного, а не письменного слова»¹. Исторические сочинения, философские произведения, научные исследования использовались для чтения вслух. По мнению части исследователей, в античности вообще не существовало чтения «про себя», т.е. произнесение слов не покидало человека даже когда он оставался наедине, читая рукописи и трактаты. Таким образом, умение правильно, красиво и убедительно говорить имело огромное значение.

Образ достойного человека, аристократа в Древнем Риме также включал в себя владение ораторским искусством. «*Vir bonus dicendi peritus*» — «достойный муж, искусный в речах», — так определяет идеал древнего римского оратора Катон Старший. Не будет преувеличением сказать, что хороший оратор одной выразительной речью мог коренным образом поменять государственную политику. Это подтверждается тем, что расцвет ораторского искусства в Древнем Риме наступил именно в кризисные II-I вв. до н.э., когда накал политических событий послужил условием для развития ораторского мастерства на качественно новом уровне. В это время поднимающаяся римская демократия — всадники и плебеи — в своей борьбе против сенатской олигархии нуждалась в действенном ораторском искусстве. Спрос на обучение красноречию все более увеличивается, в Рим приезжают греческие риторы, со временем открываются латинские риторические школы. В Риме появляется ряд ярких ораторов: Тиберий Гракх и Гай Карбон, Марк Скавр, Публий Рутилий и Гай Гракх, которому первоклассные ораторы давали высшую оценку: «никогда не существовал человек, одаренный для красноречия полнее и богаче» (*Cic. Brut. 125*). Но человеком, который вошел в историю как истинный образец ораторского мастерства был Марк Туллий Цицерон. Целый период в римской литературе I в. до н.э. назван именем этого великого оратора.

Цицерон получил блестящее риторическое образование в доме знаменитого оратора Луция Лициния Красса. Здесь, в Риме, на форуме Цицерон слышал лучших ораторов своего времени — Красса, Антония, Сульпиция, Котту. Родосский ритор Аполлоний Молон преподавал Цицерону образцы греческого красноречия. Знаменитый трагик Акций и греческий поэт Архий руководили им в чтении поэтов. Эпикуреец Федр, стоик Диодот и приехавший в Рим академик Филон Ларисский были его наставниками в философии².

¹ *Гаспаров М. Л.* Цицерон и античная риторика // Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / Под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972. С. 7.

² Там же. С. 27.

Однако Цицерон, переняв лучшие черты эллинистического красноречия и латинского слога, выработал свой идеал оратора. Это было обусловлено исторической ситуацией. Политическая борьба на форуме достигла наивысшего напряжения. Риму нужны были настоящие политики, способные повести за собой людей. Таких эллинистическая школа, погрязшая в теоретических спорах, дать не могла. Цицерон, видевший выступления как латинских, так и греческих ораторов, знал, что Риму необходимо практически применимое красноречие. Поэтому цicerоновская «школа» ораторского искусства построена во многом на критике школьной греческой риторики с позиций римской практики. По мнению Цицерона, риторика - не наука, а приведенная в «ясный порядок, расчлененная по частям» практически полезная систематизация ораторского опыта (Cic. De orat. 109). Опыт, который систематизирует риторика, должен быть применим для достижения истинной цели ораторского искусства – «говорить убедительно, воспламенять и успокаивать душевные порывы и чувства слушателей» в зависимости от поставленной задачи (Cic. De orat. 53). Следует помнить, что для Цицерона, становление которого проходило в период напряженной политической борьбы, красноречие — по-прежнему не самоцель, а лишь форма политической деятельности¹.

По мнению Марка Туллия Цицерона, личность оратора играет решающую роль. Какой оратор может говорить наиболее убедительно, «одинаково нравится и народу и знатокам»? (Cic. De orat. 183—200). Цицерон отвечает на этот вопрос в риторических трактатах «Об ораторе», «Брут» и «Оратор», в которых выводит идеальный образ оратора, одновременно и практика, и философа. Весь трактат «Об ораторе» - это синтез теоретических и практических требований к оратору. Цицерон представляет не один, а два идеала и сталкивает их между собой в споре Красса и Антония: идеал философский и практический, греческий и римский. Трактат «Брут» представляет собой историю латинского красноречия, а «Оратор» является определенным обобщением цicerоновских методических рекомендаций для образования оратора.

Оратор для Цицерона - не кто иной, как *vir bonus dicendi peritus*. По его мнению, только соединение красноречия со знаниями и опытом создаст достойного политического вождя, который будет достаточно разумен, чтобы не погубить демагогическим красноречием республику и самого себя. Такими качествами обладает человек, получивший хорошее образование, изучивший философию и риторику, которого отличает «рвение и восторженная любовь к делу» (Cic. De orat. 30). Кро-

¹ Там же. С. 44.

ме того, такой потенциальный оратор должен «быть не тупицей и не простаком в повседневной жизни и в обычных человеческих делах», обладать быстрым языком, звучным голосом, сильными легкими, крепким телосложением, складом и обликом всего лица и тела (Cic. De orat. 248). Все это обуславливается, в первую очередь, природным дарованием. Кроме указанных физических качеств, «оратор должен обладать остроумием диалектика, мыслями философа, словами чуть ли не поэта, памятью законоведа, голосом трагика, игрою такой, как у лучших лицедеев» (Cic. De orat. 128). Также оратор должен уметь настраивать аудиторию, выглядеть в глазах своих слушателей таким человеком, каким он желает в данный момент быть. Хорошему оратору необходимо владение всеми тремя стилями речи, особенно высоким стилем. Также оратор должен уметь красиво, правильно, уместно и ясно строить свою речь, т.е., она не должна расплываться, отклоняться в стороны, спотыкаться. Добиться всех вышеуказанных качеств может только идеальный оратор – философ и политик в одном лице. Однако приблизиться к идеальному образу, по мнению Цицерона, можно, выполняя определенные упражнения.

Марк Туллий Цицерон дает определенные советы оратору, которые помогут ему на риторическом поприще. Во-первых, он приводит схему работы с материалом для выступления: найти «содержание» для своей речи, расположить найденное по порядку, украсить все это выразительными словами, укрепить текст выступления в своей памяти и, наконец, произнести речь «с достоинством и приятностью (Cic. De orat. 142). Во-вторых, Цицерон указывает на то, что речь должна иметь вступление, основную часть, в рамках которой приводятся доводы и опровергаются доводы противника, и заключительную часть (Cic. De orat. II. 307). В-третьих, в зависимости от цели выступления, необходимо использовать разные стили: простой стиль призван убедить, средний — усладить, высокий стиль — взволновать и увлечь слушателя. В-четвертых, Цицерон предлагает для развития речи рассуждать на вымышленную тему (Cic. De orat. 149). В-пятых, оратору нужно как можно больше писать – «это приносит с собой способность даже без подготовки говорить, как по писаному» (Cic. De orat. 152). В-шестых, прочитав стихи, какую-либо речь, полезно излагать ее по памяти, меняя слова на самые лучшие выражения, какие можно придумать (Cic. De orat. 152). В-седьмых, полезным является обсуждение какого-либо вопроса с разных сторон, с противоположных точек зрения и «из каждого обстоятельства извлекать доводы наиболее правдоподобные» (Cic. De orat. 158). В-восьмых, начинающему оратору неплохо было бы избрать себе образец для подражания в ораторском мастерстве, «и

пусть начинающий всеми силами стремится уловить все лучшее, что есть в этом образце» (Cic. De orat. II.90). В-девятых, Цицерон советует обратить внимание на жестикуляцию: «поворот тела должен быть уверенный и мужественный», кисть руки должна быть выдвинута вперед как «копье красноречия» (Cic. De orat. III.90). В-десятых, выступая, необходимо менять тон голоса, начиная со среднего тона и повышая его в кульминационные моменты (Cic. De orat. III.227).

Также Цицерон советует, для придания убедительности, уметь «в ваших речах и негодовать, и скорбеть, и плакать» (Cic. De orat. II.196). Умение метко и остро шутить во многом служит залогом популярности оратора (Cic. De orat. II.235), а употребление малоупотребительных, новообразованных и переносных слов «речам придает более возвышенный оттенок» (Cic. De orat. III.153).

Вышеуказанные советы, по мнению Цицерона, помогут приблизиться к начинающему оратору к оратору идеальному, оратору, «кто в своей речи и поучает слушателей, и доставляет им наслаждение и подчиняет себе их волю» (Cic. De optimo. I.3).

Таким образом, в ходе анализа риторических трактатов был показан идеальный тип оратора, каким видел его Марк Туллий Цицерон – оратора, одновременно философа, одновременно политика-практика, и приведены методические рекомендации, следуя которым, по мнению Цицерона, можно развить природное «дарование» и довести его до совершенства. Советы и методы, которые можно использовать для развития речи и качеств оратора, в рассмотренных трактатах названы «рвением». Для риторической «науки» в собственном смысле слова остается лишь узкое пространство между «дарованием» и «рвением», считал Марк Туллий Цицерон.

ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ВТОРОГО ТРИУМВИРАТА

А.С. Почернин

В статье рассматривается вопрос взаимодействия участников второго триумvirата, по различным государственным, международным и юридическим вопросам. Основное внимание уделено взаимодействию Октавиана и Марка Антония, представляющих различные интересы и видение государственной политики в Риме. В меньшей степени затрагивается деятельность Лепида.

Ключевые слова: второй триумvirат, Октавиан, Марк Антоний, Лепид.

THE NATURE OF INTERACTION BETWEEN THE PARTICIPANTS OF THE SECOND TRIUMVIRATE

A.S. Pochernin

The article discusses the interaction between the participants of the second triumvirate, on various state, international and legal issues. The focus is on the interaction of Octavian and Mark Antony, representing different interests and vision of the state policy in Rome. To a lesser extent affected by the activities of Lepidus.

Keywords: second triumvirate, Octavian and Mark Antony, Lepidus.

Когда мы говорим о первом и втором триумвирате, мы в большей степени обращаем внимание на индивидуальные решения, действия, рост политического влияния того или иного участника, то есть мы не рассматриваем триумvirаты как целостную систему. Именно механизмы взаимодействия политических лидеров и различные формы политических союзов представляют собой актуальную проблему.

Отправной точкой во взаимодействии участников второго триумvirата является заключение соглашения о сотрудничестве в 43 г. до н.э. - именно с этого момента начинает свое существование данный политический союз, здесь мы видим обязательства и ответственность всех трех участников друг перед другом.

Второй триумvirат являлся публичным и правовым органом, в то время как первый был похож скорее на соглашение трех частных лиц.

Первым этапом взаимодействия Октавиана и Лепида как участников союза после подписания соглашения стала война с Секстом Помпеем. Соглашение, которое было подписано между Секстом и Октавианом, было заключено принудительно. Обе стороны не стремились выполнять обязательства, данные друг другу в ходе подписания Тарентинского соглашения, и как только представился повод его нарушить, Октавиан стремительно начал готовиться к военным действиям против Секста Помпея (Dio.Cass XLVIII).

Вместе с Октавианом против Помпея действовал и Лепид. Как отмечает Н.А. Машкин, в то время он был очень влиятельным, принадлежал к старинному роду, отец его погиб в борьбе с сулланцами, и, вероятнее всего, это побудило Цезаря приблизить к себе Лепида. С заговорщиками у Лепида были большие связи, хотя в первые дни после смерти Цезаря он проявил себя как последовательный цезарианец

и одним из первых призывал к мести за смерть диктатора¹. Он принимал деятельное участие в переговорах между Антонием и убийцами Цезаря.

Когда Октавиан узнал о намерениях Лепида, он перечитал все соглашения с ними, и вызвал к себе двух триумвиров. Примечательным остается тот факт, что Антоний явился на встречу с Октавианом, в отличие от Лепида, который не ответил на вызов вообще. Стоит отметить, что и встреча Октавиана и Антония также не состоялась. Что касается Антония, то, хотя он и прибыл в Брундиций (поскольку все еще находился в Греции), но прежде, чем смог встретиться с Цезарем, который был в Этрурии, встревожился из-за того, что волк забежал в его штаб и загрыз некоторых солдат, и поэтому отплыл назад в Грецию, оправдываясь важностью парфянских дел (Dio.Cass. XLVIII).

В 36 г. до н.э., когда началась борьба между Секстом Помпеем и Октавианом, последний потребовал помощи от Лепида. Помощь эта была доставлена, но после победы над Секстом Помпеем Лепид сам хотел захватить власть и лишить Октавиана его могущества. Со своими войсками и с войсками Секста Помпея он намеревался завладеть всей Сицилией.

Лепид как полководец выступил на историческую сцену еще в период войн между Юлием Цезарем и Помпеем. Ведя войну против Помпея, Цезарь вызвал из Африки Лепида с двенадцатью неполными легионами. Это был человек в высшей степени честолюбивый, лишенный мужества, но незаслуженно долго пользовавшийся милостью удачи. Он всемерно противодействовал планам Цезаря, постоянно говорил то, что не нравилось другим, приписывал себе победу и даже осмеливался требовать от Цезаря, чтобы тот оставил Сицилию (V. Pat. LXXX). Однако, Лепид оказался обезоруженным, потому что и его войска, и войска Секста Помпея Октавиану удалось склонить на свою сторону. Лепид в итоге был побежден². На этот раз Октавиан решил, по-видимому, показать свое великодушие: как верховному понтифику Лепиду была сохранена жизнь, и вплоть до 13 г. до н.э. он жил в качестве частного гражданина, сохраняя высокий жреческий сан.

Таким образом, можно сказать, что Лепид был не слишком активен в решениях второго триумvirата, а во время борьбы с Секстом Помпеем показал свои истинные намерения и недовольство политикой

¹ *Машкин Н.А.* Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.-Л., 1949. С. 117.

² *Парфенов В.Н.* Император Цезарь Август. Армия. Война. Политика. СПб., 2001. С. 133.

Октавиана, вследствие чего его нахождение в триумвирате после данных событий являлось лишь формальным. Следовательно, взаимодействие Октавиана и Лепида носило опосредованный характер.

Примечательно, что взаимодействие Октавиана и Марка Антония в сравнении с Лепидом продолжалось в течение всего существования второго триумvirата и выходит за рамки союза. Подтверждением этому служит Гражданская война, которая приведет в итоге к распаду триумvirата. Смерть Секста Помпея была воспринята в Италии как окончание гражданской войны и новое доказательство полного примирения между Октавианом и Антонием.

Однако последующие события показали, что мир между двумя триумvиратами не может быть прочным. Октавиан обвинил Антония в том, что он убил Секста Помпея, тогда как Октавиан, одержав над ним победу, оставил ему жизнь. Как отмечает Р. Холланд, ради Клеопатры, которую к тому же Антоний провозгласил царицей царей, он бросил Октавию, поведение которой с точки зрения господствовавшего общественного мнения было безупречным¹.

Не оставался в долгу и Антоний. В своих письмах он обвинял Октавиана в разорении италийских жителей, говорил, что тот без его согласия лишил власти Лепида. Эти письма распространялись и были одним из средств пропаганды (Dio.Cass XLVIII). Взаимные обвинения, начавшиеся в 34 г., переходят во вражду, а в январе 32 г. произошел разрыв между Октавианом и сторонниками Антония в сенате.

Когда приблизился момент окончательного разрыва, шансы на успех у Антония и Октавиана были в известном отношении одинаковые, и поэтому значительная часть сенаторов колебалась, не зная, за кем следует идти, когда начнется новая гражданская война.

Консулами 32 г. были Домиций Агенобарб и Гай Сосий. И тот, и другой являлись сторонниками Антония: 1 января 32 г. на заседании сената Сосий произнес речь, специально инспирированную Антонием. Он указывал, что Антоний предполагает отказаться от чрезвычайных полномочий, если это сделает Октавиан и если утвердят все его распоряжения на Востоке.

Октавиан указывал, что с его стороны было сделано все для того, чтобы поддержать государство и избежать разрыва, если же к этому подходит дело, то во всем этом виноват Антоний. Октавиан разрешил сторонникам Антония покинуть Рим и отправиться к своему покровителю. Как отмечает А. Кравчук, в результате Рим покинуло око-

¹ Холланд Р. Октавиан Август. Крестный отец Европы. М., 2010. С. 103.

ло трехсот сенаторов, в том числе и оба консула 32 г. - Домиций Агенобарб и Сосий¹.

Гражданская война была непопулярна в Италии. Поэтому официально война была объявлена Клеопатре. Антоний также готовился к походу. По мнению Е.В. Смыкова, в его лагере были две группы: римская знать, возглавлявшаяся Домицием Агенобарбом, которая ставила своей задачей справиться с влиянием Клеопатры, и группа, подкупленная Клеопатрой и действовавшая в ее интересах². Сторонники Клеопатры взяли верх. Вопрос о борьбе с Октавианом был решен, и во всех приготовлениях к войне, а также в походах Клеопатра принимала деятельное участие.

Октавиан заявил, что Антоний для борьбы с ним может явиться в Италию. Он обещал оттянуть свои войска на день пути от берега и предоставить Антонию пять дней для того, чтобы расположить свои силы и после этого вступить в решительный бой. Это предложение было не чем иным, как попыткой успокоить общественное мнение. Антоний его не принял и в ответ вызвал Октавиана на единоборство (Dio. Cass. XLVIII).

Таким образом, можно сказать, что Антоний был активен во всех решениях второго триумvirата, принимал в них деятельное участие, пытался искать пути примирения с Октавианом, которые не были реализованы. Следствием этого явились две гражданские войны между триумvирами, вторая из которых привела в итоге к распаду политического союза. Взаимодействие Октавиана и Антония имело прямой характер, а после их разрыва приобрело радикальный оттенок в виде военных действий друг против друга.

ЭВОЛЮЦИЯ РИМСКОГО ДОСПЕХА ПОД ВЛИЯНИЕМ ОПЫТА ПЕРВОГО ПОХОДА ТРАЯНА В ДАКИЮ

Д.И. Беловодский

Данная статья посвящена эволюции римского защитного вооружения в эпоху Дакийских походов Траяна. Было проанализировано военное снаряжение римских легионеров и воинов дакийских племен накануне конфликта. Показана прямая связь между национальным вооружением даков и резким усилением защитного вооружения римлян во время походов Траяна. Оно за-

¹ *Кравчук А.* Император Август. М., 1998. С. 105.

² *Смыков Е.В.* Марк Антоний и политика *clementia Caesaris* // Античный мир и археология. Вып. 7. Саратов, 1990. С. 57-58.

ключалось в усилении шлема посредством усиливающих металлических пластин, использования пластинчатой защиты для правой руки – маники, и широким распространением понож среди простых легионеров. После покорения Дакии поножи и маника быстро вышли из употребления, однако традиция усиления шлема поперечными пластинами осталась на протяжении II-III вв. Основными источниками для исследования послужили изображения на колонне Траяна и метопах из Адамаклиси, а также археологические находки римского защитного вооружения II-III вв.

Ключевые слова: Римская империя, Траян, даки, военное дело, легионы, античность.

THE EVOLUTION OF ROMAN ARMOUR UNDER THE INFLUENCE OF THE EXPERIENCE OF THE FIRST CAMPAIGN OF TRAJAN IN DACIA

D.I. Belovodskiy

This article is devoted to Roman armor's evolution during the Roman-Dacian wars. We will compare the Roman legionaries and warriors of Dacian tribes ammunition. The article is showing the direct relation between national weapons of Dacians and quick strengthening of roman armor during Trajan's campaigns, which consisted of strengthening of helmet with metal crosshair, using a laminar protection for the right hand (manica) and wide spreading of greaves between ordinary legionaries. Greaves and manica has fallen out of use after conquering of Dacia, but tradition of strengthening of helmets with crosshair has remained during II-III centuries AD. Our research is based on reliefs on Trajan's column and metopes from Adamaclisi, as well as archaeological findings of roman armor equipment of 2-3 centuries AD.

Keywords: Roman empire, Trajan, Dacians, legions, warfare, antiquity.

Военными историками, которые изучали эволюцию снаряжения и тактику римских легионов, уже были замечены изменения, которые произошли на рубеже I и II вв. в защитном вооружении римских легионеров. И Стивен Дандо-Коллинз¹, и Питер Конноли², и Грэхем Самнер³, а также Сильвано Маттезини⁴ связывали это с наиболее масштабными столкновениями римлян и даков – походами Траяна. Однако они не заостряли на этом этапе развития римского военного дела особого внимания на данной проблеме. Тем не менее, это важное вре-

¹ Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М.: Центрполиграф, 2015.

² Connolly P. The Legionaire. Oxford University Press, 1997.

³ Sumner G. Roman army. War of the Empire. Brassey's Inc., 1997.

⁴ Сильвано М. Воины Рима. 1000 лет истории: организация, вооружение, битвы. М.: АСТ, 2014.

мя в становлении римского военного дела – можно сказать, что эпоха Траяна это пик военной мощи Империи. Более дисциплинированные, боееспособные и тяжеловооруженные, чем легионы всех предыдущих и последующих эпох, они присоединили к римскому миру Дакию и Армению, Месопотамию и Ассирию, взяли Ктесифонт и могли бы пойти на Индию – будь на то воля императора.

Основные источники нашего исследования – археологические. Это метопы с монумента Трофей Траяна (Адамаклинси, Румыния), колонна Траяна (Рим, Италия), статуя из Альбы-Юлии (Румыния) и множество находок римских шлемов, пехотных и кавалерийских, датируемых II-III вв.

К концу I в. Римская империя уже практически достигла максимума своей территориальной экспансии. Казалось, что могуществу Рима ничто не могло угрожать. В то же время, по другую сторону Дуная у племен гето-даков активно шел процесс перехода от племенной структуры к полноценному государству. Первый царь даков Буребиста, правивший в I в. до н.э., значительно расширил территорию своего молодого государства. К концу этого же столетия даки начали набеги на римские владения к югу от Дуная, и только образование провинции Мёзия, которая стала надежным щитом от варваров, сумело приостановить их напор. Однако гражданская война, вызванная смертью Нерона, вновь активизировала агрессивные действия даков, а еще спустя 20 лет, при Домициане, они начали полноценное военное вторжение в задунайские провинции. Ответный поход Домициана закончился катастрофой и потерей двух легионов у Тап, и император спустя некоторое время пошел на мир, заключив его на выгодных новому царю Децебалу условиях.

Таким образом, мы видим, что в I в. Дакия превратилось в мощное государство, угрожающее самому Риму и вполне способное ему сопротивляться. Неудивительно, что пришедший к власти в 98 г. Траян рассматривал Дакию как прямую и главную угрозу его империи. Даки соблюдали мир с Римом, но быстро усиливались. Дакийский царь Децебал уже воевал с римской военной машиной и делал все для усиления своей армии. Он привлекал римских дезертиров для обучения и организации своих вооруженных сил по образцу легионов, чтобы превратить племенные ополчения в дисциплинированные и профессиональные войска. Перебежавшие римские инженеры строили ему осадные машины и занимались фортификацией дакийских крепостей.

Это привело к тому, что тайно сформированные Траяном на границе с Дакией силы, беспрецедентные по своей мощи (12 легионов 12 конных ал, 67 вспомогательных когорт), натолкнулись на жесто-

ченное сопротивление. Генеральное сражение всей кампании – битва у Адамаклиси закончилось победой Рима – но какой! Армия потеряла почти 4 тысячи только убитыми, а раненых было так много, что Траян приказал разорвать одежды на повязки.

Что же это была за военная машина, которая могла наносить такие потери римским легионам? Национальным оружием даков был так называем фалькс – двуручный меч с изогнутым и заточенным с внутренней стороны клинком. Длина рукояти была примерно равна длине лезвия, а общая длина оружия достигала 1,5 м. В целом, фалькс был аналогичен фракийской ромфее, которая известна с IV в. до н.э. Особенностью данного оружия является страшная рубящая способность. Квинт Курций Руф в своей «Истории Александра Великого» (VIII, 14, 29) рассказывает, как фракийская пехота рубила слонам индийского царя Пора хоботы, когда как македонские сариссофоры были практически беспомощны в густом лесу. Удар фалькса легко разрубал щиты, шлемы и доспехи¹, само оружие имело большой радиус действия, что оставляло право первого удара за его владельцем. Несмотря на то, что ромфея (или фалькс) – двуручное оружие, оно не исключало использование воином щита, что следует, во-первых, из античных письменных источников (в жизнеописании Эмилия Павла Плутарх говорит: «Впереди шли фракийцы... с ярко блиставшими щитами, в сияющих поножах, одетые в черные хитоны, они потрясали тяжелыми железными мечами, вздымавшимися прямо вверх над правым плечом» (Aem. Paul. 18, 3), а во вторых, из изображений на колонне Траяне и метопах Трофея Траяна. На них ясно видны дакийские воины, держащие в одной руке овальный щит со специфическим национальным узором, а в другой руке – кривой фалькс. Скорее всего, длина фалькса не исключала полностью возможность работать им одной рукой, ведь средневековые полторные мечи имели схожую длину, также воины могли отбрасывать его, приблизившись к противнику вплотную и не опасаясь больше обстрела.

Что же представлял собой римский доспех эпохи предшествующей дакийским походам? Основным римским доспехом на конец I в. становится так наз. *lorica segmentata*. Она представляла собой пластинчатый ламинарный доспех, представляющий собой набор горизонтальных железных полос, кольцом охватывающих торс воина, и вертикальных, прикрывающих плечи². Шлем легионера был имперско-

¹ Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи. М.: Центрполиграф, 2015. С. 31.

² Bishop M.C. *Lorica segmentata* Vol. 1. The Armatvra press, 2002.

италийского или имперского галльского типа. Различия между ними были минимальными, оба типа развились из кельтско-италийского шлема типа монтефортино эпохи республики. Шлем обеспечивал хорошую (но недостаточную против фалькса) защиту и отличный обзор¹. Ноги и руки легионера оставались неприкрытыми каким бы то ни было доспехом (за исключение понож у центурионов²). Защитить эти ослабленные зоны был призван огромный прямоугольный щит скутум. Он достигал в высоту 120 см, имел массивный умбон и был обит металлической кромкой. Неудобный из-за габаритов в индивидуальном бою, этот щит давал отличную защиту в строю³. Форма щита позволяла строиться в специальное построение «тестудо», то есть черепаха. Ауксиллии (вспомогательные части) носили кольчуги (*logica hamata*) и длинный овальный щит цетратус. Ауксилярный шлем представлял собой несколько упрощенный шлем легионера, защита ног и рук также была не предусмотрена. Также многие ауксиллии носили свое национальное оружие, которое не регламентировалось римлянами. Кавалеристы же носили ту же кольчугу или *logica squamata* – чешуйчатый доспех. Щиты у них также были овальными либо шестигранными, шлем был похож на легионерский, но с небольшими специфическими отличиями. Бедро и предплечья прикрывали птериги – кожаные полосы, которые пришивались к поддоспешнику – куртке-безрукавке *subarmalis*.

Данное защитное снаряжение отлично зарекомендовало себя и в войнах с германцами, бриттами и парфянами. В чем же проявилась слабость римского доспеха в войне против даков? Как уже упоминалось, фалькс обладал чудовищными рубящими свойствами. В отличие от прямых мечей кельтов и германцев, он с легкостью прорубал металлическую кромку щита, доставал до головы воина и пробивал шлем. Искривленное лезвие позволяло достать вражескую плоть, даже если щит остановил удар. Удар сбоку мог с легкостью тяжело ранить или даже отрубить руку, держащую меч, что делало врага полностью небоеспособным. Удар снизу ранил в бедро или ногу – очень опасное ранение, ведь там пролегают крупные артерии. Этот прием показан на одной из метоп Трофея Траяна, на которой изображены сражающиеся дак и легионер. Как мы помним, и руки, и ноги у римских легионеров были абсолютно голыми, что делало их крайне уязвимыми перед но-

¹ Сильвано М. Указ. соч. С. 112.

² Рубцов С.М. Легионы Рима на нижнем Дунае. М.: Филоматис, 2003. С. 122.

³ Sumner G. Roman army. War of the Empire. Brassey's Inc., 1997. С. 118.

вым оружием¹. Эти недостатки явно проявились еще в Домицианову войну, однако у нас нет свидетельств, что легионам начали усиливать защитное вооружение. Скульптурные изображения с новыми элементами защиты остались только с эпохи Траяна, а археологическая датировка слишком неточна, ведь между походами Домициана и Траяна прошло всего 20 лет. Вероятно, сыграло роль быстрое заключение мира, а потом и быстрый уход из жизни Домициана посредством дворцового переворота.

Таким образом, усиление защитного снаряжения легионеров могло произойти по ходу и после первой дакийской кампании. Примером такого «кустарного» усиления брони могут служить находки шлемов из Дунайского региона. П. Конноли пишет², что они типичны для рейнского региона 2-й половины I в., за исключением грубых железных полос, поперечно приклепанных прямо поверх элементов декора. Это говорит о том, что усиление шлемов для того, чтобы они могли противостоять ударам фалькса, началось прямо во время похода, в легионных кузницах. Но гораздо чаще попадаются находки шлемов, на которые стальные полосы крепили явно сразу при производстве, по предварительной задумке. Также часто попадаются шлемы, где перекрестие выполнено не из полос металла, а вертикально расположенных пластин, которые на 2-3 см увеличивали высоту шлема. Примечательно, что данное нововведение затрагивало и ауксилярные, и даже кавалерийские типы шлемов. Также это перекрестие можно увидеть на некоторых барельефах колонны Траяна и метопах Адамаклисси.

Следующим заметным нововведением становится использование понож и обычными легионерами, а не только центурионами. На барельефах и скульптурных изображениях эта тенденция не прослеживается, но к этому периоду относится больше археологических находок понож, причем без всякого декора, что и следует ожидать от солдатского снаряжения. Самым заметным отличием, сразу бросающимся в глаза, становится частое изображение (и на колонне Траяна, и на метопах, и на статуе из Альбы-Юлии) ламинарной защиты правой руки. Она выглядит как продолжение лорики сегментаты и явно сделана из металла. Вероятно, этот элемент снаряжения заимствован у гладиаторов (как, собственно и сама лорика сегментата), и назывался *manica* (от лат. *manus* - рука).

¹ Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. С. 415.

² Connolly P. The Roman Fighting Technique Deduced from Armour and Weaponry // Roman Frontier Studies 1989: Proceedings of the XVth International Congress of Roman Frontier Studies / eds. Valerie A. Maxfield, Michael J. Dobson. Exeter: University of Exeter Press, 1991.

Таким образом, эволюция римского доспеха была вызвана необходимостью закрыть ослабленные зоны, которые выявились в ходе столкновения с новым для римлян оружием. Это, в первую очередь, заключалось в усилении шлема крестообразно приклепанными полосами, добавление в стандартный доспех легионера таких элементов как маника и поножи. Все это увеличило защищенность легионера, а значит и его выживаемость в бою. Все это помогло Траяну во втором дакийском походе 105-106 г. окончательно сокрушить Дакию и присоединить ее в качестве провинции.

Вскоре после покорения даков, маника и поножи выходят из употребления, на колоннах Антонина Пия и Марка Аврелия уже не встречаются подобные изображения. Страшный фалькс уже не грозил римским легионерам, а утяжеление и удорожание их снаряжения было ни к чему. Однако традиция усиления шлема поперечными пластинами сохраняется намного дольше, находки шлемов с данным элементом датируются и 2- половиной II и даже III веком. Видимо, защита головы была всегда актуальной, а такое простой и дешевый способ всем пришелся по нраву.

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ОБРАЗОВАНИЯ РИМСКИХ ИМПЕРАТРИЦ ДИНАСТИИ СЕВЕРОВ

Л.Н. Кузнецова, Ю.А. Сафонов

В статье рассматривается вопрос об уровне образования жен императоров периода ранней империи. Говорится о том, что уровень знаний женщин во многом зависел от индивидуальных обстоятельств и сильно варьировался между девушками верхних слоёв общества.

Ключевые слова: Римская империя, женское образование.

ON THE LEVEL OF EDUCATION OF ROMAN EMPRESS OF SEVERAN DYNASTY

L.N. Kuznetsova, Yu.A. Safonov

The article discusses the issue of the level of education women Emperors period of the Early Empire. It is said that the Level of knowledge of women is largely dependent on the individual circumstances and strongly varied between the girls of the upper strata of society.

Key words: Roman Empire, women's education.

Образованность в древности являлась фактором, благодаря которому женщины были способны властвовать. Л. Фридлиндер отмечал,

что стремление к власти и влиянию являлось очень распространённым среди них явлением¹. Женщины в Риме всегда имели в политике определённое значение, но чаще не на официальных постах, а за «кулисами»². Умные и волевые римские матроны оказывали сильное влияние на своих мужей и сыновей, участвовали в общественной жизни, чему в значительной степени способствовало их гуманитарное образование. Решающим фактором в образовании замужней женщины часто оказывалась позиция мужа. Так, Плиний Младший указывает, что его современник, Помпей Сатурнин, обучил свою супругу искусству написания писем (С. Plinii Caes. Secundi. Epist. I. 16)³.

Уровень знаний женщин во многом зависел от индивидуальных обстоятельств и сильно варьировался между девушками верхних слоёв общества. Умение прясть и ткать принадлежало к числу главных женских добродетелей даже в аристократических кругах империи. Например, дочь Августа Юлия, росла как типичная римская девушка, приговляла с рабынями пряжу⁴.

Говоря об образованных женщинах, римские писатели не видят в этом явлении ничего исключительного (Tac. Ann. IV. 53)⁵. Мы узнаём, например, что Ливия жена Августа, обладала таким интеллектом, что сам Август перед особо важными разговорами с ней делал для себя специальные заметки, желая иметь заранее подготовленные ответы, дабы не быть застигнутым ею врасплох (Svet. II.84.2)⁶. Некоторые императрицы занимались не только литературой и языками. Так, Юлия Домна была знакома с философией, изучала геометрию⁷. По преданию, Септимий Север избрал себе в жены Юлию Домну, узнав, что ей было предсказано, что она станет женой императора (SHA, Sever., III, 8; SHA, Alex. Sever., V, 4). Этот выбор был исключительно удачным. Се-

¹ Общая история европейской культуры / Под. ред. И.М. Гревса и др. СПб.: Изд. Брокгауз – Ефрон, 1913. Т. IV: *Фридендер Л.* Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч.1. СПб.: Изд. Брокгауз - Ефрон, 1914. С. 289.

² *Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б.* Политическая психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. С. 187.

³ Письма Плиния Младшего. Письма I-X. М.: Правда, 1988. С. 16.

⁴ *Сергеенко М.Е.* Жизнь Древнего Рима. Очерки быта. М.-Л.: Наука, 1964. С. 194.

⁵ *Кудрявцев П.* Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту. М.: В типографии В. Готье, 1856. С. 76.

⁶ Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Правда, 1988.С.92.

⁷ *Сервье, Жак Розэга де.* Жёны двенадцати цезарей: История жизни и тайных интриг. Т.2. М.:КРОН – пресс,1998. С.453.

вер породнился с богатой знатной семьей и обрел в лице Юлии Домны достойную римского императора спутницу жизни. По всей видимости, она обладала довольно решительным характером и была честолюбива. Юлия Домна играла заметную роль сначала при дворе Септимия Севера, а потом Каракаллы, и пользовалась почетом, но на государственные дела она могла влиять лишь опосредованно, далеко не всегда успешно, потому что и Север, и Каракалла все решения принимали самостоятельно.

Насколько нам позволяют судить источники, Юлия Домна собрала вокруг себя кружок литераторов и философов, которому сочувствовали некоторые представители администрации императора и сенатской аристократии. Посредством этого кружка она не только придала известный блеск императорскому двору, но и исподволь способствовала распространению в обществе нужных идей и принятию императором нужных решений.

По-видимому, после смерти Севера Юлия Домна сохранила свое влияние. Каракалла и Гета непримиримо враждовали между собой, но императрица добивалась того, чтобы они правили совместно, и в течение некоторого времени ей удавалось сдерживать в рамках разумности их взаимную неприязнь. Она демонстрировала равное отношение к обоим сыновьям, но, насколько можно судить по источникам, отдавала предпочтение Гете (SHA, Geta, V, 1). В 212 г. Каракалла убил Гету и запретил ей его оплакивать (Dio, LXXVIII, 2, 3–6). Однако и после смерти Геты Юлия Домна не потеряла своего престижа. О ее взаимоотношениях с Каракаллой источники передают противоречивые сведения, что заставляет нас думать, что их отношения действительно были неоднозначными. Дион Кассий говорит о ее ненависти к сыну (Dio, LXXIX, 23). Впрочем, писатели «Истории Августов» свидетельствуют о том, что о ней в обществе ходили самые скандальные слухи и, видимо, даже неприличные шутки и анекдоты (SHA, Carac., X, 1–3). Но она оказывала Каракалле всестороннюю поддержку, и фактически руководила гражданской администрацией империи (Dio, LXXVII, 18, 2; LXXVIII, 4, 2–3).

Источники отмечают широкую образованность Юлии Домны, которая покровительствовала философам и литераторам при дворе Септимия Севера и позже — Каракаллы. Сам Септимий Север, по свидетельству Элия Спартиана, был сведущ в греческой и римской литературе, обучался в Риме (SHA, Sever., I, 4), достаточно много времени отдавал занятиям философией и ораторским искусством и отличался необыкновенным рвением к наукам (SHA, Sever., XVIII, 5), несмотря на то, что происходил из провинциальной семьи (SHA, Sever., I, 2) и до

конца своей жизни говорил на латинском языке с акцентом (SHA, Sever., XIX, 9). Он привлекал к управлению государством образованных людей, при нем на должность префекта претория назначались юристы. Их сыновья получили достойное образование и были непосредственно связаны с культурным окружением своей матери. Источники отмечают, что Каракалла и Гета интересовались софистическими декламациями (Herod., III, 10, 4), музыкой и философией (Dio, LXXVII, 11, 3; LXXVII, 13, 7).

Юлия Мэса и ее дочери — Юлия Созмида и Юлия Маммея — принадлежали к тому же кругу образованной провинциальной знати. У нас нет свидетельств, что Юлия Мэса и Юлия Созмида собирали вокруг себя философов и литераторов, но мы объясняем это не недостатками их образованности, а личным выбором. К тому же у них не было необходимости влиять на государственные дела таким опосредованным путем. В свою очередь, Юлия Маммея гораздо более походит в своих поступках на Юлию Домну, чем ее мать и сестра. По всей видимости, Юлия Маммея также увлекалась философией. В своей «Церковной истории» Евсевий Кесарийский отметил, что во время своего пребывания на Востоке Юлия Маммея встречалась для беседы с Оригеном (Euseb., Hist.eccl., VI, 21, 4). Кроме того, она вновь стала назначать на должность префекта претория юристов, как это было принято при Марке Аврелии (SHA, Marc., XI, 10), Севере и до смерти Геты.

Мы считаем феномен особого политического влияния женщин из дома Северов следствием стечения ряда следующих обстоятельств.

Во-первых, после смерти Каракаллы сложилась ситуация политического вакуума, когда не было не только наследника, чьи права были бы бесспорны, но и лидера достаточно энергичного, чтобы претендовать на власть, как на нее в свое время претендовал Септимий Север. Эта ситуация сделала малолетних родственников Каракаллы единственными легитимными наследниками.

Во-вторых, после того, как Макрин заключил мир с Парфией, на время отступили внешнеполитические угрозы, и стала возможна власть, опирающаяся на равновесие армии и сената.

В-третьих, даже при всех преимуществах, которые облегчили бы им задачу захвата власти, Бассиан и Алексиан были слишком молоды, чтобы оценить политическую ситуацию и подготовить переворот. Также они были недостаточно компетентны, чтобы править самостоятельно, по крайней мере, первые несколько лет.

И, наконец, в-четвертых, поскольку сама политическая организация римского общества не позволяла женщинам официально занимать государственные должности и тем более наследовать власть в

государстве, «сирийские принцессы», обладавшие необходимыми для захвата власти преимуществами своих родственных связей, богатства, способности верно оценить обстановку, могли воспользоваться этими преимуществами, лишь выдвинув в качестве официальных претендентов родственников мужского пола, пусть даже малолетних и не обладавших необходимыми качествами характера.

Следовательно, царственные женщины помимо получения хозяйственных навыков овладевали основами наук. Однако немногие императрицы, известные нам своей превосходной образованностью, не могут рассматриваться как общее правило¹. В возможности получения образования женщинами существовали различия. Всё зависело от традиций семьи, психологической атмосферы, состоятельности и от мнения мужчин-ровесников по этому вопросу.

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В РИМСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПО ДАННЫМ ТАЦИТА И ДИОНА КАССИЯ

Е.В. Анохина

В статье анализируются формы, методы, мотивы участия женщин в политических процессах Древнего Рима (I в. до н.э. - I в. н.э.) на основании сопоставления данных, содержащихся в различных источниках.

Ключевые слова: Римская империя, императрицы, женщины.

PARTICIPATION OF WOMANS IN THE ROMAN POLICY ACCORDING TO TACITUS AND SUETONIUS

E.V. Anokhina

The article analyzes the forms, methods and motives of the participation of women in the political processes of Ancient Rome (I century BC - I century AD). Article bases on the comparison of information from various sources.

Key words: Roman Empire, Empress, women.

В течение долгого времени власть, возникая из гендерно-ролевой неоднородности людей, сводилась к системе мужских преимуществ². Однако в условиях современности выделение гендерного аспекта в политике подталкивает к переосмыслению роли женщин в

¹ *Келли Дж.* Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщин // Женщины. История. Общество. Вып. 2. Тверь, 2002. С. 38.

² *Грошев И.В.* Гендерные представления о власти // Социс. № 12. 2000. С. 33.

сфере власти, и сделать это возможно в случае обращения к историческому прошлому, в первую очередь, к истории Древнего Рима, где была сделана попытка создать новые модели гендерных отношений.

Источниками исследования послужили «Анналы» Тацита и «Римская история» Диона Кассия. В работе был произведён комплексный анализ источников и литературы, использовались общенаучные методы: сравнительный анализ, обобщение.

Известно, что в Римском государстве роль женщины ограничивалась семейными обязанностями. Однако при более глубоком анализе оказывается, что политическая сфера не была жестко закрыта для женщин, принадлежащих к правящей элите, более того, они имели возможность действовать напрямую от своего имени либо от имени мужа. Тацит и Дион Кассий сообщают о случаях подобного вмешательства, но при детальном рассмотрении выясняется: восприятие событий ими оказывается различным, что наиболее ярко проявляется в ситуации с убийством Агриппы и отношением к этому Ливии.

Тацит отвергал единоличное участие женщины в этом преступлении и возлагал ответственность за него в равной мере и на Тиберия, утверждая, что «он из страха, она из свойственной мачехам враждебности поторопились убрать <...> юношу» (Тас. Ann., 1, 3). Дион же называет информацию о каком-либо вмешательстве Ливии ничем не подтвержденными слухами. Автор утверждает: их распространению способствовал Тиберий с целью скрыть имя истинного виновника злодеяния, так как исключительно он сам отдавал приказания, приведшие к известному результату: «[Тиберий] немедленно послал из Нолы, чтобы казнили Агриппу. Он объявил, правда, что это было сделано не по его приказу и <...> позволил людям измышлять собственные толкования этого дела, некоторые в том смысле <...> что это Ливия <...> отдала приказ о его смерти» (Cass. Dio, 57, 3).

Расхождение в оценках объясняется, вероятно, приверженностью Тацита некоторым стереотипам, распространенным в римском обществе: если мачеха, то обязательно злая, если амбициозная, то с сомнительными нравственными качествами. Подобные стереотипы как бы наслаиваются на историческую реальность, создавая искаженный портрет Ливии: гибкий ум, политическая проницательность сочетаются с порочностью натуры, что провоцирует предположения о самых невероятных преступлениях¹. Дион, напротив, демонстрирует посте-

¹ *Портнягина И.П.* Ливия Друзилла – первая римская «императрица» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Выпуск 10. СПб., 2011. С. 290.

пенный отход от устоявшейся традиции, отказываясь верить безосновательным слухам и создавая более благоприятный образ. Однако в целом Дион Кассий не отвергает наличия попыток со стороны Ливии лично воздействовать на политическую сферу, даже указывает на конкретные проявления ее могущества. Так, «она могла во всякий час принимать сенаторов <...> и это обстоятельство вошло в государственные записи. Письма Тиберия даже содержали одно время ее имя наряду с именем государя» (Cass. Dio, 57, 12).

Важно отметить, что Тацит и Дион единомышленны в признании факта притязаний Ливии на власть, но в отличие от Тацита, утверждавшего, что Ливия рассчитывала стать «соправительницей» Тиберия (Tac. Ann., 4, 57, 3), Дион Кассий сообщает о ее стремлении к беспорядочному лидерству над сыном в делах управления. Ливия «не удовлетворилась правлением на равных условиях с [Тиберием], но желала первенствовать над ним» (Cass. Dio, 57, 12). Кроме того, в целом оценки Ливии и как личности, и как государственного деятеля у Диона Кассия являются скорее положительными. Дион, в отличие от Тацита, не упрекает Августу в несдержанности и властолюбии (Tac. Ann., 4, 57, 3), но, наоборот, соглашается с ее высказываниями о благотворном влиянии на мужа, о собственном целомудрии и прочих добродетелях (Cass. Dio, 58, 2).

Другой беспрецедентный пример прямого вмешательства в общественную ситуацию, который приводит Дион Кассий, представляет жена Марка Антония Фульвия. М.В. Белкин утверждает, что очевидна ее значительная роль в возвышении мужа, более того, она обладала отличным политическим кругозором, безошибочно определяла, кто в конкретный момент является политическим врагом, а кто может стать временным союзником¹. По всей видимости, специфически женские интересы не имели для нее никакого значения. Основополагающую роль в ее деятельности играли такие личные качества, как непомерное властолюбие и самоуверенность², а также, возможно, меньшая политическая амбициозность мужчин. «Она <...> нисколько не считалась с Лепидом из-за его пассивности и управляла делами самостоятельно, так что ни сенат, ни народное собрание не могли провести никакого решения вопреки ее воле. <...> Когда Луций потребовал, чтобы ему

¹ Белкин М.В. Фульвия – фурия римской революции // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Выпуск 8. СПб., 2009. С. 238.

² Портнягина И.П. Знатная римлянка в период Поздней республики // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Выпуск 4. СПб., 2005. С. 274.

позволили праздновать триумф, <...> Фульвия какое-то время выступала против него, и никто не противился ей, но когда <...> она дала разрешение, все голосовали за триумф единодушно; поэтому <...> это был фактически триумф Фульвии (Cass. Dio, 68, 4).

Таким образом, влияние Фульвии было большим, чем других женщин, проникших в политику посредством прямого вмешательства, так как в отличие от ситуаций, описываемых Тацитом, во-первых, женщина претендовала на власть не в одной, а сразу в нескольких сферах государственной власти, оказывая влияние и на сенат, и на армию одновременно, во-вторых, она стала фактической соправительницей не сына, чем-либо ей обязанного, как это было в случае Ливии, а мужа, не просто оказывая на него влияние, но принимая самостоятельные решения и вынуждая остальные политические фигуры считаться со своим мнением.

Кроме того, Дион сообщает о таких случаях участия женщин в политике, когда они не появляются на политической арене напрямую, действуя посредством интриг, а результаты осуществляемых ими действий приписываются воле императоров. Опираясь на источник, Т. Шпет отмечает, что этим методом пользовалась Агриппина для реализации своих намерений, в том числе, обеспечения наследования власти своим сыном: решение Клавдия усыновить Нерона, женить его на своей дочери Октавии и, тем самым, урегулировать вопрос о престолонаследии – все это объясняется закулисными кознями Агриппины (Cass. Dio, Epit., 61, 32) ¹.

Разнообразнейшие политические интриги приписываются и Мессалине. Важно отметить, что Дион Кассий в качестве форм воздействия на императоров, главным образом, Клавдия, помимо упоминаемых у Тацита уговоров и «ухищрений» (Tac. Ann., 12, 59), приводит также силовые методы и угрозы. «Императорские вольноотпущенники и Мессалина <...> всякий раз, когда желали добиться чьей-либо смерти, запугивали Клавдия, и, как следствие, им позволялось делать все, чего бы им не захотелось» (Cass. Dio, 60, 14).

Дион, как и Тацит, сообщает об участии женщин в заговорах. Информация Диона подтверждает сообщение Тацита о ссылке дочери Августа Юлии на Пандатерию во 2 г. н.э., когда и ее предполагаемые любовники были либо сосланы, либо приговорены к смерти, или же сами покончили с собой, опередив приговор (Cass. Dio, 55, 10), но в отличие от Тацита, на основании информации которого мы можем

¹ *Шпет Т.* Власть женщин в ранней Римской империи? Критический взгляд на исторические представления о «женах цезарей // THESIS. №6. 1994. С. 257.

только предполагать наличие политического подтекста в этой истории (Тас. Апп., 4, 44), Дион Кассий прямо сообщает о слухе, будто «главный возлюбленный» Юлии, Юлл Антоний, вынашивал мысль о перепороте (Cass. Dio, 55, 10)¹.

Более того, Дион сообщает об участии женщин непосредственно в подготовке, организации заговоров: «Эпихарида <...> участвовала в заговоре, и все его подробности были доверены ей без исключения» (Cass. Dio, 62, 27).

Косвенные формы участия женщин в политике у Диона Кассия лишены детальности. Он реже упоминает о них и зачастую не дает каких-либо подробных характеристик. В целом мы видим указание на существование политических браков, но они абсолютно не оправдывают своего предназначения. Скрепленный подобным образом союз не служит защитой от взаимного предательства и даже убийства: «Домициан умертвил и консула Флавия Клемента, хотя он <...> был женат на его родственнице Флавии Домицилле» (Cass. Dio, 67, 14).

Более того, политически ангажированный брак нередко являлся лишь средством для временного сокрытия неприязни одной из сторон при подготовке к активным действиям против другой. Клавдий, «делая вид, что нуждается в услугах Гая Аппия Силана, женил его на матери Мессалины и некоторое время содержал его в чести, среди самых близких и дорогих себе. А затем внезапно убил» (Cass. Dio, 60, 14).

Следует упомянуть также о клиентеле, схожей по своему содержанию с описываемой Тацитом: взаимовыгодные отношения базируются на дружбе женщин, одна из которых является весьма высокопоставленной особой. Аррия не захотела жить после того, как ее муж был приговорен к смерти, хотя, «будучи в очень близких отношениях с Мессалиной, могла бы занять видное положение» (Cass. Dio, 60, 16).

Таким образом, на основании сведений Тацита и Диона Кассия, формы участия женщин в политике можно разделить на прямые и косвенные. К формам прямого участия относится осуществление власти посредством прямого вмешательства в сферу политики, характерное для представительниц правящей элиты с личным стремлением к решению государственных вопросов. Важно отметить, что, в отличие от Тацита, Дион либо воздерживается от оценок, либо скорее положительно отзываясь о роли императриц в тех или иных политических событиях, при этом предлагая иные варианты о степени их осведомленности в происходящем. Более того, Дион Кассий сообщает о притязаниях на власть женщины не только как регента при своем сыне, но и

¹ Там же. С. 256.

в качестве соправительницы при уже состоявшемся государственном лидере, что объясняется, в первую очередь, ее выдающимися личностными характеристиками, в меньшей степени выраженными у других женщин рассматриваемого периода.

Другим методом проникновения в политику является осуществление власти через влияние на знатных мужей. Данный способ сопровождается однозначно негативными оценками со стороны обоих античных авторов, что, возможно, объясняется мотивами, руководившими женщинами (стремление к наживе, сохранению своего положения любыми средствами), а также примененными ими силовыми методами (от угроз до убийства законных наследников власти). Кроме того, Дион сообщает о роли женщин в политических заговорах, либо полностью повторяя полученные нами ранее сведения об их участии в организации и исполнении этих мероприятий, либо уточняя их.

Косвенные формы участия женщин в политике у Диона Кассия по своей сути схожи с описываемыми Тацитом, но, по его мнению, зачастую не приносят ожидаемого результата. Политический брак оказывается не способом для закрепления политического союза, а выгодным средством для сокрытия истинных намерений одной из сторон. Однако важно отметить, что клиента у Диона, как и у Тацита, гарантирует достижение высокого статуса для женщин неимператорской фамилии.

ДЕМОН-ХРАНИТЕЛЬ. ОТ АНТИЧНОСТИ К ХРИСТИАНСТВУ

М.И. Щербаков

В данной статье рассматривается древнегреческое философское и религиозное представление о демонах, древнеиудейские представления о духах (в частности делается акцент на демониях из Септуагинты и на кумранских уставах), а также евангельские об ангелах и демонах. Автор статьи сравнивает платоновское учение с евангельским, а также актуализирует точку зрения о том, что христианское понимание ангелов-хранителей появляется благодаря платоническому влиянию.

Ключевые слова: Демоны, ангелы, ангелы-хранители, платонизм, неоплатонизм, христианство, кумранский устав.

DEMON-GUARDIAN. FROM ANTIQUITY TO CHRISTIANITY

M.I. Shcherbakov

This article discusses the ancient Greek philosophical and religious idea of demons, ancient Jewish idea of spirits (in particular focuses on the demons of the Septuagint and Qumran statutes), as well as the Gospel of angels and demons. The author compares the Platonic doctrine with evangelical and updates the view that the Christian understanding of angels appears due to Platonic influence.

Tags: demons, angels, guardian angels, Platonism, Neo-Platonism, Christianity Qumran charter.

Древнегреческое понятие «демон» имеет долгую и необычайно интересную историю. Оно играло интимную (экзистенциально-личную) роль в древнегреческой народной религии, имело концептуальное оформление в философских течениях и, в конечном итоге, интегрировалось в христианскую теологическую среду, что сохранило его в европейских языках до наших дней. Стоит отметить, что в отечественной академической мысли отсутствуют специализированные и/или капитальные исследования касательно природы демонов и семантики этого слова в древнегреческой литературной и религиозной традициях.

Анализ понятия проводили: А.Ф. Лосев в рамках исследования анимизма в «Античной мифологии в её историческом развитии», кратко А.Е. Махов в «Категориях и образах средневековой христианской демонологии», В. Буркерт в «Греческой религии», частично С.О. Семёнова в работе «Проблема ангелологии в учении Восточной Церкви IV — начала VI веков».

В данной статье мы хотим актуализировать точку зрения, что учение об ангелах-хранителях вырастает из древнегреческой религиозной и философской традиций (из представлений о демонах), либо заимствует их некоторые элементы.

Этимологически слово δαίμων не находит однозначного толкования¹. Корень δαι- многозначен. Наиболее распространенное толкование «распределяющий» от δαίω - «распределяю»².

На литературной арене демоны появляются вместе с первыми письменными памятниками. У Гомера в первой песне «Илиады» δαίμονες называются собравшиеся на Олимпе божества (Ил. I, 222). Елена ругаема Афродитой и, в то же время, под её покровительством «Сонму Троянок невидимо, шествует вслед за богиней» в оригинале «ἦρχε δὲ δαίμων» (Ил. III, 420). Патрокл или Ахилл, с одной стороны, на троянскую рать может устремиться «как демон» (Ил. XVI, 705); с

¹ Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. СПб.: Алетейя, 2004. С. 311.

² Там же. С. 320.

другой он, как и некоторые герои, называется «небожителю равный» ἰσὸθεός (т.е. «богоравный») (Ил. XI, 640).

Совершаемые поступки против демона (πρὸς δαίμονα) обратятся во вред субъекту: «кто, вопреки божеству (πρὸς θεόν), осмелится с мужем сражаться, Богом (θεός) хранимым, беда над главой того быстрая грянет» (Ил. XVII, 98-99).

На основании этого Буркерт делает вывод что: «Δαίμων обозначает не какую-то разновидность божественных существ, а своеобразный способ действия», «некоторую неведомую силу»¹.

Хотя и в ином понимании, сведения о демонах мы встречаем у Гесиода. Люди Золотого века «великою волею Зевса» были обращены в демонов, стражей над людьми, добрых существ, наделяющими богатствами. В «Теогонии» Фазфондос, «унесённый с земли Афродитой», был призван охранять святые храмы «божественным демоном ставши» (Теог. 982).

Отметим, что в древнегреческой традиции присутствовало разделение демонов по этическому критерию: на благих и злых. В орфических гимнах мы дважды встречаем такое представление о демонах, сначала в гимне «Мусею», в котором читаем: «Демонов кличу благих для людей и гибельных смертным»², и далее в гимне «Демону»: «Всякий дом, куда он ни вступит, цветет изобилем, И от него же дома несчастливцев хиреют и чахнут»³.

Это представление довольно древнее. Ещё поэт Фокилид (VI в. до н.э.) считал, что одни демоны добрые, другие злые (Клим. Алекс. Стром. XIV, 127. 4).

Из слова «демон» появляется важное этическое понятие — εὐδαιμονία, счастье (εὐ — благо). Оно находит применение уже в досократовский период. Однако, А.В. Лебедев утверждает, что Гераклит, говоря о счастье, употреблял более архаичное понятие δαίμων вместо εὐδαιμονία. Знаменитую гераклитовскую фразу ἦθος ἀνθρώπου δαίμων, на которую ссылается Стобей, Лебедев переводит как «нрав – божество (или «судьба») человека»⁴. Сравнить эту фразу можно со следующим демокритовским изречением: «εὐδαιμονίη οὐκ ἐν βουσκῇ μασί οἰκεῖ οὐδέ ἐν χρυσῶν ψυχῇ οἰκητήριον δαίμονος», которое С.Я. Лурье переводит следующим образом: «счастье заключено не в стадах и не в

¹ Там же. С. 311.

² Античные гимны / Сост., общ. ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1988. С. 179.

³ Там же. С. 248.

⁴ Лебедев А.В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб., 2014. С. 187.

золоте: душа – местопребывания гения (счастья)»¹, а А.В. Лебедев: «... душа – обиталище божества /дарующего счастья/»².

Хотя Хайдеггер по поводу гераклитовской фразы считает, что смысл её касается местопребывания человека и заключается лишь в том, чему человек непосредственно принадлежит, «человек обитает, поскольку он человек, вблизи Бога», пишет немецкий мыслитель³. Позиция демон – судьба, но такая судьба, которую «тот, кто определяет её и ниспосылает, остается невидимым»⁴, когда человек осознает событийные и непредсказуемые поступки, которые с ним происходят, порой встречаются в греческой традиции. «Демона, в чьей власти я нахожусь, я буду всегда сознательно для себя готовить: я доступными мне средствами стану заранее о нем беспокоиться», – говорит Пиндар. Демона Пиндара можно сравнить с утверждением Сократа, который говорит, что также находится под властью инобытной силы.

Стройное философское оформление понятие «демон» получает в философии Платона. Упоминание о демонах мы находим в десятой книге Государства, в Федоне и Тимее. Философ учит, что каждая человеческая душа получает от бога определенного демона, который является стражем её жизни (др. греч. φύλαξ, это же слово употребляется и в словосочетании ангел-хранитель) и исполнителем выбора её судьбы. После смерти человека демон отводит его душу на суд, для дальнейшего распределения её перерождения. А согласно книге «Послезакония», демоны это – воздушные существа, имеющие свою иерархию, являющиеся посредниками между людьми и богами. Каждый демон, кроме того, что он приставлен к человеку до самой смерти, умеет читать людские мысли, радуется добрым людям и ненавидит дурных, также он может вмешиваться в людские дела, поэтому демонов должно почитать в молитвах. Демоны состоят из воздуха и эфира, и поэтому они невидимы (Послезаконие 984b-985b).

С момента перевода еврейских религиозных текстов на древнегреческий язык, в них появляется слово демония. Однако, касательно Ветхого Завета стоит отметить, что в его огромном корпусе отсутствует учение о духах, которые бы сопутствовали человеку, защищали его, влияли на его судьбу, или наоборот подталкивали на аморальные, или даже греховные (точнее противозаконные, в случае ВЗ) поступки. Как отмечает еп. Хрисанф, во многих местах, где греческие переводчики

¹ Лурье С.Я. Демокрит: Тексты. Перевод. Исследования. Л., 1970. С. 377.

² Лебедев А. В. Логос Гераклита. С. 408.

³ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993. С. 215.

⁴ Буркерт В. Греческая религия. С. 312.

употребили слово τὰ δαιμόνια (мн. ч. ср. р. от прил. ὁ δαιμόνιος), в еврейском тексте употребляются не личностные существа, а безличные силы, например, разрушительного или опустошительного характера¹. Еп. Хрисанф заключает, что представления евреев о языческих богах как злых духах, появилось со времен александрийского периода еврейской религии. Это мнение оспаривает А. Глаголев, который приводит места, где говорится о языческих богах как личностях, а о идолослужении как поклонении злым духам².

Одним из ранних источников межзаветной иудейской традиции, в котором прослеживается мысль сопутствия человеку злого и доброго духов, является устав кумранской общины. В тексте мы встречаем учение о том, что бог, сотворив человека, приставил к нему двух духов - правды и лжи, «одного Бог любит во все века вечные, и ко всем его делам благоволит вечно. Другой же, советом его гнушается и все пути его ненавидит всегда» (1QS 3.26 — 4.1). Благой дух внушает ревность к законам, веру во «все дела бога» и тд. «А духу Кривды (принадлежат): стяжательство, бездействие в служении праведности, нечестие, ложь, гордость и надменность, обман и лукавство, жестокость» (1QS 4.9). Кумранский устав датируется в пределах II в. до н.э. - II в. н.э. Он постоянно редактировался и переписывался, к тому же дошедший до нас свиток содержит большое количество исправлений. Начертания букв разнотипны, поэтому точная датировка свитка затруднительна. В свете вышесказанного, трудно ответить на вопрос, насколько оригинально учение о благих и злых духах в рамках кумранского устава. Одно только мы можем утверждать с точностью — платоническое учение первичнее. К тому же кумранская община - далеко не передовая ячейка иудейской мысли, и тем более в отношении к христианству; как известно эссеи вступали в дискуссию с представителями эллинизма, а позже с Иисусом.

После появления христианства учение о демонах не терпит существенных изменений в эллинистических кругах. Основатель неоплатонизма Плотин в своих «Эннеадах» повторяет учение Платона (Книга 3. 4 «О полученных нами демонах»). Составители «Евангелий» используют термин «демонион» только в этически-отрицательном значении, что является продолжением септуагинтской традиции. Однако, в евангелие понятие τὸ δαιμόνιον (прилг. ср. р. от δαιμόνιος, в ВЗ и НЗ употребляется в качестве существительного) используется, преимущественно, для обозначения духов, вселившихся в человека как, напри-

¹ Хрисанф (Ретивцев). Религия древнего мира. СПб., 1878. Т. 3. С. 93-94.

² Глаголев А.А. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. К., 1900. С. 591.

мер, в Матф. 11:18: «Ибо пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: в нем бес» (ἦλθεν γὰρ Ἰωάννης μήτε ἐσθίων μήτε πίνων, καὶ λέγουσιν, Δαιδόνιον ἔχει) (так же Иоанна 10:20-21; Матф. 7:22; Матф. 8:31 и др.). Упоминания о благих духах, которые сопутствуют человеку и защищают его, в Новом завете отсутствуют.

В современной богословской литературе, в основном, в защиту идеи об ангелах-хранителях приводится следующая цитата: «не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца моего» (Мф. 18:10)¹.

Согласно Евангелию, одной из функций ангелов является забота о человеческой душе после смерти, их задача - отвести душу в духовный мир. «Умер нищий, и отнесен был ангелами на лоно Авраамово» (Лк. 19:20). Данное место можно сравнить с платоническим учением: «когда человек умрет, его демон, который достался ему на долю еще при жизни, уводит умершего в особое место, где все, пройдя суд, должны собраться, чтобы отправиться в Аид» (Федон 107d6).

Это учение осело в христианской догматике. Так Феодор Студит, призывая размышлять об исходе души от тела, утверждает, что это разлучение будет проходить «под начальственным смотрением твоего ангела» (Послания 3. 5. 193).

Выше мы уже упоминали о том, что в древнегреческой традиции демоны были разделены по этическому признаку на благих и злых. Так, Климент Александрийский заявляет следующее: «Фокилид, называя ангелов демонами, полагает, что одни из них добрые, другие — злые. Но так же учим и мы, называя некоторых ангелов мятежными» (Стром. XIV, 127. 4). По мнению Климента, это учение, как и многие другие, было заимствовано греками от варваров, а не наоборот.

Подтверждением того, что в процессе христианизации эллинизма (или эллинизации христианства) демоны-содетели (συνεργοὶ Эннеады III 4.6), т.е., благие демоны, были замещены ангелами, может служить одно место из письма Порфирия к Маркелле, где ученик Плотина употребляет эти два термина как синонимы.

Он пишет следующее о духовных спутниках человеческой души: «божественные ангелы и благие демоны суть наблюдатели совершаемых дел, от которых невозможно сокрыться» (Порфирий к Маркелле 21).

¹ Давыденко О. Догматическое богословие. М., 2013. С. 257.

ВАРВАРЫ НА СЛУЖБЕ РИМА В КОНЦЕ IV В.

Д.Е. Богданов

В статье на основе источников рассматривается участие варваров в военных кампаниях императора Феодосия. Акцентируется внимание на политике Феодосия и его наследников в отношении варваров.

Ключевые слова: император Феодосий, Стилихон, варвары, Арбогаст, Западный двор.

THE CAREER OF BARBARIANS IN THE ROMAN EMPIRE AT THE END OF IV CENT. A.D.

D.E. Bogdanov

The paper is based on sources regarded the campaigns of Theodosius the Great. The attention is focused on the emperor and his successors' barbarian politics.

Keywords: Theodosius the Great, Stilicho, barbarians, Arbogast, the Western Court.

Варварский фактор оказал очень значительное влияние на эволюцию позднеантичного общества. Барбарикум всегда окружал античную ойкумену, но лишь в III в. нарушилось то равновесие сил, которое установилось в отношениях Римской империи с племенами варваров в предшествующие столетия. Варвары, переселившиеся на территорию империи, чаще всего привлекались на военную службу в качестве федератов. Компактные поселения варваров-земледельцев на территории империи становились важным фактором экономической и политической системы государства. Из варваров, посаженных на землю, часто появлялись колонны и квазиколонны¹.

Более значимую роль играли предводители военных клик, особенно на Западе. Это уже само по себе свидетельствует о прямой зависимости между силой государства и ролью в нем отдельных личностей. Стилихон, Гайна, Рицимер присвоили себе определенную власть в государстве нелегитимным образом именно в моменты ослабления государственного аппарата².

Для обозначения этого феномена наиболее удачной является обозначить выходцев из варваров, получивших огромную власть в

¹ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2003. С. 29.

² Колосовская Ю.К. Рим и мир племён на Дунае. I-IV века. М., 2000. С. 80.

Римской империи, понятием «генералиссимус», которое предложил канадский учёный Дж. М. О'Флинн¹.

Судя по всему, как Феодосий, так и Грациан, дали разрешение принимать в армию варваров, живущих по другую сторону Истра (Zos. IV.34), и этим воспользовалось множество задунайских варваров, которых в армии стало больше, чем солдат-римлян (Zos. IV.30).

Расправа над жителями Фессалоники, являвшаяся жестокой бойней (Zos. IV.39-41), также, вероятно, была рассчитана на укрепление союза с готами. Однако готы продолжали оставаться опасными и для Империи, и для местных жителей, которых они грабили (Zos. IV.47-50; FHG IV, p. 41). Эту опасность немного уменьшало отсутствие единства среди готской знати.

Своеобразными иллюстрациями отношений Рима и варваров в данный период являются действия Феодосия, который много делал для упрочения союза с готами: выдвигал их на высокие посты в армии, устраивал браки готов со знатными римлянками, воздавал им почести².

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос командиров войска Феодосия, поскольку, по различным сообщениям, управление осуществляли Тимасий и Стилихон, или Тимасий единолично, при том, что Стилихон был его заместителем (Dia. 12.1). В числе командиров также упоминаются гунн Савл, гот Аларих и ивер Бакурий, погибший в начале сражения вместе с крупнейшим варварским подразделением в войске Феодосия, что с удовольствием отмечает Павел Орозий, игнорируя, как и на протяжении всего последующего текста, заслуги Стилихона (Oros., 7.35).

Кроме того, восточные армии, которые Феодосий в последние годы своей жизни повёл спасать Запад в борьбе против Евгения, не вернулись к Востоку, но, наряду с западными армиями, были оставлены под командованием Стилихона³. Подобная концентрация военных сил Востока и Запада никогда более не достигалась.

В противовес этой чудовищной власти была позиция Руфина, которого Феодосий оставил как «опекуна» своего сына Аркадия и управителя на Востоке. Феодосий выше ценил Руфина, чем Стилихона, учитывая его назначение консулом в 392 г. Этой славы никогда при жизни Феодосия не получит Стилихон⁴, но Руфин был лишь граждан-

¹ O'Flynn J.M. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. Edmonton, 1983.

² Сиротенко В.Т. История международных отношений во второй половине IV - начале VI вв. С. 35.

³ Mazarino S. *Stilicone*. Rome, 1942. P. 2.

⁴ Хизер П. Падение Римской империи. М., 2011. С. 296.

ским администратором, без военных частей под его прямым командованием.

Победив Евгения и Арбогаста, Феодосий стал единовластным правителем, однако, внутреннего единства на территории подконтрольной ему империи не было. Говорить о самостоятельном выделении Западного и Восточного дворов можно лишь в последние годы жизни императора Феодосия (Zos. IV, 57).

После смерти Феодосия регентом его сына, императора Гонория на Западе становится Флавий Стилихон (Zos. V, 1.1), более 10 лет контролировавший жизнь Западного двора и активно участвовавший в событиях на Востоке. Его называют «последним защитником Рима», однако, следует признать, что число выходцев из варваров в рядах римской армии увеличилось к тому времени уже до критической массы.

Гонорий же на протяжении своего правления не проявлял активной инициативы, что, в конечном счёте, вело в перспективе к неизбежному падению Рима и Западной Римской империи.

ЭВОЛЮЦИЯ ПАЛОМНИЧЕСТВА В I-VII ВЕКАХ

Е.О. Родина

В данной статье рассматривается возникновение понятий «Святое место» и «паломничество», и их применение в начале нашей эры. Автором рассматривается часть основных источников, используемых в исследованиях вопросов, связанных с первыми паломниками и историей паломничества как христианского феномена. Важной частью исследования является выделение роли культа мучеников и его влияния на развитие паломничества.

Ключевые слова: паломничество, святые места, культ, история.

EVOLUTION OF PILGRIMAGE AT I-VII CENTURIES A.D.

E.O. Rodina

This article discusses the emergence of the concepts of "Holy place" and "pilgrimage" and their application in the beginning of our era. The author discusses some of the major sources used in research questions related to the first pilgrims and the history of the pilgrimage as a Christian phenomenon. An important part of research is highlighting the role of the cult of martyrs and its influence on the development of pilgrimage.

Keywords: pilgrimage, holy places, worship, history.

Понятие путешествия в первые века н.э. значительно разнится с современным пониманием. Путешествия в жизни ранних христиан были достаточно распространённым явлением. Путешествовали очень много, и причины для путешествия были самые разные: торговля, военная или государственная служба, семейные дела, бегство во время гонений и преследований.

Наиболее важной задачей путешествий первых христиан было благовестие и распространение Христова учения.

С последующим распространением христианства в Римской империи, христиане начинают путешествовать в Святую землю, к Святым местам уже в качестве паломников. Тем не менее, путешествие становилось событием не только для самого путешественника, но и для его окружения: семья, родственники и друзья провожали путника до окраины города или до самого порта. Если в путешествие отправлялся христианин, то его провожала община.

В общем смысле термин «паломничество» можно охарактеризовать как «путешествие к месту, которое, как считается, воплощает в себе некий священный идеал»¹. Данная характеристика более близка к современному пониманию паломничества.

Тем не менее, применение термина «паломничество» подвергается критике достаточно часто, так как изначально термин появился в христианской культуре для определения практики путешествий именно к Святой земле, следовательно, применение данного термина к другим религиозным традициям может накладывать на них определённые христианские модели.

Термин «паломник» является сокращением от дословного перевода соответствующего латинского слова «пальмовник». Путешественники к Святым местам получили такое название из-за традиции приносить с собой пальмовую ветвь (лат. palma) в качестве сувенира, такую же, с какой местные жители Иерусалима встречали Иисуса Христа. В. Даль дал следующее понятие: «паломник - богомolec, калика, бывший на поклонении у гроба Господня».

До наших дней дошло мало сведений об интересе к «святым местам» в раннехристианскую эпоху. Сам термин «святое место» встречается в разных контекстах в текстах у христианских авторов I–III вв., например, в работах Оригена и Климента Александрийского. Первые три века христианство не культивировало святых мест. Вероятнее все-

¹ *Morinis E.A.* Introduction: The Territory of the Anthropology of Pilgrimage // Sacred Journeys: The Anthropology of Pilgrimage / Ed. E.A. Morinis. Westport, Connecticut. 1992. P. 4.

го, такая тенденция развилась из-за опасений возвращения к язычеству (поклонение неодушевленным предметам и местам). Археологических артефактов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть существование культа святых мест в первые три века н.э., не сохранилось, поэтому единственными источниками о данном периоде являются письменные работы раннехристианских авторов.

Рассматривая тексты раннехристианских авторов, мы видим почти полное отсутствие терминов, интересующих нас. Наиболее приближенный термин можно встретить в работах апологетов, а именно у Климента Александрийского (II-III вв.) и Оригена (III в.). В «Строматах» Климента Александрийского встречается термин ἁγῶρητος («не ограниченный пространством»). Термин употребляется в контексте описания Божества или географического описания Палестины как «Святой Земли». По утверждению исследователей, данный термин был перенят из иудаизма, но имел большое значение для раннего христианства¹. Следует отметить, что в самом Новом Завете изменяется концепция святого места. В Ветхом Завете под святым местом понималось конкретное место явления Бога или Храм, а в Новом Завете происходит некое территориальное расширение понятия «священное». Например, в разговоре с самарянкой Христос говорит: «поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу» (Ин. 4:21). Апостол Павел называет верующих христиан «храмом Божиим» и вместилищем Духа Святого: «...вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас (1 Кор. 3:16)».

В III веке происходит переворот в понимании святого места: своеобразный отказ от иудейского сосредоточения богопочтения в конкретном месте и от обожествления пространства, близкого у языческим традициям. Подобную мысль можно найти у Минуция Феликса в «Октавии», где он пишет о том, что у христиан нет ни храмов, ни алтарей, и нет необходимости в таковых². У христиан первых веков сам Христос мыслился как главная святыня; его воплощение считалось наивысшей священностью. Первостепенным стал сам Мессия Христос а не Иерусалимский Храм³.

Несмотря на то, что паломничество было не особо развито до IV в., известно о некоторых случаях (прото)паломничества уже во II веке. Евсевий Кесарийский сообщает, что епископ Сардийский Мелитон в

¹ Wilken R.L. The Land Called Holy. Palestine in Christian History and Thought. New Haven, L., 1992.

² Finney P.C. Sacred Place Again. P. 71.

³ Ibid. P. 71

190 г. посетил Палестину, а также, возможно и Синайский полуостров с целью увидеть места священной истории своими глазами¹. В работе Евсевия также есть упоминание о епископе Каппадокии Александре, который совершил поездку в Иерусалим в 251 г. Во время этого паломничества Александр был положен в чин епископа Иерусалимского.

Паломничество получило массовое распространение в IV веке, после принятия Константином Великим Миланского эдикта в 313 г. и прекращения гонений на христиан. С этого момента начинается массовое строительство храмов в Палестине. Царицей Еленой, матерью императора Константина были построены такие храмы на Святой Земле, как храм Гроба Господня на Голгофе, базилика Рождества Христова в Вифлееме, храм Вознесения на Елеонской горе. Кроме того, под её началом были проведены раскопки в Иерусалиме, в результате которых, по утверждениям хронистов, были обретыены Гроб Господень, Животворящий Крест и другие христианские реликвии.

Раннехристианские паломничества разделяют на три формы. Первая – путешествия к библейским местам в Палестине, прежде всего - в Иерусалим. Это самая ранняя форма христианского паломничества, которая частично унаследовала языческие и иудейские черты. Паломники посещали святые места для того, чтобы помолиться или исполнить какие-либо обеты, например, креститься в Иордане как сам Христос. Именно ввиду этого в своих письмах Григорий Нисский высказывался против паломничества достаточно резко, говоря, что такого рода паломничество может таить в себе духовные опасности, но одновременно он подчёркивал глубокий духовный трепет при посещении святых мест². Об этой форме паломничества можно узнать из такого жанра литературы, как *itineraria* (путеводители, паломнические отчёты). Первое упоминание о таком паломничестве в данный период – текст анонимного паломника из г. Бордо. В своём виде это стандартный путеводитель: в нём говорится лишь о маршруте и путевых отметках. Источник содержит достаточно информативные описания с историческими деталями.

Одно из самых известных паломничеств этого времени – паломничество Эгерии (381–384 гг.), которая посетила Синай, Египет, Палестину и Малую Азию. Предположительно сама Эгерия была монахиней и происходила из Галлии или Северной Италии. Эгерия рассказывает о монахах, достопримечательностях и святых местах, увиденных ею, и описывает свои впечатления очень детально. Данный

¹ *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica. 4.26.14.*

² *Gregorius Nyssenus. Epistula 2 / Ed., trans. P. Maraval (SC; 365). Paris, 1990.*

памятник имеет особую важность, так как в нём содержится описание деталей литургии Иерусалимской церкви¹.

Ещё одно известное описанное паломничество произошло в 385 г., известное по письмам Иеронима Стридонского. В письмах 46 и 108 имеется описание паломничества Павлы и Евстохии. Письмо 46 адресовано римской матроне Маркелле, но авторство письма спорно: оно написано от имени Павлы и Евстохии, тем не менее, не исключается, что оно непосредственно написано было самим Иеронимом. В письме Павла и Евстохия предлагают присоединиться Маркеле к ним и совершить паломничество вместе. Авторы воодушевлённо отстаивают идею святости Иерусалима и святых мест, опровергая противников этой идеи. «Надгробное слово на смерть святой Павлы» (письмо 108) было написано Иеронимом с целью утешения её дочери Евстохии. В письме автор придаёт паломничеству Павлы и Евстохии глубокий духовный смысл, описывая его как средство глубокого понимания Священного Писания и как важный эмоциональный опыт.

Вторая форма раннехристианского паломничества представляет собой путешествие к живым современникам – монахам, пустынникам и пр. Такая форма паломничества получает развитие во время распространения аскетического монашества в Палестине и Египте в V в. Источниками в данном вопросе являются, в первую очередь, жития святых и другие агиографические тексты.

Параллельно с почитанием живых современников развивается следующая форма паломничества – путешествие и поклонение мощам мучеников и местам, связанных с их жизнью. В античной традиции не существовало никакого подобного культа, такой вид паломничества развился на основе христианской догматики. Паломничества к святым мощам берут начало при императоре Константине, примерно во второй половине IV в. Такой вид паломничества получил поддержку свт. Амвросия Медиоланского и папы Дамаса, влиятельных епископов своего времени².

Следует отметить, что ранние погребения мучеников не выделялись никакими особыми атрибутами, надгробиями или монументами. У первых христиан существовало представление о том, что именно мученики – единственные из усопших, кого не коснётся Страшный Суд, и их души сразу же были взяты в Царство Небесное. Другими

¹ *Egeria. Itinerarium Egeriae seu Peregrinatio ad loca sancta* / Ed. P. Geyer, O. Cuntz (CCSL; 175). Turnhout: Brepols, 1965. P. 37–90.

² *Markus R.A. How on Earth Could Places Become Holy? Origins of the Christian Idea of Holy Places // Journal of Early Christian Studies*, 2. 1994. P. 257–271.

словами, почитание мучеников – один из способов общения с Богом, а захоронения мучеников обладают такой же святостью, как и храмы. Другой, более приземлённой причиной, является тот факт, что до III в. христианство было преследуемым верованием, а наличие христианской атрибутики грозило уничтожением захоронений. Ситуация изменилась с IV в. Практически все базилики Рима с IV в. строились либо недалеко от захоронений, либо на самих погребениях. Существенным стало почитание именно места погребения мученика. Именно с этого берёт своё начало традиция переноса мощей в другие храмы.

Поток паломников спадает с приходом на Восток арабов – завоевателей в VII в. К этому времени паломничество уже становится полноценным феноменом, привязанным к региону. Свидетельства о последующих паломничествах появляются спустя почти столетие. Возобновление паломничества как массового феномена происходит в Средневековье. После Крестовых походов поток паломников к Святым местам почти не прекращается.

ВТОРОЙ ЭФЕССКИЙ И ХАЛКИДОНСКИЙ СОБОРЫ: КОРЫСТЬ ИЛИ ПОИСК ИСТИНЫ?

В.П. Кушниров

В данной статье рассматриваются исторические события, происходившие непосредственно на Втором Эфесском и Халкидонском Соборах V века, а также их решения и постановления, вызвавшие неоднозначные оценки среди христианских Церквей Востока и Запада, споры и расколы.

Ключевые слова: История. Византийская Империя, Второй Эфесский Собор, Халкидонский Собор, Православная Церковь, монофизитство, евтихианство.

SECOND EPHEBUS AND CHALCEDON COUNCILS: LUCRE OR THE SEARCH FOR TRUTH?

V.P. Kushnirov

This article discusses the historical events that took place directly at the second Ephesus and Chalcedon Councils in the V century, as well as their decisions and judgments, which caused mixed reviews among the Christian Churches of the East and the West, disputes and schisms.

Key words: History, Byzantine Empire, Second Ephesus Council, Chalcedon Council, Orthodox Church, monophysitism, eutychanism.

Вселенские Соборы собирались для решения важнейших вопросов, связанных с Церковью, догматическими вопросами, богословскими проблемами, которые на тот момент были наиболее актуальны, требовали неотложной реакции иерархов и богословов Церкви для сохранения чистоты учения и веры. Вселенскими они именовались потому, что на них приглашались представители всех епископских кафедр Западной и Восточной Кафолических Церквей. Названия их связаны с местом проведения самого Собора.

События, происходившие на Первом (431 г.) и Втором (признанным «Разбойничьим», 449 г.) Эфесских Соборах, а также Халкидонском (451 г.), интересны тем, что после постановлений данных Соборов, особенно после решений четвертого Вселенского Собора (Халкидонского), христианский мир разделился на халкидонские и дохалкидонские Церкви, то есть те, которые признали правила, принятые на нём, и нет, диофизитские и монофизитские.

Целью нашего исследования является изучение и анализ событий V века, происходивших на территории Византийской Империи и связанных с Восточной Церковью и Вселенскими Соборами.

Исходя из поставленных целей исследования, мы выделим род задач: Во-первых, необходимо проанализировать источники и актуальные компетентные исследования по заданной тематике. Во-вторых, дать оценку событиям, происходившим на самих Соборах непосредственно, и их последствиям для Христианской Церкви.

В своей работе мы использовали работы выдающихся исследователей, которые занимались исследованием истории христианской Церкви и Вселенских Соборов, а также Византийской империи, информацию о которых мы можем встретить у таких авторов как Ф.И. Успенский¹, В.М. Лурье², А.В. Карташёв³, А.Л. Дворкин⁴; довольно подробно исследовал тему Вселенских Соборов архиепископ Петр (Люилье)⁵ и епископ Иоанн (Митропольский)⁶.

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Астрель; АСТ, 2011.

² Лурье В.М. История Византийской философии. Формативный период. СПб., 2006. XX, 553 с.

³ Карташев А.В. Вселенские соборы. М., 1994.

⁴ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород, 2003.

⁵ Архиепископ Петр (Люилье). Правила первых четырех Вселенских Соборов / Под ред. прот. Владислава Цыпина. М.: Изд. Стретенского монастыря, 2005.

⁶ Иоанн (Митропольский). История Вселенских соборов. СПб., 1906.

Главным источником по изучению истории Вселенских Соборов являются их акты и постановления¹.

В нашем исследовании использовались такие методы, как: историко-сравнительный, для сравнения деятельности Вселенских Соборов и их роли для всей христианской Церкви; хронологический; историко-генетический, чтобы определить роль авторитетных церковных деятелей по обеим сторонам споров.

События V века, происходившие на территории Византийской империи, затронувшие не только Восточную, но и Западную Церкви, ознаменованы христологическими спорами о природе Иисуса Христа.

Началом разделения Восточных Христианских церквей на халкидонские и дохалкидонские Церкви послужил четвертый Вселенский Собор. Но отправной точкой можно считать предшествующие события перед третьим Вселенским Собором, зарождение и распространение несторианской ереси, и непосредственно сам Собор, осудивший Нестория и его учение. На данном Соборе под председательством Кирилла Александрийского, известнейшего и авторитетнейшего богослова того времени, и еще нескольких иерархов, занимавших его позицию, несторианство было признано ересью и отвергнуто Церковью². Позиция Кирилла была поддержана папой Целестином, хотя и отправившего на Собор своих легатов³.

По сути, можно сказать, что Собор происходил при главенствовании кирилловской партии.

Кирилл был также отчасти виновен в зарождении нового еретического учения из-за некорректного употребления терминов в своих трудах.

После якобы утихшего богословского конфликта после смерти Кирилла в 444 г., на Александрийскую патриаршую кафедру восходит архиепископ Диоскор, который хотел быть достойным своими делами и поступками своего знаменитого предшественника, и желал быть продолжателем его борьбы с несторианством, но ставшего, по сути, основателем новой ереси – монофизитства. В Константинополе влиятельным представителем александрийской партии был архимандрит Евтихий, который был в авторитете из-за своей аскетической жизни, но его богословские познания были неглубоки, как пишет об этом Св. Лев⁴. Крестником и духовным сыном Евтихия был внук Хрисафий, кото-

¹ Деяния Вселенских Соборов. В 4-х тт. СПб., 1996.

² Деяния Вселенских Соборов. Казань: Изд.: Центральная Типография, 1910. С. 260.

³ Ibid. P. 25.

⁴ АСО II, II, 1. P. 24 (Epistula papae Leonis ad Flavianum de Eutyche).

рый, будучи кувикулярием, двора, по факту являлся управляющим делами империи¹. Считается, что они находились в сговоре, и все придерживались монофизитских взглядов.

В 448 г. Евтихий был осужден за еретические взгляды, что мгновенно вызвало противоположные реакции среди Церкви. Александрийская Церковь посчитала, что это осуждение направлено против неё самой. Император Феодосий под влиянием Хрисафия также выразил свое недовольство.

Итак, Феодосий решил созвать собор в августе 449 г. в Эфесе, а председательствовать он поручил Диоскору. Как происходил сам Собор, мы можем судить уже из того, как он был прозван – Разбойничий. Собор проходил в довольно напряженной обстановке, римский легат даже был вынужден произнести *contradicitur*². На Соборе присутствовало большинство представителей, придерживающихся позиции Диоскора, в чем он видел созвучие с третьим Вселенским Собором, воинов и монахов, готовых силой отстаивать свою веру от порочащих её ересей и еретиков. И эта сила была применена к противнику Диоскора и его партии – Флавиану Киррскому, который был избит, вследствие чего скончался через несколько дней³.

Римский легат диакон Иларий смог оповестить папу о событиях, происходивших в Эфесе, и за этим последовало осуждение Собора.

Взойдя на престол, император Маркиан решил созвать четвертый Вселенский Собор, для того чтобы отменить постановления предшествующего ему Второго Эфесского, который не признавали как Вселенский из-за односторонности хода заседаний и высказываний, и связанных с ним событий. Данный Собор (Халкидонский) был признан как один из самых массовых (по разным источникам от 450 до 630 представителей). На нем окончательно были осуждены взгляды Нестория, Диоскора и Евтихия, а также монофизитское представление о природе Иисуса Христа⁴, и еще несколько спорных тем и вопросов, связанных с богословием и делами Церкви.

Постановления данного Собора также вызвали неоднозначную реакцию верующих. К примеру Палестина, полностью поддерживаю-

¹ *Архиепископ Петр (Люлье)*. Правила первых четырех Вселенских. М., 2005. С. 287.

² *Ibid.* P. 191.

³ *Chadwick H.* The Exile and Death of Flavian of Constantinople // *JTS.* 6. 1955. P. 16-34.

⁴ АСО II, I, 2. P. 129 (325), 130 (326).

щая монофизитские взгляды Диоскора и Евтихия, взбунтовалась, пришлось даже отправлять войска для усмирения восстания¹.

Исходя из вышеперечисленных фактов и их анализа, мы можем сказать, что второй Эфесский Собор был по своей сути действительно корыстен в плане односторонности своих решений, так как не было дано право голоса представителям других кафедр, и из-за этого невозможности оспорить сразу же его решения и постановления, хотя попытка была у папских легатов, вследствие чего он и не был признан Вселенским Собором.

Халкидонский же Собор можно назвать действительно Вселенским по представительству и по своим возможностям для его членов. На нем основательно и досконально разбирались и изучались позиции монофизитской партии, различные споры, а также решались важные Церковные вопросы.

В этом контексте мы можем заявить о том, что Халкидонский Собор действительно работал ради поиска истины.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МУНИЦИПАЛЬНОЙ И ВОЕННОЙ ЗНАТИ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

М.В. Мишенина

В статье рассматриваются виды знати Ранней Византии (IV-VI вв.). Проанализированы общие черты муниципальной и военной знати Ранней Византии. В центре внимания находится сравнительная характеристика различных видов знати Византийской империи в IV-VI вв.

Ключевые слова: Ранняя Византия, муниципальная знать, военная знать, иерархия титулов, аристократия.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MUNICIPAL AND MILITARY NOBILITY IN EARLY BYZANTIUM

M.V. Mishenina

This article discusses types of nobility Early Byzantium (IV - VI century). The author analyzed the common features of the municipal and military nobility Early Byzantium. The focus is comparative characteristics of different types of nobility of the Byzantine Empire in IV - VI centuries.

Keywords: Early Byzantium, municipal nobility, military nobility, the hierarchy of titles, the aristocracy.

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. VI–IX вв. М., 1996. С. 185.

Актуальность исследования данной проблемы состоит в том, что сравнение двух видов ранневизантийской знати поможет полнее представить социальные, экономические и политические процессы в Ранней Византии в IV–VI вв. Сравнивая военную и муниципальную знать данного периода, можно проследить эволюцию и развитие данных слоёв населения.

Основные источники по изучению данной проблемы - фундаментальные сочинения ранневизантийского ритора Либания из Антиохии, речи столичного оратора Фемистия и афинского преподавателя Гимерия.

Огромную роль в изучении отдельных вопросов, связанных с историей аристократии Ранней Византии, сыграл Р. Гийан. По его мнению, в Византии существовали старая и новая знать, формирующаяся из чиновников. Также интересны работы Р. Гийана о консулах, о приобретении и утрате аристократических титулов, их наследственности, его исследование просопографического характера о византийских патрициях VI в¹. Помимо Р. Гийана эти вопросы рассматривал и А.Х.М. Джонс в двух разделах своей монографии².

Сенаторскую аристократию в IV—VI вв. подробно изучал Г.Л. Курбатов.³ Он считает, что можно проследить два пути знати Ранней Византии в V—VI вв. Одна ее часть, крупная имперская знать, тесно связанная со столицей империи, постепенно превращалась в столичную бюрократию. Другая — мелкие сенаторы, приобретая значительные имущества за пределами столицы, превращалась в провинциальную служилую знать.

Также среди отечественных учёных этот вопрос исследовали в своих трудах З.В. Удальцова⁴, А.А. Чекалова⁵ и другие.

Что касается военной знати, то этому вопросу посвящено множество работ Е.П. Глушанина⁶. Предметом исследования Е.П. Глушанина является военная знать как особая социально-политическая категория господствующего класса империи, ее роль в становлении визан-

¹ Гийан Р. Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV – VI вв.): Заметки о титулах знати: эрегий, перфектиссим, клариссим // Византийский временник. №24. 1964.

² Jones A.H.M. The Later Roman Empire. London, 1964. P. 329—333, 523—562.

³ Курбатов Г.Л. История Византии. Л., 1984.

⁴ Удальцова З.В. Культура Византии. IV – первая половина VII в. М., 1984.

⁵ Чекалова А.А. Константинопольский сенат и сословие куриалов в IV в. // Византийский временник. №78. 1992.

⁶ Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991 и др.

тийской государственности, зарождение и оформление военной знати. Помимо Е.П. Глушанина эти вопросы рассматривают в своих работах В.В. Серов, Р.А. Беда¹, а также А.С. Мохов², П.И. Жаворонков³ и другие.

Представители муниципальной знати составляли собой довольно специфический слой населения. Их работа на выборных общественных должностях не оплачивалась, поэтому занимать такие должности могли только обеспеченные люди; такая должность была почетной, что являлось гораздо важнее оплаты.

Социально-экономическое значение муниципальной организации влияло на устойчивость муниципального самоуправления. К началу IV в. она была основной бюджета города, а к IV в. сфера экономической деятельности муниципальной организации значительно сузилась.

Постепенно изменялся социальный состав муниципальной знати. Большое значение в IV в. имеют независимые от полисной организации местные крупные земельные собственники, торговая верхушка.

Эта местная служилая знать складывается в начале V в. и становится основой провинциального чиновного аппарата, играет ведущую роль в муниципальной жизни города.

Говоря о военной знати, можно сказать, что в ранневизантийский период происходило налаживание системы правительственного контроля за формированием армейской верхушки и средних армейских постов. В целом, можно сказать, что византийской военной знати как таковой, т.е. как наследственного, замкнутого слоя армейской верхушки не существовало, военная элита империи периодически обновлялась.

Касательно земельных владений военной знати можно сказать, что высшее офицерство империи IV—VI вв. не являлось прослойкой крупных землевладельцев, путь развития высшего военного слоя в сторону феодализации был закрыт, так как все стадии ее существования были все еще связаны с условиями античной социальной системы.

¹ *Беда Р.А., Серов В.В.* Военная знать ранней Византии: методологический подход к изучению темы // *Известия Алтайского государственного университета.* № 4-1 (76). 2012.

² *Мохов А.С.* Командный строй византийской армии в правление Константина VIII // *Античная древность и средние века.* Вып. 28. 1997.

³ *Жаворонков П.И.* Состав и эволюция высшей знати Никейской империи: элита // *Византийские очерки.* М., 1991.

Военная элита была просто не в состоянии утвердить фамильное воспроизводство на административном и политическом уровнях.

Таким образом, в период ранневизантийской империи изменяется привычная структура знати как муниципальной, так и военной. По мнению Г.Л. Курбатова, муниципальная знать теряет функции, связанные с полисным укладом города, и эти функции переходят к другим общественным организациям¹.

Таким образом, перемены в социальных отношениях привели к весьма существенным изменениям городского строя.

По мере разложения экономической базы позднеантичного полиса общественная организация - курия – теряла своё влияние в управлении городом, его территорией, значительно сужалась сфера её деятельности. К VII в. она была уже почти формальной.

Положение и военной, и муниципальной знати претерпело большие изменения. Значение военной знати выявилось уже в ходе политического кризиса 337 г.

Примечательно, что в последующие периоды внутривизантийской стабильности политическая роль армейской верхушки целиком зависела от ее положения в государственном аппарате, а внешнеполитические ситуации не оказывали заметного влияния на роль военной знати.

Высшее военное руководство также теряло свою мощь и авторитет, а со 2-й половины VI в. ещё и свою функцию конституционной силы при выборе кандидата на императорскую власть.

Причинами этому могут служить военный кризис, внутривизантийская нестабильность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что положение муниципальной и военной знати имело общие черты, так и отличия. Общим является то, что представители и муниципальной, и военной верхушки теряют своё привычное высокое положение в жизни города, изменяются их функции.

Различия же состоят в социальном составе и материальном положении представителей знати – военная верхушка не могла содержать большие земельные владения и была далека от процессов феодализации, в то время как представители муниципальной элиты представляли собой крайне зажиточный слой крупных землевладельцев (об этом свидетельствует тот факт, что они занимали выборные должности, не получая оплату за свой труд).

¹ См.: Курбатов Г.Л. История Византии. Л., 1984.

МОНАШЕСКИЕ ОБЩЕСТВА ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ГАЗЫ

В.О. Бавтрукович

В статье рассматривается роль монашеских обществ в позднеантичной Газе как религиозного центра. Предпринимается попытка выделения основных факторов, влиявших на формирование газского монашества.

Ключевые слова: Газа, Палестина, поздняя античность, монашеские общества, Халкидонский собор.

MONASTIC COMMUNITIES OF LATE ANTIQUE GAZA

V.O. Bavtrukovich

The article deals with the role of monastic communities in Late Antique Gaza as a religious centre. There is an attempt to define the main factors, influencing the forming of Gaza's monasticism.

Keywords: Gaza, Palestine, Late Antiquity, monastic communities, Council of Chalcedon.

Начиная с IV в., Газа становится крупным монашеским центром, наряду с Египтом, Синаем, Иудейской пустыней и Иерусалимом. Истоки местного монашества восходят к Илариону Газскому, современнику Антония Великого.

В предшествующие этому столетия жители Газы почитали множество божеств. Христианский писатель Марк Дьякон указывал: «...были в городе восемь общественных храмов. Помимо этого большое количество идолов ... и в домах, на улицах, деревнях» (*Vita S. Porph.*, 4).

Расположенный на палестинских землях, город Газа заработал себе репутацию центра греческой культуры в правление Адриана, однако, запрет на обрезания и строительство храма Зевсу на фундаменте разрушенного иудейского храма в Иерусалиме повлекли за собой серию восстаний под руководством Бар-Кохбы, жестоко подавленные императором¹.

Значимым местным культом был культ семитского бога Марны, благодаря которому город имел влияние в регионе. Жрецы продолжали приносить жертвы этому божеству неба и дождя до конца IV в.

¹ *Hevelone-Harper, Jennifer*. Disciples of the Desert: Monks, Laity, and Spiritual Authority in Sixth-Century Gaza. Baltimore: John Hopkins University Press, 2005. P. 11.

Традиционный языческий характер Газы контрастировал, в основном, с христианским характером его соседнего города-порта, Маюмы, который по приказу Константина был признан независимым и переименован в Констанцию¹. Конфликт усилился после решения Юлиана Отступника сделать Маюму подчиненной Газе, но при этом, сохранить там епископскую кафедру. Эрмий Созомен сообщает, что некоторые христиане в Газе перенесли мученичество во время этого периода (Soz. III., 2).

Тем не менее, постепенное укрепление христианства в регионе привело к конкуренции между Газой и Маюмой из-за противоположных позиций, которые выразили их церковные лидеры по решениям Халкидонского собора: Газа осталась поддерживающей прохалкидонских патриархов Иерусалима, а Маюма выступила с категорическим неприятием принятых тезисов².

К середине VI в. многочисленные христианские сообщества Газы Палестинской были самостоятельны и расколоты на фракции, но, хотя Газа являлась преимущественно христианским городом, значительное количество религиозных меньшинств в нем осталось: аскетические христианские святые Варсонофий и Иоанн (переписка которых служит важнейшим источником информации по монашеству Газы) приняли как должное, что их ученики жили в религиозно различных сообществах в городе или в соседних деревнях.

На протяжении III-VI вв. паломники стекались в места, связанные с рождением Христа, его жизнью, смертью и воскрешением, к библейской земле обетованной. Многие стремились продлить свое пребывание здесь, меняя статус паломника на постоянную монашескую жизнь. Аристократы отказывались от удобств и великолепия Рима и Константинополя, чтобы принять добровольную бедность на земле Иисуса и апостолов. В середине V в. так поступила императрица Евдокия, ставшая благотворительницей многим монахам.

В следующем веке благородная девушка из Персии, которая позже взяла себе имя Сусанна, бежала в Иерусалим: «... я должна пойти и поклоняться в святых местах, где спасение наших жизней имело место»³. Таким образом, аристократки также проповедовали аскетическую жизнь, соблюдая пост и молитвы, не ставя высоко привилегии и обязательства элитного общества.

¹ Карсавин Л. Монашество в Средние века. М., 2012. С. 78.

² Усков Н.Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего средневековья. Германские земли II-III – середина XI в. СПб., 2000. С. 124.

³ Карсавин Л. Там же. С.58.

Сообщества, основанные мужчинами, сопровождалась двумя различными организационными формами. Лавра (буквально «долина») была свободной ассоциацией монахов, которые жили в качестве отшельников в пещерах. В течение недели они индивидуально практиковали аскетизм, а по субботам и воскресеньям объединялись в центральной церкви для совместного богослужения. В киновиях монахи жили вместе, ежедневно деля работу, отправление культа и еду. Духовники часто требовали, чтобы новички тратили больше времени на обучение в киновии, прежде чем они продвинулись к более уединенной жизни в лавре¹.

В регионе к югу от Иерусалима и Иудейской пустыни у монашества была другая ориентация. Аскетизм же в области Газы Палестинской был распространен по типу египетского.

Исследование сборника Arophthegmata также подтверждает, что аскетические достоинства: смирение, повиновение и самообладание как бесконечные идеалы, были приняты многими монахами и отцами церкви, в том числе, и монахами Газы.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ПАЛЕСТИНЫ

Н.В. Жукова

В статье рассматривается история Палестины в ранневизантийский период. Дано историко-географическое описание Палестины, указывается изменение в административно-территориальной системе, а также дается характеристика экономической сферы восточных областей Палестины в указанный период.

Ключевые слова: Палестина, Заиорданье, караванная торговля, Джераш.

ECONOMIC DEVELOPMENT EASTERN AREAS EARLY BYZANTINE PALESTINE

N.V. Zhukova

The article discusses the history of Palestine in the early Byzantine period. The author gave the historical and geographical description of Palestine, it indicates a change in the administrative-territorial system, and describes the economic sphere of the eastern regions of Palestine in the period.

¹ Герье В. Западное монашество и папство. М., 1913. С. 179.

Keywords: Palestine, Transjordan, caravan trade, Jerash.

В современной исторической географии при определении границ Палестины как историко-географической области принято исходить из реалий Библии¹, согласно им Палестина - это территория, которая ограничена с севера водоразделом между холмами Галилеи и Хермоном; с востока - Иорданом и Мертвым морем, а с запада - Средиземным морем.

Река Иордан разделяет Палестину с севера на юг на две территории. К западу от Иорданской долины расположена главная часть Палестины, которая со времени завоевания римлянами была поделена на области: Самарию, Иудею и Галилею.

По другую сторону Иордана, на восток, вся местность называется *Заиорданье*². В своей северной части Заиорданская Палестина обнимала пять округов: Итурею, Голан, Трахонитиду, Ватанею и Авран³. Ряд городов, которые известны в Евангелии под названием Десятиградия, а, по-гречески, Декаполис, находились от Аврана – к западу, от Голан – к югу.

С начала II в. территория Палестины была разделена на две римские провинции: Палестина (в основном, районы к северу от Негева и к западу от Иордана) и Аравия (в основном Заиорданье, крайняя южная Сирия, Негев и Синай). Диоклетиан передал Негев, Синай и Заиорданье к югу от Вади-эль-Хаса Палестине.

Позже в IV в. Палестина была разделена на две провинции; на рубеже V в. на три: Палестина Первая (Прима), Палестина Вторая (Секунда), Палестина Третья (Салютарис). Палестина Первая включала в себя Иудею, Самарию, Идумею, Перею (район вдоль восточного берега Иордана к северу от Мертвого моря)⁴, а также северную прибрежную равнину. Столицей являлась Кесария. Столицей Палестины Второй был Скифополь (Бейт-Шеан); провинция же состояла из Галилеи, Голан и некоторых городов Десятиградия. В Палестину Третью входили территория Негева, Синай и южное Заиорданье. Столицей, возмож-

¹ Грушевой А.Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб., 2008. С. 20.

² *Епископ Вениамин*. Священная Библейская история Нового Завета. Владивосток, 2000. С. 13.

³ Там же.

⁴ *Parker T.S.* An Empire's New Holy Land: The Byzantine Period // *Near Eastern Archaeology*. 1999. № 3. P. 137.

но, являлся город Петра. Три названные палестинские провинции ранневизантийского времени входили в диоцез Восток¹.

Следует отметить, что на территории Палестины в римское и ранневизантийское время существовали три экономические зоны, которые характеризовались своими особенностями в рамках средиземноморских и мировых для того времени торговых связей. В целом экономические зоны совпадают с естественно-географическими зонами:

1) центральная — основная сельскохозяйственная зона Палестины вследствие обилия здесь водных источников;

2) приморская — представляющая собой целый ряд портовых городов, являвшихся крупными центрами средиземноморской и мировой торговли;

3) аридная, или полупустынная, зона интенсивного сельскохозяйственного производства лишь отдельных культур, годных для выращивания в засушливом климате (области, прилегающие к Мертвому морю, а также полупустынный Негев)².

К восточной области Палестины относится территория Заиорданья (Трансиордания). Само Заиорданье — земля, не пригодная ни для земледелия, ни для коневодства или скотоводства. На процветание там могли надеяться только небольшие земледельческие и скотоводческие центры. Огромное влияние на колонизацию территории еще при Селевкидах оказало то, что заиорданские города становились укрепленными караванными центрами, которые соединяли Петру с Дамаском, Финикию с Сирией, а также с Иерусалимом и портами Палестины. Крупные караванные центры в Заиорданье — Филадельфия, Гераса, Петра.

Главной причиной роста городов в восточной Палестине является торговля. Например, Гераса была связана важнейшими дорогами с такими городами, как Амман и Босра.

В III-IV вв. расцвет городов Заиорданья был прерван. Города превратились в руины и опустели. Возможно, хотя у нас и нет прямых доказательств, что новые владыки Иранского Востока, сасанидские персы, которые в середине III в. многократно сметали всю Сирию и Месопотамию в море, включили в один из своих грабительских и опустошительных походов Петру и города Заиорданья. Это могло быть одной из причин их упадка, хотя главной причиной была, конечно, анархия и руины, которые образовались на всей территории Римской империи в течение почти всего III в., и повлияли, больше всего, на ка-

¹ Грушевой А.Г. Указ. соч. С. 23.

² Там же. С. 24-25.

раванную торговлю¹. Возродилась ли Петра после своего упадка в III в. сказать трудно, но Гераса позже восстановилась, постепенно и медленно приобретая значение как христианский город. Начиная с IV в. рядом с его храмами выросли скромные церкви, а рядом с ними появлялись синагоги². Торговая жизнь города оживала очень медленным темпом, в это время была жалкой, периодической. Подлинное возрождение Герасы произошло позднее – во время правления Юстиниана. Развитие города было связано с возобновлением караванной торговли. Она вновь пошла по заиорданской дороге через Петру или через города-преемницы Петры в Аравии и оказала большое влияние на Герасу.

Однако возрождение города длилось недолго. Над ним прошла сасанидская гроза, а за ней последовало владычество арабов до и после принятия мусульманства³. Эти правители Востока сыграли свою роль в разрушении Герасы, но не они повлияли на окончательную гибель городов Заиорданья. 18 января 746 г. произошло крупное землетрясение, разрушившее многие здания на данной территории. Но все же не оно стало настоящей причиной окончательного разрушения города. Настоящей причиной было изменение организации караванной торговли во времена арабского господства. Торговля пошла по новому пути, который шел в обход Герасы.

Подводя итог, следует отметить, что на протяжении ранневизантийского периода происходило изменение в административно-территориальном устройстве Палестины. Восточную область Палестины занимала территория Заиорданья, которая в экономическом отношении была довольно хорошо развита, благодаря караванной торговле, огромную роль в которой играли города Десятиградия.

К ВОПРОСУ О ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЯХ ВИЗАНТИЙСКОЙ АФРИКИ: БАШНИ

Н.Е. Третьякова

В статье анализируется организация фортификационных сооружений в Византийской Африке, а именно элемент военной архитектуры – башни - на основе сохранившихся археологических памятников в Северной Африке, относящихся к периоду византийского господства в регионе.

¹ Ростовцев М.И. Караванные города. СПб., 2010. С. 66.

² Там же.

³ Там же. С. 67.

Ключевые слова: Византийская Африка, фортификационные сооружения, башни.

TO THE PROBLEM OF FORTIFICATIONS OF BYZANTINE AFRICA: TOWERS

N.E. Tretyakova

In the article analyzes the organization of the fortifications of Byzantine Africa, namely the element of military architecture - the tower based on preserved archaeological sites in North Africa, relating to the period of the Byzantine domination and the region.

Keywords: Byzantine Africa, fortifications, towers.

Северная Африка как регион, входящий с 534 г. в состав Ромейской империи, являлся, в некоторой степени нестабильным. Причин проявления нестабильности можно обозначить несколько. Во-первых, борьба за территорию и ресурсы между пришедшими ромеями и местным населением (маврусиями), ведь не зря этот регион с его центром – Карфагеном - в период своего расцвета будут называть «житницей империи». Другая причина - тяжелое налогообложение маврусиев, наряду с другими жителями провинции, и опустошение византийцами их полей, приведшее к голоду¹. Естественная «защитная» реакция в форме протестов и набегов была направлена против политики Юстиниана. Значительно позже добавится внешняя угроза – арабы. В подобном положении ромеи должны были быть озабочены постройкой фортификационных сооружений на всей территории подвластной им Северной Африки.

В данной работе мы попытаемся проанализировать систему организации фортификационных сооружений и рассмотрим одну из составляющих военной архитектуры, а именно – башни.

Большинство башен, которые входили в состав византийских укреплений в Африке, имеют прямоугольную форму, хотя иногда попадаетея и другая форма. Башни всегда полые, в большинстве случаев значительно выше прилегающей навесной стены. В укреплении *Vaga Theodoriana* имеются «другие» дополнительные башни (16x18 м), которые доминируют в укреплении.

Иногда можно встретить башни в плане с двойным квадратом с *внутренней поперечной стенкой*. Пример такой башни сохранился в Типасе (совр. Алжир), где половину нижнего этажа башни занимают

¹ См.: *Удальцова З.В.* Народные движения в Северной Африке при Юстиниане // Византийский временник. 1952. Т. V. С. 15-48.

ворота. Вполне возможно, что в более раннее время поперечные стены были предназначены для артиллерии, установленной на верхнем этаже башни, но нельзя точно утверждать, можно ли именно это объяснение переносить на византийское время.

Если говорить о внутреннем устройстве башен, то можно отметить следующее. В Тубурсике (совр. Тебурсук) и в Тигнике сохранились остатки *деревянных перекрытий, которые были положены на карнизы, взятые из более ранних построек и установленные на боковых стенах башни*. В Сетифе (Северный Алжир), *деревянные перекрытия были положены на каменные карнизы и балки*. В Агбии сохранился цилиндрический свод в одной из башен, но, по мнению Р. Прингла, он является более поздней вставкой¹. В Типасе и Лептис-Магне утолщенные своды имеют оригинальные черты. В Тимгаде (совр. Тамугади) две башни сохранили остатки кирпичного купола на первом этаже, который поддерживался каменной кладкой²; в одной из башен центральное круговое пространство покрыто грубым каменным куполом.

В *Thagura, Thugga, Theueste u Laribus* перекрытия были образованы крестообразными сводами, *с угловыми пилястрами, которые в одном случае (Thagura) не продолжались книзу до земли, а опоясывали стены*. Например, в одной башни в *Mileu* пилястры были настолько массивны, а стены башни настолько тонкие, что само по себе строение казалось квадрифоном³ с загроможденными сводами. В *Bordj Hallal*, большая башня которой упоминалась выше, перекрытия состояли из четырех крестовых сводов, поддерживаемых центральной колонной. Когда башни вставали в полный рост, они могли иметь три или четыре выступа. Цокольный этаж, как правило, связан с внутренней частью ограды узкой дверью (ок. 0,6 м шириной), или как в *Thagura* – аркой.

Проблема обеспечения въезда-прохода к прямоугольным угловым башням разрешалась несколькими способами. Самая простая система – наличие бокового входа с артерией с левой и правой стороны, которые образовывали проход между двумя стенами, через который можно было пройти незаметно для наблюдателя как изнутри, так и

¹ См.: *Pringle, Reginald Denys. Sixth-century fortifications in byzantine Africa: an Archaeological and Historical Study. V. 1. Oxford University, 1978. P. 292.*

² Corbelling (англ.) - в архитектуре - один из типов каменной или кирпичной кладки, при котором каждый последующий ряд выступает вперед по отношению к предыдущему; в свою очередь, каждый предыдущий служит консольной опорой для последующего.

³ Quadrifrons (лат.) - в архитектуре - квадратное четырехарочное сооружение, которое обычно сооружалось на основных перекрестках.

снаружи. Когда использовался боковой проход, одну из стен башни выкладывали в соответствии с соседней завесой. Подобные входные проходы были характерны для поздних римских укреплений. Также распространены и диагональные входы. Когда угловая башня была многоугольной в своем плане, то диагональные выходы были возможным решением осуществления прохода. Они же производили более симметричное расположение, чем боковые проходы в соответствии с двумя сторонами башен по линии двух стенных куртин.¹ Подобное решение было достаточно практичным, но, тем не менее, когда навесные стены были относительно толстыми, требовалась дополнительная работа каменщиков, чтобы отрезать тупоугольные блоки от прохода. Угловые башни подобного типа строились еще до VI в. и сохранились в Табудеосе (Тахуза). Третий тип имеет Z-образный среди толщи стен. Как и в предыдущем типе, стены были достаточно толстыми. Примеры подобного фортификационного решения можно найти в *Tubunae u Limisa* (угловая башня в *Limisa*). Подобное расположение входа не было приемлемо для VI в., потому что подобный проход вынуждал осуществить выход на бастион. В некоторых башен, например, в Агбии, есть боковые входы, которые не имеют никакого прохода.

Другим типом прямоугольной угловой башни была башня, которая в некоторых случаях больше напоминает открытый бастион, чем башню, которая примыкает к одной из навесных стен. Такие башни или бастионы, встречаются в *Calama*, *Thubursicu Bure*, *Mactaris*, *Musti*; в *Mactaris* и *Musti* они примыкают к воротам задней дверью.

Прокопий в труде «О постройках» пишет, что Юстиниан удвоил как число башен, уже существующих на городской стене в Константинии, в Месопотамии, так и в два раза их высоту и высоту стен. Также им были построены крытые трехэтажные подходы, к ним добавлены ярусы из изогнутых камней в виде сводов. Р. Прингл отмечает, что слово *πυροκαστῆλλον* редко встречается в древних источниках, за исключением упоминания о Феодосиополе на персидской границе и *Toperus* в Эгнати². Также Прокопий упоминает прочные башни, похожие на форты (φρούρια). Пытаясь интерпретировать Прокопия и его *πυροκαστῆλλον*, некоторые специалисты предполагали, что это прототип средневекового донжона или сторожевая башня. Ш. Диль также согласился с тем, что *πυροκαστῆλλα* - отдельный тип башни, отгороженный от соседней стены и снабженный отдельным входом и лест-

¹ Это участок стены между башнями.

² См.: *Pringle, Reginald Denys. Sixth-century fortifications in byzantine Africa: an Archaeological and Historical Study. V. 1. Oxford University, 1978. P. 294.*

ницей. Но Прокопий не называет эти башни собственно *турокастелла*. Однако сохранившиеся свидетельства о крепости Юстиниана в Сергиополе (Русафа) повествуют, что *турокастелла* были более прочными башнями.

Встречаются два типа таких башен. Большие башни в основе имеют прямоугольную форму шириной 9,05 и 11,55 м. и выступают на 10,40 м. Мелкие башенки, которые чередуются с большими, имеют ширину 4,95 м. и выступают на 2,95. Башни связаны между собой узкими дверьми. Первые этажи сделаны из дерева, два других этажа были сводчатыми, и никаких доказательств внутреннего сообщения между ними нет. Вместо этого доступ был обеспечен при помощи каменных лестниц, построенных на внутренней поверхности наружной стены и башни. Нигде в Африке невозможно найти столько масштабных и сложных конструкций как в Русафе. Итак, первый этаж башни, как и нижняя часть наружной стены в Африке, не играл никакой оборонительной роли. В Русафе два этажа башен, которые соединялись с двухъярусной дорожкой, были снабжены восемью казематами для баллистов или лучников. Отверстия были сужены к щели на внешней стороне; имелись два в передней стенке и три в каждой боковой стенке. Также в Африке, где был только однообходной путь, количество дверных проемов в башнях на уровне первого этажа было всегда ограничено. Таким образом, основные средства защиты были сосредоточены на верхних этажах.

Следует отметить, что в оформлении башен периода византийского господства в регионе особого разнообразия не отмечается. Прямоугольные башни являются наиболее распространенным типом. Причины отсутствия каких-либо инноваций, вероятно, кроются, во-первых, в необходимости экономии, так как постройка фортификационных сооружений оплачивалась из местных налогов, а во-вторых, в отсутствии опыта тактики осады со стороны маврусиев. Позже эти сооружения понадобятся для обороны от арабских набегов.

АНТИОХИЯ: К ИСТОРИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ГОРОДА

Ю.В. Бузанаков

Работа представляет собой общий очерк истории города Антиохии – более краткий в разделе от основания города, более обширный – для ранневизантийского периода. Обращено внимание как на основные памятники материальной культуры, так и на письменные источники.

Ключевые слова: Антиохия, Рим, Восток, Византия, город.

ANTIOCH: THE HISTORY OF THE EARLY BYZANTINE CITY

Yu.V. Buzanakov

The work is a general outline of the history of the city of Antioch - a brief from the founding of the city, more extensive - for the early Byzantine period. Attention is paid both on the main monuments of material culture and the written sources.

Keywords: Antioch, Rome, East, Byzantium, the city.

Антиохия была основана 30 мая 300 г. до н.э. Селевком I Никатором в ознаменование победы при Ипсе над Антигоном. Официальная версия истории основания города изложена антиохийским ритором IV в. Либанием (Lib. Or. 11. 85 sq.) и византийским хронистом VI в. Иоанном Малалой (Chron. 198. 23 sq.; 200. 10-11; 233. 11-12).

Строительство Антиохии было частью замысла Селевкидов по колонизации страны греками. При этом Антиохия уже изначально была одним из 4-х крупнейших городов Северной Сирии (Антиохия, Селевкия, Пиерия, Апамея и Лаодикея). Портовые города Селевкия и Лаодикия были связаны с крупными городами в глубине континента - Антиохией и Апамеей.

В III в. до н.э. Антиохия становится столицей державы Селевкидов. Рост значения города в регионе объясняется, в первую очередь, его удачным географическим положением на пересечении важных путей: на восток - в Персию и Индию, на север - в Малую Азию, на юг - в Египет, на запад - в Средиземноморье. В город привозили серебро из Испании, медь из Аравии, жемчуг, слоновую кость и драгоценные камни из Индии. Особенно была развита торговля с Востоком. Плодородные земли Антиохии способствовали ее экономическому развитию. Торговля сельхозпродукцией имела большое значение в жизни города.

При Селевке I был выстроен квартал города, огражденный стеной, в котором селились греческие колонисты, и неогражденный район, где проживало коренное сирийское население. Первыми поселенцами Антиохии стали до 25 тыс. выходцев из Македонии, Крита, Кипра, Аргоса и Афин, а также евреи и арамеи.

В III в. до н.э. с Антиохией были объединены близлежащие греческие колонии (Иополь и Паг Боттия), образовав 2-й квартал города. 3-й квартал был построен на речном острове царем Селевком II Каллиником и назван Неаполем («новым городом»); 4-й - основан царем Антиохом IV Эпифаном (175-164) на склонах горы Сильпий. Каждый из кварталов имел собственные оборонительные сооружения.

В истории Антиохии эпохи Селевкидской династии следует особо выделить период правления Антиоха IV Епифана. Он получил прозвище «второго основателя» Антиохии за строительство Епифании, нового квартала, окончательно определившего внешний облик античного города. Этот квартал был также окружен стеной; Антиох выстроил здесь бульвертерий (*Malalas. Chron.* 205. 14-19; 234. 2-3), и, вероятно, он же построил новую агору в юго-восточной части города.

В Антиохии также находились крупные святилища бога войны Ареса, Диониса, Каллиопы и др., одним из главных покровителей города считался Зевс Касийский. Многочисленные храмы имели обширные кухни и трапезные залы, где обычно после религиозных церемоний на пирах подавались к столу жертвенные животные.

Антиохия была украшена цветниками, бульварами и парками. В 9 км к юго-западу от города располагался живописный пригород Дафна, окруженный лавровыми и кипарисовыми рощами, с фонтанами и источниками. В Дафне находился храм Аполлона, где ежегодно в августе отмечался религиозный праздник в его честь.

В правление Антиоха в городе случилась эпидемия некой болезни, и, чтобы остановить бедствие, на горе в виду города была высечена огромная маска, изображающая бога Харона, перевозчика душ умерших в загробное царство, и сделана надпись-заклинание для избавления от несчастья (*Malalas. Chron.* 205. 8-13). Текст ее Иоанн Малала не сообщает, а на памятнике никакой надписи не сохранилось.

Селевкидский период в истории Антиохии закончился, когда в 64 г. до н.э., после победы над царем Митридатом Понтийским, в город вошло римское войско консула Помпея. Селевкидское царство перестало существовать, а Сирия стала римской провинцией. Помпей позволил жителям Антиохии сохранить собственное городское управление. При римлянах Антиохия была резиденцией наместника провинции Сирия и местом размещения штаба главнокомандующего военными частями Востока (*comes Orientis*).

Украшению и процветанию города способствовали Цезарь, Август, Тиберий, Антонин Пий и другие правители империи, в т.ч. Константин Великий. Антиохия, сохранив муниципальную автономию, до основания в Константинополе новой столицы империи оставалась фактической столицей римского Востока.

В 1-й пол. I в. в городе была выстроена центральная улица с портиками по обеим сторонам, которая протянулась параллельно реке с севера на юг на 2 римские мили. Согласно свидетельству Иосифа Флавия (*Jud. Hist.* I. 425; *Jud. Ant.* XVI. 148) и Малалы (*Malalas. Chron.* 223. 17-19; 232. 17 ff.), в разное время этим строительством занимались Ирод и Тиберий. Массивная статуя - «божественный император Тиберий», воздвигнутая на этой улице, постоянно напоминала горожанам о верховной власти.

На протяжении I-II вв. город становится 3-м по величине и значению в Римской империи (после Рима и Александрии) и сохраняет этот статус до VI в. На основании свидетельств авторов I-IV вв., количество жителей города к концу I в. предположительно могло составлять от 300 до 600 тыс. чел.

В период после смерти императора Александра Севера, в 256 и 260 гг., Антиохия подверглась нападениям персов под предводительством шаханшаха Шапура I.

Около 337 г. Антиохия пострадала от землетрясения, но император Констанций II заново отстроил большую ее часть, вложив в это много средств (*Socr. Hist. eccl.* II, 10).

В начале V в., по сведениям св. Иоанна Златоуста, в городе было около 200 тыс. жителей, из которых не менее половины были христианами (*Ioan. Chrisost. In S. Ignatium.* 3).

В октябре 525 г. пожаром был уничтожен центр города, сильное землетрясение 26 мая 526 г. и последовавшие за ним пожары унесли жизни, по-видимому, около 250 тыс. чел., среди которых было немало паломников, прибывших в город на праздник Вознесения, в т.ч. Патриарх Евфрасий. 29 ноября 528 г. последовало новое землетрясение (погибло до 5 тыс. чел.), а за ним - небывало суровая зима, в связи с чем жители были на 3 года освобождены от уплаты налогов.

В 540 г. Антиохия была взята персидским войском шаханшаха Хосрова I Ануширвана, жителей увели в плен, а город вновь почти полностью оказался разрушен (Proc. Caes. В.Р. II 8. 20-35; 9. 14-18).

Император Юстиниан прилагал огромные усилия, чтобы восстановить Антиохию после всех ее бедствий. Городские храмы и общественные здания отстраивались с еще большей роскошью, жители получали освобождение от податей, однако вернуть городу его прежнее значение в полном объеме уже не удалось: сильно сократилась численность населения, начала сужаться заселенная территория.

Экономические и политические причины, которые объединяли граждан Антиохии в единую городскую гражданскую общину, породили и определенную политическую идеологию, призванную сплачивать идейно этот гражданский коллектив, укреплять его политическое единство. Его идеологически оформлял полисный патриотизм, который объединял всех граждан вокруг городской общины, накладывая на них определенные морально-политические обязанности по отношению к полису, в свою очередь, гарантируя известную защиту их прав всем гражданским коллективом.

Согласно данным источников, в ранневизантийский период внутреннее городское гражданство сохраняло важное политическое значение. Для каждого из граждан города его родиной была не империя, не отдельная ее область, а город. Прежде всего, он был гражданином своего города. Как видно из Либания, даже сознание более широкой, чем полис, территориальной общности (сириец, каппадокиец и т.д. - не в этническом, а территориальном смысле) ощущалось очень слабо (Liban, XV, 10, 52; XI, 8, 138, 148; II, 66; LVII, 49). Либаний никогда не называет Римскую империю отечеством. Этот термин он применяет к Антиохии (XIX, 2). Империя же - это «римская власть», нечто в известной мере внешнее по отношению к городу. Каждый гражданин являлся, прежде всего, гражданином своего города, и лишь во вторую очередь - гражданином империи. Быть гражданином своего города - его основная задача внутри империи.

Антиохия, как и многие города восточных провинций, имела преобладающее греческое население. Можно заметить, что господство

города над округой во многом являлось господством греков над сирийцами, которые, в свою очередь, составляли абсолютное большинство сельского населения. Таким образом, мы видим некое «противостояние» землевладельцев-греков и основной массы сирийского крестьянства. Вполне естественно, что муниципальная аристократия Антиохии, состоявшая исключительно из землевладельцев, воспитывала антиохийское греческое население в совершенно определенном и понятном духе, стремясь морально и политически сплотить его вокруг себя против антиохийского крестьянства для поддержания господства над ним. И в этом отношении культивировавшиеся муниципальной аристократией идеи эллинской сплоченности, гордости греческим, главным образом, происхождением антиохийского населения, столь явственно выступающие в XI речи Либания, борьба за аттическую чистоту языка и культуры - все это в самых различных аспектах духовной жизни города отражало стремление поддержать сознание своей исключительности, замкнутости, противоположности греческого населения сирийскому, воспрепятствовать их сближению.

Сирийцы составляли в Антиохии значительную, но, вероятно, не особенно большую часть ее населения. Некоторые из них были купцами, но основную массу составляла, торгово-ремесленная беднота и поденщики. Либаний о сирийцах в городе упоминает лишь один раз, когда он с презрением говорит о каком-то бедняке-сирийце, бродячем ремесленнике, занимавшемся починкой посуды (XLII, 31). В Антиохии не поощрялось изучение сирийского языка.

Для муниципальной аристократии Антиохии было чрезвычайно характерно стремление ограничить проникновение в город сирийского населения. В этом отношении активно проводившаяся антиохийской курией политика недопущения в свой состав представителей торгово-ростовщических кругов весьма характерна¹. С этой же целью греческая муниципальная аристократия поддерживала дружественные отношения с иудейской общиной Антиохии, стремясь иметь в ней союзника против местного сирийского населения, а также старалась разжечь антагонизм между иудеями и сирийцами. О близости антиохийской муниципальной аристократии с верхушкой иудейской общины говорит тот факт, что некоторые представители последней учились вместе с антиохийскими куриалами в муниципальной школе, получали высшее греческое образование. Племянник патриарха иудеев Гамалила был одним из любимых учеников Либания. Не случайно и рестав-

¹ *Сюзюмов М.Я.* Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской империи IV века // Ученые записки Уральского университета. 1952. С. 121.

рация Юлиана сопровождалась поддержкой иудейских культов в Антиохии.

В IV в. происходил значительный приток в Антиохию сирийских элементов из округи¹. Иоанн Златоуст во 2-й половине IV в. постоянно жалуется на те языковые трудности, с которыми он сталкивался как дьякон. Большинство священников ближайших от Антиохии деревень нередко не знало греческого языка. Этот приток сирийцев разного положения - от бедняков и крестьян до богатых торговцев, детей трактирщиков из-под Самосаты, стремившихся к чиновной карьере, оседавших в Антиохии, не мог не оказать большого влияния на культурную жизнь города в период, когда основы старой языческой культуры были подорваны христианством.

К IV в. язычество довольно быстро утрачивает свои позиции, свое значение в жизни Антиохии, окончательный же перелом настроений населения в пользу христианства произошёл в конце III - начале IV вв.² В этот период здесь происходили самые острые бои между христианством и язычеством. В дальнейшем, на протяжении IV в., мы уже не встречаем острых конфликтов христиан и язычников, которые еще имели место в других городах. Христианство стало исповедовать подавляющее большинство антиохийского населения. Масса мелкого торгово-ремесленного люда, обострение противоречий между куриалами и населением - все это создавало благодатную почву для распространения христианства как среди широких слоев населения, так и среди муниципальной аристократии.

Христианство активно распространялось и среди свободного крестьянства антиохийской округи. В течение IV в. большая часть ее населения уже христианизировалась. В этом отношении весьма интересны проповеди Иоанна Златоуста. Христианство, уравнивая всех перед богом, уравнивало перед ним не только рабов, но и граждан и неграждан города, ставя свободных крестьян сельской округи наравне с гражданами Антиохии. Антиохийская церковь, судя по данным Иоанна Златоуста, видимо, очень широко использовала этот момент для снискания популярности среди сельского населения антиохийской округи.

Христианство с его проповедью равенства всех христиан противостояло идеологии муниципальной аристократии, поддерживавшей принципы эллинской или римской исключительности, и идейно

¹ *Hitty P.K.* History of Syria, including Lebanon and Palestine. London, 1951. P. 369.

² *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). Л., 1962. С. 54.

оформляло стирание столь резкой противоположности греков и сирийцев. И в этом смысле оно также способствовало разрушению старой полисной идеологии, морально уравнивая сирийцев-христиан с греками. Это обстоятельство также сыграло немалую роль в распространении христианства среди сирийского населения антиохийской округи, в которой язычество сохранилось лишь на ее окраинах.

В Антиохии в связи с ухудшавшимся положением народных масс, глубоким внутренним разложением муниципальной верхушки язычество все более становилось пассивной формой протеста против упадка муниципальной организации. Глубокой веры в языческие культы, по-видимому, не сохранили даже ведущие представители языческой культуры. Либаний, столь страстно выступавший в защиту языческих храмов, в конце IV в. (Ог. XXX), когда судьба язычества была уже окончательно решена, а правительство и церковь перешли в решительное наступление на остатки язычества, отнюдь не отличался особой духовной привязанностью к языческим культам¹. Он был «политическим» язычником, и его выступления в защиту храмов свидетельствуют о том, какое огромное значение - чисто политическое, а не религиозное, придавали язычеству и храмам идеологи муниципальной аристократии. Либания не столько волнует судьба самих культов, сколько политический аспект этой проблемы - вред, который наносится старому полисному строю, неотъемлемую часть политической и экономической жизни которого составляли культы.

Но если язычество быстро утратило свои позиции в Антиохии, то и никейское христианство при его более широком распространении натолкнулось на все возрастающие трудности. Его призывы к аскетизму, активная проповедь ухода от мира и всемерная популяризация отшельничества и монашеской жизни - все это в какой-то мере отвечало настроениям городского и сельского населения.

Однако проповедь аскетизма, пропаганда отшельничества и монашеского образа жизни, стремление никейской церкви целиком подчинить себе духовную жизнь своей паствы не встретили особенно сочувственного отношения среди достаточно широких слоев торгово-ремесленного населения Антиохии. Проповеди Иоанна Златоуста достаточно убедительно показывают, что именно в торгово-ремесленной среде аскетические никейские идеалы не находили большого отклика. Из этих или близких к ним кругов и вышло арианство, с его менее суровыми нормами морали, меньшим вмешательством в духовную жизнь человека. Уже с 318 г. арианство начинает все более широко

¹ Лосев А.Ф. Мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 509-512.

распространяться в Антиохии¹. В результате Антиохия стала одним из крупнейших центров арианства. Как полагают некоторые исследователи, ариане составляли абсолютное большинство торгово-ремесленного населения этого города².

Арианство в течение большей части IV в. господствовало среди широких слоев населения Антиохии. Под знаменем арианства городское население отстояло многие элементы светской культуры, светской духовной жизни, против которых вела борьбу никейская церковь. Население Антиохии равнодушно, если не враждебно, отнеслось к попыткам Юлиана восстановить празднества в честь Аполлона³. Но оно не хотело отказаться от веселых дней Маюмы и Календ⁴.

С установлением господства никейского христианства духовная неудовлетворенность народных масс Антиохии находит свое выражение в распространении манихейства, против которого вынужден был все более решительно и сурово выступать в конце IV в. Иоанн Златоуст (MPG, 47, 365; 54, 29), и мессалианства⁵. В отрицательном отношении мессалианства и манихейства к труду сказывалась реакция народных масс на тяжелую действительность, безрадостный, не приносящий удовлетворения и не улучшавший их положения тяжкий труд.

В Антиохии, огромном городе, с его острыми социальными противоречиями, гнетом и произволом чиновного аппарата, христианство и церковь быстро утверждали свое господство. Антиохийская церковь уже в IV в. становится одной из самых богатых и влиятельных церквей империи⁶.

Описание древнего города сохранилось в сочинениях Либания (356 или 360 г.) и Прокопия Кесарийского (О постройках. 2. 10).

Основные раскопки Антиохии производились в 1932-1939 гг. совместной экспедицией ученых Франции и США. В раннехристианское время основной постройкой являлся дворцовый архитектурный

¹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). Ленинград, 1962. С. 72

² Свмч. Анатолий. Исторический очерк сирийского монашества // Андреевский вестник . <http://www.odseminary.orthodox.ru/magazine/6/monashestvo.htm> (дата обращения 15.11.2016)

³ Downey G. Ancient Antioch. Norman, 1963. P. 347.

⁴ Ibid. P. 352.

⁵ Кац А.Л. Манихейство в Римской империи по данным Acta Archelai // ВДИ. 1955. № 3. С. 175-177.

⁶ Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV-VII вв. (Конец античного города в Византии). Л., 1971. С. 65.

ансамбль на острове в северной части Антиохии. Великая церковь («Золотой храм»), входившая в этот ансамбль, представляла собой в плане октагон либо тетраконх с амбулаторием. Заложена императором Константином Великим в 327 г., освящена в 341 г. Главный христианский памятник города описан Евсевием Кесарийским как постройка невиданных размеров и конструкции, богато украшенная золотом, медью и др. дорогими материалами (Vit. Const. III. 50; Слово на 30-летие царствования Константина. 9. 15). Разрушенная при землетрясении 528 г., она была восстановлена Юстинианом I.

Среди других христианских построек выделяются мартирии: сщмч. Вавилы, основанный вскоре после победы над арианством ок. 379/80 г. (напольные мозаики 387 г.), - крестообразное в плане здание с протяженными равновеликими рукавами; св. равноап. Феклы в портовом пригороде Антиохии, Селевкии Пиерии, построенный императором Зеноном (474-491), - большой тетраконх с амбулаторием и напольными мозаиками. Эти и другие антиохийские мозаики I-VI вв., обнаруженные преимущественно на виллах Дафны (ныне в музеях Антаки, Парижа, США), свидетельствуют о высоком уровне художественной культуры, отражающей проникновение античных мотивов в раннехристианскую живопись. В этих образцах раннего александрийского стиля исследователи отмечают также наличие иранских мотивов. Один из источников изучения архитектуры Антиохии - топографический бордюр мозаики «Мегалопсихея» из Экто 2-й пол. V в., иллюстрирующий путь из Дафны в Антиохию. До VI в. Антиохия была крупнейшим центром изготовления церковной утвари. При раскопках обнаружены такие образцы литургических сосудов, как серебряная с позолотой антиохийская чаша 1-й пол. VI в. Среди памятников раннехристианской скульптуры наиболее значительными являются мраморные рельефы из мартирия св. равноап. Феклы рубежа V-VI вв. со сценами из Свящ. Писания, из жизни Константина Великого и др.

ЗАХАРИЯ МИТИЛЕНСКИЙ О СОБЫТИЯХ 457 Г. В АЛЕКСАНДРИИ

В.М. Кириллов

В данной статье рассматриваются сведения Захарии Митиленского о восстании 457 г. в Александрии. Автор сопоставляет его данные с информацией других базовых источников по этому периоду. Исходя из их анализа, он делает выводы о степени достоверности работы Захарии и её значении как исторического источника для изучения истории ранней Византии.

Ключевые слова: «Церковная история», Александрия, восстание, монофизитство, Захария Митиленский, ересь.

ZACHARIAS OF MYTILENE ABOUT THE EVENTS OF 457 A.D. IN ALEXANDRIA

V.M. Kirillov

This article discusses information of the Zacharias of Mytilene about the uprising of 457 a.d. in Alexandria. The author compares his data with other basic sources on this period. Based on their analysis, he draws conclusions about the credibility of the work of Zacharias and its value as a historical source for the study of the early history of Byzantium.

Key words: Church history, Alexandria.

Захария Митиленский – автор времён императора Юстина I. Он является составителем «Церковной истории», оригинал которой был написан на греческом языке¹ и предназначался для дворцового чиновника Евпраксия. Его текст оканчивался 491 годом². Примерно через полвека это сочинение перевёл на сирийский неизвестный автор. При этом были исключены некоторые фрагменты начального текста и дописано продолжение, доведённое до 569 года³. Захария позиционирует свою работу как логическое продолжение «Церковной истории» Сократа Схоластика⁴. Целью настоящей статьи является попытка показать степень достоверности и значения данных Захарии на примере сведений о восстании 457 г. в Александрии. Мы попытаемся это сделать, сравнив его сведения с информацией таких авторов, как Евагрий Схоластик и Феофан Исповедник.

I–III книги рассматривают основные христианские течения на Востоке, объявляемые Вселенскими соборами ересью, и противодействие им со стороны Константинополя. III книга посвящена событиям Халкидонского собора 451 года. После него в ряде городов империи произошли восстания недовольных его решениями и приверженцев осуждённых епископов. Так на александрийскую кафедру, взамен низложенного Диоскора, был возведён Протерий, один из учеников святителя Кирилла и ярый противник монофизитства. Недовольные горо-

¹ *Hamilton F., Brooks E.* The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mytilene. London, 1899. P. 38.

² *Пигулевская Н.В.* Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 106.

³ *Hamilton F., Brooks E.* Op. cit. P. 16.

⁴ *Zach.* II. 1.

жане сразу же подняли восстание, которое было подавлено императорскими войсками. Новый епископ утвердился на престоле и «показал себя хищным волком посреди стада»¹. На этом моменте Захария заканчивает здесь своё повествование и продолжает его в следующей книге.

Вот описание интересных нам событий². По прошествии некоторого времени, в город пришла весть о кончине императора Маркиана, который покровительствовал Протерию. Случилось так, что и стражиг Александрии, Дионисий, вместе с войском в этот момент находился в Верхнем Египте, на довольно неблизком расстоянии. Тогда горожане воспользовались ситуацией и привели из пустыни некоего аскета Тимофея, которого позже назовут Элуром, и рукоположили его как епископа города. Вернувшийся Дионисий отдал приказ арестовать Тимофея и увезти его в Тафосирис Магна, эллинистический храм, находящийся в 45 км от Александрии и, вероятно, в V веке служивший тюрьмой. После этого в городе началось восстание, с которым Дионисий справиться не смог, и был вынужден вернуть Тимофея. Александрийцы отдали последнему кафедральный собор города, а Протерия оттеснили в одну из мелких церквей. В этот момент пришло время Пасхи, когда, по раннехристианской традиции, производилось таинство крещения. Для его совершения к Тимофею пришло такое количество людей, что «из-за их множества утомились те, кто записывал и читал их имена»³. К Протерию же пришло только пятеро. В этот момент горожане настолько привязались к Тимофею, что, желая угодить ему, выгнали законного епископа из занимаемой им церкви. Вскоре между последним и одним из императорских солдат произошёл конфликт. Его суть сводилась к следующему: Протерий нанял воинов для убийства своих врагов, и заплатил им. Однако, те не выполнили условий сделки. В результате один из «римлян» убил епископа, вместе с товарищами протащил его тело через город и бросил в одном из тетрапилонов. Взволнованные горожане сожгли труп на Ипподроме.

Теперь посмотрим, что сообщает по данному вопросу Евагрий Схоластик, автор, принадлежавший к следующему за Захарией поколению. Он приводит такие данные. Узнав о смерти Маркиана, горожане обозлились на Протерия, «ибо чернь всегда такова, что легко воспламеняется гневом и пользуется случайным поводом к производству беспокойств. Но преимущественно перед всякой другой, такова

¹ Zach. III. 2.

² Zach. IV. 1-2.

³ Zach. IV. 2.

чернь александрийская; потому что она многочисленна, состоит из людей грубых и разноплеменных и надмевается безумной своею дерзостью и порывами»¹. Воспользовавшись отсутствием Дионисия, они посвятили Тимофея в епископы, не обратив внимания, что Протерий ещё исполнял свои обязанности. В ходе волнений, начавшихся после прибытия войска, несколько александрийцев убили в святом месте и растерзали поставленного Маркианом епископа, сделав это по приказу Тимофея. Они также подвесили его труп в тетрапилоне. В доказательство он приводит некое послание, написанное тогда императору Льву Макелле, где указано именно на такой ход событий.

Целиком возводит вину на Тимофея более поздний источник, «Летопись от Диоклетиана до Михаила и Феофилакта», составленная в начале IX века Феофаном Исповедником. Данный труд рассказывает, что Тимофей, «подкупивши множество беспорядочных людей»², силой занял александрийскую кафедру. После глумлений над находившимся в городе халкидонитами, он послал к Протерию убийц, которые выполнили приказ и, затем, осквернили мёртвое тело – протащили по городу, сожгли и развеяли пепел. При этом Феофан постоянно ругает Элура, называя его «нечестивцем», «антихристовым предтечей», «разбойнически» правившим в Александрии.

Теперь пришло время сопоставить данные всех авторов и сделать определённые выводы. Касаемо причин восстания, мы имеем сразу три позиции. Захария обвиняет Протерия, который начал всячески притеснять несогласных с ним и, в итоге, получил должное возмездие. Евагрий говорит о характере склонной к бунтам александрийской черни. А Феофан считает ответственным за возмущение самого Тимофея.

В историографии на этот счёт можно увидеть различные мнения. Так, считается вероятным измышление участия воинов в убийстве Протерия, сделанное для смягчения вины александрийцев, издавна отличавшихся склонностью к подобным деяниям. Здесь достаточно вспомнить погромы 38 года. Или вот ещё более яркий пример – убийство в 415 году Гипатии Александрийской, о котором соответствующе рассказывает Сократ³. Историк же Ю.А. Кулаковский указывает на позицию Рима, где папа Лев назвал Тимофея «антихристом», подобно тому, как через 350 лет это сделает Феофан, и потребовал его низло-

¹ *Evagr. Schol.* II. 8.

² *Theoph. Chron.* 5950.

³ *Socr. Schol.* VII. 15.

жения¹. Но поиск истинных причин должен являться уже темой отдельного исследования, в то время как у нас другая цель.

Касаемо хода событий, все авторы дают примерно одну картину. Но расходятся они в вопросе обстоятельств гибели Протерия. Здесь мы видим две версии – его убили либо солдаты, либо александрийцы, находящиеся под воздействием Тимофея.

В данном вопросе мы тоже не будем пытаться найти истину. Лишь скажем, что при рассмотрении этого вопроса необходимо помнить о монофизитской позиции Захарии и явно халкидонитском приверженстве Евагрия и Феофана, на котором видно и влияние работы последнего.

Таким образом, о достоверности можно сказать следующее (это будет относиться ко всем четырём рассмотренным нами книгам). Мы видим, что, в определенной степени, сведения Захарии пересекаются с данными других источников.

Эта степень – описание фактологии более-менее крупных событий. То есть, очевиден факт, что в отсутствие стратига александрийцы поставили себе нового епископа; это привело к бунту и последовавшему за ним убийству Протерия.

В то же время, в трактовке более мелких деталей Захария вступает в противоречие с другими авторами. А это уже может стать почвой для проведения дальнейших изысканий и, возможно, поводом для пересмотра некоторых моментов ранневизантийской истории.

В качестве постскриптума хотелось бы отметить, что данные события не воспринимались в тот период как из ряда вон выходящие. Об этом свидетельствует то, что наиболее полное отражение они нашли в памятниках, имеющих непосредственное отношение к Восточной церкви. Так в хронике светского характера, составленной Марцеллином Комитом, о восстании под этим годом нет никаких упоминаний, а имеется лишь упоминание о смерти Маркиана².

Если же взять западного епископа Идация, современника событий, то он вообще ничего не пишет о происходящем на Востоке, зато увлекательно и развёрнуто рассказывает, как готы в это время грабят Астурию, а свевы совершают набеги на Лузитанию³.

¹ Кулаковский Ю.А. История Византии, в 3-х тт. Т. 1: 395-518 гг. 3-е изд., исправ. и доп. СПб.: Алетейя, 2003. С. 322.

² Marc. Com. Chron. 457.

³ Hyd. Ep. Chron. 186-188.

ИМПЕРСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЮСТИНИАНА

Е.В. Гущин, О.Ю. Логачёва

В статье рассматриваются идеологические предпосылки восстановления Римской империи Юстинианом. Отмечаются существовавшие противоречия. Также рассматривается значение идеологической составляющей в реставрации Римской империи.

Ключевые слова: Юстиниан Великий, поздняя Римская империя, идеология Восточной Римской империи.

IMPERIAL IDEOLOGY OF JUSTINIAN

E.V. Gushchin, O.J. Logacheva

The article deals with ideological background restore the Roman Empire by Justinian. There have been existing contradictions. Also discusses the importance of the ideological component in the restoration of the Roman Empire.

Keywords: Justinian the Great, the late Roman Empire, the ideology of the Eastern Roman Empire.

Восхождение на престол и правление византийского императора Юстиниана всегда воспринималось достаточно противоречиво. При всем величии его деяний, современники и потомки отмечают столь же великие потрясения и бедствия, которые стали результатом его политики. Рассуждая о причинах таких противоположных суждений, мы не должны совершить ошибку Прокопия Кесарийского, который столь же восторгался византийским императором в первые годы его власти, как и столь же отчаянно ненавидел Юстиниана в конце правления.

Император Анастасий умер в 518 г. в зрелом возрасте восьмидесяти восьми лет, и его скипетр передается Юстину, командиру его телохранителей, которого Сенат и армия приветствовали как самого достойного¹. Последний, ввиду старости, начал полагаться в управлении на своего племянника Юстиниана.

В 527 г. чрезвычайно способный император, а вернее новая императорская чета пришла к власти, это были Юстиниан и Феодора. Супруга императора отличалась активностью в государственных делах. Кроме известных интриг при императорском дворе она занималась некоторыми насущными нуждами империи. Так, например, Феодора описывала основные обязанности садовника, как посева семян

¹ *Oman C.W.* The Byzantine Empire. London: T. FISHER UNWIN, LTD., 1892. P. 66.

овощных культур, полива и выращивания овощей, чтобы обеспечить достаточное количество продовольствия для монашеской общины¹. Можно говорить, что рассказы о ее сомнительном прошлом, возможно, и несли отпечаток правды, но это никоим образом не умоляет ее достоинств как жены императора.

Государственная деятельность нового правителя началась еще до момента вступления на престол. Еще в годы царствования своего дяди, от которого он не имел секретов (они полностью доверяли друг другу), он неизменно стоял за всеми нововведениями, провозглашаемыми от имени императора, вне зависимости от того, касались ли они церковного вопроса, войны или внутренней политики².

Тема ранневизантийской реконкисты Запада предполагает, в частности, рассмотрение вопросов, связанных с исследованием внешнеполитических целей и планов Юстиниана. Первостепенное значение среди них имеет вопрос о времени внятной дефиниции и первоначальной инсталляции задачи восстановления Римской империи. В историографии понятие «восстановление Римской империи» трактуется синонимично понятию «реконкисты Запада». Хотя, если подходить к первому из этих понятий принципиально, то следует признать, что восточное направление внешней политики заслуживает не меньшего внимания, чем западное: часть восточных земель Римской империи также была утрачена в прошлом, да и в сфере религиозной у Византии имелись претензии к «варварскому» Ирану³.

Как известно, Юстиниан I начал свои войны с Ираном, чем продемонстрировал устремленность, прежде всего, на Восток, а не на Запад. Если «реконкиста» представлялась Юстиниану целью номер один уже в первые годы его самостоятельного правления, или, тем более, раньше – в конце правления Юстина I, то финансовая подготовка к масштабным мероприятиям на Западе должна была осуществляться ещё в конце 20-х гг. VI в. Тогда следы этой подготовки могут быть обнаружены в появлении соответствующей внешнеполитической доктрины. Если же идея покорения варварских земель родилась спонтанно, под влиянием благоприятных обстоятельств и видов возможной политической или иной выгоды, то финансовое обеспечение её вопло-

¹ Byzantine Garden Culture / Edited by Antony Littlewood, Henry Maguire, Joachim Wolschke-Bulmahn. Dumbarton Oaks Trustees for Harvard University, 2002. P. 61.

² *Величко А.М.* История Византийских императоров в пяти томах. Т. 2. М.: ФИВ, 2009. С. 35.

³ *Серов В.В.* О времени формирования Юстиниановской реконкисты // Известия Алтайского государственного университета. № 3-4, 2008. С. 236-240.

щения приобретало большую актуальность в краткий период, так как требовало ускоренной мобилизации имевшихся ресурсов.

В настоящее время существуют две точки зрения по вопросу о происхождении гегемонистских замыслов Юстиниана Великого. Большое количество авторов приходят к выводу, о том, что: «Юстиниан вступал на престол со сложившимися убеждениями императора римского и христианского. Он с детства говорил на латинском языке и всю жизнь оставался скорее римлянином, нежели греком»¹. Это давно уже господствующая научная позиция². Вторая точка зрения более осторожна; носители её, не возражая в целом против наличия в Византии в конце V – VI вв. публичной идеи возврата Запада в лоно цивилизации и ортодоксальной религии, тем не менее, выражают сомнение в том, что Юстиниан и его окружение деятельно прорабатывали долгосрочную программу конкретных действий по реализации данной идеи, и к началу войн на Западе существовал чёткий план последовательных политических мероприятий и военных ударов³.

Вступив на престол, он тотчас приступил к обширной программе, направленной на укрепление престижа империи и императорской власти. Результаты были столь значительные, что они наложили отпечаток на последующие развитие Западной и Восточной Европы. Видя в себе наследника римских цезарей, он считал своим священным долгом восстановить единую империю в пределах I–II вв.⁴ Неслучайно целый ряд исследователей именно с его именем и царствованием связывают перерождение Римской империи в Византийскую, что в известной степени справедливо, если понимать под Византией специфическую христианскую цивилизацию, сформировавшую знакомую нам европейскую культуру. Если мы согласны с тем, что Византия жила под доминирующей эгидой идеи «симфонии властей», где принципиально невозможно говорить изолированно об Империи вне церкви, а Кафолическую Церковь рассматривать как самостоятельный от государства институт; если, наконец, мы признаем ограниченным для византийского сознания понимание императора как главы Церкви и святого, образа Божьего на земле, то, безусловно, почти все или даже все

¹ Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. М.: Наука, 2010. С. 50.

² Chrysos E. Zur Reichsideologie und Westpolitik Justinians. Der Friedensplan des Jahres 540 // From Late Antiquity to Early Byzantium / Ed. by V. Vavřínek. Praha, 1985. P. 41.

³ Cameron, Av. The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395–600. L.; N.Y., 2000. P. 108; Moorhead J. Justinian. L.; N.Y., 1994. P. 63–64.

⁴ Васильев А.А. Византийская империя. М.: Алгоритм, 2012. С. 196.

эти идеи были сформулированы в законченном виде или рождены гением Юстиниана¹. Степень укоренения в сознании римлян этих принципов в годы его правления была настолько велика, что постепенно многие идеи Юстиниана стали органичными и естественными для граждан и Церкви.

Греческое население, доминирующее в Восточной империи, постепенно оставляет в прошлом старые римские традиции, и государство становится греческим по титульной нации, сохранив название Римской империи. Поэтому, образно говоря, Юстиниана можно назвать «первым византийцем». Однако, Юстиниан – носитель классического римского права, в известной степени, может быть назван и «последним римлянином». Его верность идеям вселенского государства, Империи, принципу универсализма были истинно римскими. Однако, следует заметить, что многие западные исследователи считали, что положение императора не изменилось от позднего римского периода до византийского. Концепция императорской власти Юстиниана как «эллинистической идеологии в христианских одеждах» стала опорой византийской политической системы, которая состоит из различных элементов и идей².

С идеологической точки зрения идея восстановления империи уходит своими корнями в глубокое прошлое от времен Юстиниана. Хотя Рим пал после тяжелых ударов со стороны варваров, хотя и Византия временами стояла на краю гибели, тем не менее, для всех мыслящих современников трудно было себе представить, как мир мог обойтись без Римской империи³. Свержение последнего западного императора в 476 г. не явилось последним аккордом в римской истории. Если посмотреть на произошедшее событие с чисто формальной стороны, оно означало вовсе не конец империи, а ее объединение: ведь с этого момента вместо двух столиц (первой на берегу Тибра и второй на берегу Босфора) оставалась лишь одна⁴. Идея единого государства продолжала существовать на Западе и находила свое осуществление на Востоке. Именно восточному императору Зенону были отосланы знаки императорского достоинства, от которых воздержался Одоакр. Идея

¹ *Величко А.М.* История Византийских императоров в пяти томах. Т. 2. М.: ФИВ, 2009. С. 35.

² *Kazhdan A.* People and power in Byzantium. Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University Washington, 1982. P. 128.

³ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи VI – IX вв. М.: Мысль, 1996. С. 261.

⁴ *Кравчук А.* Галерея византийских императоров. М.-Екатеринбург, 2011. С. 17.

перенесения власти в Константинополь твердо вошла в сознание людей, и варварский вождь не стал идти против нее.

Во внешней политике Юстиниан хотел реставрации естественного для имперского сознания владычества римского народа над всей Вселенной, внутри государства – стремился получить всю власть, которая по политической идеологии того времени была передана римским народом своему императору¹. Внешнеполитические принципы Византии непризнания территориальных потерь также накладывали свою специфику на государственное мышление. Римские императоры, считавшие себя законными наследниками единой империи, мало смущались тем, что в действительности многие провинции стали (фактически) независимыми варварскими королевствами.

Германские короли были лишь вассалами византийского императора, который делегировал им власть. Любая попытка признать себя полностью независимым от императора рассматривалась как государственная измена и переворот. Эта идея была настолько прочна в Римской империи, что как сторонники, так и противники Юстиниана считали его требования возврата утраченных территорий совершенно законными. Эти соображения были подтверждены римским правом и государственной философией Юстиниана². Франкский король Хлодвиг принял звание патриция от Анастасия, от него же это звание получил и Теодорих.

Прокопий Кесарийский приводил различные причины наступления Юстиниана на Запад. По одной из них, война явилась следствием стремления императора Юстиниана наказать узурпатора Гелимера за его вероломство и отомстить за друга – Ильдериха (*Procopius Caesarensius, Bella Vandalica. I.9.5, 18–19, 24–25*). По другой версии, Юстиниан хотел помочь православным христианам в Ливии (*Ibidem, I.10.21*). Согласно третьей, Юстинианом двигали корысть и властолюбие (*Historia Arcana. VI.25; XVIII.9*). По ещё одной версии того же византийского историка, Юстиниан стремился освободить жителей бывшей римской Африки от «беззаконий» (прежде всего материального плана), чинимых вандалами (*Bella Vandalica. I.20.19–20*).

Юстиниан опирался не только на идеологическую основу, он руководствовался также военными и геополитическими факторами, правильное использование которых должно было быть залогом успеха.

¹ *Величко А.М.* История Византийских императоров в пяти томах. Т. 2. М.: ФИВ, 2009. С. 35.

² *Bandmann G.* Early medieval architecture as bearer of meaning. Columbia University press, 2005. P. 213.

Одним из важнейших вопросов, касающихся возрождения империи, был религиозный, который был связан с политическим. Германское или, точнее, готское засилье, свившее себе прочное гнездо в столице, грозившее в конце IV в. самому государству и осложненное арианством готов, было прекращено в начале V в. при Аркадии, чтобы при новой, уже более слабой вспышке в середине V в., быть окончательно сломленным во время Льва I¹. Германский вопрос в Восточной империи был решен в пользу правительства. Получившие первостепенное значения для Византии богатейшие провинции Египет, Сирия, Палестина были монофизитскими и, следовательно, императорам Зенону и Анастасию было необходимо найти пути для примирения с ними. Юстин I присоединился к последователям Халкидонского собора и начал преследовать монофизитов. Установив отношения с Римом, в вопросе веры императоры стали на твердые православные позиции.

Поскольку Империя и Церковь воспринималось как одно целое, то для Юстиниана они полностью совпадали как в географическом, так и в политическом значениях. Если Богу угодно было объединить под Своим началом всю Ойкумену, то эта политическая задача исторически была поручена римскому императору². Следовательно, народ должен был руководствоваться двумя иерархиями: имперской и божественной. У Юстиниана не было никаких сомнений относительно роли императора. Такие фразы, как: «По воле Божьей мы управляем Империей, которая пришла к нам от Его Божественного Величества», или «Бог один, и император, который за Богом, может править миром и справедливость», прекрасно отражали позицию императора³.

Практически сразу после вступления на престол Юстиниан рядом указов 527-529 гг. обязывал тех, кто не был крещен, отправляться в христианские церкви всей семьей. Однако, главный удар был нанесен Афинам, центру древних культов и языческих преданий⁴. В 529 г. император как последователь христианской ортодоксии издал эдикт о закрытии афинской философской школы⁵. После этого начались претеснения греческих философов. Афины стали обычным провинциальным городом. Это дает основания полагать, что Юстиниану удалось

¹ *Васильев А.А.* Византийская империя. М., 2012. С. 124.

² *Велчко А.М.* История Византийских императоров в пяти томах. Т. 2. М.: ФИВ, 2009. С. 38.

³ *Runciman S.* The Byzantine Theocracy. Cambridge University Press, 1977. P. 48.

⁴ Культура Византии. IV — первая половина VII вв. / отв. ред. З.В. Удальцова. М.: Наука, 1984. С. 148.

⁵ *Shepard J.* Cambridge History of the Byzantine Empire c. 500-1492. Cambridge University Press, 2008. P. 115.

сокрушить очаг языческой культуры и вступить на путь распространения христианской, преследуя цель создания единой империи во главе с христианским императором. Так же по всей Византии Юстиниан рядом указов начал гонение на греков-язычников. Их имущество было конфисковано, им было запрещено занимать государственные должности до приобщения к истинной вере. Однако, о массовых истреблениях язычников не говорится ни в одном источнике, даже не одобряющем политику Юстиниана. Это дает основание полагать, что целью императора было приобщение приверженцев языческих культов к христианской религии, получение их поддержки. Еще одним ударом по язычеству стало строительство собора Святой Софии в Константинополе. Для его украшения в византийскую столицу были доставлены некоторые части памятников древнего языческого искусства. Вероятно, эти действия были направлены на то, чтобы показать подданным, не исповедовавшим православие, мощь новой религии.

При Юстине произошло окончание церковного спора, длившегося более 35 лет и являвшегося одним из первых факторов в разделении церкви на Восточную и Западную. Юстин в 518 г. произвел драматические изменения в религиозной политике правительства – Халкидонская вера была навязана силой; суровые гонения на монофизитских диссидентов были начаты, и они должны были быть продолжены и при Юстиниане¹. Для него же, уже тогда управлявшего фактически, было важно прекратить церковную распрю, потому что уже тогда универсальное единство, идея восстановления Римской империи в ее прежней полноте, воссоединение отторгнутых варварами западных провинций стали важной целью². Юстиниан терпимо отнесся к монофизитству, возможно, для того, чтобы снискать благосклонность христиане в восточной части империи³.

Также Юстиниан, естественно, рассчитывал на содействие римского папы в объединении всех бывших территорий Рима под властью одного правителя и под знаменем единой церкви. Супруг Феодоры был убежденным сторонником решений Халкидонского собора, но при этом пытался вернуть монофизитов в лоно официальной церкви⁴. Халкидонский собор нашел своих сторонников в основном в Константи-

¹ *Hackel S.* The Byzantine Saint. ST Vladimir's Seminary Press Crestwood, New York, 2001. P. 38.

² *Успенский Ф.И.* История Византийской империи VI – IX вв. М.: Мысль, 1996. С. 261.

³ *Kazhdan A.* People and power in Byzantium. Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University Washington, 1982. P. 148.

⁴ *Шейнэ Ж.К.* История Византии. М.: Аст: Астрель, 2006. С. 50.

нополе, который дал Константинополю равные права с Римом¹. Однако, на востоке единства христиан добиться не удалось. Известны меры по закрытию церковей монофизитов в Александрии и открытию религиозных учреждений халкидонского толка. Монофизитский патриарх Феодосий считал, что открытие халкидонских церковей было более опасным для его дела, чем закрытие монофизитских: «Он вздыхал и плакал, потому что он знал народ Александрии, и он опасался, что они отходят от православной веры, с целью получения чести у князя»². Юстиниан искренне считал своим долгом восстановить единство с Церковью, но его усилия не увенчались успехом³.

Кроме того, как христианский император, он противился распространению арианства и притеснению православного населения утраченных территорий. Воссоединившись с Римом, императорский двор принялся за очищение Церкви от еретиков, которые подвергались массовым притеснениям и гонениям. В первую очередь, эта участь постигла ариан, что вызвало раздражение Теодориха, который не считал для себя возможным пройти безразлично мимо факта их преследования на Востоке и потребовал от Юстина прекратить гонения⁴. В противном случае он обещал аналогично поступить с православными в Италии. Последовавшие переговоры ни к чему не привели. Более того, тот факт, что послом выступил папа римский Иоанн, а затем его арест и заключение, сильно подорвал авторитет Западной церкви, т.к. она выступила защитницей ереси, а также разрушил расположение населения Италии к Теодориху. Юстиниан в письме к королю франков так характеризует мотивы начала войны: «Захватив нам принадлежавшую Италию силой, готы не только не имели ни малейшего намерения возвратить ее нам, но еще прибавили нестерпимые и огромные обиды. Поэтому мы были принуждены двинуться на них походом, и было бы правильно, если бы вы помогли нам в этой войне, которую делает общей для нас православная вера, отвергающая арианские заблуждения, и наша общая к готам вражда» (Procop. Goth. 1, 5).

Также следует учитывать, что как бы не был сведущ Юстиниан в богословии, но он нередко обращается к своей канцелярии, и может время от времени, под влиянием их мнения, принимал многие реше-

¹ A Companion to Byzantium / Edited by Liz James. Blackwell Publishing, 2010. P. 194.

² Naas C. Alexandria in Late Antiquity. The Johns Hopkins University Press, 1997. P. 81.

³ Runciman S. The Byzantine Theocracy. Cambridge University Press, 1977. P. 49.

⁴ Величко А.М. История Византийских императоров в пяти томах. Т. 2. М.: ФИВ, 2009. С. 19.

ния, в том числе, и религиозные. Если мы примем во внимание этот факт, то церковная политика императора соотносилась не только с его личным миропониманием, но и его советников.

В Северной Африке местное население по-прежнему помнило о Римской империи. Хотя и иго завоевателей было относительно легким, но уже само по себе присутствие чуждого элемента и религиозные гонения настраивали римлян против вандалов. Аналогичное настроение замечается и в Италии, где местное православное население, несмотря на продолжительную религиозную терпимость Теодориха и на его любовь к римской цивилизации, продолжало хранить тайное недовольство и также обращало свои взоры на Константинополь, ожидая от туда помощи, избавления от пришельцев и восстановления православной веры¹.

Таким образом, идея восстановления Римской империи соответствовала настроениям эпохи и была поддержана всеми средствами византийского государства. Естественно, существовали и противники такой обширной и слишком смелой внешней политики, но Юстиниан использовал всю свою полноту власти для утверждения верной, на его взгляд, собственной позиции. Эти три существенные задачи его исторической деятельности: войны, церковная политика и законодательство – исходили и направлялись к достижению одной главной мысли – восстановлению Римской империи в ее прежнем единстве и величии. Осуществление подобной внешней политики привело к конфликту с германскими народностями, которые проживали в областях, некогда принадлежавших Риму. Однако, твердо решив следовать своим принципам, Юстиниан употребил всю свою энергию для подготовки благоприятных для этого обстоятельств. Разрешение некоторых церковных конфликтов, поддержка православного населения, сближение с римским папой и дипломатическая переписка с проримской знатью должны были сыграть здесь положительную свою роль.

РАСКОЛ ИСАВРИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ЗНАТИ В КОНЦЕ V В.

М.И. Дорохов

В статье рассматриваются события, происходившие в господствующих исаврийских кланах ближе к концу V в. Выделяются причины раскола исаврийской военной знати и увеличивающейся непопулярности императора Зенона Исавра. Также рассматриваются основные попытки государственных

¹ *Васильев А.А.* Византийская империя. М.: Алгоритм, 2012. С. 197.

переворотов конца V в. с участием исавров, восстаний под их предводительством и знаменитая Исаврийская война, как финальная точка в исаврийских социально-политических выступлениях в исследуемый период.

Ключевые слова: Зенон Исавр, Илл, Верина, Анастасий, Исаврия, исавры, готы, восстания, переворот, военно-служилая знать.

SPLIT ISAURIAN MILITARY KNOW AT THE END OF THE 5 CENT. A.D.

M.I. Dorokhov

The article deals with the events taking place in the mainstream Isaurian clans towards the end of the V century. Stand out reasons for the split Isaurian military nobility and the increasing unpopularity of Emperor Zeno the Isaurian. Just the basic attempts at end of the 5 century with Isaurians, uprisings under the leadership of the famous Isaurian War, as the final point in the Isaurian socio-political discourse in the analyzed period.

Key words: Zeno the Isaurian, Illus, Verina, Anastasius, Isauria, Isaurians, Goths, rebellion, revolution, military servitors know.

Правление такой знаменитой фигуры на византийском престоле, как Зенон Исавр весьма неоднозначно принималось даже в среде тех, на кого опирался император в своем приходе к власти, а именно – на военно-служилую знать исавров. Она считала, что Зенон в своем правлении придерживался принципов нарушения собственности, совершал гонения на богатых людей и сановников, занимался грабежом городов, что подрывало авторитет и власть исаврийских военачальников и сановников, которые жидились на большом скоплении частной собственности и владении городами-крепостями в Исаврии и прилегающих провинциях. Подобные выкладки очень похожи на инвективы Евнапия¹. Также здесь сильно проявляется и отрицательная оценка Зосима².

Не отнеслись лояльно к Зенону и хронисты. Трусость со стороны Зенона, проявленную в период узурпации Василиска, а также непонятные отношения с готами, кроме того, самовольство по отношению к знатным людям, отмечали Малала, автор «Пасхальной хроники», а также Кедрин. Особенно детально описаны казни патриция Пелагия и префекта Аркадия (Malal. 4 sq.; Chron. Pasch. 3 sq.)³.

¹ *Paschoud F.* Zosime. Histoire nouvelle. Т. III. 1 Partie. Livre V. Texte etabli et traduit. Paris, 1986. P. 174.

² *Козлов А.С.* Социальные симпатии и антипатии Зосима // *Античная древность и средние века.* Свердловск, 1978. Вып. 15. С. 25-41.

³ См. подробнее: *Иоанн Малала.* Хронография. Книги XIII-XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2. Белгород, 2014. 200 с.

В правление Зенона начинается череда казней и погромов, не подкрепленная никакими уликами – по первому обвинению или доносу. Это, естественно, вызывает большое недовольство¹. Зонара проявляет еще больший ригоризм: «И многих других мужей из видных лиц казнил ненавистнейший Зенон; и склонился он к ереси, совершив и беззакония и погибшую жизнь». В этот раз пострадали и видные исавры. С этого момента Зенон уже окончательно потерял авторитет среди исаврийской верхушки.

В целом у авторов более позднего периода прослеживаются традиции предыдущих авторов, а именно, придавать особенностям правления Зенона неблагоприятные черты, и это говорит о том, что они были оппозиционно настроены. Да и в целом, в господствующем классе в период 70-80-х гг. V в. преобладали именно такие настроения.

Еще большую угрозу представляли собственные командующие Зенона - братья исавры Илл и Троканд, которые вовлекли его в продолжающуюся борьбу за превосходство². Зенон использовал обоих, чтобы командовать силами Исаврии против тех же готов. Оба были должным образом награждены и получили должность консула. Но они также и соперничали за власть с Зеноном, который был их императором и, согласно источникам, еще и их другом.

И как у любой другой оппозиции должен быть предводитель, в данном случае совершенно логично, что оппозицию возглавил Илл. Он показал свое отношение к Зенону еще во времена узурпации Василиска. Однако, несмотря на то, что Зенон изначально знал об оппозиции Илла, он вынужден был с ним считаться, так как Илл имел связи с известными исаврийскими контингентами, и к нему благосклонно относились сенаторы столицы. Уже в 477 г. Илл получает должность магистра оффиций, а спустя год становится консулом.

Илл и Троканд играли главную роль в поддержке ранней попытки узурпации родственника со стороны супруги Зенона Василиска в 475 г. В ответ на эту угрозу Зенон сбежал из Константинополя. Как только он ушел, Илл взял брата Зенона Лонгина в заложники³, и, вместе с Трокандом, осадил императора в различных цитаделях Тавра.

¹ Козлов А.С. Борьба между политической оппозицией и правительством Византии в 395-399 гг. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1976. Вып. 13. С. 68–82.

² PLRE II. Illus 1; FI. Appalius Illus Trocundes.

³ PLRE II. FI. Longinus 6.

В связи с такой позицией, на Илла было совершено множество покушений. Илл настроил против себя определенные столичные круги, конкретнее - членов сановной знати¹.

Наряду с этим, Стилиит утверждает что Зенон, придя к власти сильно поднял авторитет исавров и исаврийской знати, наградив их щедро землями и титулами, вызвав недовольство старой аристократии. Это может служить выводом о том, что Зенон ставил перед собою цель возвысить и приблизить к себе некоторые кланы исавров, но сторонников Илла среди них не было. Но то, чтобы Зенон подавлял Илла бесспорно, об этом может говорить тот факт, что его отстранили от командования войсками, которые выступали против Теодориха Страбона. Сам Илл вынужден был отправиться в Исаврию, где в дальнейшем смог провести мобилизацию группы людей, выступающих в его поддержку.

Параллельно событиям описанным выше, ситуация меняется и на Балканском полуострове, совершая кардинальный переворот – так, например попытка натравить друг на друга двух Теодорихов в 478 г. терпит неудачу. Готские предводители «говорили между собой о взаимных выгодах и условились не воевать друг против друга». Это опять-таки сыграло на руку военной служилой знати исавров – теперь они казались в глазах народа спасителями. В этот раз исаврийская знать, возможно, памятуя о расправах и опалах до этого – не захотела отдавать всю себя в руки императора.

В армии начинается процесс брожения – солдатские массы стремились выбрать своего человека, который железной рукой смог бы навести порядок и спасти государство. Правительство само обратилось к Иллу и поддерживающим его исаврам за поддержкой. О причинах обращения Зенона к Иллу мнения расходятся. Одни, как например, А. Нагль, считают, что правителю была необходима помощь Илла из-за восстания столичного плебса в 479 г. во главе с аристократами исаврами. Они воспользовались отвлеченностью местных контингентов на борьбу с готами. Во главе этого заговора находился Маркиан, который являлся сыном западноримского императора Антемия и был ко всему прочему зятем Зенона. В перевороте участвовали и некоторые очень высокопоставленные исавры из военной знати. Ему оказывали помощь братья Прокопий и Ромул (Theod. Lect. I. 37; Theoph. P. 196. 10—14), а также некий «предводитель солдатского подразделения Вусальб, а

¹ Jones A.H.M. The Later Roman Empire (284—602): A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. 2. Oxford, 1964. P. 1134.

также Никита и Теодорих, сын Триария». Ему же подчинялся небольшой отряд наемных исавров.

Скорее всего, отряды располагались в столице, тогда это прекрасно объясняет неожиданность и удачу на 1-м этапе мятежа. Судя по всему, императрица Верина также принимала активное участие в попытке переворота.

Сами мятежники попытались сыграть на недовольстве горожан засилием власти и тем, что исаврийская верхушка явно насаждала свое влияние и в их сфере.

Последующие неудачи восстания и отсутствие стратегической инициативы можно связать с тем, что среди сторонников и участников восстания не было ни военачальников, ни опытных солдат. Мятежники возлагали большие надежды на варваров, однако, их недолюбливали горожане. А известные исаврийские военачальники не поддержали в этот раз выступление и остались в стороне¹.

Мятеж был подавлен с помощью отрядов исавров, которых привел за собой Илл из Халкидона (Ioann. Ant. Fragm. 211. 3). Кроме них, правительство возлагало надежды на карательные силы, однако они не оправдали ожиданий, а вот исавры снова получили популярность среди высших кругов.

Положение предводителя оппозиционеров и поддерживающей его исаврийской знати заметно окрепло. В итоге этого Пампрепий занял пост квестора, а Верину по решению Илла увезли в Тарс.

После смерти Зенона в 491 г., угроза, представленная исаврами, не уменьшилась². Его брат Лонгин³ попытался стать императором, но был опережен вдовой императора, Ариадной. Она активно продвигала кандидатуру Анастасия.⁴

Лонгин создал конфедерацию объединенных военачальников и подготовил попытку силой занять трон⁵. Все это вылилось в очень длительный вооруженный конфликт, названный шестилетней, или исаврийской войной. Как отмечает Марцеллин Комит, она длилась до 498 г. (s.v. 497.2 – 3 и 498.2).

¹ *Drinkwater J. F. The Bacaudae of fifth-century Gaul. Fifth-century Gaul: A Crisis of Identity* [Электронный ресурс]. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Режим доступа: <http://universitypublishingonline.org/cambridge/companions/popups/pdf>

² *Capizzi C. L'imperatore Anastasio I (491-518)*. Roma, 1969. P. 170.

³ PLRE 2: 689-690.

⁴ PLRE II. Anastasius 4.

⁵ PLRE II. Athenodorus 2, Athenodorus 3, Conon 4, Ioannes 32, Ioannes Scythia 34, Lilingis, Longinus of Cardala 3, Longinus of Selinus 4.

Исаврийская война закончилась официально, по всей видимости, в 497 г. Снизить агрессию исавров удалось лишь после насильственного переселения большого количества жителей Исаврии во Фракию, а также сношения более 50 % крепостей региона¹. После этого, о восстаниях исавров в источниках не слышно около ста лет².

Резюмируя все вышесказанное, нужно отметить, что конец V в. – это период активного расслоения исаврийской верхушки и противостояния между местной знатью и столичной³. В таких условиях Зенон не мог представлять интересы только одной стороны, учитывая, что помимо него были и другие авторитетные лидеры. И совсем не удивительно появление оппозиции в самой Исаврии. Учитывая, что при Льве и Зеноне костяк военной знати империи начали составлять выходцы именно отсюда – неизбежным было осложнение ситуации внутри самой высшей элиты. Усиление мощи исавров вызывало активное недовольство старой элиты, и приводило к жесткому разделению сфер влияния в других провинциях империи и при дворе⁴.

ГЕНЕЗИС СВЯЗИ ДУШИ И ТЕЛА: К ВИЗАНТИЙСКОМУ ПОНИМАНИЮ

Н.О. Кривко

В работе предпринята попытка проанализировать основные проявления понимания феноменов души и тела в их взаимосвязи, начиная с классического античного понимания, и заканчивая византийским. Рассмотрены основные взгляды по указанной проблеме.

Ключевые слова: душа, тело, античный, византийский.

GENESIS OF COMMUNICATION BETWEEN BODY AND SOUL: TO BYZANTINE UNDERSTANDING

N.O. Krivko

¹ *Capizzi C.* L'imperatore Anastasio I (491-518). Roma, 1969. P. 302.

² *Salaville S.* L'affaire de Henotique ou le premier schisme byzantin au Ve siècle // *Echos d'Orient*. 1919. № 18. P. 392.

³ *Arnheim M.T.W.* The senatorial aristocracy in the Later Roman Empire. Oxford, 1972. P. 84.

⁴ *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire (284—602): A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. 2. Oxford, 1964. P. 980.

This article is an attempt to analyze the main manifestation of understanding of the phenomena of body and soul in their relationship, starting with the classical understanding of the ancient, Byzantine and finishing. The basic views on this issue.

Tags: soul, body, antique, Byzantine.

Относительно проблемы души у раннеклассических авторов встречаются убеждения и о том, что душа и тело - это одно и то же, и о том, что они совершенно различны, потому что тело недвижимо, а душа движет телом. Тело и душа были совершенно тождественны, и одновременно совершенно различны. Одним из авторов, кто наиболее ярко описывал это противоречие, был Лукреций¹.

В период зрелой классики душа стала трактоваться как субстанция. С одной стороны она является продолжением диалектики ума, а с другой стороны, она необходимое условие для существования тела. Платон в «Тимее» говорит о том, что душа как раз занимает среднее место между умом и телом, а также, что это вечно движущее начало, которое определяет движение и жизнь человеческого тела. Душа, по Платону, «старше» тела, и тело существует «ради души», а также душа бессмертна, не прерываема, душа – есть сама жизнь, но ее нужно рассматривать вне тела².

Главным представителем поздней классики является Аристотель, который в своем трактате «О душе» говорит, что душа невозможна без материи, и душа и тело – это разные принципы, но они соединяются в том, что мы называем человеком или живым существом. Душа и тело находятся в дружбе и, несмотря на то, что душа первичнее тела, оно не является рабом души. Вместе с тем, между телом и душой нет ничего общего хотя бы потому, что душа не состоит из физических элементов³.

У стоиков душа и тело отождествляются. «Душа есть тело» и «душа – тело, состоящее из тонких частиц и движущееся само по себе». Душа оформляет и одушевляет тело, она красива, добродетельна и мудра. Самое важное – душа не просто тело, а «интеллектуальное» тело и она является руководящим началом.

У эпикурейцев душа также неразрывно связана с телом, но не душа осмысляет тело, а тело – душу.

¹ См.: *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 кн. Кн. 1. М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. С. 727-756, со ссылками на литературу по этому вопросу.

² Там же.

³ Там же.

Таким образом, в довизантийский период душа понималась как первичная субстанция, без которой человеческое тело не могло бы существовать, но одновременно с этим большую роль играет эстетика тела, тело считается украшением души, а также существовало убеждение, что если человек и совершает порочные поступки, то не только по велению тела, а скорее по велению самой души. То есть, тело и душа находятся в теснейшей связи. Также имели место убеждения о Мировой Душе, которая была душой и центром космоса, здесь можно провести параллели с верой в существование высшего разума, а позднее с верой в Бога.

Главным образом, нас все-таки интересует трансформация этих взглядов в ранневизантийский период. Ранневизантийские мыслители в своих идеях опирались на богатые и разнообразные эстетические традиции поздней античности, но продолжается активная «христианизация» многих представлений античности. Идеи Платона, Филона, Плотина занимают важное место в творениях ранних византийцев.

Первые отцы византийской церкви, мыслители и богословы, активно развивали идеи апологетов и античных мыслителей о высоком достоинстве человека, его главенствующем месте в материальном мире¹. Макарий Египетский, восхищаясь красотой и совершенством всех частей мира, считал человека венцом творения, более ценным даже, чем ангелы и архангелы, так как только человека Бог создал по своему образу и подобию, наделил его свободой воли². В конце IV в. епископ Немесий Эмесский написал специальный антропологический трактат «О природе человека», в котором использовал многие соображения, высказанные как античными мыслителями (Аристотелем, Галеном, стоиками), так и ранними христианами-апологетами.

Человек, по мнению Немесия, занимает ключевое положение во Вселенной, ибо он был создан как завершающее звено творения для связи в единое целое мира духовного и материального: «Таким именно образом Творец все гармонически приладил друг к другу и соединил, а чрез сотворение человека — связал воедино умпостижаемое и видимое»³. Человек — благороднейшее из сотворенных существ. Он соединяет в себе смертное с бессмертным, разумное с неразумным, представляя своей природой образ всего творения, и справедливо

¹ См.: *Бычков В.В.* Малая история византийской эстетики. Киев: Путь к истине, 1991. 408 с. Со ссылками на литературу по этому вопросу.

² См.: Макарий Египетский. Духовные преподобные беседы о совершенстве / Пер. Моисея (Гумилевского). В 2-х ч. М., 1782. 228 с.

³ См.: Немесий Эмесский. О природе человека / Пер. Ф. Владимирского. М., 1904. 314 с.

называется поэтому «малым миром». Ради человека и для его нужд создано все в мире. Бог творил его по своему образу и подобию, и ради спасения его сам вочеловечился. Важно отметить возникшую идею творения человека по образу и подобию Господа.

Таким образом, пристальное внимание к материальному миру, его высокая оценка основывались у ранних византийцев на идее творения мира Богом из ничего, на понимании человека как «венца творения».

С IV в. в деле оправдания материи (и прежде всего, человеческой плоти) начинает играть все большую роль христианская идея вочеловечивания, воплощения Бога. Диалектика материи и духа освящается божественным умонепостигаемым таинством, материя начинает пониматься не как враг, а как важный носитель духовного начала в сотворенном мире.

Таким образом, мы видим развитие античных взглядов о том, что душа и тело находятся в теснейшей взаимосвязи, и эти взгляды плавно встраиваются в систему христианского мировоззрения в IV-V вв. Появилось четкое разграничение между духовными и телесными удовольствиями. Немесий Эмесский писал: «Из удовольствий одни суть душевные, другие — телесные. Душевные, конечно, те, которые свойственны одной только душе самой по себе, каковы удовольствия, возникающие при занятиях науками и при созерцании. Эти ведь и им подобные свойственны одной только душе. Телесные же удовольствия — те, которые происходят при участии души и тела и которые поэтому называются телесными; таковы удовольствия, касающиеся пищи и совокуплений»¹.

По мнению Афанасия Александрийского, человек был создан по подобию Божию созерцателем, ум которого покоился на знании сущего. Все внимание человека было сосредоточено на этом знании. Он жил совершенной блаженной жизнью, «наслаждаясь созерцанием Творца и обновляясь в любви к нему». Таким был первый человек Адам, таким был создан и род человеческий. Однако, люди скоро уклонились от чисто духовного созерцания и блаженства. Они обратили свое внимание на самих себя, свое телесное естество и увлеклись чувственными удовольствиями, забыв о наслаждениях духовных. Полюбив их, душа — активное начало — стала стремиться к их воспроизводству, т.е. направила деятельность тела на достижение чувственных наслаждений. Таким образом, от истинного блага (созерцания су-

¹ См.: Немесий Эмесский. О природе человека / Пер. Ф. Владимирского. М., 1904. 314 с.

щего) душа уклонилась к его противоположности — злу, скрывающемуся в проходящих телесных наслаждениях. Ради достижения этих наслаждений человек погружается в пучину злодеяний и преступлений. Он нечестными путями добывает богатства (грабит, убивает, обманывает), стремится к бесконечным прелюбодеяниям, увлекается чревоугодием и пьянством; забыв о божественном, наслаждаясь только телесными удовольствиями, душа начинает считать, что единственным благом является видимый телесный мир, подлежащий чувственному восприятию.

Ранние византийцы, продолжавшие традиции ранней апологетики, неразрывно связывали красоту с наслаждением. Все прекрасное возбуждает в человеке вождление: чувственно воспринимаемая красота, как правило, — плотское; духовная красота — стремление души; первая ведет к чувственным наслаждениям, вторая — к духовным. Отсюда — общая тенденция христианских мыслителей к отказу от первой и устремленности ко второй. На одно из первых мест выходит в этот период в эстетике идея абсолютной, божественной красоты, «истинно прекрасного». Идея абсолютной красоты играла в византийской философско-религиозной системе несколько иную роль, чем у античных мыслителей. Она меньше всего была для них предметом умозрительных рассуждений, но выступала важнейшим элементом их гносеологии. Душа человека, полагал Григорий Нисский, обладает врожденным движением «к невидимой красоте», и важнейшей целью человеческих устремлений является познание божественной красоты¹. Византийцы этого периода практически полностью разделяли взгляды своих предшественников — апологетов, т.е. им также были свойственны постоянные колебания от принятия земной красоты к отказу от нее и обратно, доходящие до её одновременного восхваления и порицания, принятия и неприятия. Византийские мыслители видели «в теле человеческом много красоты, стройности, взаимной соразмерности частей», но телесная красота не вызывала у них восторгов. Нил Анкирский, осуждая распространение моды на роскошные одежды и предметы домашнего обихода, подчеркивал, что внешняя красота обманчива, она часто скрывает сущность вещи, далеко не всегда прекрасные. Человек должен заботиться, прежде всего, о красоте своей души, т.е. о нравственных помыслах и делах. Одежда же должна быть простой, удобной, соответствующей фигуре. Если хитон «соразмерен телу», то он и удо-

¹ См.: Григорий Нисский. Об устройении человека / Пер. В.М. Лурье под ред. А.Л. Верлинского. СПб.: Аxioma, 1995. 176 с.

бен, и красив. Одежда же «не по плечу» и выглядит на человеке безобразно, и мешает во всякой работе.

Таким образом, мы видим новый виток в развитии понятия «красота», а также полный выход на первый план понятия «душа». Духовное начало получает превосходство над телесным, ему придавалось большее внимание. Можно говорить и о том, что до сих пор все люди заботятся, в первую очередь, о чистоте и красоте своей души, а это именно византийское наследие.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА И.М. ГРЕВСА В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО УЧЕНИКОВ

Ю.Г. Горшкова

В статье рассматривается восприятие Ивана Михайловича Гревса его учениками, в первую очередь, Н.П. Анциферовым, который посвятил своему преподавателю главу книги «Из дум о былом». В работе сделан акцент на методологию как научной, так и педагогической деятельности историка. Также описана степень влияния учителя на своих студентов в их будущей профессиональной карьере.

Ключевые слова: И.М. Гревс, Н.П. Анциферов, Л.П. Карсавин, педагог, медиевистика, методология.

PROFESSIONAL QUALITY I.M. GRAVES IN THE MEMORIES OF HIS STUDENTS

Y.G. Gorshkova

The article discusses the perception of Ivan Grevs his disciples in the first place N.P. Antsiferov, who dedicated to his teacher a chapter in the book «Of thoughts about the past». The work focuses on the methodology of scientific and pedagogical activity of the historian. The paper also described the degree of influence of teachers on their students in their future professional career.

Keywords: I.M. Grevs, N.P. Antsiferov, L.P. Karsavin, teacher, medievalism, methodology.

За последнее время в нашей стране весьма популярными становится тема Малой родины. Ведь огромное количество политических и общественных деятелей, литераторов, музыкантов, учёных и других личностей, внёсших свой вклад в историю России, были родом из провинциальных городов и небольших деревень. Но часто происходило так, что имена этих людей в родном селе или городе быстро забывались. Примерно то же самое произошло и с Иваном Михайловичем

Гревсом, считающимся петербургским историком, хотя родился и вырос он на белгородской земле.

Также, историки и исследователи биографии и заслуг Ивана Михайловича в своих трудах обходили стороной тему субъективного восприятия Гревса своими учениками. Однако последние очень много писали об этом в своих сочинениях. Поэтому нами была выбрана именно эта тема, ведь в наш век постоянных изменений в системе образования, связанных с поиском её лучшего устройства, не мешало бы поучиться у таких выдающихся педагогов, как И.М. Гревс.

Гревс – это выдающийся русский историк конца XIX – начала XX вв., добившийся значительных успехов в различных гуманитарных науках. Родился он 17(4) мая 1860 г. в слободе Лутовиново Бирюченского уезда Воронежской губернии (ныне это с. Лутовиново Волоконовского района Белгородской области). Поэтому для нас, людей, так или иначе, связанных с белгородской землей, так важно знать и помнить своего земляка, который вошёл в историю как выдающийся педагог, краевед, филолог и основоположник Санкт-Петербургской школы медиевистики¹.

Вся жизнь Ивана Михайловича была связана с научными изысканиями и интересами. И он умел «заражать» ими окружающих его людей. Доказательство тому – его ученики, многие из которых тоже находили своё место в научной сфере деятельности (Лев Платонович Карсавин, философ, историк и поэт; Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская, медиевист, палеограф и публицист; Николай Павлович Анциферов, культуролог, историк и краевед и др.). Собственно, на воспоминаниях вышеперечисленных лиц о своём учителе и будет опираться в качестве источников наше исследование.

Итак, каким же остался в памяти последователей И.М.Гревс? Наиболее обстоятельный ответ на поставленный вопрос нам может дать труд Н.П. Анциферова «Из дум о былом»². Он не только посвятил своему преподавателю целую главу в книге, но и неоднократно упоминал его в других частях своей рукописи³. Всё это уже говорит о той важной роли, которую играл Иван Михайлович в жизни своих учеников. Этот вывод подтверждается и содержанием раздела конкретно о Гревсе.

¹ Скржинская Е.Ч. Иван Михайлович Гревс (биографический очерк) // *Гревс И.М.* Тацит. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 223.

² Анциферов Н.П. Из дум о былом. М.: Феникс, 1992. С. 165-178.

³ Там же. С. 159.

Педагог в нём представлен умнейшим для своего времени человеком, вкладывающим душу в то, чем он занимался: «Каким-то тихим, даже сдавленным голосом начинал он лекцию. Но постепенно голос крепчал и богато расцветивался интонациями. В речи Ивана Михайловича не было ничего ораторского, никакого пафоса. Но она была изящно построена и ярко окрашена эмоционально. Это сдержанное волнение передавалось слушателям. Многие ценили возбужденность Ивана Михайловича, но некоторые ворчали: «старик расчувствовался».

Николай Павлович отмечает, что часто преподавателю удавалось передать публике своё эмоциональное состояние. Это случалось в те моменты, когда Гревс, скажем так, «переходил на личности» и начинал соизмерять поступки исторических деятелей с точки зрения морали. Его героями были Августин, Франциск, Данте. В качестве примера Анциферов приводит лекцию о Паулине Ноланском, по окончании которой в аудитории наступила полная тишина, а все слушатели погрузились «в какое-то чудесное раздумье».

Пожалуй, такой «переход на личности» и был единственным ограничением беспристрастности педагога. Впоследствии Иван Михайлович даже создаст свой метод раскрытия эпохи через отдельную личность (биографический метод). Анциферов утверждает, что Гревс всегда искал индивидуальные черты, «лицо эпохи», «лицо культуры» или «лицо города». Хотя сам он себя называл «историком-реалистом», потому что был приверженцем идеи линейного развития общества, в основе которой лежали историко-культурная преемственность и прогресс, а в них можно было выделить «вечные ценности», присущие всем эпохам¹. Также, в любом своём исследовании он опирался на огромное количество фактов, которые изучал для более точного и конкретного восстановления картины прошлого, и вводил в научный оборот литературные, законодательные, археологические, статистические данные, применял к ним разносторонний анализ.

Иван Михайлович жил в достаточно трудное для нашей страны время. Мы не будем касаться темы его связи с нелегальными политическими организациями (за что его, кстати, отстраняли от преподавательской деятельности), а лишь коснёмся вопроса отношения Гревса к различным революционным идеям в среде студенчества. По воспоминаниям Николая Павловича, он мог выразить какую-то свою точку зрения на проблему, но всё же считал, что «борьба не должна находить

¹ *Вахромеева О.Б.* Иван Михайлович Гревс (1860–1941): портрет университетского профессора // Петербургские исследования. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 58.

выражение в университетских забастовках, потому что наука – важнейший фактор прогресса». И даже когда всеми студентами Санкт-Петербургского университета была объявлена забастовка, он продолжал читать лекции.

Ещё одна интересная сторона И.М. Гревса, описанная Анциферовым – это трудолюбие в совокупности с бескорытием. По воспоминаниям, он мог работать долго и усердно, при этом огромная часть его трудов не отправлялась в печать, а расходилась по рукам коллег и учеников. Но не со всеми своими подопечными у «идеального учёного-педагога» отношения складывались одинаково хорошо. Так, например, с умнейшим Л.П. Карсавиным они разошлись в научных взглядах. Лев Платонович не мог отойти от своих религиозных и эстетических взглядов на мир, которые шли вразрез с позитивизмом и прагматизмом Ивана Михайловича. Позднее это противостояние выльется в конфликт, который запечатлеет в своей статье Александр Васильевич Свешников¹. Но это лишь единичные случаи. В большинстве своём, ученики считали честью пойти по стопам Ивана Михайловича, они видели в нём пример для своего будущего. И поучиться действительно было чему. Удивителен факт того, что Гревс никогда не держал непреодолимой дистанции «ученик-учитель». Он был открыт для общения и ещё на первом курсе предлагал своим студентам собираться по вечерам и обсуждать темы, заинтересовавшие учеников на лекциях. Николай Павлович с теплотой вспоминает эти вечера, куда приходили не все. Но те, кто всё-таки решились прийти, засиживались до позднего вечера. Так сплывались коллективы, которые не распались и после окончания учёбы, и заслуга этого всецело – Ивана Михайловича².

Каждый из учеников находил в учителе для себя что-то значимое. Тот же ранее упомянутый Лев Платонович, по истечении времени, сам нередко вспоминал своего педагога, как «учителя жизни». В письме к своему другу С.А. Венгерову он признаётся: «Заниматься историей начал совершенно случайно под влиянием И.М. Гревса, в семинариях которого занимался последние три года пребывания в университете»³. О его «семинарном мастерстве» также писала О.А. Добиаш-Рожественская: «И.М. Гревс читал лекции совсем так, как

¹ *Свешников А.В.* Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новое литературное обозрение. № 108. М.: ИД «Новое литературное обозрение», 2011. С. 26.

² *Анциферов Н.П.* Указ. соч. С. 171.

³ *Савкин И.А.* Неизвестный Карсавин // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. Кн. 2: Российский духовный опыт. СПб., 1992. С. 165-166.

говорил, но еще лучше он был на семинариях, когда он действительно импровизировал» (РНБ, ОР. Ф. 254. Ед. хр. 36. Л. 1.). К тому же, не будем забывать и о методе «культурных экскурсий», как об одном из видов семинарских занятий, которым пользовались ученики Ивана Михайловича уже в своей просветительской деятельности. Л.П. Карсавин, например, не только был поклонником данного метода, но и в его реализации полностью придерживался гревсовских программ¹.

Вот таким профессионалом, мастером и знатоком своего дела остался И.М. Гревс в воспоминаниях своих учеников, во многом унаследовавших и продолжавших традиции своего педагога и «учителя жизни». Именно его новаторские идеи, принципы и методы научного изыскания и преподавания помогли имени учёного оставаться незабытым уже на протяжении 75 лет.

¹ *Свешников А.В.* Указ. соч. С. 26.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ЛИОН ФЕЙХТВАНГЕР «ЛЖЕ-НЕРОН»

М.А. Руднева

Лион Фейхтвангер (1884–1958 гг.) – известный немецкий писатель еврейского происхождения, автор широко известных исторических романов. Его перу принадлежит более сорока произведений, в том числе, 18 пьес¹.

Важное значение в творчестве данного автора имеет тема противодействия фашизму и нацизму, их высмеивание и предречение скорого крушения нацистского режима в Германии. К произведениям, наиболее ярко отражающим эту идею, относится исторический роман «Лже-Нерон»² («Der falsche Nero») (1936 г.), который был написан Фейхтвангером в период его эмиграции во Францию, связанной с приходом Гитлера к власти в Германии, когда книги Лиона Фейхтвангера вошли в «чёрные списки» как подлежащие сожжению.

Различные аспекты романа «Лже-Нерон» нашли отражение в работах таких авторов, как: Е. Брандис, Д.В. Затонский, Т.С. Николаева, А.В. Пименов, Л.В. Ковальчук и др.

В письме к В.С. Вальдман, переводчице его романов на русский язык, 10 мая 1936 г. Фейхтвангер пишет: «В настоящее время я работаю над историческим романом «Лже-Нерон». Действие происходит в 80-м году от Рождества Христова и рисует судьбу человека, который 13 лет спустя после смерти подлинного Нерона с успехом выдает себя за умершего императора, и это позволяет нарисовать жизнь и судьбу Гитлера, что было бы невозможно без исторической маскировки из опасности натолкнуться на цензурные затруднения»³.

Л.В. Ковальчук считает, что в романе «Лже-Нерон» автор использует исторический сюжет «как средство для прозрачного иноска-

¹ Фейхтвангер, Лион / Электронная еврейская энциклопедия // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14259> (дата обращения: 10.01.2016).

² *Фейхтвангер, Лион.* Лже-Нерон / Пер. с нем. И. Горкина, Р. Розенталь. Днепропетровск: Проминь, 1989.

³ *Брандис Е.* Письма Лиона Фейхтвангера (1936–1939 гг.) / По материалам архива переводчицы В.С. Вальдман // Нева. 1963. № 2. С. 221.

зания о своей эпохе¹», что является характерным для такой модификации романа, написанного на материале истории, как роман-памфлет, являющейся вариантом сатирического романа². Сам автор романа отмечает, что он никогда не описывал историю ради истории, историческая обстановка служит в его произведениях средством стилизации, способом создания иллюзии реальности³. Автор сравнивает приём удалённости во времени с более распространённым приёмом удалённости в расстоянии, когда авторы переносят события произведения в какую-либо отдалённую страну⁴.

В данном романе автор использует в качестве исторических декораций период, последовавший за смертью императора Клавдия Нерона в 68 г. Император не пользовался популярностью в Риме, но получил благодарную память в восточных провинциях, где и появляется ряд самозванцев, так называемых, Лже-Неронов. В романе Фейхтвангера представлен второй такой эпизод, когда в качестве чудом спасшегося Нерона выступал некий Теренций Максим, по сведениям римского историка Диона Кассия, римлянин родом из Малой Азии, имевший внешнюю схожесть с Нероном, поднявший восстание против императора Тита Флавия Веспасиана на территории Азии, а затем сбежавшего в Парфию (Cassius Dio. Rom. Hist. LXVI.19.3). Артабан IV Парфянский первоначально был намерен поддержать самозванца, но впоследствии, отказался от этой цели, по не вполне ясным причинам, возможно, ввиду изменения политической ситуации, и Лже-Нерон был казнён.

События романа начинаются в Эдессе, где бывший римский сенатор Варрон желая отомстить своему школьному недругу по имени Цейон, назначенному в эти края римским наместником за незначительную обиду, желает продемонстрировать собственную власть на востоке и затевает интригу с переодеванием горшечника в императора Нерона. Никто из героев не хочет уступить, постепенно, события при-

¹ Ковальчук Л.В. Жанровые модификации романа на материале истории: роман-памфлет и историко-биографический роман («Лже-Нерон» и «Гойя» Л. Фейхтвангера) / Вторая научно-практическая конференция «АЛЪЯНС НАУК: ученый ученому» (3-7 октября 2005 г.) / WEB-ресурс научно-практических конференций / Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/14259> (дата обращения: 10.01.2016).

² Там же.

³ Николаева Т.С. Тиран у власти («Лже-Нерон») // Разум против варварства. Антифашистский роман Лиона Фейхтвангера 30–40-х годов. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1972. С. 91–125.

⁴ Николаева Т.С. Тиран у власти («Лже-Нерон»). С. 91–125.

обретают всё больший размах и выливаются в настоящее восстание. Борьба разворачивается уже не просто между приятелями, а между идеей слияния Запада и Востока, некогда поддерживаемой Нероном, и стремлением новых правителей Палатина сохранить превосходство Рима и вести рациональное управление империей. В процессе борьбы Варрон теряет не только контроль над своими ставленниками в лагере заговорщиков, но также власть, всё своё имущество и даже семью. В конечном счёте, с приходом к власти нового императора - Тита Флавия Домициана, ведущего более энергичную политику, восстание, к тому времени и так потерявшее силу, окончательно угасает, а заговорщиков постигает расплата за совершённые преступления.

Персонажи романа являют собой сатирические параллели с руководителями нацистского режима в Германии. Гитлер преобразился в горшечника Теренция, маленького человека, которому по злему умыслу сенатора Варрона довелось вершить судьбы тысяч людей. Горшечник играет роль императора и сам постепенно преобразается, превращаясь в своеобразное «существо» - иллюзию тирана, но в критический момент личность Теренция вырывается наружу, горшечник не сумел довести свою роль до конца.

Л.В. Ковальчук отмечает, что для автора романа особенно важно было развеять миф о тиране, окружённом своеобразным мифическим ореолом антихриста. Для данной цели Л. Фейхтвангер вводит в роман образ христианина Иоанна из Патмоса, что является откровенной аллюзией на евангелиста Иоанна Богослова, автора Откровения, предрекающего пришествие антихриста, которого невозможно уничтожить, многократно возвращающегося, в данном случае – невозможность уничтожения Нерона, продолжившего существование в Лже-Нероне. Развенчание этого мифа происходит в момент, когда Теренций, боясь народного гнева, пускается в бег и волей судьбы сталкивается с Иоанном из Патмоса. Иоанн, желая отомстить за убийство сына, намерен задушить Лже-Нерона, которого он считал воплощением зла, и тут он прозрел, увидев не кровавое чудовище, антихриста во плоти, а слабого, жалкого человека, напуганного и загнанного¹.

В окружающих Теренция персонажах, также случайно взлетевших в «командные ряды», воплотились реальные исторические личности. В образе Кнопса - раба Теренция, сатирически отражена личность рейхсминистра народного просвещения и пропаганды Германии Йозефа Геббельса. Для достижения политических целей Кнопс придумывает изворотливые планы, жертвами которых выступает множество не-

¹ Фейхтвангер Л. Лже-Нерон. С. 75.

винных людей, но бывшего раба не смущают такие меры, ведь он преследует цель личного обогащения и обеспечения будущего своего потомства.

Персонаж романа по имени Требоний - любимец армии, ставший в лагере Лже-Нерона главнокомандующим, является своеобразной пародией на одного из самых влиятельных военных и политических деятелей нацистской Германии – Германа Геринга. Образ передаёт грубость, жестокость, стремление к власти, причём, сама власть понимается сугубо как политика завоевания и порабощения.

Критики произведения отмечают, что, не маскируя злободневности содержания своего романа, Фейхтвангер зачастую нарочно разрушает «римский» колорит повествования. Он усложняет психологию героев, сознательно модернизирует многие детали римского быта. Так, всадническое сословие (у римлян - второе после сенаторов) часто именуется дворянством. Вместо легатов (командиров легиона), военных трибунов и центурионов в романе действуют полковники, капитаны, лейтенанты; для того, чтобы сделать прозрачнее намек на Геринга, автор даёт Требонию чин фельдмаршала, хотя в римской армии не было даже соответствия этому чину. Провинцией управляет не проконсул, а «губернатор».

Часто Фейхтвангер вводил действующие на то время политические и этические понятия: его персонажи говорят о действенности «пропаганды», о «военном и административном аппарате», споря о «шантаже», «авантюризме», «гуманизме».

По ходу происходящих событий, перед взором читателя, Фейхтвангер всеми доступными способами старается связать своё произведение о прошлых временах с современностью. Можно сказать, что перед нами не «история», а «исторический маскарад», что в римские тоги переряжены люди начала тридцатых годов XX века.

В романе силы разума противопоставляются варварству и мистицизму, присущим нацистскому режиму Германии. Однако, заключительная часть повествования не даёт конкретного представления о том, как именно «силы разумного» одержали победу, что не удивительно, так как роман написан в 1936 г., и писателю было неизвестно, сколь страшной ценой достанется победа над нацизмом.

Тем не менее, роман не теряет своих художественных достоинств и в настоящее время, представляя достойный пример использования «силы слова» в борьбе с заблуждениями и пороками общественного и политического развития человечества.

СЮЖЕТЫ АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В «ДЕКАМЕРОНЕ» ДЖОВАННИ БОККАЧЧО

В.М. Кириллов

В мировой литературе есть сюжеты, которые можно охарактеризовать словом «вечные». Они отражают взгляды на наиболее актуальные и болезненные во все времена и во всех человеческих обществах темы – брак, семья, религия, мораль, нравственность... Но следует заметить, что каждый автор, используя их, старается приспособить эти сюжеты под особенности его общества; поместить в соответствующие пространственные и временные рамки. Не стал исключением и Джованни Боккаччо, автор «Декамерона», истинной жемчужины литературы эпохи Ренессанса.

Здесь мы как раз и хотим обратиться к некоторым его новеллам, представляющим собой пересмотренные фрагменты работ античных авторов. Начнём с сюжета пятой новеллы пятого дня «Декамерона». Её суть сводится к следующему. Некий Гвидотто из Кремоны, умирая, поручает воспитать свою приёмную дочь своему товарищу. Через некоторое время в неё влюбляются Джьянноппе ди Северино и Мингино ди Минголе; они начинают из-за неё вражду. В итоге девушка оказывается сестрой Джьянноппе, и на ней женится примирившийся с последним Мингино. Подобная структура сюжета характерна для раннеримской комедии, например, для творчества Тита Макция Плавта, чья работа «Эпидик» имеет именно такой план.

Другим автором-прототипом стал Луций Апулей (II век), автор известного романа «Метаморфозы или Золотой осёл». Оттуда заимствовано сразу несколько идей. Так в десятой новелле этого же дня Дионео рассказывает о женщине, которая, в то время, как её муж, Пьетро, пошёл ужинать к другу, пригласила к себе молодого человека. После скорого возвращения мужа она прячет любовника под корзину, но ему на торчащие пальцы случайно наступают осёл, вызвав ужасную боль и крик. Обман раскрыт, но Пьетро мирится с женой по причине своей низости. В оригинальном сюжете осёл сделал это умышленно, поскольку он являлся обращённым в животное человеком, да и дело закончилось разводом.

Третья новелла шестого дня имеет близость с сюжетом из восьмой книги «Метаморфоз». В ней повествуется о поваре Кикибио, который, желая угодить своей возлюбленной, отдал ей ногу предназначенного для господского стола журавля. После этого над ним навис гнев сеньора, которого повар сумел избежать, воспользовавшись ост-

роумной шуткой. У Апулея же опасность нависла над самим вышеупомянутым ослом, частью которого предполагалось заменить украденный собакой олений окорок. Но и он смог её избежать, только благодаря не остроумию, а чуду.

Ещё раз Боккаччо обращается к творчеству этого автора во второй новелле седьмого дня. Женщина по имени Перонелла прячет своего любовника от мужа в большую винную бочку и начинает жаловаться на бедность. В итоге она говорит, что уже продала эту бочку, а находящийся там человек - покупатель, который осматривает качество товара. Она заставила мужа вычистить бочку от изрядного количества находившейся там грязи и отнести «купившему» её человеку. Сюжет «Метаморфоз» полностью аналогичен. Следует отметить, что и сам Апулей не является здесь изобретателем: он позаимствовал данный сюжет у Лукиана Самосатского...

Помимо этого, прототипы некоторых сюжетов можно увидеть и в произведениях других античных авторов, как, например, в «Истории Александра Великого» Псевдо-Каллисфена или в «Фастах» Овидия. Нет большой нужды говорить о пласте средневековой и восточной литературы, наблюдаемом в труде Боккаччо. Среди используемых им произведений - «Фламенка», «Роман о Тристане и Изольде», «Рамаяна», «1001 ночь».

Таким образом, мы видим, что «вечные» сюжеты затронуты в «Декамероне» довольно широко. Но они и приспособлены к его действительности, их смысл пересмотрен с позиций современных Боккаччо взглядов. Так, если в сочинении Апулея оплотом нравственности выступает человек, хоть и при помощи своего ослиного облика, то здесь под случайностью разоблачения измены модно угадать действие высших сил, а мораль сей басни – преступление не может остаться безнаказанным.

Некоторые же сюжеты автор использует только как базу для развития собственного полёта мысли; он развивает их, придумывает новую сюжетную линию, дополняет.

Да и вообще, весь «Декамерон» представляет собой гармоничный синтез элементов двух культур: античного прославления красоты и всё ещё несокрушимой, хоть и дающей трещины, средневековой нравственности.

Безусловно, это не только энциклопедия итальянской жизни XIV столетия, но и актуальное для западной традиции по сегодняшней день произведение, высмеивающее пороки и превозносящее добродетель.

«ТИТ АНДРОНИК» ШЕКСПИРА КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ АНТИЧНОЙ ТРАГЕДИИ

Д.Е. Богданов

Полное название самой ранней трагедии Шекспира и первой, действие которой развивается в античные времена – «Печальнейшая римская трагедия о Тите Андронике». Многообещающее название! Произведение полностью соответствует ему.

«Тит Андроник» серьёзно отличается от поздних произведений Шекспира на античные темы: действующие лица не имеют очевидных реально существовавших прототипов, время действия не вполне определено, а сама пьеса по праву считается неоправданно жестокой. Внимательные читатели могут насчитать на страницах пьесы 14 убийств, более 30 убитых, 3 отрубленных руки и отрезанный язык, а также многочисленные гнусные преступления, совершённые из чувства мести, гнева или же забавы ради.

Первое время «Тит Андроник» пользовался популярностью, однако, с ужесточением цензуры пьеса, заклеянная «кровавой», постепенно сходит с театральных подмостков и получает репутацию одного из самых примитивных произведений великого драматурга. Возможно, он и сам не считал её удачной, поскольку решительно изменил подход в прочих пьесах на греческие и римские сюжеты: герои получают реальных прототипов, используются античные источники, более многочисленными становятся персонажи и понятными – их мотивы.

Возможно, пьеса стала опытом Шекспира в популярном европейском жанре – «кровавой трагедии», нарочно наполненной многочисленными ужасами и убийствами к удовольствию публики.

Некоторые мотивы повторяются в классических произведениях, принадлежащих Шекспиру – «Гамлете» (месть наследника престола), «Отелло» (образ Яго), «Макбете» (обстоятельства сговора танов). Всё это, безусловно, позволяет считать «Тит Андроник» пробой пера, прямолинейной и несовершенной, лекалом, полезным для будущих работ драматурга.

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ

ФУЛЬГЕНЦИЙ. МИФОЛОГИИ (III, 6-7, 9-10)

Пер. Н.Н. Болгова

3.6. Сказание о богине Психее и Купидоне

Апулей в своих книгах «Метаморфоз» ясно рассказал эту историю, поведав, что в некоем государстве жили царь и царица, у которых родились три дочери, старшие две умеренные внешностью, но самая младшая - такой непревзойденной красоты, что можно было бы себе представить земную Венеру. Брак пришел к двум старшим в виде братьев, которые были умеренно красивы, но никто не осмелился объявить свою любовь к другой, подобной богине, будучи довольно склонным поклоняться ей, и тем рассердить своих врагов. Ведь так же Венера, пораженная сознанием достоинства своего превосходства и сжигаемая завистью, искала своего сына Купидона, чтобы он мог жестоко наказывать Психею за упрямство. Поспешно, чтобы отомстить за мать, он влюбился в деву, как только он положил глаз на нее; наказание было на самом деле отменено, и это было, как если бы возгордившийся лучник поразил себя собственной стрелой.

По суровому приказу Аполлона, девице было приказано отправиться на вершину горы, и двигаясь будто в похоронной процессии, она должна была получить крылатого змея в качестве суженого ей мужа. Полная мужества, девица была провезена по горным склонам в повозке и, когда ее оставили в покое, она спустилась вниз, мягко повеяло дыханием Зефира, и она была принята в золотом особняке, который был приличен только богатым, не имея цены и слов для хвалы. Там, с помощью голосов, как у слуг, она получила в пользование этот загадочный особняк ее мужа. Ночью муж пришел к ней, и битва Венеры прошла в темноте, так как он пришел невидимо вечером, и покинул ее неизвестно когда с рассветом. Таким образом, она имела слуг, которые были только голосами, силу, которая состояла только в ветрах, ночную любовь, и неизвестного мужа. Но (однажды) ее сестры пришли оплакивать ее смерть, и с грустными глазами умоляли в сестринских словах на вершине горы, куда они поднимались; и хотя ее муж, который избегал света, запретил ей с угрозами смотреть в глаза своих сестер, но непобедимый пыл ее любви к роду крови переборол приказ мужа.

Но однажды, задыхаясь и борясь с дыханием бриза Зефира, ее обеспокоенные сестры были доставлены к ней; и дали свой ядовитый совет, по которому она должна была узнать облик мужа. Она уступила любопытству, приняв их шаг за материнскую заботу о ее безопасности, и, отставив осторожность, она согласилась уступить доверчивости, которая всегда есть мать обманов. Поверив сестрам, что она соединялась со змеем как с мужем, и, приготовившись убить его, как дикого зверя, она спрятала острый нож под подушку и лампу возле кровати. Когда ее муж был погружен в глубокий сон, она, вооружившись оружием, зажгла лампу, скрытую возле кровати; когда она признала Купидона, он был сожжен тяжелым результатом своей любви, и она опалила мужа, разлив горящее масло. Купидон бежал из дома и сильно упрекал девушку за ее любопытство, оставив ее, чтобы стать странником и беглецом. Наконец, преодолев многие гонения со стороны Венеры, ее брак был принят по указанию Юпитера.

Я действительно мог бы рассказать порядок событий во всей этой истории, в этой небольшой книге, по-своему, как она пошла вниз, в нижний мир и наполнила маленькую фляжку из вод Стикса, ограбив стадо Солнца и его золотого руна, отделив смесь мелких семян, и, хотя и открыта к смерти, за ней была сохранена небольшая часть красоты Прозерпины. Но так как Апулей описывает такое нагромождение лжи очень полно почти в двух книгах, и Аристофан в Афинах опубликовал историю, для тех, кто желает его изучать, огромной длины в книгах, которые называются *Disarestia*, по этой причине у меня можно рассчитывать лишь на вставку выборочных обзоров этих других книг, дабы не отвлекать свои работы от того, что по праву принадлежит им, и добавить к моим обязательствам другие. Но тот, кто читает эту историю в моей работе, может сам пройтись по этим вопросам, чтобы их ложь стала ему очевидной.

Они выбрали страну, в которой они поместили царицу, чтобы представлять Бога и материю, как представляющие мир. Они добавляют трех дочерей - то есть, плоть; особое качество (*ultronietatem*), что мы называем свободной волей; и дух. Психея по-гречески называется духом, который они хотели бы иметь гораздо более юным, потому что они сказали, что дух был добавлен после образования тела; и она была тем более красивой, потому что она была выше, чем воля, и благороднее, чем плоть. Венера завидует ей как похоть; ей она посылает жадность (*cupiditatem*), чтобы покончить с ней; потому, что жадность (нужна) для добра и зла, так, жадность берется с духом и связывает себя с ним, как в браке. Это убеждает не смотреть на ее лицо, то есть, чтобы не узнать удовольствие жадности (таким образом, Адам, хотя и

обладает зрением, не видит себя обнаженным, пока не съест от дерева корысти), и также она не согласна с ее сестрами, то есть, плотью и свободной волей, что она должна удовлетворять свое любопытство относительно его внешнего вида, пока не испугавшись, по их настоянию она не достает лампы из-под кровати, то есть показывает пламя желаний, скрытое в груди, и любит, и обожает его, как сейчас видно, чтобы быть настолько восхитительным. Она, как говорят, сожгла его, расплескав масло из лампы, потому что вся горячая жадность растет до такой степени, что желательно отметить плоть пятнами греха. Таким образом, ее состояние лишено невооруженной и мощной жадности, и она брошена в опасности, и удалена из царского дома. Но, поскольку, как я сказал, много времени потребуется, чтобы раскрыть все детали, я дал только суть объяснения. Если кто-то читал эту историю у Апулея, он найдет там другие подробности моего объяснения, которые я не нашел.

3.7. Сказание о Пелее и Фетиде

Говорят, что Фетида означает воду, откуда нимфа взяла свое имя. Юпитер, как Бог, отдал ее замуж Пелею, что по-гречески *pelos*, а на латыни - *lutum*, что означает «грязь». Таким образом, они хотели произвести на свет человека, смешанного с водой, в результате чего говорят, что Юпитер также хотел бы возлежать с Фетидой, но ему помешали мысли о том, что она будет производить на одну единицу больше, чем он сам, что будет отдалять его от власти; ибо, если пожар, то есть, Юпитер, смешается с водой, то он выталкивается силой воды. Так что в (сказании о) сочетании воды и земли, то есть Фетиды и Пелея, один диссонанс не замечают, по той причине, что должно быть согласие между этими двумя элементами для человека, чтобы его произвести: их приход вместе показывает, что Пелей означает землю, то есть плоть, а Фетида - воду, то есть жидкость, и Юпитер, который сочетал их двоих для огня, то есть духа. Зачатие человека от смешения из элементов трех божеств, как я описал выше, есть три жизни, участвующие в конфликте.

Точно так же раздор, как говорят, катает золотое яблоко, то есть, жадность, по той причине, что есть в золотом яблоке, что вы смотрите не на то, что вы едите, так же, как жадность может обладать, но не может наслаждаться.

Юпитер, как говорят, созвал всех богов на свадьбу, потому что язычники считали, что в человеке отдельные боги владели отдельными частями, например, Юпитер – головой, Минерва – глазами, Юнона –

руками, Нептун – грудью, Марс - талией; Венера - почками и половыми органами; Меркурий – ногами, как описывает Дромоклит в своей «Физиологии»; так же говорит и Гомер: «Его голова и глаза подобны Зевсу (Юпитеру), чья радость в громе, и его талия, как у Ареса (Марса), и его грудь, как у Посейдона (Нептуна)».

Также Тибериан в своем «Прометее» говорит, что боги дали человеку его индивидуальные черты. Тогда после того, как Ахилла родила его мать, его опускают в воды Стикса, чтобы сделать его совершенным человеком, то есть, она надежно защищала его против всех испытаний, но лишь его пяту она не окунула, поскольку нужно показать физический факт того, что вены, которые находятся в пятке, соединяются с областями почек, бедер и половых органов, и что от них другие вены бегут к большому пальцу. Для врачей, лечащих женщин для родовспоможения, нужно открыть вены на ногах в этом же месте. Гипсовая оболочка, которую Африкан, преподаватель медицины, называл *stisidem*, как он учил, должна быть применена к большому пальцу и пятке. Сам Орфей показывает, что это главное место похоти, и в этих же местах кишечника, как он учил, должно быть осуществлено прижигание. Таким образом, он показывает, что человеческая сила, хотя и защищенная, подлежит всем ударам похоти и открыта для них. После этого Ахилл назначает суд над Ликомедом, как будто над царством похоти, ибо Ликомед по-гречески *gliconmeden*, то есть сладкое ничто, так как вся похоть и сладко, и ничто. Затем он умирает от любви к Полинексе (Polynexa) и погибает, как бы из-за своей пяты. Polynexa на греческом языке называется «быть иноземцем для многих», либо потому, что любовь заставляет мужские страсти путешествовать далеко от их умов, или потому, что похоть в ее блуждающем состоянии блуждает у многих народов.

3.9. Сказание об Аполлоне и Марсии

Минерва избрела двойную флейту из кости, но когда она играла на ней на пиру богов, то все боги засмеялись над ее надутыми щеками, и она пошла на соленое озеро Тритония в Северной Африке; и, наблюдая за своим образом в воде, и найдя зазорным надутые щеки, она бросила флейту прочь. Марсий, найдя ее, заставил себя научиться играть на ней и, твердо желая состязания, вызвал Аполлона на поединок. Они выбрали царя Мидаса в качестве арбитра. Так как он неправильно судил, Аполлон изуродовал его, дав (ему) ослиные уши. Он намекнул на это стыдное состояние слуге, который сбрил свои волосы, в знак обета, что, если бы тот мог скрыть позор, то царь дал бы ему

долю в своем царстве. Слуга выкопал яму в земле и сказал секрет господину своего туда, а затем закопал ее на том же самом месте; затем здесь взошел тростник, из которого пастух сделал себе флейту. И когда он разрезал ее трость, тот изрек: «У царя Мидаса ослиные уши», спев именно то, что он вытянул из земли. Также и Петроний Арбитр заявил:

«Так жадный слуга, боясь раскрытия тайны, доверенной ему,
Вырыл яму в земле и сказал в нее о скрытых ушах царя,
Ибо земля поглощает звук, и шепот тростника
Нашел Мидаса, сообщив о том, что он затаил».

Теперь, следовательно, мы можем искать скрытый смысл этой таинственной истории. История показывает, что связано с такими музыкантами, как и Орфей написал в своей «Теогонии», музыкантам установлено два этапа для их искусства, добавив третий, как бы по необходимости, как заявляет Гермес Трисмегист, говоря *adomenon, psallomenon, aulumenon* - то есть, пение, щипание лиры и игра на флейте. Первое – это живой голос, который быстро охватывает все музыкальные требования, поскольку это может не только развивать интервалы (*limmata*), гармонизировать изменения (*parallelos*), смесь различных тонов (*distonas*), соединение вместе звуков музыки (*ptongos*), а также украшение трелями (*quilismata*).

Сопровождение лиры занимает следующий этап. Хотя в этих вопросах, которые музыканты называют смешиванием (*disafexis*), как пишет Марианд (*Mariandes*), она может сделать многое, но она не достигает других вещей, которые может человеческий голос, у нее не развиты интервалы (*limmata*), и она не достигает связанных трелей (*quilismata*). Флейта же может выполнять лишь строго самую неприятельную роль в музыкальном искусстве.

Лира имеет пять наборов шкал (*simfonia*), согласно тому, что сказал Пифагор, когда он привел арифметические наборы чисел, соответствующих масштабам: первая шкала является диапазоном или октавой, которая есть *diplasion* в арифметике, что на латыни мы зовем 2 к 1; вторая шкала *diapente* или пятый, *emiolius* арифметики, что по латыни мы называем 3 к 2; третий масштаб *diatessaron* или кварта, то есть *epitritus* арифметики, то есть, 4 к 3; четвертая шкала называется *tonus* или третья большая, известная у арифметиков как *epocdous*, у нас 5 к 4; и так как порядок в арифметике не разрешает выходить за предел девяти, потому что новый набор во второй серии начинается с десяти, предел достигнут в этом, пятом масштабе, который называется *armonia*, или основной тон, то есть, от 9 к 8. Вы не найдете ни одной цифры, не присоединенной к другой за этой точкой. Таким образом,

музыка имеет семь частей, то есть элементы (роды), обозначение (диаастемы), композиция (systemata), инструментальные звуки (ptongos), режимы или клавиши (tonos), транспонирование (metabolas), и теория (melorias); откуда Вергилий говорит в своей шестой книге: «Тогда тоже сделал Орфей, фракийский провидец, плетясь вслед, ответил на их ритм семью интервалами нот». Ибо в арифметике такого рода полный цикл - как в геометрии или тонах (tonus) в музыке. Голос имеет бесчисленное множество наборов шкал, так же, как природа наделила голос арсисом¹, или восхождением, и тезисом, или затоплением, что по-латыни мы называем «вверх» и «вниз».

Флейта, однако, производит едва полторы шкалы, хотя каждая шкала имеет пять нот (symphonias). Так что, по музыкальному искусству, Минерва обнаружила двойную флейту, которую любой специалист в музыке презирает за бедность ее звуков. Сообщается, что они смеялись над ее надутыми щеками, потому что флейта звучит шумно со своей музыкой, и с потерей индивидуальности своих специальных тонов (idiomatum), шипит, а не четко излагает свое дело. Таким образом, кто-то из умельцев рассмеялся на Минерву за то, что она резко дует; и так она, то есть, Мудрость, упрекая себя, бросает флейту прочь, а Марсий подбирает ее. Марсий по-гречески *morosis*, то есть, одинокий глупец, желающий на флейте создать музыкальный эффект лиры; отчего он изображен с хвостом борова. Царь Мидас судил этих двух соперников, так как Midas на греческом языке звучит как *medenidon*, что мы называем по-латыни «невежда». Так же он сказал, что имеет ослиные уши, потому что, будучи совершенно лишенным проницательности, он ничем не отличается от осла. Кроме того, рассказывают, что его слуга выдал его тайну по той причине, что мы должны хранить наш ум как послушного слугу, которого всем мы желаем быть хранителем наших секретов. Но то, что он выдал тростнику, «через свирель горла», означает «посредством речи». А то, что пастух услышал, есть (метафора того), что пастыри тех, кто поощряет странные вещи, (должны) мягко топтать землю.

3.10. Сказание об Орфее и Эвридике

Эта легенда есть аллегория (designatio) искусства и музыки. Орфей означает *oreafone*, то есть, несравненный звук, а Эвридика – «глубое суждение». Во всех искусствах есть первый и второй этап: для мальчиков, изучающих письмо первое - это алфавит, во-вторых им

¹ Безударный слог метрической стопы.

надо научиться писать; на уровне грамматики: во-первых - чтению, во-вторых - ясной речи; на риторическом уровне: первое - риторика, второе - диалектика; в геометрии: первое - чистая геометрия, второе - арифметика; в астрономии: сначала изучается наука, затем - прикладная астрология; в медицине: первое - диагноз, второе - терапия; в гадании: первое - проверка примет, второе - их применение; и в музыке: сначала мелодия, потом эффект.

Для учителей одно дело - распознавать различные аспекты своего предмета, другое - уметь поместить их в действие; для преподавателей риторики одно - иметь изобильную, необузданную и безудержную беглость, другое - они создают строгий и скрупулезный контроль над исследованием истины; одна вещь для астрологов - знать курсы и движения звезд и созвездий, другое - проследить их значение; одна вещь в медицине - распознать причину заболеваний, другая - вылечить натиск болезни; одна вещь в геометрии - построение линий и формул, другое - адаптация числа к формулам; одна вещь в гадании - осмотреть внутренности и орты, другая, по Баттиаду, прочитав изменения в событиях; и в музыке одна вещь - иметь дело с масштабами нот (*ptongorum*), композиций (*sistematum*), а также обозначение (*diastematum*), другое - объяснить эффект размера и силы слов, красоту голоса, как он обращается к внутренней тайне искусства, что также связано с таинственной силой слова.

Опять же, Эвридика была желанна лучшим, то есть, по Аристею, *ariston* по-гречески - для лучших, как и само искусство избегает общего уровня людей. Она умерла от укуса змеи, то есть, как бы, от перехвата мастерства; и она была удалена в тайные места нижнего мира. Ибо после того, как искусства были найдены и подняты к свету, песнопение опускается вниз, потому что они все помогают в конечном итоге привлекательности звука, и тайная власть дает им скрытые силы и эффект восторга, потому что мы можем сказать, что дорийский или фригийский лады подобны Сатурну, успокаивающему диких зверей, или Юпитеру, очаровывавшему птиц; но если искать объяснение, почему это происходит, теория исследования субъекта угасает. Поэтому Орфею запрещено смотреть на Эвридику, и он теряет ее, когда смотрит на нее.

Поэтому ученейший Пифагор, когда он приспособил мелодии к числам и исследовал глубины музыкальной композиции в терминах арифметики через свои мелодии и ритмы и мелодии, не смог объяснить причину их влияния.

ПРОКОПИЙ ГАЗСКИЙ. ПАНЕГИРИК ИМПЕРАТОРУ АНАСТАСИЮ

Пер. *Н.Н. Болгова, А.М. Болговой*

Рукопись Marc. gr. 428 XIV века - единственный кодекс, по нашим сведениям, который передает «царскую речь» Прокопия Газского.

Кодекс составлен одним переписчиком, он представлен в точной письменной форме с редкими ошибками относительно итацизма, удвоенный гласных и смены долготы на краткость и наоборот. Эти ошибки исправлены в последних публикациях. В некоторых местах писец исправляет текст; поправки к рукописи указаны в аппарате современных изданий.

Панегирик императору Анастасию в прозе – весьма важный исторический источник. Сочинение было опубликовано в первый раз D'Ansse de Villoison в 1781 г., а затем Нибуром в 1829 г. В 1918 г. Карл Кемпен в боннском издании представил диссертацию с введением и комментариями.

После издания в PG 1863 г. текст неоднократно переиздавался. В 1986 г. Ален Шово (Chauvot) переиздал в Бонне текст Кемпена в сравнении панегирика Прокопия с написанным по-латыни – тому же императору - панегириком Присциана Кесарийского. Интересно, что данный прозаический греческий панегирик имеет пандан в виде латинского стихотворного, посвященного тому же императору, подготовленный Присцианом Грамматиком из Африки¹.

В 2005 г. в Неаполе вышло издание Джузеппины Матино, и, наконец, в 2009 и 2010 гг. в двух изданиях Эудженио Амато, последнее из которых в основном было воспроизведено в парижском нормативном издании 2014 г.

Публикация перевода носит исключительно предварительный характер и предназначена для учебных целей. Полное комментированное научное издание – дело будущего.

Издания:

Kempen C. Procopii Gazaei In Imperatorem Anastasium Panegyricus, diss. Bonnae, 1918.

¹ Его прозаический перевод опубликован нами в «Классической и византийской традиции» 2014 г.

Procopé de Gaza, Priscien de Cesaree: panegyriques de l'empereur Anastase Ier / textes traduits et commentés par Alain Chauvot. Bonn, 1986. XIII, 323 p.

Procopio di Gaza. Panegirico per l'imperatore Anastasio / introduzione, testo critico, traduzione e commentario a cura di Giuseppina Matino. Napoli, 2005.

Rose di Gaza. Gli scritti retorico-sofistici e le Epistole di Procopio di Gaza. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2010, XII + 697 p.

Procopé de Gaza. Discours et fragments. Texte établi, introduit et commenté par Eugenio Amato. Paris: les Belles Lettres, 2014. 886 p.

План сочинения:

1. Вступление.
2. Хвала Эпидамну, где родился Анастасий.
- 3-4. Его нравы, доблести, образование.
- 5-6. Принимает власть.
7. Побеждает сарацинов (арабов), угрожавших восточным провинциям.
- 8-10. Своей властью также мятежные народы и, прежде всего, исавров смиряет, побежденных же затем щадит.
11. Миром равно войну превосходит.
12. Справедливейший и сам судия, и в выборе судей справедлив.
13. Выявленный хрисаргир безжалостно уничтожается.
14. Следуя справедливости Аристида и Писистрата, превосходит их кругом.
- 15-16. Всюду зрелища, и казни, и непристойности прекращает.
17. Великие его благодеяния в отдельных городах.
18. Строит акведук с водой для любезных жителей Святого города (Иерусалима?).
19. Порт Кесарии, которого так не хватало, устраивает.
20. Александрии пошатнувшийся маяк укрепляет.
21. Проводит стену от Понта Евксинского до Пропонтиды.
22. Граждан изнеженных, боящихся врагов, нравы исправляет.
23. Сам нравом целомудреннейший, одну жену содержал.
24. Превосходящих исконных (древних) врагов всех побеждает, и редчайшие из редких доблести совмещает.
25. Сравнимый с Киром,
26. с Агесилаем,
27. с Александром и Филиппом.
- 28-30. Заключение.

Издания Шово и Матино содержат 28 глав. Издания Амато (итальянское 2010 и французское 2014 гг.) разбито на 30 глав.

Перевод:

1. Любой город, о могущественнейший император, гордится тобой и твоими достижениями. Он может похвалиться знакомством с тобой и знает, что может проверить, что это - на самом деле счастье. Хотя каждый испытал не меньше твоей щедрости, он отчаялся найти возможность воздать тебе награду, которая будет достойна твоих добрых дел.

Это ведь и наше собственное украшение царю, победившему и врагов, и своих подданных - каждых своим способом: одних оружием в руках, других - изобилием товаров, доверием, но обоих с достоинством. Наш город, через изображение, приветствует лицо своего благодетеля, и как страстный любовник, он стоит в поле его зрения, и сплотившись, чтобы его почтили все поколения: отец приходит рядом со своим сыном, старик рядом с молодым. Они указывают на него и ликуют при виде его. И что же дальше? Я, один из всех, попытаюсь дать впечатление от желающих приобщиться к «столь высоким деяниям», имея такую дерзость выйти на сцену театра, осмелившись сказать, ибо есть ли смысл молчать, даже если кто-то хочет запугать меня?

Но все не так. Весь город, в обмен на полученные льготы, переходит к соответствующему выражению благодарности, и не считается со временем, потому что (всё это) мог бы сказать и каждый отдельный гражданин. Всё содержание речи ратора выражает общее согласное мнение: это, по сути, (человек), назначенный выступать от имени всего города – один голос выражает общее чувство.

Отсюда следует, что в то же время я чувствую, как это ни парадоксально, и мужество, и страх: потому что, с одной стороны, тема, которая не имеет ничего скромного, возносит речь к возвышенному стилю, а оратору она обеспечивает богатство идей, так что это важно и замечательно для моего успеха. С другой стороны, я боюсь быть весьма впечатленным необычайной природой и обилием этого вопроса, не зная, что использовать, дабы то, что у меня есть в наличии, не могло обратиться в беззвучие богатство темы и оставить (меня) в нерешительности.

И как тогда, когда на приятном лугу и красочной местности, всё выглядит прекрасно, то зритель, которому все остальное приносит радость в равной мере, не зная, что предпочесть и взять, воздерживается от всех одинаково, оставшись (в итоге) отлученным (от всего).

И даже в такой ситуации все (риторы) осмеливаются (произносить), речи, тем не менее, даже сейчас полные уверенности в себе, ныряя с головой (в риск), бросаясь, как одержимые, к удовольствиям, уповая на удачу более, чем на способность (здорового) суждения, не заботясь о возможных последствиях. По этой причине, мы дерзаем больше, чем возможно, под тем предлогом, что нашего пыла достаточно, чтобы заставить простить нас.

2. Тебе же судьба, как если бы она успешно предсказала будущее, дала все, что положено, для господства над римлянами. И в первых, как подобает, она даровала тебе дом, который превосходит другие в достатке: Эпидамн, поэтому авторы на самом деле превозносят (его), и вместе с ними провозглашается (его) слава. Это город, который выдается от материка к морю; он живет за счет них обоих. (Это) город, который более, чем другой, пользуется тем, чтобы закупать товары и на суше, и на море. Здесь возможно до некоторой степени населять остров и, в то же время, жить как на континенте, избегая неудобств, связанных с обеими ситуациями, а не только пользоваться благами того или другого. Город, по сути, выдается вперед, как бы протягивая руку тем, кто прибывает с моря, чтобы любезно их приветствовать. Он, округляя Ионическое море, выступает с корабля, и получается, что его как бы питает вид такого зрелища. Эпидамн был уроженцем этой земли, и свое имя он передал всему городу. Затем пробудилась любовь пифийского Аполлона, и в честь греческой колонии он изрек пророчество. Я думаю, что он хорошо знал будущее, и он должен был проявить себя как благодетель и всей земли, и моря. Поэтому, если мы восхищаемся мудростью оставшихся афинских автохтонов, то и тебе (идет часть) законной славы от них. Если судить о завидной репутации феаков, то и от них берет свое начало твой город. Таково же и происхождение коринфян, целеустремленных спартанцев, Геракла как (их) предка, и через него – самого Зевса.

3. Имея теперь эти и многие другие дары, полученные от богов, не опозорив себя перед Зевсом, (в подтверждение) такого ясного происхождения, (это славное прошлое) празднуется всеми. Ты же, по сути, оттенил славу твоих предков; другие, хотя и превосходили их по силе, в твоём присутствии узнали, что такое поражение; ты добился сладчайшей победы, на которую будут молиться отцы побежденных. Произшедший от таких образованных предков и, как и подобает тем, кто всюду победоносен, постоянно культивирует добродетели, и, рассуждая целесообразно, обосновывает жизнь на благородных началах, ты признаешь его обладающим благочестием.

Эта цель соответствовала твоему желанию, и ты достиг ее в реальности; ты торопился к самым высоким целям и очень быстро достиг их. Если мои слова покажутся бесполезной пышностью и тщеславаем, я сильно уклонюсь от истины. Но это не какие-то свидетели, имеющие мало значения, и даже те, чья надежность может быть поставлена под сомнение с обвинением в неспособности суждения, но мой свидетель - и весь город, и, что больше, город императоров, который громко говорит в твою пользу (на деле ты уже был возвышен до священнического достоинства) и подтвердил голосованием свои показания. Не один Евмолп в результате потери царства достиг священства; он достиг его в награду за дерзость, а не разумную жизнь; и теперь, нося оружие, появился в группе слуг Ареса, теперь, надев новую одежду, с переменной одежд он вдруг начал приносить жертвы, и он оставался близким к алтарям.

4. С другой стороны, ты получил священство, как прелюдию и достойное свидетельство о будущей империи, ведь ты получил дар, который вознаградит твои достоинства хотя бы частично. Без него ты не сможешь придать эффективный импульс своему правлению, но лишь установишь доказательство достоинств, принадлежащих тебе, и сохранишь согласие, происходящее от более высоких и дополнительных заслуг. Так что всем позже станет ясно, что важнейшие общественные ценности - власть императора и дух священника, сошлись в одной личности, и так ты обретаешь почет дважды путем добавления одного к другому. Но эти события еще не были в пределах досягаемости. Таким образом, ты все еще питал огромное желание религиозного благочестия, сознавая, что эта добродетель есть все другие взятые вместе, и она сможет легко присоединиться к процессии, в знак уважения к отношениям, которые она имеет с божеством. И твой взгляд далеко не ошибочен. Потому что они были в его свите и с ней сформировали единое целое, создавая впечатление, избрав общий дом в твоей душе.

И ты превосходишь любое дело человечества, которое можно прочесть на твоем лице, так же, как происходило в твоих прошлых деяниях: ты вел жизнь в соответствии с твоей практикой мудрости, ты обращал свой взор лишь в сторону объектов, привычных глазу умеренного человека, и ты должен был переживать с легкостью каждую неудачу в искусстве. На самом деле, в своей жизни при дворе ты показал другим счастливый образец жизни, зная, что подчиняться ему непосредственно перед тем желая того, действительно, лучшее упражнение, чтобы идти по пути общего долга, что проистекает из послушания, что применялась должным образом. Ты имел возможность, присущую твоему чину, оценить дела, совершенные губернаторами, и ме-

ры, принятые для благосостояния твоих подданных. И ты исследовал глубины причин и обстоятельств, и получил безупречную подготовку, как если бы невзгоды других дали (тебе) возможность подготовить свое будущее.

5. Но пришло время отныне, и ты вознаградил справедливый долг: ты засиял новым блеском, перестав налагать внушительное бремя, и твои подданные в ходе этих событий смогли вздохнуть и начать развиваться.

Хорошо, что я вам вкратце представил по памяти предыдущую ситуацию, и я покажу вам, что преодоление этой ситуации происходило через великое потрясение. Нынешнее процветание, в результате которого (часто) забывается память о прошлом, не должна (дать забыть) об источнике недуга. Было время, когда люди, которые представляли собой Римскую империю, были далеки от счастья. Неуёмная жадность и моральное предательство были обычным явлением, и всё это было благодаря подхалимам.

Человек процветающий через мгновение терял все основания надеяться (на лучшее), и оказывался в плачевном состоянии. Обладающие богатствами могли быть тотчас их лишены, и один оценивал другого из-за ожидания в будущем, что всё будет разделено. Такое положение было неестественным: обладание богатством мучило его непосредственных владельцев. Таким образом, перед такой ситуацией, когда большинство смирилось со своими превратностями, явился Deus Ex machina словно призрак: ты протянул освободительную руку, беды подошли к концу, и тьма мира исчезла. Поистине божественный указ не потерял ни единого голоса человека, и в рамках единогласного решения всех людей, восхищенных тобой, сенат решил так же, императрица дала свое согласие, и указ был ратифицирован. Таковы были «принцип и основа» нашего счастья. Вот тот, кто объединил города вокруг успеха. С этого момента, наше условие счастливой жизни трансформируется, и больше не страдает от прошлого, воспоминания о котором вызывают у нас ощущение времени бедствий.

6. Другие уже в момент рождения имеют все пурпурные пелены, и они сами получают титул императора, прежде чем могут понять смысл их удачи. Но позже во многих случаях они показывали себя недостойными дара, который они получили, и они стали обвинять божества, утверждая, что они не имели никакого знания о будущем, что те не могли издавать здравомыслящие суждения, но что они поставляют свои товары вслепую, и что они указывают не на самые достойные книги, а на те, которые они выбирают.

Кроме того, они живут на высоте положения, они дают в любом случае печать, чтобы культивировать добродетель для престижа унаследованного бремени и не намереваться не идти на бездарей. В твоём случае фортуна против всех ожиданий, имела силу проницательности, в виде только что изданного указа.

Результатом твоих достоинств стало то, что в качестве награды и благодарности, ты приобрел императорскую власть, без кровопролития и каких-либо интриг. В самом деле, в отличие от других, ни оружие, ни боевые действия или массовые убийства родителей или мошенничества, ни обман не помогли тебе занять такую высокую должность - катастрофическое царствование является прелюдией со смертельным исходом и типично для тех, кто считает пурпур предлогом для своей жадности. Тем не менее, на высоте твоих заслуг ты поступил правильно, создав хороший закон, и ты никогда раньше так не опровергал ожидания твоих избирателей, напротив, ты вышел даже далеко за эти пределы, превосходя их надежды.

7. Прибытие в этот момент моей речи, когда я подсчитываю обилие вопросов, с которыми мне приходится иметь дело, приводит меня, очевидно, в то же состояние, что и людей, которые имеют периферийное зрение океана: они, вращая глазами, видят только море вне поля зрения, но их зрение не имеет границ. Тем не менее, мы должны попытаться попробовать прямо сейчас: если они не стесняются снимать (вид), то мы должны говорить!

Если бы ты раньше получил скипетр, ты смог бы своевременно отбросить от твоей империи всех чужеземцев и варваров, и показать образы свободы действий: это те цели, на которые ты указал перстом и привел их к исполнению. Потому что ты знал о том, что восточная часть, самая богатая в империи, была обеспокоена наличием каких-то варваров на границах, наглых людей, высокомерных, в чьих глазах единственным доказательством силы была попытка захвата чужого имущества внезапными молниеносными вторжениями, при условии, что они овладевали всем, что они находили, включая сокрытое. Они никогда не были связаны ни с определенным местом, ни регионом или городом, но каждый нес с собой весь свой дом, постройку или какую-либо импровизированную хижину. Хорошо! Люди этого рода могли ли когда-либо прекратить свою дерзость? Города, преуспевающие и процветающие, и в процветающее время, были подвержены их опустошениям, и они были отныне в этих условиях без защитников и без союзников. Одни были завоеваны, другие находились в процессе разорения, третьи были эвакуированы. И то, что вызывало недуг, было больше, чем злключения времени, страх перед будущим.

Неясный тревожный шум как от общего землетрясения передавал новость за новостью, и одна была страшнее другой. В самом деле, услышав, что город был взят, (все понимали), что его процветание было подорвано, что женщины, обесчещенные силой, должны были (видеть) жестокость к детям, плохое обращение со стариками, угон молодежи, на долю девушек оставались небогатые браки, и их мужья больше не были гарантами их счастья, как они ранее надеялись, но (их уделом стало) насилие врага, варварского и отталкивающего даже по внешности. Это все, что осталось в их возможностях.

Тот, кто в то время не стал жертвой зла, был доволен простой удачей, но в настоящее время, все в согласии с тобой и возвеличивает тебя, о Государь! Некоторые из них, в той степени, или благодаря тебе лично, не потерпели никакого преступления; другие, так как они, в свою очередь, ждали, не должны были страдать в дальнейшем. Варвар, получив взбучку, которую он заслуживает, смиренный и униженный, подчиняется хозяевам, и это прекрасно, их тела защищены. Города свободны от всех трагедий; их древнейшие стены отремонтированы, но (ныне) мы впервые возводим и новые.

Города культивируют трезвость и дают варварам уроки неразрывным порядком. Повсюду размещены гарнизоны, чтобы защитить имущество, и новое поколение солдат, синоним силы и количества людей в полноте своей стремительности, смотрящих взором, полным дерзости и, перефразируя Гомера, «слуги Ареса» - солдаты - выгодно отличаются от предыдущих, слабых и пожилых, дрожащих перед опасностями и, как и мы, полных ужаса: именно они нужны для обеспечения безопасности.

Вещественные доказательства для нас заключаются в следующем: по всей территории он принимает одинаковые решения именем императора, и он достоин того, чтобы хорошо повиноваться ему для общего счастья. Вот почему этот «целый город», что называет тебя отцом, считает тебя заслуживающим доверия, единодушно поет свои дифирамбы и продолжает восхищаться тобой.

8. Но наша речь, всегда уважая логическую последовательность аргументов, страстно неслась до сих пор, имея нрав завихряющегося потока. Мы должны вернуться к исходной точке. Но если учесть, что империи было суждено процветание, то было бы целесообразно не только, чтобы она была очищена от иноземных элементов и освобождена от приобретенных опасностей, но и в случае, когда некая часть побеждена болезнью и гангреной, и вошла в несогласие с прочими, тогда ее нужно вернуть к согласию, чтобы наслаждаться гармонией, распространившейся по всему телу. Потому что вы знаете, что люди,

когда они находятся в согласии и живут в гармонии и солидарности, то раздувают страхи своих противников и более быстро выстраивают оборону против тех, кто хочет на них напасть. Те же, кто имеет внутренние раздоры, вынужден питать в своем собственном доме разорение, и не нужно никакого внешнего врага. Напротив, именно эти условия, которые они создают для своих соперников и противников, выглядят как идеальная возможность для безобразия внутреннего раздора. Так как теперь ситуация связана с прибытием, я объясню ее в двух словах, начиная с меню.

9. В Киликии люди жили в трудной борьбе (с природой), (это) народ солимов, что простирается от моря на континент. Эти последние, как если бы они были не в состоянии пользоваться их собственным благополучием, подняли голову, нагло явились в Римскую империю и, полные дерзости, понесли ответственность за собственные злоключения. Основной причиной, которая подстрекала и вдохновляла их не имеющую меры наглость, была природа страны, наделенная такой конфигурацией, которая делала любое завоевание затруднительным (потому что в этом месте цепь гор как бы встала на небо вершинами всех видов), а также хорошее знание местности ее жителями. С легким оружием они были в состоянии быстро двигаться и, как птицы, порхать над горами. Воодушевленные обстоятельствами, они тут стали вынашивать заговор против нас: они начали разорять и грабить сухопутные границы, начав со страшных проклятий, которые были эхом похвалы их речей. Они имели к их чести в авангарде достойных императоров - но эти императоры не имели легитимности - вообще (их была) горстка; в общем, это и была вся их военная машина. Можно добавить, что они еще излучали надежду. Как и на театральной сцене, такой экспромт считался воплощением Агамемнона и Ахилла с весьма фальшивой внешностью, и они изображали характер друг друга, ... эти нищие и бродяги. Но вот: следует вывод драмы, и декорации падают.

10. Эти люди, несомненно, вскоре узнали огромное суверенное человечество, которое они толкнули на справедливый гнев [...], хотя, они не получили наказание, которого заслуживали. Но ты, о Господин, победил снова: в борьбе, когда они проявили высокомерие, и своей человечностью, после того, как их оставила удача. Это на самом деле показывает, каким образом добродетели дополняли друг друга. Те, кого ты победил в войне своим мужеством, своим стратегическим умом и разнообразием своих благодеяний в военных операциях, милосердием, идя по стопам своей сестры, лично щадя их. Торжество победы над врагами может быть приписано удаче, но добавление к первой заслуге второй, которая является прямым продолжением и усиливает

блеск военной победы, здесь составляет трофей уникальной добродетели. Ты не последовал примеру Филиппа Македонского, который, варварским способом, обогащенным греками и несчастиями, мошенничеством и обманом, уничтожил 32 города халкидян. Ты никогда не уничтожал врагов своих таким образом, что приходилось сомневаться в их предыдущем существовании. Далее я перехожу молчаливо к афинянам, образцу мудрости, так как они по нравам относятся к обитателям Мелоса и Сикиона. Но даже если у тебя были веские причины, чтобы обвинить виновного, ты не вел себя, о Господин, подобным образом, но как хороший семейный человек - именно с такими словами, что ты сам себе установил - ты счастлив, чтобы научить их принципам мудрости, ты доверился городу, который ты лично построил, а также плодородной почве, так что они сами в дальнейшем станут применять силу мудро и будут выступать в качестве защитников других народов. Эта честь приличествует императору, который превзошел все ожидания. Есть мнение, что имея ключ от царской мудрости, ты хорошо превосходишь свойства прославленного Александра, который, после победы над индами в бою, попросил совета у врага о том, как бы он хотел, чтобы к нему относились. Но после того, что он получил ответ: «Как к царю», Александр спросил его, не хотел бы он добавить что-нибудь к его совет, его собеседник ответил ему, что он вобрать в свои слова (всю) полноту добродетели. Стыдный, я думаю, урок получил Александр, но, вероятно, несмотря на это, проявил полный гуманизм. Но ты знаешь, что по своей природе хорошо, если ты носишь с собой собственных советников, и, потерпев поражение, враги узнавали значение благодарности и, я думаю, это несчастье выглядело как уникальный опыт, который хотел причинить вред человеку твоего качества.

11. И я так думаю, что если бы мне дано было только произнести эти слова, моя речь до сих пор имела бы удовлетворительный эффект, и без скромности могла бы воспользоваться словами, ранее произнесенными. А теперь моя речь следует императорской добродетели, считая, что было бы действительно ужасно и действительно последней каплей низости не сметь просто развивать те преимущества, которые наш господин, его реальными делами, не брезгует прекращать давать людям. Принимая во внимание, что есть «два обстоятельства в жизни» людей, «война и мир», то между ними, соответственно, он разделил свою добродетель, посвятив ее (полностью) каждому из двух, как если бы он знал лишь одно и не знал другого. Учитывая значение войны, я дал (об этом) более чем достаточно примеров; но и в мирное время

именно здесь - самый большой источник многих других добрых дел, я говорю о том, кто, прежде всего, привел к процветанию города.

Ибо, поскольку люди показали склонность хотеть властвовать, и с момента возникновения монархии и ее названия, каждый из тех, кто имеет власть, не в состоянии, так как они должны присутствовать везде среди своих подданных, поддерживать порядок в городах через местные магистраты; он действует как благодетель через них, это дает всем иллюзию его присутствия: на самом деле он по своей природе не может успеть везде, но он получает всё через свой ум. Это учреждение было первоначально хорошо продумано, но вырожденцы, злодеи встали во главе империи, которая, после сокращения общественной администрации открыла осознанную выгоду для частных интересов, которые, стремясь получить прибыль, развратились и превратили в свою противоположность принцип полезности. В самом деле, как и администраторы, чья деятельность относится скорее к торговле, эти люди практиковали продажу должностей, и стало допустимо участвовать в продаже городов, под ложным предлогом платы за должность, и более способные люди, отдавая и получая деньги, способны управлять хорошо. В результате, так как это происходило в городах, то цель, которая оправдывала их присутствие здесь, была реализована, те, кто был во главе народа, имели счастье, которое было основано на несчастье всех.

12. Но так как ты поддерживал нас своим разумом в налоговом бремени на города, мы замечаем, как ненасытная любовь к богатству, препятствующая пребыванию справедливости среди людей, не венчает успехом какие-либо доказательства для продления своего господства над всеми делами, несмотря ни на что, даже на избияния матерей. Это правда, что под его руководством отец предает своих детей, его жена мужа, и что люди берут в руки оружие друг против друга. Но так как ты сидишь в суде, то мера справедливости стоит перед нашими глазами; с другой стороны, твоей, ты предоставляешь будущим судьям место справедливости, как если бы они присутствовали (там) с твоими глазами; и не тот несет кошелек с золотом, кто хочет получить твое одобрение, но тот, кто богат в добродетели и кто имеет возможность изменить к счастью человеческое состояние. Спартанец Лисандр напрасно питал амбициозные планы по той причине, что имел в прошлом известные успехи, то есть тяжелое испытание дел, которое разочаровало его в Спарте. Потому что, сделав некогда недостойный выбор в вопросах магистратов, народ греков стал насыщен убийствами и потрясениями, и решение одного стало причиной несчастья (многих) городов.

13. Но после того, как я назвал одну или две вещи о щедрости в интересах общества и судьбы всех, я перехожу к щедрости, которая обращена к конкретным случаям. В самом деле, ты знаешь, - и этот человек имеет беспокойную душу - что одиозная дань как несчастье периодически вводилась в городах, и его охват был полным. Это был налог без законной мотивации, роковое название для тех, на кого он был наложен, который известен под общим именем «злато-сребр» (хрисаргир).

Все те, кто работал не по найму, не имел ежедневного минимума, и надеялся лишь на свои руки, чтобы выжить, заплатив (своим) потом и несчастьями; этот налог пал и на них, в дополнение к их судьбе. Крестьянин оплакивал свои посевы; его несчастье было в два раза больше, из-за физических страданий и скорби по поводу настоящего. Рыбак забросил свои сети в море, пожелав поделиться с другими хорошим уловом. Купец, после пережитой в море горькой участи штормов, с трудом достигнув суши, и, увидев город, даже не смог посмотреть на его, не думая о том, каких размеров это будет стоить. А что же мы говорим о других? Проститутки, чье состояние было (нажито) неизбежным позором, даже не могли спокойно наслаждаться своим несчастьем, но и они, торговавшие развратом, были лишены несправедливых заработков. И, откровенно говоря, лишь общественные беды заполняли казну императора.

Ни один из предыдущих императоров, которые занимались благотворительностью, во-первых, не трогал его, а во-вторых, не был в состоянии устранить его без возмещения. Но они были удовлетворены своей доброй волей, которая заключалась лишь в том, что налог был поставлен под наблюдение. Тем не менее, когда речь зашла о принятии мер, они становились бессильными, как если бы им приходилось бы осуществлять что-то невозможное. Поэтому было необходимо обратить твое внимание на это положение, и определить твою долю решения наряду с другими, так что высокая добродетель не должна оставаться в тени, если не упустит неоценимые возможности пробиться к свету.

В результате, после отвержения идеи об этой прибыли как о неприличной, все удивлялись, что мы сдали в аренду бедствие, и ты развил свой проект, представил его и добился реализации. Но твоя доброта к нам не ограничивается этим; вместо этого, ты предотвратил зло в делах в будущем, чему могла быть предоставлена полная свобода действий. Все документы, связанные с этим налогом, были препоручены огню, одновременно с причинами его, из-за той же памяти о перенесенных страданиях, которая была сокращена до небытия. Для тебя это

был и глубоко личный указ - поручить пламени головы гидры, для того, чтобы избежать их нового отрастания: в этом ты подражал своему предку Гераклу.

14. А с определенного времени Аристид наложил на греков налоги, к которым они не привыкли и в помыслах, а он совершил прекрасное большое дело, и заслужил прозвище «справедливый», единственное до сих пор прославившее его имя, постоянно его сопровождающее. Что же в этом есть для тебя? После освобождения своих подданных от тяжелых налогов, словно общественных Эринний, что заслуживает получить реформатор? И как сравнивать достоинства, за которые Аристид вызывал такое же восхищение, как и Писистрат, словно (качества) цыпленка? Последний создал лишь дань афинян, чтобы они воздавали должное десятой частью плодов земли, полученных когда-либо близ Гиметта. (Однажды Писистрат) увидел аттического старика, пахавшего скалистое поле и падавшего от усталости. Хотя это зрелище было естественно, оно поразило его, и (тиран) спросил старика, что он пожинает с этой бесплодной почвы, какие плоды? Человек, после того, как испустил долгий вздох, ответил: «боль», и «много боли, которая падает на десятину Писистрата». Он говорил такими словами, не зная, что тиран был очень близко. Его слова дошли прямо до сердца Писистрата. Так как он восхитился мужеством старика, он счел нужным предоставить ему вознаграждение в виде освобождения земли от уплаты налогов, а в память о его благородном действии эта полоса земли получила прозвище «освобожденной от налога». Но почему пришло мне в голову говорить о Писистрате, этом старике и этой несчастной земле в сравнении со свободой, которой пользуются все твои подданные? (Важно) именно то, что каждый ремесленник счастлив, несмотря на все трудности, и крестьянин поет о твоих деяниях, шагая по полям, успокоившись от своих проблем.

15. Ты даешь повод для дел, которые идут вслед за тобой – чудесных, чей характер превышает ожидания. Поскольку в прежние времена зрелища травли животных людьми еще были популярны в городах, по сути, они ставились в общественных местах, предоставляя в пищу диким зверям несчастных бедняков на глазах их же собратьев. И я не знаю, как человек мог развлекаться при виде человека, разорванного в клочья, чье тело не знало погребения в земле, но попадавшего в желудок животного, который оно заполняло.

16. Другое зрелище приняло совершенно противоположное направление: юные мальчики притворялись, что хотят изменить пол, став женщинами по внешнему виду. Они принимали нежные позы, пожимая руки, а не языком, и вызывали энтузиазм всех тех, кто при-

сутствовал на этом зрелище, настолько бесстыдным, что оно подстрекало к ярости и безумию мужчин, собиравшихся во фракции, разделенные ненавистью, и стоявшие друг против друга. Хорошо же! Эти зрелища и их сцены ты вырвал даже из мыслей, которые были отягощены грузом позора. Вот двойной случай, когда человеческая природа приобретает мудрость; для городов это было их спасением.

17. Но, чтобы не превысить предоставленное (мне) время, чтобы положить конец этим соображениям, я бы назвал в своей речи те моменты, которые я до сих пор на затрагивал. Ты не судишь достаточно, чтобы обеспечить свою доброту в рамках общих интересов, но движимый желанием быть прилежным благодетелем, ты обратил свой взор к людям, которые нуждались в помощи и (избавлении) от конкретных трудностей, от которых страдали города. Как только ты об этом узнал, ты увидел их нужды, и ты, рассмотрел, в зависимости от обстоятельств, что можно сделать для улучшения их условий, и они улучшились! Я оставляю в стороне большинство этих мер, слишком значительных в самом деле, даже если обстоятельства перевешивают необходимость, и, начав со священного предмета, я придам моему выступлению уместное начало.

18. Существует один священный город, принадлежащий к тем, что находятся на востоке, многонаселенный, который обрел свою известность благочестием и превосходит все остальные по причине божественных обрядов. Поэтому туда приходят индийцы, персы, финикийцы, племена скифов, знатные жители Греции, и всей Ионии, и можно было бы назвать его почти общим городом человеческого рода. Из-за нехватки воды, этот (город) обременяет как жителей, так и тех, кто прибывает со всех сторон, потому что их там может быть столько, сколько позволят капризы осадков, и за неимением иного жители соорудили хранилища воды, и, управляя своей потребностью такого рода, они едва держались в борьбе с этой проблемой. Но это слишком притесняло их (только) до твоего времени. Ты решил, что город заслужил должную честь, и что невыносимо, когда все человечество должно испытать трудности из-за этого одного города. Поднимая водоводы на воздух, и собирая в одном месте (воды), которые были изъяты из высокогорных областей, ты наметил прямой путь для потоков через земли и неровные, и шероховатые, с помощью этого ты подключил дальние источники. Через эти (трубопроводы) они [т.е. воды] отправляются в четкие, обильные потоки, которые по скорости их прохождения превосходят всякий вид, так что люди, прибывающие сюда праздновать, находятся в безопасности, и все с удовольствием проводят время здесь.

19. Но вернемся к нам: одноименный Цезарю город (Кесария), чей порт в течение долгого времени был заброшен, подверглся воздействию различных угроз с моря, не в силах сохранить действующие признаки и характеристики порта, после того, как унаследовал от древней удачи только название. Этот город, как я сказал, ты не забыл во время нужды, когда он постоянно оплакивал грузовые суда, которые часто избегали (опасностей) моря, но затем терпели кораблекрушение в самой гавани. Тогда те, кто нуждался в товаре, сталкивались с более жалкими страданиями: они видели разоренными те активы, в использовании которых они нуждались, но чье видение не могло принести пользы никому. Но теперь, конечно, ты заново будешь основывать этот город, безопасность встретит корабли, и заполнит (их всем) необходимым.

20. Подобная катастрофа почти поразила также и город Александра. Маяк, на самом деле, чрезвычайно высокий, продукт древнего процветания, поднимающийся до концов гавани, рождал пламя, спасение для моряков, и утешение тех, кто прибывал из моря, возвещая им (приближение) города. С глазами, обращенными к нему, капитан направляет корпус и спасает судно, даже не зная окружающих опасностей. Видя это, моряки счастливы и аплодируют. Они указывают на один, другой (корабль), и обязуются заработать. Проще говоря, это дает радость и спасение тем, кто прибывает (в порт). Море, бурное в открытом месте, и успокоенное защитой тихое, становится все ближе и больше, подтачивает маяк, и вскоре излишние (волны) почти обрушивают его вниз. Но твоя забота предотвращает катастрофу: маяк окружили твердые барьеры волнореза, способные вести войну с непобедимым морем, а ты вернулся в город, передав его в распоряжение вечно-сти.

21. И почему я вспоминаю, одни за другим, городские стены, порты, великолепие зданий, обилие средств, пожалованные пожертвования, чтобы обеспечить содержание? Почему вспоминаю стену, которая поднимается, более великая и широкая, чем вы можете себе представить, открывая высокий и могучий переход из одной части Фракии в ее другую часть? От моря до моря она простирается, ужесточая доступ варварам и отражая все вражеские нападения. Так что мелочью по сравнению с этим выглядит способность стены Фемистокла удерживать, благодаря своему размеру, даже две повозки одновременно, (так как) здесь они могли действовать на стене одновременно при встрече одной с другой. Действительно, я считаю, что если бы Гомер был жив и мог увидеть аналогичные работы, то он пренебрег бы гневом Ахилла и (даже) единственным кораблем в огне; здесь часто ссы-

лаются на Муз, так что свод его поэтической напыщенности не ниже достоинств твоих трудов.

22. Добавьте еще это: ты доброжелательно прислушиваешься к человеку, который обращается; каждый может говорить с тобой без страха на соответствующие темы, отметив, что высота твоей должности не влечет за собой какой-либо показной заносчивости. Нет ощущения, что ты ходил по дорогам тщеславия, как Павсаний Спартанский, обвиненный персами в мягкости. Ты, наоборот, с благожелательной душой и обращаешься к собеседникам со словами, и слушаешь их, сохраняя свой угрожающий внешний вид и амбициозны облик лишь к варварам и несправедливым людям. А для нас ты осуществляешь правосудие с мягкостью, ты правишь с умеренностью, соответствующей законам. Законным страхом, который ты инспирируешь, соглашения являются законными, твои подданные заключают целомудренные браки, их потомство является законным, и отцовство сына не делается предметом каких-либо подозрений.

23. Этот золотой век, что отмечался для нас на словах, был, наконец, воплощен в жизнь временем. Ты не ограничил законы, которые ты принимал для нас, лучшими принципами права, но своей жизнью, и ты подвел к объектам их тем живые и мудрые образцы. В самом деле, субъект всегда хотел скорректировать свое поведение под модели своих вождей. Как спутника по жизни и твоим планам ты выбрал одну женщину, чья судьба принесла тебе дар вместе с империей. Если другая женщина, имеющая репутацию красивой, вызывает много сплетен, ты полностью игнорировал это, как будто это была другая Елена. Ужасным кажется тебе осуществление власти над всеми подданными; а обеспечение удовольствий и порабощение удовольствиями кажутся тебе самым нелепым из всех видов рабства, не говоря уже об использовании власти в качестве средства освобождения от морали.

24. На данный момент я признаюсь, испытываю необычные ощущения. Из-за удовольствия, которое давали мне твои благородные поступки, я не могу сделать мое выступление соответствующим моим способностям, но моя речь может выйти мне боком, как если бы я говорил о твоих подвигах на аудиторию людей, которые не знают их. Тем не менее, даже для тебя всегда очень большое удовольствие слушать то, что послушная слава часто влечется за нашими желаниями. Это относится даже к тем, как говорят, любителям, которые, с течением времени знают предмет своей любви больше, чем что-либо другое: они красиво стремятся больше узнать его, но они, однако, не находят удовольствия в разговоре или же не слышат ничего, кроме того, что напоминает им об их предмете. К прославленным людям прошлого, о

которых я часто говорил, я, конечно, чувствую восхищение и, упоминая об этом, я ликую, и я всегда хотел, чтобы люди такого масштаба были весомо вознаграждены правителями, и наша жизнь не была бы лишена ценного вклада ценности людей. Но я считаю, что такие люди, как эти, известны только по одной причине, а другие - по другой, и когда один из них обладает каким-то одним качеством, он восхищается, как будто обладал всеми. Ты, напротив, обобщаешь в себе даже совокупности их достоинств и преодолеваешь недостатки каждого из них путем добавления одних атрибутов к другим, ты показал собой в одном человеке сопряженное изображение всех твоих предшественников.

25. К Киру персы чувствовали восхищение, и они называли его одновременно и благодетелем, и отцом. Не в моей власти ответить на вопрос, что до сих пор их определяет их мнение. Это из-за процветания они возложили (на Кира) титул царя и, вероятно, не из-за несправедливости, от которой пострадала Мидия, и страданий, на которые жаловался Астиаг, дед Кира по матери, который был вынужден провести старость в неволе, и - глубины оскорблений, которые ему пришлось вытерпеть - праправнук называл его сыном его дочери и господином, что соответствовало действительности.

Именно таким образом, несправедливой жадной власти и домашними утратами, Кир получил власть – и плач был результатом работы мечей и сражений - за счет сокращения свободолюбивых народов наступило рабство и режим, который был властью чужеземцев, и это было типично для Азии. Ты, напротив, не в силу частной страсти, но в силу справедливого закона захватил державу, и ты нам представляешься тем же, что лишь Кир был для персов. И, даже в отличие от него, ты освободил нас от обычной дани. И теперь уникальная свобода, кажется, преобладает для всех: добровольное подчинение твоей личности и подчинение твоей благожелательной власти.

26. Спартанцы чтят Агесилая, и некоторые принимают особую гордость; я также как и они, питаю чувства любви и восхищения к тому факту, что среди древних царей Спарты, этот человек был один, в зависимости от обстоятельств, чтивший, в первую очередь, повиновение приказу. Тогда вплоть до победы и командование могло видеть в нем благородного человека, лаконской души, учителя, который может дать варварам уроки мудрости, и признать, что он был способен (выразить) нрав Эллады.

Он знал, как успокоить ту часть страны, которая была больна и мятежна, и его мудрый совет создал единство Спарты. Именно в этих пределах мы признаем гордость спартанцев, но не за этими пределами.

(Ныне) новый Агесилай явился, благодаря которому варвар, который вешает свой щит, пребывает в мире, и даже если это не нравится ему, он смиряется, а все магистраты, когда-то знавшие раздоры, теперь стали здравомыслящими людьми, и способные люди подчиняются законной власти. Поощрение друзей незаконным путем и слишком большие амбиции – вот причина, по которой Спарта узнала в первый раз огонь противника и потеряла при Левктрах цвет их юности. Все хорошо, что старый Агесилай сохранил при себе! Наши же условия далеки подобных.

27. Я слышал, как говорят, что Александр, сын Филиппа, имел поистине царский ум – из его рук золото текло его подданным, и он был хозяином удовольствия своего тела - но что он был высшей природы, я уже не думаю, как раньше, и я хотел идею мифического творения отдать другому. Но я на самом деле вижу, понимаю, что сбывается то, что вызывало мое восхищение, когда я слушал рассказы об этих историях. Это все, что я знаю о нем. Если это выглядело похоже на тебя, который присутствует перед нами во плоти, я убежден, что хотя он имел превосходство на всех уровнях, (всё же) хорошо, что сын Зевса и Филиппа был одурочен.

28. Это связано с тем, что ты перед нами, что ты оттеснил в тень всех остальных своим талантом. Результат этого – наши города, снова ставшие счастливыми, посвященные песням и общественным торжествам. Поскольку цвет мира расцветает при наших трудах, Арес и раздор бродят далеко от наших домов, море пересекается купцами без какой-либо опасности. И есть небольшие надежды, что земля будет возделываться, шлем, копье и меч превратятся в плуги и приветствия друзей, и что «женщины будут рожать сыновей, которые будут очень похожи на своих отцов».

29. Смена времен года упорядочена и хорошо приспособлена, и все, что происходит в соответствии с природой - на самом деле становится доброжелательным божеством, если (воздано) заслуженное на этом пути правоверное и благочестивое уважение – то города процветают и имеют разные причины для гордости, но все демонстрируют общие украшения, показывая (на сцене) образы, благодаря твоих щедротам, и мы с ними. Поэтому мы не собираем людей на зрелища, ибо ты слишком мудрый судья, который гнушается самого массового. В таких условиях, на самом деле, удовольствие от развлечения связано с определенным хамством, и ты можешь увидеть радость на пошлых развлечениях вульгарных масс. Мы же отказываемся от подобных удовольствий, но эти речи могут воздать почести твоим образам на ораторских состязаниях, а через них и самим Музам.

30. Но какой надписью мы смогли бы почтить тебя? Как она смогла бы удовлетворить всем твоим достоинствам? Без сомнения, такими словами: «Город - своему благодетелю, благодаря которому превосходно поддерживается место города». Может, ты навсегда станешь правителем Римской империи, имея большее количество способных гражданских служащих, чьи города смогут увенчать венцами твои успехи, проводить посвящения и петь гимны тебе, изобилуя поэтами и риториками, повсеместно говорящими о тебе, чтобы превзойти себя ради твоих трофеев!

ХОРИКИЙ. ИМПРОВИЗИРОВАННАЯ РЕЧЬ ПО СЛУЧАЮ БРУМАЛИЙ ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА

Пер. Н.Н. Болгова

План речи:

1. Вводные замечания. Величие должности (и политики) императора: 1-3
2. Выражение желания, что раздоры могут исчезнуть, и дружба может процветать среди человечества: 4-9
3. Описание праздника Брумалий: 10-13
4. Прерывание речи из-за прибытия сановников: 14-15
5. Заключительные замечания: 16.

Введение:

Слово «Брумалий» происходит от латинского слова *Broma*, обозначающего самый краткий день в году, когда Солнце начинает движение по направлению к весеннему равноденствию. В течение позднеэллинистического и ранневизантийского периодов Брумалий были популярным праздником радостного и распущенного (оргастического) характера. Он занимал время с 24 ноября по 17 декабря, всего 24 дня, и каждый день был посвящен одной букве алфавита. Первый день, 24 ноября, представлял букву А, и все люди, чье имя начиналось на А, праздновали свой «Брумалий». «Царский (императорский) Брумалий» был днем, когда император праздновал свой личный Брумалий. Император Юстиниан отмечал его на 9 день (Ер. I) или 2 декабря. Хорикий произнес свою речь именно по такому случаю в присутствии полководца Сумма и всех имперских чиновников, которые в тот момент находились в Газе.¹

¹ Cf. *Boissonade*, p. 304, n. 8.

Фёрстер и Рихштиг датируют эту речь между 532 и 539 гг.¹ Наиболее ранняя дата кажется более подходящей по ситуации, возможно, перед отъездом Сумма в его миссию в Аравию (533/534 г.), так как Хорикий дает аллюзии к миру, по-видимому, к Вечному миру 532 г.² О празднике Брумалий см.: *Koukoules*, ВВР 2, sec. 1: 25-29, 36-38, где он указывает на много византийских источников, которые сообщают об этом празднике или дают его описание.³

Перевод:

Речь (*Dialexis*)⁴ признает, что слава императора⁵ сияет даже без этой речи, но это замещается удовольствием сказать, насколько позволяет время.⁶

1. Пиндар однажды представил даже богов, стеснявшихся хвалить благодеяния Зевса человечеству.⁷ Ибо я думаю, что поэт считал

¹ Cf. Chor. p. 175, 2.

² Cf. Chor. p. 178, 18-20: cf. supra, Chap. IV, p. 81-83; *Kirsten*, Quest. Chor., p. 19-20.

³ Cf. *Pauly - Wissowa*, RE, v. s. Bruma; *Crawford J.* De Bruma et Brumalibus festis // *BZ.* 23. 1920. P. 365-396; *Hartmann N.* Der Romische Kalender. Munich, 1923. S. 93

⁴ Слово *Dialexis* служит персонификацией оратора. См. также Chor. p. 1, 4; 48, 4; 69, 15.

⁵ Аретэ. Слово намекает на достоинство императорской должности и, кажется, отражает общее мнение этого периода о службе императора, как она была разработана с IV века и достигла полного выражения при Юстиниане. Cf. *Zakynthos D.* Byzantine Historia. Athens, 1972. P. 46-47; cf. Chor. p. 178, 8.

⁶ Кажется, что Хорикий говорил экспромтом перед собранием в ожидании прибытия сановников для некоторых формальных церемоний. Cf. Chor. p. 178, 17-21; p. 179, 4-5. По той же причине он описывает торжественную речь как "экспромт", по-видимому, чтобы избежать путаницы, потому что это были стихи или речи, составленные специально для того, чтобы быть представленными по случаю празднования Брумалий. Cf. *Petrus Patricius* ποίημα περὶ βρομαλίων / PLG, ed. T. Bergt. 3 vols. Leipzig, 1882, repr. 1914-1915. V. 3. P. 362. Хорикий произнес свою торжественную речь на день Брумалий Юстиниана; однако, не кажется, что ее презентация была заранее организована. Хорикий, видимо, хотел бы подчеркнуть, что эта речь не была специально написана для публичного показа по случаю Брумалий, но что он написал это экспромтом, во время ее вручения. Cf. *Koukoules*, ВВР 2, sec. 1: 38, где он выражает мнение, что речь была составлена заранее и представлена на праздновании Брумалий.

⁷ Pind. fr. 31, apud *Aristeiden*, ed. W. Dinorf, 2 vols. Leipzig, 1829, 2: 142.

величайшим панегириком Зевсу тот факт, что ни один из олимпийцев не осмеливался хвалить его.¹

2. Следовательно, Зевс был представлен Пиндаром, как только что создавший вселенную, и боги присутствовали, и любовались в тишине на красоту, что они видели; и когда Зевс спросил, если они чувствовали, необходимо ли что-либо еще, боги ответили, что одной вещи не хватает в его творениях, что он не произвел никого, кто мог бы по возрастаню до конца сказать слова похвалы, соизмеримые с красотой творения.

3. Но так как Телемах, все еще в юности, когда восхищался царем Спарты из-за его процветания, и в своем восхищении не смог вынести его удивление в тишине и, повернув голову, Писистрат - они были в гостях у сына Атрея вместе - заметил спокойно: «Мне кажется, что вы и я пребываем сегодня во дворце Зевса!»² Ну, тогда, давайте тоже просить Муз в гомеровском стиле, чтобы оставить Олимп и рассказать не о тех, «кто был тот, что впервые приехал к лицу царя»,³ - ибо нет ни одного, кто не столкнулся с ним, даже «если это дикий пес»⁴, как однажды воин Приама был представлен Гомером. Поэтому, если вам угодно, давайте не будем просить Муз петь, а объяснить причину нынешнего фестиваля.

4. Во-первых, я молюсь, чтобы раздоры исчезли из мира богов, а также и людей, и я, конечно, виню поэта именно в том, что он описал гнев Ахилла как пролог к своей поэме, хотя я вижу, что это иногда бывает предшественником некоторых хороших вещей⁵.

5. И что этот наступающий повод для дружбы Диомеда и Главка касается меня меньше, чем то, что это стало причиной для праздников.⁶

¹ Глаголы показывают попытку Хорикия сравнить Зевса с Юстинианом. Намек отражает то, как Хорикий чувствовал себя в своей попытке прославить великого императора.

² *Nom. Od.*, 4, 69.

³ *Nom. II.*, 11, 219-220.

⁴ *Nom. II.*, 9, 299.

⁵ Наряду с желанием, чтобы «раздоры исчезли» (*Chog.* p. 176, 12-13), Хорикий указывает на то, что гнев и раздор, возможно, стали причиной некоторых хороших вещей. Весь отрывок может быть намеком, который относится к локальному восстанию самаритян или цирковых факций в Иерусалиме, Кесарии или в Газе.

⁶ Это утверждение, кажется, указывает на то, что императорские войска участвовали в фестивале Брумалий или, по крайней мере, ранее настоящего фестиваля. Следующий экскурс о победе афинян над Фивами, возможно, намекает на византийские победы в борьбе против персов и их союзников сарацин.

6. Однажды община Афин, поскольку Тихе улыбнулась ей в Фивах, отмечала праздник с общественными жертвоприношениями, и город был полон хвастливых историй.¹ Ибо приятно спросить, а затем, чтобы услышать о победе и процветании.

7. Но они говорят, что Александр, сын Филиппа – но не призывая меня верить рассказам, что он, будучи человеком, был сыном Зевса², - рассказывают, что, когда он победил персов - и это я считаю правдой,³ - он подготовил царский пир и предложил тост дружбы для участников.

8. Но молодой македонянин был неугомонен, и, конечно же, любитель войны, который никогда ни совершал возлияния спокойствию, ни когда-либо обдумывал мир, сидя на берегу: вместо этого приказал флейтисту играть военную музыку во время праздника. Римлянам тоже не нужен хороший совет Геродота, потому что они хорошо знают, что человеку не нужно трудиться все время⁴.

9. Ибо, когда они страдают, несмотря на сезон⁵, так как зима уже идет, они соглашаются на перемирие, если учесть, что возможно, было бы неправильным, если, с одной стороны скифы, чья жизнь была дикой, а не привыкшей к человечности⁶, находят облегчение от боли, празднуя праздник для божества, которое называется на их языке Ифигения, в котором они публично приносят в жертву не традиционные жертвы - чужеземных мужей - но жертвы считаются священными всеми, как и ими самими, хотя римляне и уважая хороший порядок, должны продолжать бороться непрерывно.

10. Таким образом, они отмечают праздник для каждой буквы [алфавита]. И как-то мне кажется, как я думаю об этом, что буква на сегодняшний день [буква I], в самом деле, царственного происхожде-

¹ Пассаж показывает свежесть разговорного греческого языка VI века. В современном греческом языке слово *diegeta* в основном используется в качестве литературного термина, указывающего на короткий рассказ. Хорикий, кажется, использует его в демотическом смысле своего времени, а это означает: рассказ, доклад, разговор (см. Liddell-Scott).

² Хорикий, по-видимому, делает намек против язычества, возможно, для того, чтобы удовлетворить свою христианскую аудиторию. Кроме того, кажется, что это напоминает о византийской победе в первой персидской войне.

³ В отличие от того, что он сказал о Зевсе и Александре. Здесь Хорикий опять ссылается на византийскую победу в первой персидской войне.

⁴ Cf. Her. Hist., IV, 103-104.

⁵ Риторическое искажение *φραίων* вместо *φραὶν* («сезон»).

⁶ Риторическое искажение, которое следует аттическому стилю синтаксиса. Буквально: «для кого общие чувства человечества не являются обычаем».

ния. За это говорит то, что это прямой и простой образ и символ богатого разнообразия,¹ как в свою очередь, для нас - император «сидит в суде со справедливыми решениями»² - как по аскейцу [поэту Гесиоду], если, конечно, трагическая фраза принимает миф за простую истину.³

11. Тем не менее, эта буква доступна всем, и каждый может написать ее без труда - старики, дети и молодые люди.⁴ Ибо император не распространяет хорошие вещи по мере возраста, но дает возможность всем получить аналогичные услуги.⁵

12. Если вам когда-нибудь приходило в голову подсчитывать отдельные буквы [от имени императора], я думаю, вы заметили, что в отношении слогов это чрезвычайно долго,⁶ так как и должно быть, ведь император является величайшим из всех достоинств.

13. Тем не менее, как и должно быть, его имя не должно стоять в стороне от имени императрицы, даже не в буквах.⁷ В них тоже должно быть ясно, что одна общая гармония между ними существует. Соответственно, ни один посредник не явится, чтобы разделить инициалы их обоих.⁸

14. Кроме того, любые решения, которые император мог бы принять, были бы на благо человеческой жизни, и в самом деле, я восхищаюсь и хвалю это, однако, неумело; [и] даже сам Мом, так сказать,

¹ По Хорикию, основные черты фестиваля - то εὐθύ, то ἀπλοῦν, то ελεῦθερον. Несмотря на украшение такими терминами, то можно заметить, что фестиваль сохранил свой вакхический и распущенный характер. Особенно показательно слово ελεῦθερον.

² Hes. Theog., 85, ed. A. Dzach. Leipzig, 1913.

³ Буквально: "Если, конечно, слово трагедии хочет сделать миф отражением истины."

⁴ Т.е., буква Ι, которая указывает на имя Юстиниана. Пассаж также может отражать популярность фестиваля.

⁵ По случаю своих Брумалий император обычно раздавал подарки и деньги для чиновников и простых людей. Cf. *Koukoules*, ВВР, 2, sec. 1: 37-38.

⁶ Имя императора Юстиниана состояло из 12 букв, по-видимому, был самым длинным среди других имен, начинающихся также с "Ι" (Юстин, Иоанн, Иаков, Иоанникий) и которые праздновали Брумалии в тот же день. С этим намеком Хорикий фактически проводит параллели между именем и величием императорской канцелярии и достоинства.

⁷ Феодора, конечно, праздновала Брумалии на день раньше (на 8-й день брумалий, или 1 декабря). Буквы θ и ι идут последовательно, и этот факт Хорикий использует для того, чтобы подчеркнуть отношения императорской четы.

⁸ Фёрстер и Рихштиг не цитируют другие варианты текста, но правильное прочтение, кажется, ουκοῦν.

не придерется к ним.¹ Но когда я пытаюсь посмотреть, какое из императорских решений было бы самым большим, сразу, кажется, появляется Сумма в качестве предводителя хора² - [Сумма], который неуязвим к стрелам золота,³ теперь вынашивает мир для нас, где долго был страх; и он [Мир] не менее требуется [теперь], чем когда Комедия привела его к Дионису.⁴

15. Но, как говорится, может, брат этого человека рядом с ним,⁵ очень бережно хранящий эту поговорку в уме, не всегда зависит от твоей [Сумма] изобретательности; хотя ты способен на острое понимание и полное выполнение любой работы, ты можешь думать, тем не менее, сделать [твоего] брата партнером в твоих планах, по типу логий Гермеса, как сказал бы Аристид.⁶

16. С такой праздничной платой я пришел к вам, мои друзья;⁷ но время, будучи кратким, не позволяет мне собрать обычные приправы риторики.⁸

ИОАНН ЛИД. О ДОЛЖНОСТЯХ РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА. КНИГА II

Пер. М.М. Синицы

Содержание глав:

α' (1) О Кесаре и знаках⁹ Кесаря II.1-2

β' (2) Об Августе и что он первый отверг гиппарха власть и положил основание преторианской эпархии II.3

γ' (3) О царских платьях II.4

¹ Этот отрывок, кажется, дает намек на персидскую войну и, возможно, на решение, что Юстиниан принял относительно этого прочного мира (532 г.).

² Cf. Chor. p. 27, 3. Cf. Laud. Marc. II, Comm. n. 7.

³ Chor. p. 79, 18-25. Cf. Laud. Summi, Comm. n. 27.

⁴ Упоминание здесь относится к комедии Аристофана «Мир» в сравнении с настоящим миром между Византией и Персией, и удовлетворению людей тем, что имперские войска восстановили мир в районе Палестины под руководством Сумма.

⁵ О брате Сумма Юлиане см.: Proc. V. Pers., 1, 20, 9; 2, 1, 10.

⁶ Выражение часто встречается у Хорикия. Cf. Chor. p. 51, 1; 127, 6; 355, 5-6.

⁷ Кажется, что обращение относится к аудитории.

⁸ Фраза, как представляется, намекает на различных авторов, которых ораторы обычно цитируют, чтобы собрать свой материал и составить торжественную речь. Cf. Downey. Gaza. P. 111.

⁹ Имеется в виду - инсигниях.

δ' (4) Об эпархе претории и повинующемся ему штате II.5-12; о знаках эпархии и ее величайших судах II.13-19; что не был издревле преторий {πραΐτώριον}¹ определен первому из магистратов {τῶν ἀρχῶν} II.20-22

ε' (5) О магистре {μαγίστρον}² и кого первого возведенного [в эту должность] история выводит II.23-25; что называемые у нас «магистриани» {μαγίστριανοί}, прежде «фрументарии» {φρουμεντάριοι}³ звались II.26

ς' (6) Об эпархе Скифии {ἐπάρχου Σκυθίας} II.27-29, и преторе Юстиниана {Ιουστινιανοῦ πραΐτωρος}, и магистре цензов {μαγίστρον τῶν κήνσων}⁴ II.30, и квесторе {κωασιτώρος} II.29, и что не первоначально эти магистраты созданы, но пренебреженные [сначала были, а затем] призваны II.28-30

Перевод:

О КЕСАРЕ И ЗНАКАХ КЕСАРЯ

(1) 1. Те, кто на тиранию в какое бы то ни было время дерзал, не только тем, кто родился в их времена, вредили, но и потомкам на пагубу делались, оставляя подданным подражателей зла.

2. Когда Марий поэтому был тираном и исполнял службы, Сулла восставший стал антитираном; когда они друг другу противопоставляли себя, - государство римлян, оказавшись посредине между тиранами, расточалось⁵.

3. И вначале Марий господствовал над силами Суллы, но [так как] судьба каждого из двух погубить стремилась, - нынче Сулла, а сейчас Марий же властвовал. Наконец каждому гибель:

4. Марий же уступив, на мелкие кусочки Суллой был разрезан, Сулла же после победы поток червей извергал, и ничего другого по-

¹ praetorium (лат.).

² magister – (лат.) начальник, глава, правитель, смотритель, руководитель.

³ frumentarius – (лат.) поставщик хлеба, хлеботорговец, интендант по продовольствию.

⁴ magister census – (лат.) магистр ценза; census – (лат.) оценка имущества римского гражданина, податная перепись имущества, цензовый учет, ценз, цензорские списки налогоплательщиков, кадастр податного населения, внесенное в списки по оценке имущество, состояние, имущественное положение, имущественный ценз, статистический учет, перепись, подсчет.

⁵ Sall., Jug., 41, 5: ita omnia in duas partis abstracta sunt, res publica, quae media fuerat, dilacerata.

мимо прозвища «счастливый» {ἐὐτυχῶδης}¹ от победы, не получив, погиб.

5. С еще живым Суллой сблизился Помпей - и подражая ему, и брак заключив, Антистию – [кто] его [Суллы] потомок – к свадьбе уводя, и целиком был [на стороне] вышеуказанного.

6. Охваченный страстью² [был] Кесарь изначально к Помпею, но тотчас, когда Юлия - его дочь, - скончалось, которую случилось ему в брак с Помпеем отдать, противную сторону ласково принимал и Мария почитая, его нравами увлеклся.

7. Смешались, итак, оба [в конфликте] друг с другом, как будто наследники тиранов, племена же из всех, какие были на восходе солнца³, - к Помпею, а из варваров всех, какие на закате солнца⁴ и севере обитали, - к Кесарю вместе с солдатами присоединились: и очевидно будущее.

(2) 1. Властвовал же над всеми Кесарь, и когда триста пленных царей в триумфе, вернувшись в Рим, проводил, не василевса (что же было бы величественней?) или монарха какого-либо ожидал овладеть наименованием, но другую некую и судьбе неизвестную искал честь.

2. Как ведь от Капитолия после триумфа в Сенат был переносимым, когда кто-то выбежал из отряда войска и венки незнанию <ему> [на голову] наложил, - он взяв швырнул вниз раздраженный, полагая, что оскорбление [его] ожидает, если примет титул василевса, кто столько царей к рабству привел и саму же судьбу ведет.

3. Таким образом успешными делами насыщенный считал достойным чтобы принимать титул почти бога и вместе с тем архиерея⁵, и консула⁶, и монарха {μόναρχος}⁷ навечно, и [среди] римлян же первого, как и опекуна {ἐπίτροπος}⁸ царей повсюду, и гиппарха⁹, и отца отечества¹⁰, и стратега¹, и стража города², и первого из демархов³, -

¹ felix – (лат.) счастливый, благоприятный, блаженный, благоденствующий, благополучный, приносящий счастье, радующий, плодоносный.

² νόσῳν – *досл.* больной (от страсти), *возм. вар.* νεύων – кивающий головой (в знак одобрения), наклоняющийся.

³ На востоке.

⁴ На западе.

⁵ pontifex – (лат.) понтифик, верховный жрец.

⁶ consul.

⁷ rector.

⁸ tutor.

⁹ magister equitum.

¹⁰ pater patriae.

платье, все это обозначающее, надел. И имя же ему – «триумфалия» {τριουμφάλια}⁴ (несколько ведь не легко было так много значений [имеющему] платю изыскать наименование),

4. хитон же был внутри из пурпура, сверху же золотой целиком, как <если бы> из кованого твердого золота, и «лорос» {λῶρος}⁵ сверху <был> (таким образом же златокованный плечевой [ремешок] римлянам нравится называть).

5. Обычай господствовал с того времени, что это платье автократы⁶ римлян надевали [тогда], когда бы плененных царей в триумфе проводили. И очевидность этого в наше время была доказана, когда Гелимера, царя вандалов и Ливии вместе со всем народом Бог плененными предоставил к нашему государству.

6. Вовсе ведь не было, чтобы случилось одинакового наружного вида победителю с облаченным в пурпур побежденным⁷ [быть].

7. Когда судьба таковую Кесаря в течение трех лет гордыню осмеивала, природа убедила, что он [смертным] человеком был⁸.

(3) 1. Октавиан после него, - <внучатый> племянник⁹ от [его] сестры, именем Атии, - ему ставший и приемным сыном, почетную должность автократора перенял. Богом, очевидно, благочестиво умеряя себя, называться отказался, более же [предпочитая] божественным. И эта после него всем честь полагалась:

2. ведь что по природе [первых правителей] сделавшееся есть, то по положению же из-за чести или скорее злословной лести государям дается.

3. Инсигниями пользоваться, какими Кесарь великий, не мог до тех пор, сперва потому что сообщниками власти имел Антония и Лепида,

¹ imperator.

² custos urbis.

³ primus tribunorum plebis.

⁴ triumphalia.

⁵ lorum – (лат.) ремень.

⁶ imperatores (nom. pl.).

⁷ Пленным царем.

⁸ Гай Юлий Цезарь скончался (был убит) в 44 г. н.э. после 3 лет единоличной диктатуры.

⁹ См. I.51., De Mens. IV.101.

4. молодым же будучи совершенно и называемую у римлян «буллой» {βοῦλλαν}¹ - как если бы постановление голосованием камешками {ψῆφον} - <принеся> удостоился наименования Цезаря:

5. откуда еще и ныне к царской власти выдвигающимся налагаются знаки {σύμβολα} этого не раньше, прежде чем ожерелье вокруг его шеи надев в отряде войска, не провозгласят, что царской власти достоин, указывая на него как на Кесаря, как бы нового Кесаря, достойного первого Кесаря и чести, и наименования.

6. Совершенно как у персов установлен обычай родившегося от царя к царской власти над самими собой приводить, так и у римлян власть вручалась не случайным, но только ведущим происхождение от [генеалогической] нити Кесаря.

7. Умеренный, в самом деле, был молодой Кесарь – и не всю захватывая могущества честь из-за сообщников власти, и не обездоленный, большую [часть] имея против вышеназванных из-за Кесаря прозвища, которое еще живой <дедушка> дядя на него налагал, постановляя оставить преемником самого себя.

8. Как Лепид скончался, Антоний же к Клеопатре стал благоклонен, Фульвию – сестру молодого Кесаря, - соединенную браком с ним раньше, отвергая, - и Египет [молодой Кесарь] покорил вместе с Антонием, и прекратил междуусобное смятение Рима. Возгордился и себе бога присвоил титул, недавно будучи умеренным, и храмы освященные в его честь посвящались, и верховного жреца, как будто бог вставной, готовил себе, первым его [этого жреца] среди жрецов тогда почитавшихся богов объявляя. И инсигниями всеми пользовался, какими отец: и войсками, и постами, и копьеносцами[-телохранителями], сколькими и Ромул и все от него до этого времени пользовались, только гиппарха в эпарха изменяя, колесницей почтив [его] возвышающейся на другими, из серебра сделанной, и штат гражданских служащих выделив, ему [эпарху] подчиняющийся, - «августалии» {Αὐγουσταλίους}² от своего [имени] назвавший их; о них в [разделе] о штате префектов претория {ὑπάρχων} немного позже скажем³.

9. Кротко тем не менее относился к подданным; так что римляне говорили про него на родном языке: *utinam nec natus nec mortuus fuisset!*⁴ – прося ведь, чтобы не случилось его рождение, так как только он один утвердил Кесарей гегемонию, и равно кончина [чтобы не слу-

¹ bulla – (лат.) водяной пузырь, полый шарик.

² augustalis – (лат.) августовский.

³ См. III.9.

⁴ О, если бы и не родился, и не умер! (лат.).

чалась] из-за кротости и вместе с тем устранения междуусобной распри – ведь не вспыхивала междуусобная война после него.

(4) 1. Пользовался же платьем в мирное время, какое [носит] «понтифик» {ποντίφειξ} (вместо верховный жрец мостов¹): пурпуровым, доходящим до ног, жреческим, заостренным золотыми остриями, - [верхним] облачением, подобно же пурпурным, оканчивающимся золотыми бороздами; и голову покрывал, почему – в написанном мной сочинении «О месяцах»² дана причина³.

2. В военное же время – «палудаментами» {παλουδαμέντοις}⁴ (это же двойные плащи из ярко-алой, первенствующей среди [всех] шелковой пряжи, которые золотой застежкой, скрепленной драгоценным камнем, схватываются у плеч. Мы же «фибулой» {φίβουλαν}⁵ <ее>, как италийцы, называем, «корнокопий» {κορνοκόπιον}⁶ же – как приватно в царских дворцах еще и ныне говорят);

3. на пирах – «лимбами» {λιμβοῖς}⁷ (они же есть пурпуровые грубые плащи, доходящие до ног, отличающиеся меандровыми изображениями, <a> у плеч – золотыми тубаламентами {τουβαλαμέντοις}⁸, как если бы [сказать] трубчатых тканями) и «парагодами ауригаммами» {παραγῶδας αὐριγάμοις}⁹, вместо «хитонами, маленькими золотыми гаммами вышитыми¹⁰» - от [того, что] около ног, где есть и конец одежды, с каждого из двух боков, хитон разрисовывают золотом в буквы гаммы;

4. в сенате – пурпуровой хламидой (как ведь не [ей] же?), бывшей украшенной у доходящего до ног конца целиком золотыми изображениями квадратов, («сегмента» {σηγμέντα}¹¹ их <те>, кто при дворе, зовут вместо «золотой знак», народ же по принадлежащим

¹ Имеется в виду, что pontifex – (лат.) жрец - от: pons, pontis – (лат.) мост, гать, бревенчатый настил.

² Font.: 4 1 4-6 Mens. 1 20 p. 11, 4-5 Wü.

³ См. также: Suet. Aug., 82, 2: Salis vero ne hiberni quidem patiens, domi quoque non nisi petasatus sub divo spatiaatur.

⁴ paludamentum – (лат.) военный плащ.

⁵ fibula – (лат.) болт, скоба, скрепа, шпилька, заколка, застежка, крючок, пряжка, зажим.

⁶ cornucopium.

⁷ limbus – (лат.) кайма, оторочка, обшивка, бахрома, пояс.

⁸ tubulamentis (dat./abl. pl.), tubula – (лат.) небольшая труба, трубка.

⁹ paragaudis aurigammis (dat./abl. pl.).

¹⁰ γ – гамма, 3-я буква др.-греч. алфавита.

¹¹ segmenta (acc. pl.), segmentum – (лат.) отрезок, кусок, полоса, пояс, зона.

частным людям хламидам – «сементы» {σημέντα}¹); «блатеолами» {βραττεολαταῖς}² <же> и «геммами» {γερμάταις}³ и «ланкиолатами» {λαγκιολάταις}⁴, вместо «златолистными» и «усеянными драгоценными камнями» и «снабженными острием» [платьями пользовался] и другими царской власти инсигниями, о них пропускаю, полагая излишним в тонкостях рассказывать, так как дальнейшее слово меня ведет к изложению некогда первой из властей в устройстве.

О ПРЕТОРИАНСКОЙ ПРЕФЕКТУРЕ

(5) 1. Знаменитость магистрата и единственному царскому скипетру уступление <даже> и из его слабой тени, которая единственная еще, кажется, сохраняется, кто-либо постигнул бы, [благодаря] достаточным признакам: произошло ведь, что возвышенность дел постигается и из своего умаления.

2. Время же, искусное и истребить, и ниспровергнуть, кидает жребий рождения, и в то же время гибели.

3. Но доблесть государя есть нечто столь великое, что ожидается через него возрождение прежде совершенно погибших < признаков государства >.

(6) 1. Таким образом, итак, когда магистраты, как раньше пришлось сказать, до власти первого Кесаря появились, он <же>, вместе с судьбой над общественными делами поставленный, изменил все государственное устройство, консулам ничего кроме наименования не оставив, для показания времени очевидно; себе подчинив все войско, дал [власть] тем, кто после него, или самим, - правда, разве только если жить в неге не предпочитали, - или через стратегов, которых бы пожелали, или помощников стратегов {ὕποστρατήρων}, называемых у римлян «легатами» {ληγάτων}⁵, оканчивать начинавшиеся войны; только гиппарху, кем, когда он [Кесарь] единовластвовал, был Лепид, оставив с большим самодержавием могущество. Его же после него Октавиан Кесарь, как рассказывается, себе префектом {ὑπάρχων}, не только двора, но, конечно, и всего войска и гражданских должностей, чего он не имел раньше, назначил, который по незначительному изме-

¹ sementa (*acc. pl.*), возможно, имеется в виду se mantum – (лат.) себя (его) мантия.

² bracteola – (лат.) золотой листочек, блестка, бляшка.

³ gemmatus – (лат.) украшенный, обсыпанный драгоценными камнями.

⁴ lanceola – (лат.) маленькое копье.

⁵ legatorum, legatus – (лат.) посол, помощник главнокомандующего.

нению речи из беспечной привычки вместо «гиппарха» { ἵπταρχου }¹ «гюпархом» { ὕπαρχος }² был назван.

2. И близ Рима же - и близ него единственного двору «палатион» { παλάτιον }³ называться обычай - «префектом Кесаря» { ὕπαρχος τοῦ Καίσαρος } <называть его> принято, как если бы вторым после вышеуказанного; при «кастрах» { κάστρων }⁴ (таким образом же в войне военные лагеря у римлян обычай называть) же – «префект претория» { πραιφεκτος πραιτωρίῳ }⁵ как если бы поставленный во главе претория – ведь место для отдыха полководца в чужой стране «преторием» { πραιτώριον }⁶ у вышеуказанных полагалось называть, даже если бы случилось, что сам Кесарь расположиться на ночлег согласился.

3. Нашел же я и твердое основание по причине чего к прозвищу эпарха присоединяется признак претория, так как магистрат тем занимается, что не полагается [быть] неотмеченным, что [он] имеет превосходство, соименный же градоначальнику { πολίταρχῳ }, которому и самому «префектом» { ὕπαρχον } называться ранее указано⁷, прежде прозывавшемуся «претор урбанус» { πραιτωρα οὐρβανόν }⁸.

4. Транквилл⁹ поэтому в книгах «Жизни Кесарей» делая посвящение Септикию, кто был начальником { ὕπαρχος } преторианских отрядов¹⁰ в его время, показал, что ему случилось быть «префектом» { πραιφεκτον } преторианских тагм¹¹ и вождем фаланг. Так что не только кому-либо следует понимать его [как] префекта двора, который «преторий» { πραιτώριον } часто называемым в единственном числе мы обнаружили, но и во множественном прекрасно наименованным: не только ведь говорится «префект претория» { πραιφεκτος πραιτωρίου }¹²,

¹ ἵπταρχος – (др.-греч.) гиппарх, начальник конницы; *лат.* magister equitum.

² ὕπαρχος – (др.-греч.) начальник (низший, подчиненный высшему или главному), помощник полководца, областной правитель, наместник, префект; *лат.* praefectus.

³ Palatium – (лат.) императорский дворец (так как резиденция Августа была на Палатинском холме).

⁴ castris (*dat./abl. pl.*), castrum – (лат.) военный лагерь, укрепление, форт, небольшая крепость, стоянка, казарма.

⁵ praefectus praetorio – (лат.) префект претория.

⁶ praetorium – (лат.) преторий, главная площадка в римском лагере вокруг палатки полководца, палатка полководца, ставка.

⁷ См. I.34, *особ.* I.48.

⁸ praetor urbanus.

⁹ Font.: 6 4 1-5 Suet. p. 286 Roth.

¹⁰ Когорт.

¹¹ Легионов.

¹² praefectus praetorii.

<но и «преториев» {πραιτωρίων}¹>, как если бы вождя преторианцев², подразумеваемая тагмы, или отряды, или войско, или [военную] силу.

(7) 1. Причины же, в самом деле, такового не смог бы дать кто-либо вне речи о наименовании магистрата, который в точности подобен некому океану дел есть: «из него же все реки и каждое море»³. Совершенно ведь как искры какие-нибудь из того же самого огня⁴, остальные магистраты государства <из> вышеупомянутого, истинно магистрата магистратов, являются существующими.

2. Ни один даже существовать без вышеупомянутого не смог <бы> когда-либо, соответственно ни они <же>, ни те, которые совершаются под их началом, подобно [тому как] если бы некие устройства могли бы соединиться, если бы деньгами на расходы и их и с <ними> ведомых не снабжала префектура {τῆς ἑταρχότητος}.

3. Чего ведь некий образ: <некто> сосуд⁵ величайший из серебра сделанный, не от себя самого, но от предков имеет приобретенным, затем к бедности вниз потащенный, разбивает же сосуд, мало заботясь о крепости и красоте, много же слабых из него сосудов приготавливая, - много серебра от ничтожества, чем величайшее от единственного и древнего иметь тщеславясь. Таким образом, когда величайший магистрат разрушился, многие некие и тотчас бесполезными становящиеся произрастали магистраты, - вернее у поэта⁶ сказано, что судьба разгневана: «Не благо многовластие: один повелитель да будет»⁷.

4. Ведь называемые же стратилатами имеют из древности единственную должность «комитов» {κομήτων}⁸. Таким образом и комитианов {κομητιανούς}⁹ [как] вторых полководцев {δευτεροστρατηλατιανούς} древность знала.

5. «комитами» {κόμητας}¹⁰ же друзей и спутников италийцы называют, а просто «комитатами» {κομητάτων}¹ - спутников царя. Так

¹ praetoria.

² praetoria - (лат.) преторская когорта; praetorianus - (лат.) преторский, относящийся к преторской гвардии, преторианец.

³ Homerus. Ilias. XXI.196.

⁴ Font.: 7 1 4 Hom. || 7 1 5 Pind. P 1, 6.

⁵ σκεῦος - (др.-греч.) снаряд, утварь, рухлядь, сосуд, одежда, вооружение.

⁶ Font.: 3 11-12 Hom. В 204.

⁷ Homerus. Ilias. II.204.

⁸ comitum (*gen. pl.*), comes.

⁹ comitianos (*acc. pl.*), comitianus.

¹⁰ comes - (лат.) комит, сопровождающий, спутник, попутчик, товарищ, союзник, единомышленник, провожатый.

называемого «магистра» {μαγίστρον}² попечение – не есть магистрат, каким образом обычно принимается, а величайший однако, и возносится близко префектов как [по] чести, так и [по] могуществу,

6. о нем к концу этого исследования же расскажу³: не следует ведь эту более недавно существующую [власть] вместе с более старшими из магистратов рассматривать, а следует [дать] ей место, которое время ей предоставило.

(8) 1. Извлекается же однако и превосходящая все магистраты должность консула, и хотя по могуществу уступающая префектуре {ἐπαρχότητος}, но по чести большая: первая ведь целое государство устраивает, от себя ничего не доставляя, а управляя государственной казной; а вторая и изобильное богатство от себя источает гражданам наподобие снежных хлопьев, и времени наименования охотно дает, и от заблуждения освобождает договоры, военные дела в будущем на себя не принимая, совершенно как мать свободы римлян будучи –

2. противоположно ведь держится к тирании, и когда господствует вышеупомянутая, [тирания] не устанавливается. Поэтому Брут – [во имя] благоразумной умеренности карающий и за свободу сражающийся, просиял честью консула и вместе с тем тирана Тарквиния уничтожил⁴.

3. Наш же отец и вместе с тем также и наикротчайший государь благодаря исправлениям общественных дел и щедрости к подданным консулом является, <и> настолько великий есть, что по одеянию становится – если украсить судьбу пожелает – ступень более высокую, чем царская власть должности консула определяющим.

(9) 1. Что в соответствии с ранее сказанным, только скипетру издревле магистрат уступал⁵, равную вышеуказанному получая по жребию честь, [которая] прямо от царской власти взятой является.

2. Когда ведь собирался совет {τῆς βουλῆς}, (с давнего времени в так называемых «сенатах» {σενάτοις}⁶, как если бы советах старейшин, <a>в наше время при палатии), там предводительствующие войсками, отправляясь весьма далеко от собственных местоприбываний, принимались, коленапреклонные, префектурой {ἐπαρχότητα}, он же

¹ comitatus – (лат.) сопровождение, провожатые, эскорт, свита.

² magistri (*gen. sing.*), magister.

³ Явная ссылка на II.24.

⁴ см. I.31.

⁵ II.5.

⁶ senatus – (лат.) сенат, государственный совет Рима.

поцелуем удостоивал тех из допуславшихся, чье войско в почитании. И сам же Кесарь, как если бы «василевс римлян», царский дворец покидал, приближаясь на ногах, собственной персоной принимающийся архонтом: вместе с ним являвшаяся внутрь <принималась> вся его стража, ни одному из магистратов внутрь после него вступать не позволялось, но ни одному по окончании собрания уходить перед ним кому-либо из [членов] совета не позволялось.

3. И это крепко охранялось до времен Феодосия Младшего, который, так как молод был и собственной персоной отправляясь вперед согласно установленному [обычаю] честь приносить магистрату не имел силы, изображение поставив, вместо себя определил приниматьсь префектом.

4. И отвернувшись от правильного произношения «персикион» {περσίκιον}¹ скипетр народ называет, так как «пер се» {περ σε} согласно римлянам «под видом себя»² называется.

5. Этой же чести и страж города {τῆς πόλεως φύλαξ}³ отведал, удостоенный равенства в почестях из-за одноименности с более важным магистратом⁴.

6. Префект же опоясан издревле мечом, как над вооруженным войском имеющий могущество; и это можно своими глазами и в настоящее время найти, если только кто, любителем древности будучи, на Халкедон переправившись, префекта Филиппа статую бы осмотрел.

7. подпоясанный меч же римляне «сикен» {σίκην}⁵ называют, от чего «сикариями» {σικαρίους}⁶ - рассекающих мясо на куски, и «сиката» {σικάτα}⁷ - еду из мяса, рассеченную на тонкие [кусочки].

(10) 1. «Но начало сколь великое не досталось по жребию – имеет конец», - говорится поэтически⁸.

2. Ведь когда Константин вместе с судьбой Рим покинул, и [военные] силы, сколькие Истр охраняли, по нижней Азии постановлением {ψήφῳ} василевса рассеялись, - Скифию и Мезию а также подати {φόβους} от них потеряла государственная казна, так как [обитающим]

¹ persicium.

² per se - (лат.) через себя, под видом себя.

³ praefectus urbi.

⁴ П.б.

⁵ sicam, sica – (лат.) кинжал.

⁶ sicarius – (лат.) убийца, мясник.

⁷ sicata.

⁸ Font.: 10 12 Poet. ign.

над Истром варварам, совершающим набеги на Европу, никто не противопоставлен был; когда же те, кто на востоке против древности умеренными податями {δασμοῖς} были отягощены, возникла необходимость, чтобы префект более не над двором и в лагере военными силами начальствовал, - которые же так называемому «магистру» {μαγίστρῳ}¹ переданы, а недавно к назначенным стратегами определены, - а востоком и сверх того нижней Азией, и сколько к ней [относится территории], управляя, впоследствии принял титул префекта Востока {τῆς ἀνατολῆς ὑπαρχῶν}.

3. Не разрывалось нисколько более, умирая каждодневно, могущество магистрата до времени Аркадия, - отца Феодосия младшего, - при ком случилось Руфина [правление], имеющего прозвание «Ненасытного» {ἀκόρεστον}, кто был его [Аркадия] префектом, заботившимся о тирании, он ниспровергнул магистрат в пропасть, от наблюдения над пользой общественных [дел] отклонившись.

4. Тотчас ведь василевс силу от вооружения отнимает у магистрата, затем его заботу над так называемыми «фабриками» {φαβρικῶν}², - как если бы изготовляющими оружие, - а также <его неограниченную власть> над государственной дорогой, и над всем другим через так называемый «магистерийон» {μαγιστέριον}³, подчинил.

5. Так как трудноисполнимо же было содержать префекту во всех епархиях государственных лошадей и кому они поручены, - другие же были приобретены в его подчинение и права, и управление, - закон установлен, объявляющий, что удерживает же префект за государственной дорогой заботу, но однако первый из «фрументариев» {φρουμενταρίων}⁴ («принкепсом» {πρίνκεπτα}⁵ его сегодня условлено <называть>) присутствует постоянно в суде преторианского префекта и тщательно хлопочет, и исследует основания, по которым со стороны магистрата доставляется множество так называемых «симфем» {συνθήματα}⁶, чтобы воспользоваться государственной дорогой. Таким

¹ magistro (*dat. sing.*), magister.

² fabricarum (*gen. pl.*), fabrica.

³ magisterium.

⁴ frumentariorum (*gen. pl.*), frumentarius – (лат.) поставщик хлеба, интендант по продовольствию; со времен Адриана тайная полиция.

⁵ princeps (*acc. sing.*), princeps – (лат.) принцепс, первый, главный, глава, руководитель.

⁶ σύνθημα – (др.-греч.) условленный знак, сигнал, пароль, лозунг, знак, уговор, условие; по *J. Shamp* - эквивалент evectio – (лат.) подорожная путевка.

образом же и «куриосос» {κουρίωσος}¹ назван вместо «излишне любопытный», и не он единственный; но и все, сколько ни было поставлено в епархиях над государственными лошадьми, подписывали на дорогу симфемы от так называемого «магистра» {μαγίστρου}².

6. Что таким образом же, - возможно узнать из самого распоряжения, некогда находившегося в Феодосиевом кодексе³, но в новом <Кодексе> пропущенном.

(11) 1. Таким образом, итак, когда совершенно как по ступенькам неся вниз магистрат, государство {βασιλεία} установило военные реестры {καταλόγους} под властью называемых тогда «комесами» {κόμησιν}⁴ или стратегами: в палатии же должности под начальством первенствующего над [военными] силами двора, - о нем к концу, как обещал, расскажу⁵,

2. который и сам магистрат не малый, подобный называемым «стратилатами» {στρατηλάτας}, они же префектуру {ἐπαρχότητος} уменьшая [собой] восполняли - ведь разрушение роскошного строения достаточно для постройки многих [строений].

3. И пока случалось, что василевсы сами на войны отправлялись, имел магистрат некоторые, если и не столь большие, однако выше всех других, и силу и значение.

4. Со времени же Феодосия Первого, когда <он>, предусматривая облегчение собственным детям, мужество обуздал законом, препятствующим движению василевса римлян на войны из-за вышеупомянутых, <естественно> в будущем стратегам – войнами, магистру же - управления палатием стало [принадлежать] место,

5. так что ничего другого иметь префектуре, чем только о расходах заботу, которая, естественно рождена по необходимости и относительно тех, от которых <произрастают> магистраты, как я сказал, и относительно тех, действительно, <над кем> они властвовать, <конечно> назначены⁶.

(12) 1. Если же кто-либо догадки из предсказанных заранее, какие некоторые называют оракулами, в числе речей усваивать ожидал

¹ curiosus – (лат.) заботливый, старательный, тщательный, внимательный, пылкий.

² magistri (dat. sing.), magister.

³ CTh VIII.5.35, снова ссылается в III.23, III.40.

⁴ comites (acc. pl.), comes.

⁵ Явная ссылка на II.23-25.

⁶ Явная ссылка на II.7.

бы, - результатом принял бы римлянином Фонтеем некогда сказанное - <говорит> ведь вышеупомянутый, а также стихами - какие даны, очевидно, некогда Ромулу на отеческом наречии - подкрепляет себя, которые открыто предсказывают, что тогда римлян оставит судьба, когда бы они родной язык забыли. И так называемый оракул в сочинении «О месяцах»¹ мы полагали.

2. свершение же совершенно имелось таких пророчеств. Ведь некий Кир египтянин, кому в стихотворном искусстве <еще> и ныне удивляемся, одновременно полиархом и <в то же время> в преторианской префектуре усердно трудясь и ничего другого кроме поэзии не умея, затем осмелился преступить обычай древности и постановления {ψήφους} на эллинском языке объявлял, - вместе с римским языком и судьбой отвергнут был магистрат.

О ЗНАКАХ ПРЕТОРИАНСКОЙ ПРЕФЕКТУРЫ

(13) 1. Как, конечно, я сказал, когда гиппарх со стороны Августа из магистратов снят, а эпарх претория же перенял могущество вышеупомянутого², справедливо, что возвеличился более магистрат, соединяя управление военными и гражданскими делами. Нисколько не слабее [были] некие следы гиппархии предоставляемые ему, мало какие изменения вводящие.

2. ведь эпарх налагал на себя косский шерстяной плащ {μανδύην}: у вышеупомянутого ведь острова и единственного прежде хвалилось приготовление более глубокой окраски темно-красного цвета - ведь слегка <она же> как в пламени, а не сильно глубоко пылающая, что у парфян находимо, откуда и принято называть пламяокрашенные кожи «парфика» {Παρθικά}.

3. ведь вид <этой> хламиды есть «мандюа» {μανδύης}, у масс «мантия» {μαντίον}³ назывался, не более чем до колен от плеч свешиваясь; мандюе {μανδύη} не прилагалось сегментов, в наше время называемых «тавлионами» {ταυλιῶν}⁴ вместо «складки»; ведь наложенными ими не позволялось другому, чем только Кесарю, пользоваться.

4. «сегмента» {σηγμέντα} - золотые знаки римлянам обычай называть, как мы ранее говорили⁵.

5. Такая же хламида, <была> же <для этого и> «парагодес» {παραγώδης}¹: хитон совершенно пурпурный и пояс из темно-красной

¹ Font.: 12 14-8 Mens. fr. incertae sedis 7 (169) p. 1 80, ll. 10- 16 Wü.

² Явная ссылка на П.6.

³ mantium (*acc. sing.*).

⁴ tablia, tabula – (лат.) доска, плита, складка одежды.

⁵ Явная ссылка на П.4.

кожи, к самой себе приклеивающейся, на краях же сторон тонкий шов старательно выделан, и маленькую луну имеет с благоназываемой [стороны]², сделанную из золота, а с другой – язычок, который же – вставка, златоконечная также и сама, в форме виноградной кисти сделанная, из-за чего - мы открывали причину в повествовании «О месяцах»³; эта же вставка справа носится, и, к маленькой луне направляясь, опоясывает, прочно наложенная, и золотой застежкой закусывая ремень и соединяя виноградную гроздь с луночкой. «фибулой» {φίβουλαν}⁴ ее римляне и «балтеон» {βάλτεον}⁵ пояс по-родному называют. Целое же устройство пояса галлы – «картамеран» {картаμέραν}, что народ «карталамен» {карτάλαμην} же по невежеству именуется.

6. Что же не римское это слово, - свидетель римлянин Варрон в книге пятой «О римском языке»⁶, в которой разделяется, какое некое слово есть эолийское, какое же галльское, и что одно – тусков, другое же – этрусков, которыми смешавшимися владеет ныне римская речь. Такое же <итак, было у> магистрата, какое у них называется «паратура» {параτοῦρα}⁷, вместо «платье».

(14) 1. <и> колесница же <у него> была, какую мы знаем⁸, и шкатулки {θηῖκα}. Таким образом же именуемые массами вышеупомянутые «каламарием» {καλαμάριον}⁹ зовут¹⁰, и ради внешнего величия и только - форма первого¹¹ из такого количества золота ковального сделана, что сто литр золота составляло.

2. Второе же из серебра для принятия общеупотребительных чернил ревностно служит в суде («калликион» {καλλίκλιον})¹² это, как если бы чашечка - что от чашечки цветка называть обычай), а также канфар как блюдо некое из серебра на серебряном треножнике, и кратер над теми, кто подаваемые тяжбы в суде произносит, устанавлива-

¹ О парагодах (парагаудах) как одежде-инсигнии древних патрициев см. I.17.

² Слева.

³ Font.: 13 5 6-8 Mens. 1, 39 p. 17, 7-9 Wü.

⁴ fibula.

⁵ balteum – (лат.) пояс, перевязь.

⁶ Font.: 6 1-4 Varr. L. 1. V, 116 (ad 514).

⁷ paratura – (лат.) снаряжение, приобретение, достояние.

⁸ О даровании префекту претория серебряной колесницы см. II.3.

⁹ calamarius – (лат.) пенал.

¹⁰ Suetonius. De Claudio. XXXV.2: et ne cuius comiti aut librario calamariae et graphiariae theca adimerentur.

¹¹ Имеется в виду колесница.

¹² caliculus – (лат.) маленькая чашка.

ется. [хотя] сужу, что об этом пространно излагать неприятно, - от необходимости рассказ брать на себя стеснен, - то наперед говорю, что есть еще и ныне три транспортных средства у магистрата для переправы через пролив из царственного [города] на соседние материки.

3. более древние называли их по-отчески «барками» {βάρκας}¹ вместо дромонов; и «келоками» {κήλοκας}² каковое «быстроходки», так как «келер» {κέλερ}³ согласно им «быстрый» называется; и <судна> «саркинарии» {σαρκιναρίας}⁴ – вместо «грузовые суда», так как «саркина» {σάρκινα}⁵ согласно им «тяжесть» называется.

4. Таковое же <итак, есть> нечто также и это – но к предлежащему вернемся.

(15) 1. Закон⁶ был (и ведь недавно уничтожен), [что] те, кто согласно решениям {ψήφων} магистрата в провинциях⁷ тяжбы произносятся, после апелляции снова к магистрату приуроченно к определенному сроку согласно апелляционному закону отсылают их, а в древних судах согласно их [этих судов] решениям их ко двору василевса⁸ [отсылали], и вышеупомянутые называются «темпоралии» {τεμποραλίαις}⁹ вместо «приуроченные к определенному сроку»¹⁰, они же «сакри» {σάκρας}¹¹, как если бы «божественные», вследствие того, как я сказал, что к василевсов¹² слушанию после апелляции отсылались.

2. Удивление величайшее и доказательство всечастливого государства {πολιτείας} – василевс римлян оставался низким судьей, общественную службу принимая на себя и разбирая в суде дела, равно и очень мелочного содержания выдерживая, подобно как наикротчайший наш василевс из-за любви по отношению к подданным, хотя против многочисленных врагов бодрствует и подвергаться за нас опасности сильное стремление имеет. О, если бы не делал бы в результате более шатким для нас мир народ, божественно определенными разно-

¹ barca – (лат.) барка.

² celox – (лат.) быстроходное судно, фелюга, яхта.

³ celer – (лат.) скорый, быстрый, поспешный, торопливый.

⁴ sarcinarius.

⁵ sarcina – (лат.) связка, тюк, бремя, обуза, пожитки, добро.

⁶ Font.: 15 1 3-6 CTh XI tit. XXX.

⁷ ἐπαρχία – (др.-греч.) область, лат. provincia – провинция.

⁸ βασιλείαν, imperatorem (acc. sing.).

⁹ temporalis – (лат.) временный, временной.

¹⁰ Test.: 15 1 6-7 Bas p. XXIII W: Τεμποραλία πρόσκαιρος, καί ἡ ἐμπρόθεμος.

¹¹ sacras (acc. pl.), sacer – (лат.) посвященный, священный, святой.

¹² imperatoris (abl. pl.).

гласиями волнуемый, - из-за чего тяжелые издержки государственная казна принимала на себя для защиты [внутреннего] мира больше, чем для удержания врагов! Отсюда <есть> точка отправления трат, называемых «новон» {νόβων}¹, и стеснение естественных потребностей.

3. Ведь если раньше царствовавших [императоров] праздность распускала, как мог быть спокойным этот <василевс>, и сну совершенно не уступающий, и сухого хлеба касающийся ради питания, а не насыщения?²

(16) 1. Итак, когда такой закон уже прежде в роскоши уничтожился, и когда раннее <василевсы> вместе с вооруженным войском и его презирали³, [доходя] до [пренебрежения] заботой об общественном деле, закон⁴ стал ходить, чтобы префект заслушивал тяжбы «сакри» {διατυλῶν σακρῶν}⁵, - обстоятельство и после перемещения достаточное, чтобы указывать присущую ему издревле божественность.

2. Одет в белое платье ведь префект на седалище судьи, <кого> и штат соответствующий таким же самым образом [одетый] стоял рядом с ним, и те же, кто владельцы тяжб, сверкающие являлись, и молчание покрывало суд, и из ораторов знаменитейшие надевали на себя платья достойные праздников, и треножник в середине судебного зала [стоял], в центре которого канфар привешивался, и кратер возле стоял, через который некогда наполненный водой канфар столько времени давал, сколько было достаточно для окончательного решения тяжбы⁶, за сколько посредством стрелки солнечных часов, находящейся внутри, от убегающей воды ковш освобождается, и речь говорящими всецело к божественному судье возводилась.

3. Так как это <же> все погибло, ни следа впредь не осталось торжественности в суде, когда советники тайно, вместе со смехом окружающих совершенно как у мимов, некоторые тяжбы слушают.

4. И никакое устройство или показание в соответствие с привычным прежде не указывало на время дня. Ведь начальствующий над штатом («субадьюва» {σουβαδιούβαν}⁷) его называли как если бы

¹ nova (*acc. pl.*), novus – (лат.) новый.

² Линия, соединяющаяся с Прокопием (Proc. An., 12, 27).

³ Отсылка к пассажу о мерах Феодосия I по ограничению полномочий василевсов из-за малолетства его сыновей П.11.

⁴ Font.: 16 1 CJ VII tit. LXII, 32.

⁵ sacras (*acc. pl.*).

⁶ См. П.14.

⁷ subadjuvam (*acc. sing.*), subadjuva – (лат.) младший помощник.

«подчиненный помощник»)¹, когда магистрат занимался делами, поставленный во главе служащих некие недешевые шаррики, из серебра произведенные, имеющие начертания периодов дня италийскими числами и буквами, тяжело опуская внезапно на пол, торжественную [часть] завершал, указывая бросаемым по мрамору шариком время дня.

(17) 1. И когда такой торжественный и таким образом исполненный достоинства наружный вид погиб, так как магистрат полностью даже не был видим на судебной кафедре или согласно с обычаями Каппадокийца, о ком позже скажу², в какой-нибудь спальне спрятан, - ничего стоящего внимания впредь не вступало в штат, <который> таким образом презирался и больше позора нежели чести кому-либо приходящему нес.

2. Итак, совершенно погибли все <в> самих себе занятия, и знатнейший и величественнейший из магистратов наиболее презираем по сравнению с любым [другим], в какое бы то ни было время ничтожно ко двору будучи тащим, прежде <же даже> ни разу, не говоря уже [о том], чтобы весь совет {βουλῆς} опережая в так называемые «силентии» {σιλεντίους}³ ко двору являться в соответствии с ранее сказанным⁴, последним вступающий из всех магистратов, первым же – покидающий, в то время как изображение василевса вместо него [самого] сопровождало его [магистрат], - отсюда главный из так называемых «силентиариев» {σιλεντιαρίων}⁵ лий» {ἀμισσιωνάλιος}⁶ <же> зовется) с утра от царской резиденции к нему посылался коленопреклонно уговаривая [его с мольбой] ко двору прийти: он же едва двигался, и приставание считая недостойным.

(18) 1. Остается о штате по деталям рассказать: какими как по количеству, так и по качеству наполняется каталогами, в которых как обычаи, так и законы перечислены.

2. Ведь я убежден, что уже даже никакая память недавно погибшего не сохранится, так как необразованные и не перенимавшие никакого опыта в суде вступили [в должности], некогда едва удержи-

¹ Test.: 16 4 4-5 Vas p. XXIII W: σουβαίουβοϛ ὁ τοῦ βοηθοῦ βοηθός.

² Явная ссылка на III.57.

³ silentiis (*abl. pl.*), silentium – (лат.) молчание, тишина.

⁴ Явная ссылка на II.9.

⁵ silentiarius – (лат.) силентиарий, в обязанности которого входило обеспечить полную тишину.

⁶ amissionalius.

ваемые в руках у опытнейших и уже к светлочтимой старости с молитвой приходящих.

3. Закон ведь был, не голословно, но в буквах [зафиксированный], никому совершенно не позволяющий к службе помощника {βοηθοῦ}¹ восходить, прежде чем, - надлежащей мерой происхождения и подготовкой в свободных науках украшенный, и девятый год на таблице отличенный, и через весь опыт дел прошедший, а также от юношеской дерзости к кротости переменившийся, - не показал бы, что таким образом достоин должности, величественной и немалое могущество, а также прибыль, сводимую к одной тысяче золотых монет, имеющей.

(19) 1. Но справедливо, [что] более разумные из наших будущих читателей не без резона нападут на нас, говоря: «Отчего, некогда обещавший говорить об инсигниях магистрата, ни о вексиллах {βηξίλλων}², ни о секирах {πελέκεων}, ни о молодых побегах виноградных лоз {κλήμάτων} ты не упомянул?

2. Такие [инсигнии] ведь были у гиппарха издревле, а вместо него преторианского префекта {πραιτωρίων ὑπαρχον} первый из василевсов, или Кесарей, утвердил в должности».

3. Это, конечно, было, утверждаю, и такие признаки преторианского префекта [были] до Домициана.

4. Он же Фуска именем во главе магистрата поставивший почти всю память о гиппархии откинул, ни секиру, ни вексиллы {βηξίλλα}, ни даже называемые виноградными лозами {κλήματα} не оставив.

5. Ведь к настоящему времени молодой побег виноградной лозы, при принцепсе {πρίγκιπi} носимый, ничего другого кроме названия не сохраняет от древности.

6. В древности ведь, и даже ныне при самих походах войск первый из называемых биархами {βιάρχων}³ несет с собой жезл, обвиваемый лозой, изготовленной из серебра, - в честь некогда почитаемого Диониса, как в «О месяцах»⁴ достаточно нами сообщено.

7. Топор же только консулу или консульским властям провинций {ἐπαρχῶν} оставило переменчивое время, справедливо посты-

¹ adjutoris (*gen. sing.*).

² vexillum – (лат.) знамя.

³ biarchus – (лат.) заведующий продовольственным снабжением; др.-греч. βιάρχης или βιάρχος; о них см. также в I.48, III.2, III.7.

⁴ Font.: 19 6 Mens. 1, 40 p. 17, 10-15 Wü.

дьясь¹ и этого признака лишить должность консула². Сам только Кесарь как вексиллы {βήξιλλα} имеющий опознается

8. (а что это - в «О месяцах»³ мы показали).

9. Ведь Домициан являясь тщеславным нововведениям радовался: свойственно же тиранам опрокидывать издревле установленное.

10. Откуда не только в префектуре претория {ἐπαρχότητα τῶν πραιτωρίων} присущей ей прежде чести причинил убыток, но подлинно власть полиарха, по крайней мере которая у него была, разорвал, двенадцать префектов города вместо одного, что очевидно соответственно каждой части Рима, предуготовив⁴.

(20) 1. Не было же пристанище определено искони никакому из магистратов ни в прежнем, ни в нашем царственном [городе], как в настоящее время, но в местах домашнего пребывания магистрат занятия совершал.

2. И это до Льва в наше время постоянно оставалось, при котором Константин, имеющий должность префекта, муж благородный, и он из Мазакки же происходящий, но доблесть, соответствующую почрочности негодного Каппадокийца приобретший, и через книги наилучшим образом и особенно у италийцев тогда наиболее почитаемых воспитанный, построил блистающую агору {ἀγοράν}, [агорой] Льва ее назвав, на которой и высокое звание вышеупомянутого камешками [мозаики] записано.

3. Это, как я сказал, он собственными средствами устроив, - так как был соседом месту, (и Руфу в наше время дедушкой приходился), - предоставил магистрату дешевое и скромное местопребывание, для служения в течение надлежащего времени принимающего магистрат, - подготовив дело, достойное всяческой похвалы. Первый и выдающийся из магистратов, только скипетру уступающий, в малом <обиталище тогда занимался делами>, так было у более древних - пренебрегаемо [касающееся] роскоши: они только хорошим расположением духа подданных наслаждались.

(21) 1. Позже Сергей из судебных ораторов, муж мудрейший, и за ученость уважаемый добрым Анастасием, вышесказанного обиталища на верхнем этаже отягощенный комнатой, умеренность презрел,

¹ ἐρυθρίασας, ἐρυθρίαω – (др.-греч.) краснеть (от стыда).

² Об инсигниях консулов в древности, в том числе, и о топорах см. I.32.

³ Font.: 7 4-8 2 Mens. 1, 41 p. 17, 16-21 Wü.

⁴ См. I.49.

более великую роскошь же для магистрата уже иссыхающего введя, не предвидевший (ведь не в человеческой природе будущее предполагать), что логовище Каппадокийцу приготавливает. Однако банями в помещении удовольствовался, в этом, по крайней мере, уважая умеренность.

2. Но Каппадокиец (кто же он <есть>, немного позже расскажу¹), обрушившийся на магистрат, древнее и таким образом священное магистрата помещение фалангам своих слуг предоставил, сам же на верхнем этаже валялся в постели, в то время как моча и испражнения виднелись по спальне, голым на ложе растянутый, всем из штата как будто негодным домашним рабам перед спальней сторожить себя приказывая, а он же понравившихся себе выбирал и самым зверским из домашних рабов, варварам и волкам и душами и именами, для наказания выставлял.

3. Роскошествуя, итак, чрезвычайно, изначально бани в стойло для подъяремного скота переменил, стадам лошадей на коротком участке предоставив, другие же в воздухе подвесив бани, и натуральное [течение] вод сталкивая вместе, чтобы к нарушающей природу высоте поднять, купался таким образом, как я впереди трагически представил.

4. Затем оттуда, - <где> и от воздуха и от земли и плавающее всё вместе с винами со всех сторон [света] поглощал, и бесчисленными разрушал себя неразборчивыми совокуплениями, - он, <будучи> в хламиде, теристрием² как будто головной повязкой у женщин голову обвязывая и волосы тесно стягивая со всех сторон вуалью, как паразит у Помпея согласно Плутарху³, или, правду сказать, как правители в шатре⁴, переносился на руках к дворцам, которые он устроил самому себе; чью если бы кто-либо пожелал роскошь и блеск построек словами рассказать, - что мавзолеи и пирамиды и остальное Сесториса равно и Амасиса, а также других, сколь много записавшие [о предметах] египетской чрезмерной гордости упоминают⁵, -скромными и философам приличествующими жилищами для ночлега⁶ <являются>, говоря, не ошибется.

¹ Явная ссылка на III.57.

² Летней одеждой.

³ Font.: 21 4 4-6 Plut. Pomp. 40, 7.

⁴ См.: Arabia в INDEX II.

⁵ Об оценке памятников Египта см. Procop. Gaz., Esphr., 15 – 19.

⁶ *καταλύματα* (acc. pl.), другой вариант *καταλύσματα*, от глаг. *καταλύωμαι* – (др.-греч.) располагаться на ночлег, на отдых.

(22) 1. Осталось в соответствии с ранее объявленным¹ о штате рассказать: и кем кто являлся, когда [служил] при гиппархе, и каким сделался после него под властью преторианского префекта, и о каталогах в нем, как наименований, так и общественных служб {λειτουργιῶν}, об обычаях и знаках отличия и составленных вместе в них [каталогах] папирусных листах с речами, и просто насколько много до наших пор сохранилось, когда магистрат уменьшился и служивший ему штат, вместе с ним прекратившись, погиб, чтобы <со> следами древности и сама добродетелей память, не закрепленная <в> записях, действительно не получила <бы> в удел совершенное уничтожение.

2. До тех пор об оставшихся магистратах государства {πολιτείας} и, конечно, в конце особо о штате [их] речь поведу: насколько ведь не прилично управляющих с управляемыми вместе считать.

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ МАГИСТРЕ БОЖЕСТВЕННЫХ ОФФИЦИЙ ВМЕСТО АРХОНТА ДВОРЦОВЫХ ВОЙСК

(23) 1. Что все сущее и рождается и существует, - в соответствие с природой блага. Что сущее - существующее <есть>, а рождающееся же не существует вечно и не в том же самом состоянии есть, через рождение к гибели, затем от нее к рождению возвращаясь; и бытием - же бессмертное, но изменчивостью - всякий раз различное: к самому себе ведь возвращающееся в бытии есть, в гибели рождается, сохранив саму природу при себе и выходясь снова в явлениях согласно установленным демиургом законам.

2. Такое говорит разум через вид первообраза относительно нашего государства {πολιτείας}, при котором мы увидели, что перед всяким магистратом гиппарха могущество, как сказано², родилось; затем, несмотря на то, что оно было стерто со временем, в префекта переродилась должность. Когда же она государственное управление приняла, снова государство {βασίλεια} переменялось к нужде гиппарха; и продвигалось к среднему: более же возвышен [магистрат] природой дел, чем прежде стертый, через другое наименование, ни в чем не нуждаясь по свойственному <ему> сущностному основанию, но большим могуществом и дополнительными [свойствами], которые не были присущи ему прежде, укрепился.

¹ См. II.18.

² Ссылка на I.14.

(24) 1. И пусть никто по причине новизны наименования не отклоняется [от него]: ведь если кто посмотрел бы надлежащим образом на дела, [то] нашел бы, что даже само название магистрата не вступило в разногласие с ним самим.

2. Ведь гиппарх присутствовал постоянно при царе {ρηγί} или монархе, как в качестве предводителя конной силы, так и над всем двором начальствующего, так что называемый в соответствии с более новым наименованием «магистр» {μάγιστρος}¹ не что иное чем гиппарх² есть; а причиной же изменения имени стало владение более многочисленными полномочиями.

3. Ведь имя «магистр <божественных³> оффиций» {μάγιστρος <τῶν θεϊῶν> ὀφφικίων}⁴ нисколько не менее, [чем] предводителя дворцовых списков обозначает, как мы сказали раньше⁵, в которых как конные, так и сражающиеся пешими силы государства {τῆς βασιλείας} наблюдаются, собираемые в десять тысяч воинов⁶.

4. И поэтому единственное гиппарх имел полномочие, а магистр – множество, с тех пор, как государство {τῆς βασιλείας} к такому возвышению поднялось: тогда ведь одной Италией владели римляне, а теперь, когда Господь стоит во главе, равно и всякую землю и всякое море удерживают.

(25) 1. Действительно, кто магистром вначале был назван, не могу сказать из-за молчавшей <об этом> истории⁷: ведь до Мартиниана же, который был магистром под властью Ликиния, какого-либо другого имени история не передает.

2. Когда же он сам был под властью Ликиния, Константин, всю власть в государстве один удерживая, Палладия магистром двора

¹ magister.

² magister equitum.

³ Священных.

⁴ magister officiorum.

⁵ Ссылка на II.11.

⁶ Test.: 24 2 vide infra 25 2 || 31 G1 Z 2 magistros officion ||1 -2 G1 67 (MNvLWXZ p. 232 F.M.) Bas p. XXII W magistros officion: ὀφφικίων ὄνομα οὐδέν ἦτρον τῶν ἡγουμένων τῶν ἀυλικῶν καταλόγων διασημαινει.

⁷ Cp. Sextus Aurelius Victor De Cesaribus XLI.9.

утвердил¹, мужа рассудительного и персов с римлянами и Максимианом Галерием ранее через посольство помирившего².

3. Желаящим же не быть в неведении о магистрах по порядку вплоть до нашего времени достаточен для научения будет Петр, во всем высокоразумный и всеобщей истории безошибочный учитель, через то, что он сам записал в озаглавленном «Магистерииум» [труде]³.

(26) 1. Выдвигалось вперед, итак, могущество магистрата к большому: не только ведь посольства народов под своей собственной властью исполнять магистру поручалось, и над общественными дорогами, и важным множеством в древности же <называемых> «фрументариями» {φρουμενταρίων}⁴, а ныне – «магистрианами» {μαγιστριανῶν}⁵, а также и над приготовлением вооружения власть [давалась], но еще и в гражданских делах. И особенно [отличается] Петр, он [же] много[известен], ни в каких добродетелях нисколько не второй. Счастливо проводит же ведь охрану двора, и не отвергает римское величие, которое почти было почти погубленным глупостью тех, кто [был] перед ним, [а], так как [человек] мудрый и сверх того через всё, [содержащееся] в книгах, [чтением] возвышающийся [в мудрости], восстанавливает [его].

2. А законы знающий [настолько], [как] если только кто другой [мог бы знать], которым от молодых ногтей обучался, защитник нуждающихся, и из магистратов <являющийся> величайшим, и достоинство высокое власти, поднимая показал, и судья пронизательный и справедливость несмешано отделять умеющий [от несправедливости],

¹ Test.: 25 2 Ph 1 34, 7-9: ὁ δὲ μέγας Κωνσταντῖνος ὁ βασιλεὺς τὸν ἑπαρχὸν εἰς τὸ τοῦ μαγίστρου ἀξίωμα μετένευκεν· ὁ δὲ ἑπαρχὸς καὶ ὑπαρχὸς ὠνομάζετο.

² Отправку Палладия в Персию можно датировать 297 г. н.э., о посольстве в Персию см. Петр Патрикий fr. 14 p. 189 Müller = Exc. De leg. p. 29: ὅτι Γαλέριος καὶ Διοκλητιανὸς εἰς Νίσιβιν συνῆλθον, ἔνθα κοινῇ βουλευσάμενοι στέλλουσιν εἰς Περσίδα πρεσβευτὴν Σικόριον Πρόβον ἀντιγραφέα τῆς μνήμης. (См. PLRE I Palladius 2, p. 658; PLRE I Probus 7, p. 740).

³ Перевод отрывка De Mag. II.25 в кн.: Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. М., , 2008. С. 289: «Желаящих знать о следовавших один за другим до нашего времени магистрах может удовлетворить Петр, муж во всех отношениях превосходный и надежный наставник во всеобщей истории; он сам писал о звании магистра».

⁴ frumentarii (nom. pl.), frumentarius – (лат.) поставщик хлеба, со времен Адриана тайная полиция.

⁵ magistrianorum (gen. pl.), magistrianus, о них см. II.10, III.7, III.12, III.24.

и никогда не откидывала назад [к высокомерию] его голову [счастливая] судьба.

3. Милостивый ведь есть и кроткий, но не уступчивый и к просьбам вне закона не сгибающийся. Безошибочный и в то же время предвидящий намерения приходящих <к нему>; ни в какое время праздности не уступающий, - ночью в книгах, а днем в делах находясь, даже ко двору из дома [направляясь] не насвистывает просто в беседах, но к словесным исследованиям и повествованиям о более древних деяниях вместе с теми, кто этим занимается, прикасается.

4. И никакое время не оставлено им без заботы об учении, так что наставники наук боятся случайной встречи с ним: ведь фактами и уловками запутывал их, мягко отчитывая, что «называются только, а не являются же таковыми, как о них молва разглашает».

5. У меня же в наибольшей степени головокружение немалое возбуждает близкое общение¹ с ним: наслаждаюсь ведь им, потому что [он] прекрасен и вместе с тем благороден <есть>, и от спеси и тупоумия свободный, и тонкообразован, и доступен; но потрясает меня, как сказано, в самом деле, заботой немалой: ничего, о чем я полагаю, что имею знания, не предлагая к исследованию, а совершенно неизвестное вводя мне, так что я упражняюсь в самых сильных из всех молитвах, чтобы он никакое недоступное мне, как обыкновенно, исследование не выдвинул².

¹ συνήθεια – (др.-греч.) привычка, обыкновение, обычай; близкое сношение, знакомство, приязнь, сожительство.

² Перевод De Mag. II.26 в кн.: Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. М., 2008. С. 289-291: «Это звание было соединено с обширной властью. Магистру поручались не только посольства народов, публичные дороги, множество так называвшихся прежде фрументариев, а ныне магистрианов, и оружейные заводы, но и гражданские дела. И в этом сане особенно отличается знаменитый Петр, не уступающий никому в превосходных качествах. Он охранял двор, не уклонялся оказывать услуги римскому величию; когда римское величие от безрассудства предшественников Петра клонилось к падению, он восстанавливал его, как человек мудрый и постоянно занимающийся чтением книг. В знании законов не уступит он никому, воспитанный на них с малых лет и защищая просителей в судах. Он показал себя сановником великим; важность его была соразмерна с его властью. Он судья проникательный, умеющий хорошо разбирать, что справедливо, что нет; и счастье не внушает ему высокомерия. Он кроток и приветлив, но тверд и не склоняется на просьбы против закона. Он предусматривает желание обращающихся к нему людей. Ни в какое время не предается праздности. Ночь проводит в чтении книг, дни - в занятиях делами.

ОБ ЭПАРХЕ СКИФИИ И ЮСТИНИАНА ПРЕТОРЕ И КВЕЗИТОРЕ

(27) 1. Столько магистратов у Рима законом признанных памятными всеобщая история делает от начала римского государства {πολιτείας} до кончины василевса Анастасия.

2. Ведь «комета ларгитионон» {κόμητα λαργιτιώνων}¹ (<кого> италийцы называют вместо «начальник сокровищ государства {τοῦ προεστῶτα τῶν τῆς βασιλείας θησαυρῶν}») и «комита приватон» {κόμητα πριβάτων}² (вместо тех, кто имеет отношение к частной собственности каким-либо образом [приобретенной] василевсами) никто когда-либо не причислил бы к списку магистратов, но к служителям: <ведь не> удостоиваются высокой должности, приличествующей магистратам, а в соответствии с решением императорской власти {βασιλεία} новое имеют и скрытое происхождение,

3. совершенно как <и> так называемый «патримоний» {πατριμόνιος}³ вместо того, кто страж частной собственности каким-либо образом дошедшей до василевса и полученного от предков наследства, кого и самого прежде не считающегося <магистратом> Анастасий <во всех отношениях> разумным <являющийся> возвысил - разбор, совершенно как в [его] обычае, придумывая для общественных дел, каким образом бы им не страдать от нарушений.

(28) 1. С тех пор после вышеупомянутого Юстин в спокойствии жил и ничего более нового не изобретал, поэтому после <пришел> племянником ему приходящийся, все что полезно – <это> сохранить общественным властям страстно желающий, и всю возвышенность

Даже на пути из дому во дворец не проводит времени в пустых разговорах, но в ученых вопросах и толках о древних делах с теми лицами, которые этим занимались. Он постоянно озабочен усвоением себе разных познаний, так что ученые боятся быть вместе с ним. Заводя их в трудные вопросы, он слегка замечает, что они только называются учеными, а в самом деле не таковы, какими их представляет молва. От беседы с ним и моя голова немало кружится. Мне приятно с ним быть, потому что он добр и благороден в обращении, не горд и не надменен, приятен и прост. Но он наводит на меня немалую заботу, не предлагая на разрешение ничего такого, что мне известно, а предлагая все то, что мне вовсе не известно, так что я всегда усердно молю Бога, чтобы Петр, по своему обыкновению, не завел со мной разговора о предмете, мне недо-ступном».

¹ comitem largitionum, comes largitionum – (лат.) комит щедрот.

² comitem privatarum, comes privatarum – (лат.) комит частных имуществ.

³ patrimonius; patrimonium – (лат.) наследственное имение, вотчина, наследство, имущество, состояние

древнего церемониала обратно призывающий, первым же избрал так называемого «префекта Скифии» {τῆς Σκυθίας ὑπαρχον} ¹.

2. Мудрым ведь являющийся и через книги нашедший, как счастлива же страна полезными ресурсами, а войсками сильная и ныне есть, и в древности была. Первый <был> Траян много[известный], кто, захватив вместе с Децебалом, предводительствовавшим гетами, пятьсот мириад² литр золота, двойное же количество серебра, кроме того кубки и одежды, выходящие за пределы [нормальной] цены, как стада <коней>, так и оружие, а также мужей наиболее искусных в сражении свыше пятидесяти мириад³ вместе с оружием, римлянам привел⁴, как Критон⁵, присутствуя на войне, утверждал⁶. Он обратил внимание на все вместе, ни в чем Траяну не уступая, [чтобы] сохранить римлянам уже однажды сбросивший узду северный регион.

3. И ничего удивительного, если все в соответствии с его желаниями проходило: не только ведь Траяну подражал в вооружении, но самого Августа превосходил в благочестии к Богу и умеренности нравов, и Тита добропорядочностью, и Марка пронциательностью.

(29) 1. Как я ранее сказал, выводит вперед поэтому эпарха, надзирающего за скифскими силами, отделив ему три провинции {ἐπαρχίας}, почти самые изобильные из всех; василевс решил, чтобы Керастис (в наше время на Кипр, от согласно мифу почитавшейся Киприды, в ее [честь] <этому> переменили название), а также Кария вся с Ионийскими островами, которые функционировали до недавнего времени под властью первого из магистратов, совершенно как все другие, были отделены от него, функционируя под властью эпарха Скифии. И форум {φόρον}⁷ собственный отделил для суда, и штат целый, как если

¹ praefectus Scythiae – (лат.) префект Скифии.

² Пять миллионов.

³ Пятьсот тысяч.

⁴ В ст.: *Carcopino J. Lydus // Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France. 1926. P. 155-157* указывается, что подсчет Лидом как количества золота (5,000,000), так и количества пленных (500,000) абсурдно огромен; чудовищная громадность этих вычислений была возможна в результате византийской практики мультипликации десяти тысяч вместо классической практики мультипликации тысяч, к которой Критон мог прибегать. Следовательно, 5,000,000 могут быть уменьшены до 500,000, а 500,000 до 50,000.

⁵ *Getica, IV* (ed. C. Müller. *Fragmenta Historicorum Graecorum*, 373-374).

⁶ Font.: 28 2 4-10 ἦν – δι᾽ οὐρίστατο Criton 200 F 1 Jacoby.

⁷ forum – (лат.) центральная площадь, форум – такой перевод как у Бэнди, так и у Дюбюиссона; *возможно φόρος* – (др.-греч.) подать, дань (с подчиненных стран).

бы искру какую-либо от кратеров в Липарах, от префектуры {ἐπαρχότητος} зажегший, <и> многим занимающийся в равной степени полезным общественным властям.

2. И ведь величайшую и вторую власти он и [он] один неумеренно трудясь облегчал, разделив заботы о делах многим магистратам, но и им магистраты учредил наиболее легко управляемые и страсть вмешиваться в чужие дела умерил.

3. Полагавший же, что скаречно <если> и градоначальство {πολιarchίαν}¹ не избавить от трудов немалых, и <в> этом Титу точно подражая, «претора урбанон» {ὀυρβανόν πραιτωρα}² магистратам ввел, достаточным полагая для полиарха разногласия народа, все <зло> возбуждающего, и после них, а скорее перед ними в согласии с древностью, как мы впереди сказали³, так называемого «квезитора» {κωαισίτωρα}⁴ вместо «жизненных преступлений наиболее серьезный исследователь»⁵.

О КОНСТАНТИНА И ЮСТИНИАНА ПРЕТОРЕ И МАГИСТРЕ ЦЕНЗОВ

(30) 1. Совершенно как первоначальная форма – монада, образ же монады – один, так в [этих] исходных принципах наш счастливый город рассматривался в качестве Рима, тогда все [города] знатностью превосходящего.

2. Откуда Константин нигде не показан перед его «консекратио» {κωνσεκρατίωνος}⁶ (так римляне же обоготворение {ἁλοθέωσις} назы-

¹ praefecturam urbis.

² praetorem urbanum (*acc. sing.*).

³ Явная ссылка на I.25.

⁴ quaesitorem (*acc. sing.*), quaesitor, создан Юстинианом в 539 г. н.э. (Novella 13.1), кто контролировал временно посещающих Константинополь, которые возвращались к себе домой после завершения своей деятельности, и обеспечивал работой трудоспособных безработных. Те, кто были иммигрантами, депортировались в свои провинции, а рабы возвращались своим хозяевам. Жителям и иммигрантам немощного возраста давались лицензии на сбор милостыни (Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284-602, Vol. I. L., 1964. P. 280, 692). Quaesitor был уполномочен преследовать тех, кто обычно практиковал противоестественные половые отношения, насиловал женщин, совершал поступки, запрещенные законом, а также тех, кто не почитал Бога в согласии с Христианской Православной Верой (Procopius Anecdota, 20.9).

⁵ Test.: 29 3 7-9 G1 70 [M(N) v₁ WX p. 232 F.M.] quaesitor Κωαισίτωρ ὁ τῶν βιωτικῶν ἐγκλημάτων ἐρευνάδας σεμνότητος.

⁶ consecrationem (*acc. sing.*), consecratio – (лат.) освящение, посвящение, провозглашение нерушимости, обоготворение, обожествление, апофеоз. Другая

вают) Новым Римом { Ρώμην Νέαν} [его] называющим, а даже и «кастра» {κάστρα}¹ [называющий] подобно другим из земель. И доказательство этого кто-либо узнал бы, если бы к «Речам» Константина² обратился, которые он оставил, сам записав на родном языке.

3. Итак, рассматривая, что он [Константинополь] образом и подобием неясной модели является для вышеупомянутого [Рима], решил, что двух преторов будет достаточно по причине скромного числа жителей и малочисленности общественных занятий.

4. Итак, из отряда преторов в Риме «тutelария» {τουτηλάριον}³ <и «фидеикоммиссария» {φιδεῖκομμισσάριον}⁴> предуготовил... первого константиновым {Κωνσταντιανόν}⁵, а второго же «магистром ценза» {μάγιστρον τοῦ κήνσου}⁶ назвавший, как если бы магистрат первоначальных сделок, так как «ценз» {κῆνσον}⁷ - внесенные в акты записи капитала⁸, «регеста» {ῥέγεστα}⁹ же <находящиеся в делопроизводстве> называют; и чтобы «scribe» {σκριβαν}¹⁰ же первому (вместо протоколист¹¹), а «кенсаулии» {κηνσουάλης}¹ же второму (вместо хра-

транскрипция латинского слова неизвестна, кроме того, Иоанн единственный устанавливает тождественность между consecratio и обожествлением. В случае Константинополя следует различать consecratio и dedicatio (лат. «посвящение, освящение»). Первое устраняет неофициальность, а второе создает религиозную принадлежность. Различие восходит к Цицерону, но соответствует ритуалам, проводимым с 324 по 330 гг.

¹ castra – (лат.) укрепленный город, название городов, возникших из римских лагерей.

² Fr. 364 (ed. H. Peter *Historicorum Romanorum Fragmenta*).

³ tutelarius (*acc. sing.*), tutelarius – (лат.) – хранитель, смотритель.

⁴ fideicommissarius – (лат.) передаваемый в порядке фидеикоммисса, наследующий в порядке фидеикоммисса; fideicommissum – (лат.) фидеикоммисс, завещание, обязывающее передать наследство третьему лицу, которое непосредственно не может быть сделано наследником.

⁵ Constantianum (*acc. sing.*), Constantianus – (лат.) Константинов.

⁶ magistrum censum, magister censum – (лат.) магистр ценза.

⁷ census – (лат.) ценз, оценка имущества, податная перепись имущества, цензовый учет, внесенное в списки по оценке имущество.

⁸ ἀρχαῖον или ἀρχαίων (*gen. pl.*), ἀρχαῖος – (др.-греч.) *восходит к классическому периоду в значении «капитал», «основная сумма», см. Ag., Nu., 1156; D.,1 (Ol. 1), 15; 34 (C. Phormion), 26.*

⁹ regesta – (лат.) списки, перечни, реестры.

¹⁰ scribe – (лат.) писец, секретарь, переписчик.

¹¹ ὑπογραφέα (*acc. sing.*), ὑπογραφεύς – (др.-греч.) записывающий за кем-либо, секретарь, протоколист, писец; exceptor – (лат.) секретарь, делопроизводитель, канцелярист, писец.

нителей имущественных записей { ἄρχαιοφύλακας}) прислужниками были, определил².

5. А с тех пор как наш Рим и вне Воздаяния [будучи], и первый могуществом затмевает, решил сильнейший <наш василевс> что и в «преторе урбанон» {ὄυρβανὸν πραιτόρωρ} нуждается кроме того.

6. Вывел его вперед поэтому, собственным возвеличивая именем³, вместе и преступлениями народа занимающегося, и градоначальнику облегчение от забот чрезмерных принесшего.

ХРОНИКА ПСЕВДО-ЗАХАРИИ. IV, 1-2

Пер. В.М. Кириллова

Эта четвёртая книга также, поскольку она взята из⁴ Истории Захарии Ритора (в её двенадцати главах, которые ясно написаны ниже), освещает и относится к событиям, происшедшим после смерти Маркиана, и Мориана, и Антемия, и Севера, и Олибрия, совокупное время правления которых составило двенадцать лет. Как о том свидетельствует Хроника, эти события (я говорю) показывают, что происходило в Александрии и в Эфесе во дни Льва и Льва⁵, в течение двадцати лет. Она рассказывает о посвящении Тимофея Великого, прозванного «Ласка»⁶. И как был убит Протерий, назначенный Халкидонским Собором в преемники Диоскора, и как, после его смерти, его духовенство оклеветало Тимофея и попыталось прийти в Церковь, но ревностные священники, бывшие на стороне Тимофея, и народ не допустят их.

¹ sensualis – (лат.) цензуал, чиновник, на обязанности которого лежало составление списков податного обложения. В форме κηρσοῦαλοῖοι см. Nov., XVII, 8 pr., p. 122, 32; Nov., XVII, 8 pr., p. 123, 9; Nov., CXXVIII, 13, p. 641, 7.

² Test.: 30 4 4-7 G1 68 (MNv1LWX p. 232 F. M.) censon/regesta Κῆρσον καί ρέυεοταν τὴν ἄλογραφήν τῶν ἀρχαίων || G1 69 ([M(N)vLWYZ p. 232 F. M.] scriban Σκρίβαν (Σκρίβας) ἀντι τοῦ ὑπογραφέα (-φεύς Z).

³ Как если бы сказать, Praetor Justinianus.

⁴ Или «бывшая, насколько она продолжается, извлечена из» и т.д. Это может быть намёком, что наш сирийский текст является компиляцией выдержек из греческого оригинала (*Hamilton and Brooks*).

⁵ Имеются в виду папа римский Лев Великий (440-461) и император Лев I Макелла (457-474).

⁶ Т. е. «Элур». В переводе с греческого, слово ἀΐλουρος обозначает мелких и юрких хищных животных (ласка, хорёк, дикий кот). Согласно одной версии, Тимофей получил такое прозвище за изворотливость в ведомых им делах. Однако, Захария приводит иное мнение, описанное ниже.

После чего они пошли в Рим и известили об этом Льва, который написал императору Льву послание, порицающее посвящение Тимофея.

Кроме того, эта Книга, в дальнейшем, сообщает о письме Тимофея ко Льву, порицающем дополнения, которые были сделаны на Соборе и Томос.

И, вдобавок, она повествует об Иоанне, который был епископом в Эфесе после того, как Вассиан оставил эту должность; и об энциклике императора Льва, написанную им к епископам, требуя от них их письменных заверений относительно того, что было сделано на Соборе. И они все, за исключением Амфилохия Сидского, написали похвалу этим определениям.

Эта книга, далее, рассказывает, как Тимофей был изгнан в Гангры, а из Гангр – в Херсонес; и что его преемником был один из сторонников Протерия, другой Тимофей, прозванный «Салофакиолос».

И, кроме того, она повествует об епископе Исаии и пресвитере Феофиле, которые явили себя евтихианами; и о послании, которое Тимофей написал относительно их и которым обличил их.

Первая глава рассказывает о посвящении Тимофея Великого, прозванного «Ласка»; и о событиях, которые тогда произошли.

Вторая глава показывает, как Протерий был убит и утнут прочь; и его тело было сожжено в огне.

Третья глава объясняет, как, после того, как Тимофей стал единственным епископом, другие священнослужители, которые были приверженцами Протерия, представили клевету, которой показали себя желающими войти в Церковь, но ревностные священники, бывшие на стороне Тимофея, не допустили их.

Четвёртая глава рассказывает, как эти люди, ибо они не были приняты Тимофеем, приготовились и отправились в Рим и принесли донесение епископу Льву (относительно дела).

Пятая глава повествует о Тимофее; и, также, что произошло в Эфесе с Иоанном, преемником Вассиана

Шестая глава, кроме того, разъясняет о просьбе Тимофея, которую он написал царю, и которая содержит порицание Льва и его послания.

Седьмая глава рассказывает об ответах на Энциклику относительно Собора, которая была направлена царём Львом к епископам, и как Амфилохий не согласился с остальными в том, что он написал.

Восьмая глава повествует о письме Анатолия к царю, убеждающем его повлиять на епископов относительно содержания их ответов по поводу Собора.

Девятая глава рассказывает об изгнании Тимофея, и о событиях, которые произошли при его уходе из Александрии.

Десятая глава разъясняет о другом Тимофее, который был епископом сторонников Протерия и получил прозвище «Салофакиол».

Одиннадцатая глава повествует о перемещении Тимофея из Гангр в Херсонес.

Двенадцатая глава рассказывает об Исаии и Феофиле, евтихианах; и о послании, которое Тимофей написал относительно их и которым обличил их.

А время, охватываемое этой книгой, - два или три года Льва Первого и 17 лет Льва Второго, без двух месяцев, как Хроника сообщает нам. Ибо Тимофей Великий был около двух лет, больше или меньше, епископом в Александрии; и тогда он был изгнан в Гангры; и, после промежутка в 18 лет, он вернулся на свой престол; и он очень скоро [после этого] умер.

Эта четвёртая Книга – описание посвящения Тимофея и событий, которые произошли во дни царя Льва Первого и Льва Второго.

1. ПЕРВАЯ ГЛАВА ЧЕТВЁРТОЙ КНИГИ, РАССКАЗЫВАЮЩАЯ О ПОСВЯЩЕНИИ ТИМОФЕЯ ВЕЛИКОГО, ПРОЗВАННОГО ЭЛУР, И О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ ТОГДА ПРОИЗОШЛИ

Александрийская Церковь находилась в том состоянии, которое мы описали выше, [как] вдруг их достигло сообщение о смерти Маркиана, и они все набрались смелости и посоветовались со всем сонмом монахов, кого они должны сделать епископом [для] верующих. Ибо¹ стратег Дионисий в то время был не с ними, а находился с визитом в Египте². И они сошлись на Тимофее, человеке опытном³ и аскетической жизни; кто был силой приведён к Кириллу⁴ и рукоположен им во пресвитеры. Более того, он был такого же вероисповедания, как Диоскор; и он хорошо разбирался во всех тонкостях вероучения докторов Церкви. Этот-то человек был схвачен жителями Александрии вместе с монахами и приведён в большую церковь, которая называется Caesarian. И они искали трёх епископов, в соответствии с каноническим уставом, чтобы посвятить его. И, поскольку уже присутствовало двое епископов, было необходимо найти ещё некоего другого епископа. И, произведя усердные расспросы, некоторые люди услышали о Петре Ибере, который оставил Палестину и временно пребывал в Алексан-

¹ Evag. II. 8. (*Hamilton and Brooks*).

² Т.е. в Верхнем Египте, см. Евагр. (*Hamilton and Brooks*).

³ Т.е. практик`ос (*Hamilton and Brooks*).

⁴ Имеется в виду Кирилл Александрийский.

дрии. И¹ они быстро побежали и взяли [этого] человека; и понесли его на своих плечах, не позволяя ему коснуться земли. И, когда они несли его дальше, глас был услышан сознанием² духовенства, и монахов, и верующих горожан, подобно тому гласу, который Филипп слышал касаясь евнуха царицы Кандакии³, говорящий: «Посвятите его силой, даже если он не захочет, и посадите его на престол Марка»⁴. И он был слаб телом вследствие многого самобичевания, так что, из-за его худобы, сторонники Протерия стали в шутку называть его «Лаской». И, когда стратег Дионисий слышал об этом происшествии, [то испугался], как бы он не получил обвинение за бывших в городе двух епископов, когда император услышит об этом. И, поэтому, он вернулся, и взял все римские силы с собой, и он пленил Тимофея. И многие были убиты. И Дионисий издал указ, что они должны увести его в место, названное *Sabarsaḡin*⁵. И, после его выдворения, конфликт между горожанами и римлянами стал серьёзным. И там было большое смятение и массовые убийства стали повседневностью; тем более, что он (Дионисий) продолжал подстрекательство, побуждая римлян, названных *Cartadon*⁶, которые были необузданными людьми и арианами. И, также, хранитель церковных средств израсходовал их на римлян, сражающихся с людьми. Но⁷ случилось так, что множества их и их жён упали и погибли в ходе столкновения. И они были разделены на стороны и сражались один против другого. И, когда смятение, в том виде, как оно было, происходило в городе уже много дней, Дионисий был в конце его ума⁸, поэтому он вызвал некоего монаха Лонгина, прославленного целомудрием и добродетелью, и он вверил Тимофея ему; чтобы он мог восстановить епископа в городе и в его церкви по условию, что борьба должна прекратиться и что больше не должно быть кровопролития.

И, когда Тимофей вернулся в великую церковь, из которой он был убран силой, и Протерий взял себе церковь, которая называется

¹ Речь снова о Тимофее.

² Стоящее в тексте слово переводится как душа, разум.

³ Эту историю можно найти в Ветхом Завете (Isaias. XIII. 7-8).

⁴ Евангелист Марк был первым епископом Александрии.

⁵ Сирийская транскрипция греческого слова Ταφοσίριον (Euseb. H.E. VI. 40), это может означать «Гробница Осириса» (*Hamilton and Brooks*). Имеется в виду Тафосирус Магна, находящийся в 45 км от Александрии.

⁶ Значение этого слова не ясно (*Hamilton and Brooks*).

⁷ О горожанах (?)

⁸ Т.е. там, где ум граничит с верой, на пределе эмоциональных возможностей.

Quirinian¹, и снова пришло время Пасхи, дети без числа были приведены к Тимофею креститься², так, что, из-за их множества, утомились те, кто записывал и читал их имена; но только пять было приведено к Протерию. И люди были так истово привязаны к Тимофею, что они выгнали Протерия из церкви Quirinus; и последовало кровопролитие.

2. ВТОРАЯ ГЛАВА ПОКАЗЫВАЕТ, КАК ПРОТЕРИЙ БЫЛ УБИТ И ПРОТАЩЕН ЧЕРЕЗ ГОРОД; И КАК, НАПОСЛЕДОК, ЕГО ТЕЛО БЫЛО СОЖЖЕНО В ОГНЕ

И³, когда Протерий продолжал грозить римлянам и показывать свой гнев против них; потому что они взяли его золото, но не наполнили свои руки кровью его врагов, тогда, действительно, некий римлянин всколыхнул гнев в своём сердце и, вдобавок, вскипятил ярость; и он позвал Протерия осмотреться, и он покажет ему трупы убитых, как они лежали. И, внезапно и скрытно, он вытащил свой меч и ударил Протерия в рёбра вместе с его римскими товарищами, и они отправили его на тот свет, и потащили его в Tetrapylum⁴, выкрикивая, пока они шли: «Это Протерий». И другие подозревали, что это был, отчасти, хитрый заговор. Но римляне оставили тело и ушли прочь. Тогда люди, видя это, стали, также, сильно взволнованы, и они утащили мёртвое тело и сожгли его в огне на Ипподроме. Так смертный конец нагнал Протерия, который делал зло Александрийцам, так же, как Георгий Арианин⁵, и он испытал от их рук подобные же действия, и так это было ему сделано.

¹ Т.е. Ирины.

² По раннехристианскому обычаю, таинство крещения проводилось в Великую Субботу – день перед праздником Пасхи.

³ Evag. II. 8 (*Hamilton and Brooks*).

⁴ Тетрапилон – архитектурное сооружение, представляющее собой две пересекающиеся под прямым углом арки.

⁵ Епископ Александрии в 357-358 гг. Проводил политику принуждения местных христиан принимать арианство.

ПЕРЕВОДЫ МАТЕРИАЛОВ

КРИБИОРЕ Р. АФИНСКАЯ ШКОЛА И ЛИБАНИЙ

(из кн.: *Cribiore R. The School of Libanius in Late Antique Antioch.*
Princeton, 2007)

Пер. с англ. А.М. Болговой

Афины маячили вдали от глаз Либания, Григория Богослова и всех тех, кто отправлялся туда, чтобы изучать риторику, или, по крайней мере, слышал, что там «учит сама репутация»¹. Это место было соблазнительно по многим причинам: его географическое положение, воспоминания о классическом прошлом, налогообложение, но увлекательные исследования, друзья, а главное – много молодежи. Любовь Либания к этому городу иногда всплывает, но его отношение к нему неоднозначное и в основном отрицательное. Прежде чем взглянуть на различные фигуры, которые преподавали в Афинах в попытке определить значение города для риторических исследований,² полезно кратко дать некоторые сведения из личного опыта Либания.

«Автобиография», которая рассматривает время, проведенное Либанием в Афинах почти 35 лет назад, дает, как правило, мрачный взгляд на его обучение там.

Тон утраченных надежд и разочарования, что пронизывает его прибытие в город, вдохновляет остальную часть сообщения. Недовольство Либания было вызвано грубым обращением студентов, чтобы скрыть отсутствие энтузиазма у учителей, и вынести то, что было в его глазах посредственными публичными декламациями (Or. 1.16-17). Вполне вероятно, однако, что в целом его опыт был менее катастрофическим. Это мрачная история меняется, на самом деле, превращаясь в радостное и игривое внимание в письме, написанном в 365 г., где Ли-

¹ Письмо 200, в котором Либаний пытался заманить Титиана из Аттики в 362 г. О студентах в Афинах см. *Bernardi* 1990; *Watts* 2006, 41–47.

² Уже говорилось, что для полноты охвата мира четыре софиста учили в различных регионах греческого мира. В свою очередь, в IV веке Метрофан 1 учил во Фригии, а Метрофан 2 практиковал в Беотии (*Suda* 1009, 1010). Они оба написали несколько риторических работ. Во время императора Константина Палладий 1 был софистом в Македонии (Мефона) и написал несколько речей и декламаций. Пирр 3 был софистом на Крите в IV веке; см. надписи в: *Puech* 2002, 431-33.

баний напомнил о своем «большом, прошлом счастье».¹ Хотя это один из многих примеров разного изучения того или иного вопроса в соответствии с жанром, что встречаются в своей работе, герой письма (Первосвященник Афин, которые сообщает о лояльности города к памяти Юлиана), должно быть, помог придать этой работе позитивную окраску. Несмотря на общее нежелание Либания отдавать Афинам любые долги, именно там его риторика приняла такую форму, что позволила ему писать, выполнять, и учить с большим успехом, и что он там завязал крепкие дружеские отношения, которые будут поддерживать его на протяжении всей его жизни.² Эти цепкие отношения, ориентированные на общий афинский опыт, возродились в его переписке и считались прочными связями, основанными на пайдеей также и другими людьми (198).

Афины всегда оставались для Либания моделью, против которой он измерял свою способность в качестве преподавателя и способность удовлетворить и удержать своих учеников. Он считал репутацию этого города как производителя ораторов совершенно узурпированной. В блаженные пять лет, что он провел в Никомедии, он попробовал сладкий триумф, когда его ученики были довольны учением, которое он им давал и не сделал (как это было сделано в прошлом) попытки бежать в Афины, «чтобы получить худшую вещь».³ Либаний сравнивал поток студентов в Афины с утечкой потока в сторону, и сравнивал возмущенных афинских софистов со старомодными фермерами, которые не смогли принять изменения к лучшему. Отрицательное мнение Евнапия о Либании должно содержать эхо этой полемики, а «денонсацию» Афинами Вифинии полагать как подрыв своих интересов. Горьким разочарованием для Либания была тенденция изменений, когда он должен был вернуться в некультурную окружающую среду и ненастную погоду в Константинополе: студенты покидали свои занятия и отправлялись в Грецию или Финикию.⁴

Шанс Либания вернуться в Афины с триумфом, утверждая, что там есть место для него на равных, случился несколько лет спустя, когда он был официально приглашен.⁵ Губернатор Стратегий Музонниан⁶ протестовал против жестких методов найма афинского факуль-

¹ Ер. 1458 (B159). Дата приблизительна.

² В Антиохии он изучал риторику в течение небольшого времени и нерегулярно.

³ 344–349 гг., Ор. 1.53.

⁴ Ор. 1.76.

⁵ В 352/3 г., перед возвращением в Антиохию.

⁶ *PLRE* I, p. 611–612.

тета, заявив, что Афины получают студентов отовсюду, но не желают признавать софистов из-за рубежа. Тем не менее, проведя много слов, чтобы описать восторг его читателей, Либаний отказался от приглашения. Страх перед насилием и конкуренцией афинской академической среды был причиной, которую он указал; так он ожидал с типичной самоуверенностью, что его способности могла бы угрожать некомпетентность других, нет ничего удивительного в том, что он предчувствовал войну. Но желание быть ближе к своей семье и городу, и быть бесспорным лидером, менее пугающим научное сообщество, должны были играть какую-то роль. Афины всегда оставались для него средой, в которой ничего не нарушается в преподавании и обучении, и, следовательно, не является объектом зависти. Когда он писал софисту Геронтию Апамейскому в 363 г., «я считаю, вы блаженнее, чем софисты в Афинах», его замечание было основано на зарплате и преподавании «в мире».¹ Студенты жили безмятежно в Афинах в течение многих лет, и образование было их единственной обязанностью (как полагал Либаний), в то время как его собственные студенты имели проблемы и обязанности, которых они не могли (или не хотели) избегать и часто делали выбор в пользу более короткого посещения занятий. С их более или менее сложной подготовкой в риторике, молодые люди искали работу в качестве защитников или в администрации, а не становились риториками или софистами,² и такие искушения были особенно реальны в Антиохии, которая часто была резиденцией императорского двора. По мнению Либания, по сути, это несчастье (*κακον*), от которого удачливые Афины пострадали гораздо меньше (*Or.* 62.15).

Афинская школа была легендарной. Молодой Либаний в Антиохии слышал с тоской о риторических умениях таких софистов как Тлеподем и Каллиник, которые преподавали там в начале IV века.³ Евнапий имеет обширную информацию о Юлиане в Каппадокии,⁴ который принадлежал к поколению, ранее Прозерсия, но записал только имена некоторых из современников Юлиановых лет, которые дополняются записями из Суды. Юлиан "подавляет" (*τυγαννειν*) Афины с

¹ Ep. 88 Геронтию.

² См. главу 6.

³ *Or.* 1.11. Тлеподем (*PLRE* I, p. 920) и Каллиник из Петры (p. 173–174) (Каллиник 2, упоминается в *Suda*, об обоих см. ниже).

⁴ Юлиан 5: Eunapius *VS* 9.1–2, 482–85. Puech (2002, 316–318, no. 143) осторожно упоминает идентификацию с Юлианом в египетской надписи. Не стоит посвящать много внимания софистам, упомянутых Евнапием, потому что Penella 1990 рассмотрел эту тему вполне исчерпывающе.

культурной точки зрения.¹ Были и другие софисты, которые разделяли известность Юлиана, и кто «коснулся красоты несколько», но они были гораздо ниже его. В ранний период в Афинах Евнапий заявлял, что самыми известными профессорами были египтянин Павел из Ликополя и Андромах, который начал свою карьеру в Никомидии при Диоклетиане. Последний имел в качестве ученика Сириция из Палестины, который преподавал в Афинах в начале IV века и написал *progymnasmata* и декламации.²

Семья философов (и, возможно, софистов) из Апамеи, всех звали Сопатрами, заслуживает внимания. Мало уверенности есть о роли софиста Сопатра 1 (хорошо известный философ-ученик Ямвлиха), который был казнен при Константине.³ Описание Евнапия его как очень способного риторика может восходить к сообщению Суды (845), что он также был софист.⁴ Но есть и другая запись Суды (незамеченная в современной науке) о Сопатре, которого я назову Сопатр 3, чтобы отличить его от Сопатра 2, философа из Апамеи, сына предыдущего и дяди студента Либания, обучавшегося у Ямвлиха.⁵ Сопатр 3 (Суда 848), якобы софист из Апамеи или Александрии, и, по-видимому автор эпитом и коллекции "историй" (*Historiai*). Идентификация этого персонажа с Сопатром, который появляется в трудах патриарха IX века Фотия, является безопасной. Фотий посвятил ему много места, описывая его двенадцать книг в деталях, но начало его прибытия является очень похожим на сведения Суды, источником которого он мог быть.⁶ Неясно, в любом случае, если Сопатр 3 существовал, то имел бы он какое-либо отношение к другим тезкам, или (что более вероятно), должен ли он быть идентифицирован с Сопатром 1.

Среди современников Юлиана, Евнапий оставил незамеченным софиста Генетлия, который имел заметную научную карьеру в Афинах, но умер в очень молодом возрасте.⁷ Согласно Суде, в Афинах он

¹ *Cracco Ruggini* (1971, 424) отметила, что впервые такие термины, как *tyrannos* и *tyrannēin* потеряли все политические нюансы и относятся только к культурному превосходству.

² *Eunapius VS* 4.3.1, 457; Андромах 2, Сириск не упомянуты Евнапием; *PLRE I*, p. 845, *Suda* s.v.

³ *Eunapius VS* 6.2–3, 462–64; *RE* 3A.1 (1927): 1006–7; *Cameron* 1967a, 146–48; *Penella* 1990, 49–53, 56–57.

⁴ Cf. *Penella* 1990, 50 n. 25.

⁵ Сопатр 2, также упомянут как философ Либанием: *Or.* 18.187.

⁶ *Photius* (810–93 C.E.) *Bibl. Cod.* 161; *Henry* 1960, vol. 2: «Его работа представляет собой сборник многих различных историй и писем».

⁷ *PLRE I*, p. 390.

был соперником Каллиника, упоминавшегося выше. Они оба были выходцами из Петры и представляли собой пример конкуренции, родившейся в начале времен. Эпагат и Апсин Спартанский также получил значительную репутацию. Последний принадлежал к ученой семье; его отец Онисим был софист и историк, и его дед Апсин учил риторике в Афинах в III веке.¹ Евнапий посвятил некоторые из его самых запоминающихся страниц резкому спору между учениками Апсина и Юлиана, в ходе которых студенты были брошены в цепи, Прозерсий блистал в неистовой речи, Юлиан плакал от волнения, и римский проконсул аплодировал как школьник.² Евнапий описал Фемистокла, который был главой «хора» Апсина и нес ответственность за инцидент, как смелый и наглый молодой человек. В более позднее время, когда Либаний встретил Фемистокла в Константинополе, он был членом стимулирующей и веселой группы интеллектуалов.³

Пять из учеников Юлиана из Каппадокии преподавали в Афинах, в самом деле, что подтверждает обоснованность жалобы Стратегия Музониана на то, что иностранцы за пределами этого круга были исключены из преподавания там. Тускиан, упомянутый Евнапием, может быть красноречивым чиновником, "мастером дискурсов" (Ер. 345), который появляется в письмах Либания, но идентификация его не убедительна.⁴ Либаний уже не говорит о Гефестионе, который разделил с Прозерсием тесную дружбу и плащ, который они по очереди носили.⁵ Прежде, чем попасть в Афины, оба этих ритора учились в Антиохии с неким Ульпианом, вероятно, признанным в качестве великого софиста, и классы Либания первоначально ему следуют, ради формы только, без настоящей страсти.⁶ Евнапий не оставил полного биографического очерка о Гефестионе, который вышел на пенсию,

¹ Апсин 2, Онисим 2, Аспин 1.

² Eunapius VS 9.2.1–20, 483–85.

³ Seeck (1906, s.v.) принял идентификацию Евнапиева Фемистокла с ученым с таким же именем в Ер. 436 Либания (B29), 149, и 153; см. ниже.

⁴ Ер. 345 (N27). Евнапий упоминает Тускиана (VS 10.4.2, 488), но не дает его отдельного портрета, потому что он говорил о нем в своей истории. Penella (1990, 138 и п. 49) находит другие причины пренебрежения Евнапием Тускиана и полностью принимает идентификацию с чиновником, упомянутым Либанием. Wintjes (2005, 128 п. 72) различает здесь двух разных людей, как и в PLRE I.

⁵ Eunapius VS 10.3.5, 487. И учителя, и ученики риторики в Афинах носил красный *tribon*, который был темно-серым для философов; см. scholion к Григорию Богослову в *Patrologia Graeca* (PG) 36, 906a; Bernardi 1990, 88. О бедности в области высшего образования, см. ниже, глава 6.

⁶ Ср. главу 1.

передав кафедру Юлиану, оставил Афины и умер.¹ Можно предположить, что одной из причин молчания о нем может быть то обстоятельство, что его модель дружбы с Прозересием стала напряженной.

Когда Либаний достиг Афин, он обнаружил, как учителя трех других студентов Юлиана конкурировали с его преемником. Он был вынужден следовать классам Диофанта, но и посещал лекции тех «двух других», то есть, Епифания, который был его первоначальным выбором, и Прозересия.² Студенты были автоматически разделены в соответствии с происхождением, так что Либания ожидала участь стать студентом сирийца Епифания. Евнапий считает Епифания значительно превосходящим Диофанта, о котором он самого низкого мнения. Можно предположить, с точностью и «превышением точности», что Евнапиев префект Иллирии, Анатолий, нашел смешным Епифания во время его визита в Афины, что Либаний находил более впечатляющим в риторике Прозересия.³ Как и многие люди, Анатолий думал, что только Прозересий был ритором, достойным восхищения. Он смеялся над студентами, которые с энтузиазмом аплодировали другим софистам и были несчастнее своих отцов, которые выбрали их в качестве учителей.

Конкурс на профессорской кафедре в Афинах привлек большое количество кандидатов, и вызвал интерес всего римского мира, с различными государствами в пользу своих «мастеров слова». Сополий и Парнасий были единственными кандидатами, которые приехали извне, но они были хуже конкурентов с учетом мнения Евнапия.⁴ Несмотря на «старательный стук в дверь музыки», Сополию удалось захватить лишь небольшое количество ее божественного дыхания, но этого было достаточно, чтобы обратить обожающую его часть аудитории. Видимо, дверь Музы осталась закрытой для Парнасия, который был меньшего калибра и имел последующие ограничения.

¹ Eunapius VS 10.3.12, 487. *Penella* (1990, 80) предполагает, что основной причиной поверхностного Евнапиева обучения Гефестиона стала его преждевременная смерть.

² Or. 1.16. At 1.85, Либаний упоминает о грубом обучении у Диофанта, словно находясь в руках каких-то бандитов.

³ Eunapius VS 11.1–12.4, 493–94, о Епифании и Диофанте, и 10.6.14, 491, с упоминанием Анатолия 3, *PLRE* I, p. 59–60. Об отношении между Евнапиевым Анатолием и Анатолием, который был префектом в 357–360 гг., см. *Penella* 1990, 90–91; *Bradbury* 2000.

⁴ Eunapius VS 10.3.9–10, 487; 13; 15, 494.

УОТТС Э. ГИПАТИЯ И ЯЗЫЧЕСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА В АЛЕКСАНДРИИ РУБЕЖА IV-V ВВ.

(из кн.: *Watts E. City and School in Late Antique Athens and Alexandria.*
Berkeley/London, 2006)¹

Перевод с англ. А.М. Болговой

Практически все свидетельства о христианских студентах в александрийских языческих высших школах конца IV в. утрачены. Поэтому лучший способ хотя бы что-то узнать об этом – это изучить деятельность языческого учителя, у которого, как известно, они учились, и который общался с наибольшим количеством христианских студентов.

Таким учителем была знаменитый философ Гипатия. Она родилась в семье философа и геометра Теона, возможно, около 355 г.² Во время ее рождения Теон был молодым человеком, между 25 и 30 годами.³ Несмотря на этот возраст, кажется, что он уже начал обучать философии в Александрии.⁴ По мере развития своей карьеры, он стал главой школы философии и, в какой-то момент, он сам учил в аудиториях этой дисциплине.⁵ Несмотря на возраст, он постепенно избегал

¹ Перевод по изд.: *Watts, Edward J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. The Transformation of the Classical Heritage*; 41. Berkeley/London: University of California Press, 2006. P. 187-203.

² Эту датировку защищает М. Дзельска (*Dzielska M. Hypatia of Alexandria.* P. 68). Это отражено также в кн.: *Penella R. Greek Philosophers and Sophists in the Fourth Century A.D.: Studies in Eunapius of Sardis.* Leeds, 1990. P. 126-128. См. также раннее обсуждение Пенеллой: *Penella R. When was Hypatia Born? // Historia.* 33. 1984. P. 126-128. Здесь автор следует за Малалой (XIV, 12), определяя Гипатию как старую женщину в момент ее смерти в 415 г.

³ *Dzielska M. Hypatia of Alexandria.* P. 68.

⁴ В самом деле, хотя поздние источники (и большинство современных ученых) стремятся игнорировать его философское окружение, ранние авторы, такие как Сократ Схоластик (HE VII, 12) и Суда (Theon 205) описывают его как философа, и эти описания отражают вплоть до Малалы.

⁵ Несмотря на это, М. Дзельска (*Dzielska M. Hypatia of Alexandria.* P. 68) утверждает, без убедительных доказательств, что Теон не учил философии. По ее мнению, звание «философ» было применено к нему только для обозначения его мудрости. Ни один из трех авторов, упомянутых выше, не дает каких-либо признаков того, что термин «философ» стал обозначать просто «мудрого человека». К примеру, у Марина математическое обучение философии есть характерный признак школ IV-V вв. В дополнение Синезий в своем письме к Пэонию также объясняет, как геометрия, арифметика и философия все необ-

этого вида обучения как обязанности. Некоторые из них в какой-то момент, должно быть, свидетельствовали об отсутствии интереса к деталям предмета (отсутствие каких-либо философских комментариев с его именем особенно показательно в этом свете), но кажется, что более важная причина того, что он приостановил (преподавание) - в интеллектуальном развитии его дочери, Гипатии. Теон, по-видимому, начал учить ее, когда она была юной и быстро проявляла свои природные дарования. Ободренный тем, что он видел, Теон продвигал ее до тех пор, пока она не «далеко превзошла своего учителя, особенно в астрономии и изучении многих прочих математических наук».¹

Хотя современный студент часто бывает поражен фактом существования такой ученой античной дамы, это не вполне необычный феномен в поздней античности.² Дочери интеллектуалов, будучи детьми, часто получали весьма тщательное образование,³ но, даже в этом случае, невозможно узнать, почему Теон начал обучать дочь. Вероятно, можно с уверенностью предположить, что он, по крайней мере, считался в состоянии использовать свой брак для закрепления наследования (правопреемства) своей школы.⁴ Однако, кажется, что когда он

ходимы и дополняют друг друга. Он говорит, что копия этого письма была послана также и Гипатии (Ер. 154). В этот период математика и геометрия были абстрактными науками, которые привлекали мало посвященных студентов. В результате, не было причин предполагать, что Теон не учил философии в какой-то момент.

¹ Philostorg. HE. 8.9.

² Об образовании женщин в античности см.: *Cribiore R. Gymnastics of the Mind: Greek Education in Hellenistic and Roman Egypt. Princeton, 2001. P. 74-101.*

³ Сосипатра, жена философа Евстафия, была настолько учена, что после смерти своего мужа она предложила давать лекции в школе под управлением одного из его друзей (Eunap. Vit. Soph. 468-469). Асклепигения, дочь Плутарха, также была вполне знающей для того, чтобы учить, хотя кажется, что единственным человеком, которого она учила, был Прокл (Marin. Vit. Procl. 28). Несколько меньше были достижения Эдесии, Марцеллы и Евдокии.

⁴ По праву брака можно было получить пополнение новыми талантами или новыми деньгами в семье. В Афинах семья софиста Никагора устроила свадьбу между своей дочерью и Гимерием, многообещающим молодым ритором в середине IV в. (*Barnes T.D. Himerius and the Fourth Century // Classical Philology. 82. 1987. P. 222*). Таким же образом, внук Плутарха Архиад выдал свою дочь замуж за Феагена, когда семейное состояние было уничтожено во время нашествия варваров. Сириану, который пытался выдать свою племянницу Эдесию за Прокла, удалось договориться о ее браке с его студентом Гимерием, что иллюстрирует, как эти усилия также приводили к вовлечению членов больших семей в эти дела.

увидел ум Гипатии и ее интеллектуальный прогресс, эта идея была заменена другой, более интригующей. Ее дарования были так велики, что Теон решил обратиться к ней по некоторым аспектам преподавания. По-видимому, это продолжалось довольно хорошо, так как в итоге он решил позволить Гипатии самой получить контроль над учреждением.

Вероятно, это произошло естественным образом. Гипатия была одной из его лучших студентов и, вероятно, его лучшим ассистентом преподавателя. Она также была его дочерью, а динамичное усвоение было важнейшим элементом в преемственности (учебного) процесса в позднеантичной школе. Другим, не менее важным, соображением была доктринальная преемственность, и это, вероятно, было личным интересом Теона. Поэтому и в Александрию, и в Афины новая адаптация неоплатонизма, созданная Ямвлихом, начала вторгаться в конце IV в., и учителя, способные дать ответ на этот рост, зачастую совершенно отличались от Теона и его дочери.

Множество неоплатоников ямвлиховского толка были активны в Александрии и ее округе во время жизни Гипатии, но наиболее известным по своему характеру был человек по имени Антонин.¹ Антонин происходил из хорошей философской среды. Его мать была достаточно глубоко образована, а его отец был связан с Эдесием, одним из студентов внутреннего круга самого Ямвлиха.² Хотя Антонин был родом из Малой Азии, он решил поселиться в Канопе, городе в 20 км от Александрии, так что он мог быть «полностью посвящен в тамошнее поклонение богам и их мистерии».³ В Канопе Антонин отдался преподаванию и философским исследованиям, но он также сохранял связи с храмом Сераписа в Александрии. Когда Антонин жил в Канопе (вероятно, с 370-х гг. по 390 г.), Серапеум был важным местом религиозных путешественников (паломников) и, во многих случаях, как пишет Евнапий, «эти люди, после того, как они поклонились богу, поспешали к Антонию ... Когда они были приняты в его присутствие, они должны были выдвинуть логическую проблему, а затем наполнить ее философией Платона».⁴ Евнапий продолжает: «Но другие, если они предлага-

¹ Eunap. VS. 470. Н. Schibli (Hierocles of Alexandria. Oxford, 2002. P. 10) менее уверен в ямвлиховском влиянии на Антония.

² Eunap. VS. 105.

³ Ibid., 471.

⁴ Ibid., 472. Об этом см.: *Frankfurter D. The Consequences of Hellenism in Late Antiquity Egypt: Religious Worlds and Actors // Archiv fur Religionsgeschichte. 2. 2000. P. 162-194 (особенно p. 184-189)*. Он видит в этих путешествиях своего рода языческие религиозные паломничества, включавшие цепь Каноп – Мемфис – Александрия.

ли что-то из религиозных обрядов, и призывали статую, то он не произносил им слов».¹ Хотя Евнапий приписывает это молчание благочестию Антонина, философ, вероятно, имел другую причину для осторожности. В другом месте своего сообщения Евнапий говорит, что Антонин «не проявлял склонности к теургии... потому что он осторожно отмечал имперские деяния, противные его деятельности».² Как в теургической, так и в других видах религиозной деятельности Антонин сдерживал себя, так как он опасался подавать повод для чиновников совершать акции против языческих храмов в Александрии и вокруг нее.

Антонин имел основания бояться. В конце IV в. александрийский Серапеум стал интеллектуальным центром, в который были привлечены многие яввлиховы неоплатоники. Это место имело много функций, так что люди должны были найти его привлекательным. Это был не только многофункциональный храм, но и территория вокруг него также использовалась под аудитории, пространство для учителей и, возможно, для величайшей библиотеки в Александрии.³ Неудачным для этого сообщества было то, многие из ученых, которые путешествовали, не были столь осмотрительными как Антонин. Дамаский говорил это человеку по имени Олимп, который приехал в Александрию из Киликии.⁴ Когда он прибыл в Серапеум, Олимп «использовал для сбора вместе каждого из людей, которые связаны с ним и учили управлять поклонению богам, древним традициям, и счастье, что помогало им».⁵ В отличие от Антонина, кажется, что Олимп обучал полному ряду курсов при храме. Его студенты, по-видимому, были александрийцами (хотя, там почти наверняка был также и иноземный контингент), и его курсы, по-видимому, были организованы в виде как основных лекций, так и продвинутых семинаров.⁶ Олимп отличался от Антонина тем, что он, кроме прочего, хорошо учил. В то время как страх имперских властей предостерегал Антонина от обучения более спорным элементам яввлиховой системы, Олимп, по всей видимости, использовал свои аудитории как площадку для поощрения практики языческих религиозных ритуалов. Он учил своих студентов новым

¹ Ibid., 472.

² Ibid., 471.

³ См. гл. 6.

⁴ Vit. Is. Ath. 42A; Z. fr. 91.

⁵ Ibid., Ath. 42F; Z. fr. 95, 97.

⁶ Это деление подтверждается использованием термина *ἡταροι* в Vit. Is. Ath. 42H; Z. Fr. 97. Это использование, видимо, указывает на то, что Олимп имел внутренний круг студентов.

методам языческих культовых практик и поощрял их оживить некоторые из традиционных методов, использовавшихся в прошлом.¹ Хотя нет никаких доказательств, возможно, что Олимп также обучал теургии группу, собравшуюся вокруг него.²

Ощущая бесцеремонное отношение таких людей как Олимп, Антонин подал в отставку из-за того факта, что группа людей, собравшаяся в Серапеуме, в конечном счете принесла бы разрушение святилищу.³ К сожалению, предчувствия Антонина сбылись. В 391 г., недолгое время спустя после смерти Антонина, мятеж, вспыхнувший в Александрии, привел к тому, что христианские трудящиеся разгромили старый митраистский храм.⁴ Они отдали некоторые из культовых изображений, которые они нашли, епископу Феофилу, и он пронес их в насмешливой процессии по улицам города. В ответ на это, «язычники Александрии, и особенно профессора философии, были неспособны вынести это горе».⁵ Они сами вооружились и организовали нападения на христианское население города. Много христиан было убито перед профессорами и их бандами (которые были, возможно, большей частью из их студентов), отступившими к храму Сераписа.⁶ Расположенный на вершине высочайшего холма в городе и окруженный высокими стенами, Серапеум стал отличной базой для партизанских операций. Он был так защищен, что профессора и их студенты могли выдержать осаду христиан и даже совершать эпизодические вылазки. Они оставили свои позиции, только когда они получили официальную императорскую амнистию.⁷

¹ Хотя это была функция позднеантичного египетского язычества, религиозный антикварианизм стал особенно интригующим по версии учителей ямвиевского толка. Об их особенной атмосфере см.: *Athanassiadi P. The Chaldean Oracles: Theology and Theurgy // Pagan Monotheism in Late Antiquity / Ed. P. Athanassiadi, B. Frede. Oxford, 1999. P. 20-24; Frankfurter D. Hellenism in Late Antique Egypt. P. 184-192.*

² Евнапий твердо отрицает, что Антонин когда-либо практиковал теургию в Александрии, заставляя верить, что, по крайней мере, некоторые из учителей собирались вокруг Серапеума для отправления теургических ритуалов.

³ Евнапий рассказывает, что Антонин предсказал окончательное разрушение храма, и это не удивительный факт, учитывая, что он закрывал глаза на подобные вещи, будучи проводником имперской политики.

⁴ *Socrat. HE. V, 16.*

⁵ *Ibid.*

⁶ *Ibid.* Даже еще более яркое описание см.: *Rufin. HE. 11.22.*

⁷ Обзор древних сообщений о падении Серапеума и его последствиях см.: *Schwartz J. La fin du Serapeum d'Alexandrie // American Studies in Papyrology. Vol. 1. Essays in Honor of C. Bradford Welles. New Haven, 1966. P. 97-11.* О дис-

Вождем этих языческих борцов бил не кто иной как Олимп.¹ Он не только организовал защиту, но и также служил опорой для духа защитников. В самом деле, Дамаский дает краткий, но дразнящий намек на то, что языческие учителя и студенты были опытны в деле осады. Олимп, по-видимому, поощрял их для поддержания бдительности совершать поклонения Серапису ежедневно.² В тоге, когда императорская амнистия была получена, и защитники были вынуждены оставить храм, Олимп совершил обряд, в котором Серапис покидал храм.³ Вслед за тем, Олимп и группы учителей под его предводительством оставили храм. Христианские воины затем разграбили его здание.⁴

Некоторые из защитников Серапеума должны были быть местными жителями, но многие (как Олимп), вероятно, были уроженцами других мест.⁵ Они приезжали в Александрию просто учиться и поклоняться великой святыне. Яркая интеллектуальная площадка, которую они создали, включала иноземных философов, учителей грамматики и, возможно, также и риторики.⁶ Тем не менее, кажется, что Теон и Гипатия имели небольшие связи с защитниками Серапеума и их новыми учениями. Нет никаких доказательств того, что эти двое даже принимали участие в теургических ритуалах.⁷ Более того, когда эти люди

куссии о воздействии на события местоположения Серапеума см.: *McKenzie J.S., Gibson S., Reyes A.T. Reconstructing the Serapeum in Alexandria from the Archeological Evidence // Journal of Roman Studies. 94. 2004. P. 107-110.*

¹ Руфин (11.22) называет его «философом лишь по имени и одежде».

² Vit. Is. Ath. 42G; Z. fr. 96.

³ Ibid. Ath. 42H; Z. fr. 97. Упоминание о том, что бог должен оставить свой храм перед христианами, стремящимися захватить его, могло составить параллель оставлению Афиной Парфенона в «Жизни Прокла» (Vit. Procl., 90).

⁴ Rufin. HE. 11.23. Многие храмы, о которых рассказывает Руфин, были разрушены, вполне могли быть включены в Серапеум и другие связанные с ним строения с центральной колоннадой. Сама колоннада осталась стоять, видимо, до XII в. Об этом см.: *McKenzie J.S., Gibson S., Reyes A.T. Reconstructing the Serapeum. P. 108.*

⁵ Утверждение М. Дзельской (Hypatia of Alexandria. P. 80), что египетские поэты Паллад и Клавдиан были среди них, кажется маловероятным.

⁶ Сократ (HE V.16) упоминает двух грамматиков, Аммония и Элладия, которые учили в комплексе Серапеума и принимали участие в его защите. Его сообщение об осаде основано частично на устной традиции, которую он слышал от этих двух учителей.

⁷ Интересно, что участие и Теона, и Гипатии в гаданиях следует отличать от участия в теургии. Даже в поздней античности много типов гадания существовали вне ямвлиховой системы.

начали их тщетный крестовый поход, чтобы взяться за оружие и защитить Серапеум, ни Теон, ни Гипатия не смогли привлечь в это никого из своих студентов.¹ В то время как связанные с Теоном школы, конечно, оплакивали разрушение храма, они были, вероятно, также встревожены необузданными группами преподавателей, которые бунтовали, что привело к его разрушению.

Защитники Серапеума и их школы были новичками на александрийской интеллектуальной сцене. Теон, однако, одним из традиционных интеллектуалов в городе. Действительно, он даже получил доступ в Мусейон.² Мусейон был восстановленной версией эллинистического оригинала, даже так, что его члены были, вероятно, достаточно исключительны. В дополнение к более опытным интеллектуалам города, местные элиты были, возможно, также включены в перечень его членов.³ Как член этого престижного (и, по всей вероятности, доктринально консервативного) клуба, Теон мог сохранить яввлихово влияние вне своего учебного плана с определенной степенью гордости.⁴

Гипатия, казалось, также имела мало интереса к учению Ямвлиха.⁵ Сократ Схоластик утверждал, что она не видела Ямвлиха в качестве интеллектуального предшественника.⁶ Описывая это столетием спустя после его смерти, Дамаский делает даже больший акцент, утверждая этот эффект. Он устанавливает четкое различие между учением Гипатии и системой Ямвлиха. Во-первых, он сравнивает ее со своим собственным яввлиховым учителем Исидором. «Исидор и Гипатия были очень различными, не только тем, чем мужчина отличается от женщины, но и как философ отличается от математика».⁷ В другом месте Дамаский говорит о великой репутации, которую она заработала как философ пренебрежительными словами. Это показывает, что он поддерживает, что «даже если сама философия умрет, ее имя, как ми-

¹ *Dzielska M.* Hypatia of Alexandria. P. 83.

² Suda 205.

³ Об этой практике см. гл. 6. Все это делает крайне маловероятным, что члены Мусейона были непосредственно связаны каким-либо образом с общественно оплачиваемыми профессорами в Александрии.

⁴ *Dzielska M.* Hypatia of Alexandria. P. 83.

⁵ Об этом см.: *Rist J.M.* Hypatia // Phoenix. 19. 1965. P. 214-225; *Evrard E.* A quell titre Hypatie enseigna-t-elle la philosophie? // Revue des Etudes Grecques. 90. 1977. P. 69-74.

⁶ Сократ (HE VII.15) говорит, что Гипатия пришла к главе «школы Платона, полученной Плотинум».

⁷ Vit. Is. Ath. 106A; Z. Ep. 164.

нимум, по-прежнему будет выглядеть почетнейшим».¹ Очевидно, Дамаский рассматривал философское учение Гипатии как примитивное и вряд ли достойное ее имени. Хотя, как правило, достаточно жесткий по отношению к тем, кого он считал философскими отклонениями, Дамаский не полностью исключал ученых ямвлихова толка из числа философов.² Его попытка сделать это с Гипатией, кажется, обнаруживает, что ее учение не достигало даже основных стандартов философских компетенций.³

Наиболее убедительное понимание ограниченной степени, в которой учение Ямвлиха пронизывало учение Гипатии, проистекает из сочинений ее ученика Синезия. Опираясь на его взгляды, становится очевидно, что Ямвлих занимал в действительности небольшое место в учебном плане школы Гипатии. В своих письмах Синезий не упоминает о Ямвлихе. В его других работах снова малозаметно влияние Ямвлиха. В своих трактатах о гадании во сне («О сновидениях») и своих гимнах Синезий показывает некоторое знакомство с Халдейскими оракулами, ключевым ямвлиховым текстом.⁴ Тем не менее, этот текст был знаком Плотину и Порфирию, как и христианским гностикам.⁵ Фактически, включение этих материалов в не-ямвлиховский контекст было общим местом в позднеантичной культурной среде. Так как имеются и некоторые другие пересечения между Синезием и системой Ямвлиха, можно предположить, что Синезий, вероятно, не был посвящен в Оракулы в ямвлиховом контексте.

В дальнейшем Гипатия и Теон соединили доктринальные и семейные связи, которые сделали Гипатию главным кандидатом в приемники своему отцу. Кажется, что она для этой должности (славы) задолго до его кончины. Существовала стандартная процедура, когда основной приемник становился очевидным. Как мы можем видеть по

¹ Ibid., Ath. 43E; Z. fr. 102.

² Даже Аммоний, сын Гермия, которому Дамаский выказывал великое презрение, до сих пор назывался (им) философом.

³ Несмотря на это, Ал. Кэмерон и Ж. Лонг (*Cameron A., Long J. Barbarians and Politics at the Court of Arcadius. Berkeley – Los Angeles, 1993. P. 56*) считают, что Гипатия была, фактически, ямвлихианкой. Они отвергают взгляд Дамаския, приводя (как аргумент) ответ на письмо Синезия, критикующее школу Плутарха. С этим нельзя согласиться. Просто нет доказательств того, что Дамаский даже читал переписку Синезия.

⁴ Об этом см.: *Cameron A., Long J. Barbarians and Politics. P. 50-51.*

⁵ О христианах, пользовавшихся этими текстами, см.: *Tardieu M. La Gnose Valentinienne et les Oracles Chaldaïques // The Rediscovery of Gnosticism. Vol. 1 / Ed. B. Lauton. Leiden, 1980. P. 194-237.*

Афинской школе, выбор мог осуществляться как таковой, возможно, в порядке, когда глава школы имел возможность подготовки своего преемника.¹ По прошествии времени глава школы постепенно передавал все больше и больше из своих учебных и административных обязанностей преемнику и убеждался, что он (или она) будет представлен влиятельным друзьям (покровителям) школы.

Этот тип передачи власти сосуществовал с тем, что наши источники рассказывают о школе Теона и Гипатии в 390-е гг. В это время Теон почти исчезает из исторических источников. Он осуществляет свою деятельность как ученый, но его формальные учебные обязанности, кажется, подошли к концу в конце 380-х гг.² И снова мы можем рассказать об этом из Синезия. Синезий поступил в школу в 393-395 г. Его переписка полна сообщений об этом образовательном учреждении и времени его нахождения в нем. Во всей этой корреспонденции он упоминает Теона только однажды, и то речь идет здесь о части приветствия Гипатии и ее семье.³ Если он даже и встречался с Теоном, ясно, что Синезий хорошо не знал официального главу школы. Фактически, кажется, что все его обучение проистекало или от Гипатии, или от ее ассистентов. Это значит, что в период прибытия (поступления) Синезия Гипатия уже фактически осуществляла руководство над обучением в данной школе.

В последнее время появилось утверждение, что, когда Гипатия взяла на себя управление школой Теона, она также была (также) назначена профессором философии с общественным жалованьем.⁴ Этот аргумент опирается на два основных довода, каждый из которых проблематичен. Во-первых, утверждается, что на основе своего член-

¹ Этот процесс детально описан в гл. 4.

² О. Негейбауэр (*Neugebauer O. A History of Ancient Mathematical Astronomy. New York, 1975. P. 873*) утверждает, что книга Теона «О малой астролябии» появляется около 400 г. Альтернативную точку зрения см.: *Cameron A., Long J. Barbarians and Politics. P. 54-55.*

³ До недавнего времени считалось, что Синезий не был знаком с Теоном (лично). Это было поставлено под сомнение Д. Роке (*Roques D. La Famille d'Нурати: Synesios, еpp. 5 et 16 G // Revue des Etudes Grecques. 108. 1995. P. 128-149*), который уравнивает Теона с Феотекном, упомянутым в Ер. 16. Этот аргумент, безусловно, неотразим, но так как другие люди упоминаются как члены семьи – риторы и грамматики, приветствие может точно также относиться к членам факультета школы Гипатии. Еще одно подтверждение действительно делает аргумент Роке полностью убедительным.

⁴ *Vincent M. «Oxbridge» in der ausgehenden Spantike oder: Ein Vergleich der Schulen von Athen und Alexandrien // Zeitschrift fur Antikes Christentum. 4. 2000. S. 63-69.*

ства в Мусейоне Теон был профессором с общественным жалованьем и, как и его преемница Гипатия, конечно, добилась бы также и общественного профессорства.¹ Наше знание о характере членства в Мусейоне в IV в. настолько скудно, что никто не может знать о каких-либо, всех или некоторых членах, которые были бы (также) общественными профессорами. Это означает, конечно, что Теон, возможно, был профессором на общественном жаловании, но ни один источник не утверждает этого, и поэтому нет резона соглашаться с этим утверждением.² К тому же, даже если Теон профессором на общественном жаловании, Гипатия должна была наследовать Теону только как главе его частного кружка студентов. Как показывает случай Прозересия, частные механизмы наследования не гарантировали обладание общественной должностью предшественника.³

Второй аргумент, кажется, лежит на поверхности, будучи более непреодолимым. Это утверждение Дамаския о том, что Гипатия «объясняла Платона, Аристотеля и элементы $\delta\eta\mu\sigma\iota\alpha$ других философов».⁴ Упоминание этого пассажа часто обсуждается,⁵ но недавно было подтверждено идеей, что Гипатия была профессором на общественном жаловании, в сравнении с другим пассажем Дамаския, где ясно использовано $\delta\eta\mu\sigma\iota\alpha$ для описания общественного преподавания.⁶ Кажущийся на первый взгляд убедительным, он игнорирует ключевое различие между двумя пассажами. Во-первых, мы говорим, что Гипатия, в сущности, учила $\delta\eta\mu\sigma\iota\alpha$ (или, «в общественном месте», «на общественных началах»). Второй пассаж, однако, говорит об общественном преподавании «с общественным жалованьем (поддержкой)». Это была зачастую нормативная фраза, использовавшаяся для описания общественного жалованья, платившегося учителям⁷ и, по существу, это было специфическое упоминание, лишь когда (оно было) полным. Использование Дамаскием этой фразы для описания общественного преподавания нарочито и обнаруживает его фамильярность

¹ Vincent M. «Oxbridge» in der ausgehenden Spätantike. S. 63.

² Как упоминалось выше, крайне маловероятно, что Мусейон, учреждение, членство в котором становилось все менее эксклюзивным по сравнению с предыдущими тремя столетиями, внезапно становится доступным для очень избранных групп александрийских общественных профессоров.

³ О Прозересии см. гл. 3.

⁴ Vit. Is. Ath. 43A; Z. fr. 102.

⁵ Например, *Evrard E.* A quell titre Hypatie enseigna-t-elle la philosophie? P. 69-74.

⁶ Vit. Is. Ath. 56; Z. fr. 124. Этот пассаж более детально обсуждается в главе 8.

⁷ C. Just. 1.11.10.

также и в упоминаемых им терминах. Его неспособность отметить Гипатию как одну из тех, кто получал общественное жалование, затем, (была бы важна) если кто-нибудь поспорил бы против идеи, что он описал ее как профессора на общественном жаловании.

Хотя она просто возглавляла частное учреждение, школа, как кажется, управлялась Гипатией вполне хорошо. По всем свидетельствам, Гипатия привлекала большую толпу студентов (со многими христианами среди них).¹ Их происхождение (родные места) было различным. Некоторые, как Синезий, приехали в ее школу из Киренаики. Другие прибыли из таких далеких мест как Сирия и Верхний Египет.² Так как эти студенты проявляли интерес к философии, они приезжали в ее школу для общекультурной подготовки, а после их отъезда они становились епископами,³ правительственными чиновниками,⁴ и, чаще всего, крупными собственниками с интересом к высшей культуре.⁵

Христианские студенты, которые посещали ее школу, получали обучение, которое соответствовало их разнообразным знаниям и интересам. В школе Гипатии философия являлась религиозной мистерией, которая выявляла глубокие истины о Боге и природе мира.⁶ Погоня за ней связывала студентов вместе и позволяла им установить дружеские отношения, основанные на общем пути к просвещению.⁷ Эта дружба побуждала студентов искать философскую истину на пути, который делал акцент на интенсивном размышлении и на личной умеренности.⁸ В конечном счете, это было мышление, которое могло позволить разуму восходить на уровень божественности.⁹

С этим акцентом на размышление, обучение Гипатии функционировало в типичных плотинных формах. Студенты учились тренировать свой разум, приближаясь к божественному контролируемым

¹ О студентах, привлеченных в ее круг, можно найти в кн.: *Dzielska M.* *Hypatia of Alexandria*. P. 28-43.

² Таковы Олимп и Исидор.

³ Таково было завершение карьеры самого Синезия.

⁴ Ее студент Гесихий (известный по Synes. Ep. 93) стал дуксом, ответственным за провинцию Лидия.

⁵ Таков был выбор занятий Геркулиана и Олимпа, двух лучших друзей Синезия по школе.

⁶ Synes. Ep. 137.

⁷ Ibid. Ep. 137, 139.

⁸ Ее собственная умеренность подчеркивается в *Damasc. Vit. Is. Ath.* 43A; *Z. fr.* 102.

⁹ Ep. 140. Более детально об этом процессе см.: *Dzielska M.* *Hypatia of Alexandria*. P. 48-49.

образом. В отличие от образовательных подходов Ямвлиха, в которых теургия использовалась для повышения созерцательного акцента разума, образовательные методы Гипатии, судя по всему, не привлекала элементы ритуала.¹ Будь то оформлено, или нет, этот аспект образовательной политики Гипатии сделал ее философию доступной для христиан. В ее школе христианские студенты не нуждались в беспокойстве относительно их убеждений, которые не конфликтовали с их образованием. Более того, кажется, что Гипатия проявляла мало интереса к божественному, к которому студенты стремились возвыситься и работали для этого. И Синезий, и Геркулиан, кажется, были христианами, когда они учились у Гипатии и находили ее преподавание имеющим огромный актив для их религиозного опыта.² В самом деле, кажется, что преподавание Гипатии в равной степени походило и языческим, и христианским студентам. В городе с христианским большинством это делало ее популярность реальной.

Эта популярность стала значительным активом, но положение Гипатии как главы школы повлекло за собой больше обязанностей, нежели просто преподавание. Она предполагала также развивать связи с влиятельными людьми и использовать эти отношения для поддержки интересов школы. Гипатия была также успешной и в этом аспекте работы. Также она утвердилась в качестве преемника Теона, и кажется, что ее школа стала регулярной точкой посещения императорских чиновников, размещенных в Александрии. Упоминания Сократа о закрытых отношениях, которые связывали ее с двумя губернаторами и местными городскими советниками³, дали Дамаскию повод определить, что Гипатия имела такую хорошую репутацию, что «правители города всегда почитали ее первой», когда они приезжали в город.⁴

Гипатия развивала свое общественное положение в течение относительно мирного периода в истории Александрии. В Александрии конца IV – начале V вв. миролюбие города определялось темпераментом епископа. Большинство административных и политических курсов

¹ Об этом разделении между платиновым и ямвлиховым неоплатонизмом Дамаский замечает: «Некоторые, такие как Плотин, Порфирий и многие другие почитают философию, но другие, как Ямвлих, Сириан и Прокл – все теурги (ιερaticοί), почитающие теургию вместо (нее)» (Comm. Ad Phaed. 105).

² В плане дискуссии о религиозной идентичности Синезия и убедительного показа его христианства, см.: *Cameron A., Long J. Barbarians and Politics*. P. 19-39. Другое мнение см.: *Roques D. Synesios de Cyrene et la Cyrenaique du Bas-Empire / Etudes d'antiquites africaines*. Paris, 1987.

³ Socr. HE. VII.15.

⁴ Vit. Is. Ath. 43E; Z. fr. 102.

Гипатии велись, когда епископом был Феофил (385-412 гг.), и после его смерти она действовала в политическом климате, который он помогал создать. Пока Феофил мог специально провоцировать язычников, его личными целями казался пестрый сброд неоплатоников, которые учили в Серапеуме. По всем свидетельствам, Феофил уважал (или терпимо относился) школу Гипатии и студентов, которых она выпускала.¹ В самом деле, он даже поощрял двух из ее студентов стать епископами на территории, находившейся под его властью.² Возможно, более важно, что Феофил уважал структуры местной власти, с которыми Гипатия развивала отношения и не возражала против тесных связей, которые она имела с префектом.

Ситуация драматически изменилась, когда Феофил умер в 412 г. По всей видимости, его смерть была несколько неожиданной, так как пока он готовил своего племянника Кирилла к наследованию ему, он неофициально (уже) сделал Кирилла своим преемником.³ Вследствие этого, после его смерти, насильственная борьба за власть в александрийской церкви началась, когда одна партия поддержала Кирилла, а другая Тимофея, архидиакона Феофила. В этой борьбе каждая партия черпала поддержку в той или иной части города, но, через три дня уличных столкновений, Кирилл оказался в состоянии добиться власти в церкви.⁴

¹ *Vinzent M.* «Oxbridge» in der ausgehenden Spatantike. S. 71-72.

² *Haas Ch.* Alexandria in Late Antiquity: Topography and Social Conflict. Baltimore, 1997. P. 295-296.

³ *Haas Ch.* Alexandria in Late Antiquity. P. 206. М. Винцент («Oxbridge» in der ausgehenden Spatantike. S. 72-73) недавно возродил идею, что Кирилл был студентом Гипатии (об этом см.: Rouge J. La politique de Cyrille d'Alexandrine et le meurtre d'Hypatie // *Cristianesimo nella storia*. 11. 1990. P. 496). Против этого см.: Boulnois M.O. Le paradoxe trinitaire chez Cyrille d'Alexandrine: Hermeneutique, analyses philosophiques et argumentation theologique. Paris, 1994. P. 394-397. Ее аргумент, что Кириллу не хватало философской утонченности, можно было бы ожидать от философской инициации. Следует также добавить к этому обсуждению практическую маловероятность того, что после кампании Афанасия против философского обучения, проводившегося христианами учителями, Кирилл, которого прочили в преемники своему дяде епископу, рисковал оттолкнуть тех членов александрийской общины христиан, которые разделяли подозрения Афанасия в языческом философствовании. Это не отрицает того, что Кирилл имел некоторый философский опыт обучения, но представлялось нетерпимым в плане политического риска для начинающего епископа получить его в столь публичном виде.

⁴ *Soer. HE. VII.7.*

Затем Кирилл начал сводить счеты. Как только он взял власть, он покарал новациан (христианская секта, которая поддерживала Тимофея), приказав конфисковать их церковное имущество.¹ Затем, в 414 г., он провел акцию против евреев, которые также могли быть сторонниками Тимофея.² После серии небольших, но с нарастающим насилием конфликтов, Кирилл приказал своим сторонникам захватить синагоги города и отправить евреев по их домам. Последний акт разгневал Ореста, префекта Египта, и он отправил едкий отчет об этом событии императору.³ События продолжали нарастать вне контроля со стороны Ореста, едва не убитого в мятеже сторонников Кирилла.⁴ Когда монах, который подстрекал к мятежу, был убит во время допроса, и Кирилл попытался объявить его мучеником, видные александрийские христиане добились окончательного ослабления напряжения между Кириллом и Орестом.⁵

В то время, как был достигнут непростой мир, к прошлому уже никогда не суждено было возвратиться. Кирилл и Орест, казалось, продолжали свои усилия по подрыву позиций друг друга. Для Кирилла это предполагало превращение более возбудимых умов в конгрегацию против Ореста. Орест имел более политический подход и пытался организовать оппозицию Кириллу из среды гражданских элит. Это были политически влиятельные граждане, а также люди, более обеспокоенные недавним поведением епископа. Они были естественной группой, из которой каждый мог бы сформировать эффективную оппозиционную партию и, организовав эту группу, представить это как разворот Ореста в сторону Гипатии.⁶

¹ Ibid.

² О возможной вовлеченности иудейской общины в борьбу за преемство см.: *Haas Ch. Alexandria in Late Antiquity*. P. 298-301.

³ *Socr. HE. VII. 13.*

⁴ Об анти-еврейских акциях, реакции Ореста и последующем мятеже см.: *Socr. HE. VII. 13.* Реконструкцию событий см.: *Haas Ch. Alexandria in Late Antiquity*. P. 299-304, где автор проделал отличную работу по помещению этого конфликта в александрийский контекст.

⁵ *Socr. HE. VII. 14* описывает мятеж, смерть его инициатора и общественную реакцию. Вслед за смертью Аммония, монаха, который был зачинщиком мятежа, Кирилл попытался объявить его мучеником. По Сократу, «однако люди скромные, хотя и христиане, не одобрили этой Кирилловой ревности, ибо знали, что Аммоний понес наказание за свое безрассудство и умер в мучениях не потому, что был принуждаем к отречению от Христа». Кирилл затем позволил выдать тело погибшего.

⁶ См.: *Haas Ch. Alexandria in Late Antiquity*. P. 312-313; *Dzielska M. Hypatia of Alexandria*. P. 88-90.

Гипатия была правильным выбором. Она была хорошо известна как префекту, так и местным советникам (сенаторам). Она также была сведуща в городской политике и, через своих студентов, она имела связи с влиятельными фигурами вне города. Более важно, что Гипатия не была ужасной противоречивой фигурой. Из всех источников мы можем сказать, что и язычники, и христиане, любили ее. Кроме того, она не была вовлечена ранее ни в какие предыдущие конфликты. Как весьма уважаемый член местного правящего слоя, она была трудным объектом и вождем для нападок.

Несмотря на ее репутацию, казалось, что Кирилл (или его сторонники) начал нападать на характер Гипатии. Хотя все свидетельства V столетия на это погибли, следы этих нападок можно найти в описании Гипатии, данном епископом VII в. Иоанном Никиусским.¹ Иоанн, рисуя про-кириллову пропаганду, изображает Гипатию как волшебницу (колдунью), которая совершает заклинания над Орестом и многими видными христианами города.² Пользуясь этими заклинаниями, она вызывает этих христиан на собрание в дом Ореста и, Иоанн намекает, ее магия затем становится причиной нападений на евреев, которые вовлекают Кирилла и Ореста в конфликт.³ Эта клевета, очевидно, отсылает к роли Гипатии в организации партии, оппозиционной Кириллу, оказалась отчасти эффективной, так как позволила сторонникам епископа как очернить Гипатию как колдунью, так и дискредитировать префекта и христиан, которые помогали ей.

Иоанн описывает эффект, который этот слух имел для некоторых членов христианского населения. Поверив, что она совершала эти заклинания, некто по имени Петр собрал толпу, чтобы искать Гипатию. Сделав это, они привели ее в Кесарий⁴ и потащили ее по улицам, пока она не умерла. Эта толпа затем сожгла ее тело в Кинароне, загородном месте.⁵ В конце концов, нам сказано, что население города всё прославляло Кирилла «как «нового Феофила» за то, что он уничтожил

¹ *Dzielska M.* Hypatia of Alexandria. P. 91 правомерно утверждает, что Иоанн Никиусский содержит элементы попыток народа дискредитировать Гипатию. Сообщение Иоанна, однако, рефлексует как по поводу посмертного портрета Гипатии, так и анти-гипатианской пропаганды V в., описанной Сократом Схоластиком как *διαβολή* (HE VII, 15). Об этом недавнем пункте см.: *Watts E.* The Murder of Hypatia: Acceptable or Unacceptable Violence // *Violence in Late Antiquity* / Ed. H.A. Drake. Aldershot, 2005. P. 333-342.

² John. Nikiu. Chron. 84.87-92.

³ John. Nikiu. Chron. 84.100.

⁴ John. Nikiu. Chron. 84.101.

⁵ John. Nikiu. Chron. 84.102.

последние остатки идолопочитания в городе».¹ Последнее утверждение, с упоминанием в нем Феофила и ликвидации язычества, представляет собой ясную аллюзию на общий дух радости, что последовала новая волна очищения через всю христианскую общину вслед за разрушением Серапеума в 391 г.

В итоге, Гипатия была убита и протасчена по улицам таким образом, как поступили бы с самыми гнусными александрийскими преступниками. Хорошо установлено, что в Александрии существовал обычай протаскивать тела особенно гнусных преступников за город и бросать их на чертой города.² В сообщении Иоанна магическая деятельность Гипатии сделала ее преступницей такого рода. Более того, уничтожение ее тела, его разрыв на куски обосновывалась необходимостью очищения города от скверны, которую она причинила.³ По источникам Иоанна, это событие, возможно, в самом деле казалось сродни разрушению Серапеума Феофилом – и оно было встречено с ликованием.

Видимо, эти взгляды разделяло меньшинство александрийцев. Тогда как христианские источники единодушно торжествовали по поводу разрушения храма Сераписа, убийство Гипатии упоминалось с осуждением во всех источниках, сохранных Иоанном Никиусским. Сократ Схоластик, возможно, типичен в отношении этих чувств. Несмотря на более раннее признание разрушения Серапеума как на необходимое дело,⁴ Сократ пишет об убийстве Гипатии: «Это причинило немало скорби и Кириллу, и александрийской Церкви, ибо убийства, распри и все тому подобное совершенно чуждо мыслящим по духу Христову».⁵

В этом основном моменте Сократа – важнейшее отличие между акцией, направленной против Серапеума и убийством Гипатии. Серапеум был разрушен в ходе нападения на собственность язычников. Гипатия, однако, была просто невинной языческой гражданкой. Празднование ее убийства было сродни попустительству неразборчивым убийствам на религиозной почве – и никто – ни язычники, ни христиане, не хотели начинать такой круговорот насилия. В самом деле, это различие между разграблением имущества язычников и религиозным убийством даже нашло отражение в императорском законо-

¹ John. Nikiu. Chron. 84.103.

² Об этом обычае см.: *Haas Ch. Alexandria in Late Antiquity*. P. 87-89.

³ Подробнее см.: *Watts E. The Murder of Hypatia*. P. 341.

⁴ HE. V. 16. По его мнению, мятеж, предшествовавший разрушению храма, стал насильственным ответом на неудачную, но необходимую акцию.

⁵ HE. VII. 15.

дательстве. В законе от 408 г. императоры Аркадий и Гонорий повелевают: «Если какие-либо образы ныне установят в храмах и святителях, и если они будут даже получать поклонение, или ныне уже не получать поклонение от язычников где бы то ни было, они должны быть снесены».¹ В более позднем законе, однако, прояснено, что этот порядок не применяется к неповинным лицам. Читаем: «Мы специально повелеваем, чтобы лица, которые являются настоящими христианами, или те, кто заявляет, что является таковым, чтобы они не оскорбляли авторитет религии и не смели налагать руки насильственным образом на иудеев и язычников, которые живут спокойно и не пытаются ничего привести в беспорядок или сделать беззаконие».²

Хотя не всегда были случаи того, что императорское законодательство корреспондировало с общественными чувствами, кажется, что в данном случае убийцы Гипатии сильно обидели чувства в Александрии и повсеместно. Хотя нет свидетельств прямой причастности Кирилла к этому акту, он всегда подозревался в причастности. В самом деле, если он не маскировался, он определенно был инициатором этого деяния. И многие люди этого быстро не забыли.³

События, последовавшие сразу после смерти Гипатии, неясны. Орест и городские советники, которые работали вместе с Гипатией, находились в явном шоке от ее убийства. Испытывая недостаток в скрепах, которые держали бы их партию вместе, их противники, похоже, рассеялись. К. Хаас утверждает, что Орест сам переехал после нападения.⁴ Это вполне возможно. Во всяком случае, о нем больше не слышно. Кажется, однако, что александрийский сенат стал достаточно встревоженным относительно поведения епископа и направил посла в Константинополь. Посольство, по всей видимости, привело к принятию закона о статусе парабаланов, пресловутой группы громил Кирилла, которые были поставлены под власть префекта.⁵ Но лишь через два года этот закон был отменен, и Кирилл восстановил контроль над этой массой.⁶ В начале 420-х гг. Кирилл стал полностью господствовать в

¹ СTh. 16. 10.19.

² СTh. 16. 10.24. Хотя этот закон датируется 423 г., он, кажется, корреспондирует с доминирующими общественными чувствами относительно религиозных убийств.

³ Автор середины VI в. Иоанн Малала (XIII, 39) критикует Кирилла за предоставление населению его города свободы действий для нападения на Гипатию.

⁴ Haas Ch. Alexandria in Late Antiquity. P. 316-317.

⁵ СTh 16.2.42.

⁶ Haas Ch. Alexandria in Late Antiquity. P. 314-315.

александрийском сенате. И убийство Гипатии предстало поворотным моментом, который привел к этой победе.

Хотя убийство Гипатии ликвидировало эффективную оппозицию режиму Кирилла, жестокость этого акта замарала репутацию Кирилла на долгое время. Он также имел очень сильный эффект в отношении интеллектуальной культуры города. Как мы уже знаем, два различных типа философского обучения реализовывались в Александрии конца IV в. Один, глубоко религиозная интерпретация Ямвлиха, была популярна среди тех, кто собирался учиться и учить в Серапеуме. Другая, ориентированная на обучение под влиянием Плотина, защищалась Гипатией и Теоном, выглядела как выбор интеллектуальных верхов города. Вслед за разрушением Серапеума, многие учителя ямвлиховского толка бежали из Александрии.¹ Их студенты-иноземцы, возможно, также покинули город. Александрийцы же, однако, встали перед дилеммой – уехать в Афины продолжать обучение ямвлиховскому неоплатонизму, или остаться дома, чтобы учиться у Гипатии.² Можно предположить, что, по крайней мере, некоторые из тех студентов, кто выбрал ямвлихово учение, решили выбрать обучение у Гипатии.³

По контрасту с воинствующим язычеством, вдохновлявшимся ямвлиховскими учителями, Гипатия и ее круг учили умеренной философии с возвышенными (духовными), но не спорными свойствами. В преимущественно христианской Александрии имела определенная потребность в таком типе философского образования. Это давало христианским студентам ценные философские основания без провоцирования у них сомнений в их религиозной идентичности. Это также ограничивало опыт молодых язычников в теургии и других спорных учениях. Однако, смерть Гипатии означала, что не выдающиеся учителя этого типа философии могли сохранить свою деятельность в городе. Она ушла, и ее школа тоже умерла с ней или вскоре после этого (никто не может лишь представить, как много значила эта насильственная

¹ Двое грамматиков, участвовавших в столкновениях у Серапеума, уехали в Константинополь как учителя Сократа Схоластика.

² Нельзя сказать, что Гипатия была единственным преподавателем философии в Александрии, кто был активен в то время. Более того, она была, вероятно, только одна с великой репутацией, достаточно сопоставимой с уровнем компетенций Плутарха, афинского схоларха.

³ Письмо Синезия осуждает тактику набора студентов, использовавшуюся Плутархом в Афинах (Ер. 136), утверждая, что многие студенты выбирали даже поездку, пока она была жива.

смерть для поступивших учиться студентов).¹ Другие учителя ее толка платонизма наверняка сохранили активность в городе, но они не представляли собой ничего сравнимого с фигурой Гипатии.² Студенты, которые имели желание учиться у ведущих учителей философии, теперь уезжали в Афины, и наши источники знакомят нас с именами из неуклонного потока александрийских студентов, которые уезжали в Афинскую школу между 415 и 470 гг.³

Это оказало глубокое влияние на александрийский интеллектуальный фон. Так как уезжавшие в Афины студенты возвращались, некоторые из них основывали собственные школы, в которых они учили философии, основанной на идеях Ямвлиха, популярной в Афинах. В отличие от профессоров ямвлиховского толка, которые базировались вокруг Серапеума, эти учителя не хотели конкурировать с более основательными плотинианскими школами или более выдающимися учителями. Со своим афинским происхождением, эти учителя ямвлиховского толка теперь становились более престижными профессорами в городе.

Ничего из этого не вызывало прямого беспокойства у Кирилла кроме того факта, что христианские студенты, которые когда-то учились в более неопасной школе Гипатии, могли начать поступать учиться у этих ямвлиховских учителей. Когда кто-то мог справедливо скептически настроен по отношению к интересам Кирилла о религиозном состоянии александрийских философских школ, появление на александрийском интеллектуальном фоне философского обучения, враждебного к христианству, беспокоило Кирилла. Одним из его намерений как патриарха было создать интеллектуальное опровержение языческих аргументов против христианства.⁴ Во многих из его ранних праздничных (веселых) писем, Кирилл высмеивает язычество и критикует его как неинтеллектуальное. Кроме того, в своем праздничном письме 418 г. Кирилл начинает систематическое опровержение язычества в квази-философских терминах.⁵ Впоследствии, более расширенные анти-языческие аргументы состояли в противоречии крити-

¹ Последующее влияние ее смерти изучено также: *Vinzent M.* «Oxbridge» in der ausgehenden Spätantike. S. 74, 77-78.

² В самом деле, вероятно, что александрийские учителя, которых нашел Прокл, были весьма неудовлетворительны.

³ Об этих студентах и их тяге в Афины см.: *Watts E.* Student Travel to Educational Centers: What Was the Attraction? // *Travel, Communication and Geography in Late Antiquity* / Ed. L. Ellis, F. Kidner. Aldershot, 2004. P. 11-21.

⁴ Подробно см.: *Haas Ch.* Alexandria in Late Antiquity. P. 315-316.

⁵ Cyril. 6 Festal Letter, 4.1-152.

ке христианства со стороны императора Юлиана. В предисловии к этому сочинению Кирилл объясняет, что этот текст написан потому, что «красноречие, которым полновластный император Юлиан был одержим, было использовано против Христа, нашего всеобщего спасителя ... И это потрясло много христиан, и нанесло вред им без всякой меры. В самом деле, простой и доверчивый легко падет на этот путь мышления и станет сладко молить демонов».¹ В сущности, Кирилл написал сочинение в защиту религиозной веры христиан, которые, возможно, временно поддались и уверовали в аргументы Юлиана.² Поэтому не будет преувеличением сказать, что патриарх тонко чувствовал типы вызовов со стороны интеллектуального язычества, сформулированные для христиан Александрии.

Некоторые современные ученые утверждали, что убийство Гипатии содействовало и политическим амбициям Кирилла, и его антиязыческой политике.³ Это, однако, весьма упрощенная интерпретация. Она не отрицает того, что смерть Гипатии предупредила оппозицию Кириллу от роста влияния среди александрийских сенаторов. Тем не менее, выглядит в высшей степени маловероятным, чтобы это событие помогло кампании по ограничению языческих интеллектуальных влияний в Александрии. Негативная реакция на убийство Гипатии, конечно, предотвратило последующее использование насилия против языческих интеллектуалов – мы не знаем о других насильственных действиях против языческих интеллектуалов в Александрии в следующие 72 года. Более того, смерть Гипатии бесконтрольно расти ямвлиховскому неоплатонизму в Александрии. В самом деле, на своем ошибочном пути Гипатия должна была иметь Кирилла как естественного союзника

¹ *Contra Julianem. Praef.* 4.14-20.

² Фрагменты коптской церковной истории (изданной и переведенной Т. Orlandi в *Storia della Chiesa di Alessandrina. Vols. 1-2. Milano, 1967*) рассказывают интересную историю о мотивации Кирилла в написании «Против Юлиана». Эта запись встречается у Кирилла относительно философа, в которой Кирилл сообщает, что сочинения Юлиана привлекательны для студентов, так как написаны императором. Кирилл затем решает написать опровержение, в котором, как нам сказано, он использовал смерть Юлиана в сражении для нападков на реабилитацию его идей (V. 2, lin. 341-425). Этот рассказ известен только из этого источника, и его элементы не противоречат тому, что сказано им самим в сочинении «Против Юлиана». В то же время, упоминание «Против Юлиана» подтверждает, что этот текст играл важную роль в определении одного элемента карьеры Кирилла.

³ См., например: *Haas Ch. Alexandria in Late Antiquity. P. 309, 316.*

против яввлихианцев. Хотя она была вполне определенно язычницей, Гипатия (или как минимум ее студенты) несомненно верила, что философское знание усилит религиозный опыт как язычников, так и христиан. Ее целью никогда не было привести к обращению ее студентов и, соответственно, никто не мог допустить, что ее учебный план содержит в себе хотя бы маленькую явную критику христианства. По этой причине она принадлежала к такому роду преподавателей, в поддержке которого нуждался Кирилл. В самом деле, убив ее и разрушив лишь школу с репутацией, чтобы успешно завершить борьбу против яввлиховых учителей, Кирилл создал фон, на котором философы, обученные по-афински (и догматичные язычники) стали доминировать в александрийской философской жизни.

Из-за состояния христианских интеллектуальных кругов, создано положение, которое будет иметь серьезные последствия в конце V в. Как нам представляется, христианские интеллектуальные круги, которые когда-то смешали философские идеи с христианскими религиозными материями, стали редкими, в свою очередь, в V веке. Кончина этих групп и движение многих христианских интеллектуалов к монашескому окружению создало ситуацию, в которой прямой, личный обмен идеями между языческими и христианскими религиозными мыслителями стал менее распространенным. В результате, многие христианские студенты, которые по-прежнему оставались в философских кругах, испытывали недостаток в христианских учителях, которые могли составить философские концепции, которым они обучали бы в христианском контексте. С убийством Гипатии эти христианские студенты, которые видели традиционную включенную языческую философскую школу при Гипатии, теперь были вынуждены учиться в школах с яввлиховски ориентированными профессорами, которые возвращались в Александрию из Афин. Их вера не уважалась этими учителями в этих школах, а христианским учителям не находилось поддержки вне аудиторий. На такую участь несчастливая рука Кирилла обрела этих студентов.

**ЛИТСАС Ф. К ИСТОРИИ ГАЗСКОЙ ШКОЛЫ:
ПРОКОПИЙ И ХОРИКИЙ**

(из кн.: *Litsas F. Choricus of Gaza: an approach to his work.*
Chicago, 1980)

Пер. с англ. А.М. Болговой

Газская школа до Хорикия

Газа была очень древним городом, расположенным в южной части Палестины на дороге в Египет. Его географическое положение было основной причиной того, что Газа сыграла важную роль в истории Ближнего Востока и стала центром культуры на протяжении веков¹.

В начале византийского периода город занимал видное место в культивировании греческой литературы и особенно риторики. Нет следов активной литературной жизни в Газе до III в. н.э., а в IV веке школа Газы была уже хорошо известна как центр исследований по риторике.² Похоже, что ее рост начался после развития христианской школы Кесарии, которая была основана Памфилом и Евсевием, начиная с III века.³ С конца IV до конца VI вв. многочисленные представители интеллигенции, известные в риторике, философии, истории, поэзии, были связаны с Газой и ее школой.⁴ В принципе, все они приобрели хорошую подготовку по риторике в Газе, а затем утвердились как воспитатели или ученые в различных научных центрах империи. Са-

¹ Основные работы по истории Газы - все еще ценное исследование *Stark, Karl*. *Gaza und die Philistäische Kuste*. Jena, 1852; *Meyer, Martin A*. *History of the City of Gaza*. New York, 1907 - работа, которая в основном обобщает и воспроизводит Старка, иногда с небрежной и неточной документацией (далее Gaza). Также: *Cragg, K.M*. *Gaza in Hellenistic Times* (dissertation). University of Chicago, 1969.

² Основные исследования о Газской школе основываются на работах Старка и Мейера: *Seitz K*. *Die Schule von Gaza* (dissertation). Heidelberg, 1892; *Schemmel, Fritz*. *Die Hochschule von Alexandria // Jahresbericht Über die Fortschritte de classischen Altertumswissenschaft*. 149. 1910. S. 178-179; 170. 1915. S. 189-191; 238. 1933. S. 101-103; *Abel F.-M*. *Histoire de la Palestine*. Paris, 1952, t. 2. P. 362-365; *Walden, John*. *The Universities of Ancient Greece*. New York, 1909; *Downey G*. *Gaza in the Early Sixth Century*. Norman, 1963; *Downey G*. *The Christian Schools of Palestine: A Chapter in Literary History // HLB*. 12. 1958. P. 297-319 с основной библиографией по отдельным проблемам. Cf. *Libanius Orationes*. 55. 33-34; 4. 125-126 и указатели ad hoc *Libanii Opera* / ed. R. Foerster. Leipzig, 1903-1927 (далее Liban.).

³ *Schemmel F*. *Die Schule von Caesaria in Palestina // Philologische Wochenschrift*, vol. 45. 1925, col. 1279; cf. *Bonis K*. *Eisagoge Eis ten Archaean Christianiken Grammateian*. Athens, 1974. P. 106-107, где он пытается связать происхождение Синайского Кодекса Нового Завета со школами Палестины и библиотекой Кесарии. См. также: *Stratos A*. *To Byzantion kata tom Evdomon Aiona*, 5 vols. Athens, 1966-1969. 3: 8-9 – о разрушении этой библиотеки арабами.

⁴ О кесарийских учителях: *Seitz K*. *Die Schule von Gaza*, где автор сообщает много подробностей о школе. Также: *Downey G*. *The Christian Schools of Palestine*. P. 301, 309-310. Cp.: *Meyer M*. *History of the City of Gaza*. P. 67-69.

мыми заметными среди них являются Зосим, епископ Эней, Захария,¹ Прокопий Кесарийский, великий историк Юстиниана, Исидор, который стал главой школы в Афинах после Марина из Неаполя в Палестине.² Письма Прокопия Газского упоминают впечатляющее количество людей из Газы, не связанных с ее школой, которые занимались литературной деятельностью в конце V или в начале VI в. В соответствии с римской практикой, риторика принадлежала к сфере высшего образования и постепенно стала его главной заботой. Это был основной интерес тех, кто стремился к литературной эlegantности. Наиболее характерным риторическим упражнением было составление речи для выражения чувств данного лица в данных обстоятельствах.³ В Газе, после официального обращения города к христианству, классическая литературная традиция позднеэллинистической Газы продолжается без каких-либо серьезных перебоев. Использование риторики в церкви и необходимость понимания Писания были важными причинами для принятия и культивирования классического образования.⁴ Литературные традиции школы Кесарии способствовали развитию Газы и облегчали доступ к книгам и ученым.⁵ Непрерывная связь со школой Александрии была также очень полезна для ученых Газы.⁶ С другой стороны, христианский характер ее школы и тот факт, что она была расположена в Палестине, колыбели христианства, не только не повлияли на ее классическую ориентацию, но, кроме того, позволяли ее ученым использовать явно языческую фразеологию; открыто говорить о различных языческих предметах, даже когда они были сосредоточены на христианских темах.⁷ За счет чисто языческого обучения или технических споров богословских, которые поглощали интерес других

¹ Основные ссылки: *Downey G. The Christian Schools of Palestine. P. 309-310.*

² О Прокопии Кесарийском: *Evans J.A.S. Procopius. New York, 1972*, где анализируются источники и основные исследования. Об Исидоре Газском: *Le grand Dictionnaire Universel, s.v. Ἰσιδωρος; Garzya A.; Loenertz R.-J., eds. Procopii Gazaëi Epistolae et Declamationes [Studia Patristica et Byzantina] Buch, 1963* (далее *Epist.*).

³ *Marrou H.-I. A History of Education in Antiquity / trans. by George Lamp. New York, 1956* (далее: *BEA*). P. 283.

⁴ *Marc Deacon. Vie de Porphyre, eveque de Gaza / ed. H. Gregoire, M.-Aurele Kugener. Paris, 1930* (далее -V. Porphyry). Cf. *Christ W. von. Geschichte der griechischen Litteratur. 6th ed. / ed. W. Schmid, O. Stahlin. Munich, 1924. 2, Pt. 2: 1413* (далее: *Gr. Lit.*).

⁵ Cf. *Bonis. Eis. christ. Gram., p. 109-111.*

⁶ Cf. *Proc. Epist. 3. 15-19; 48. 1-2; 57. 1-5; 81. 1-5; 104. 406.*

⁷ См. ссылки: *Boissonade C. Jo. Fr., ed. Choricij Gazaëi. Orationes. Declamationes Fragmenta. Paris, 1846. P. VII-X* (далее: *Boissonade*).

тогдашних центров обучения, школа Газы достигло необычной высоты литературного производства и элегантности, особенно во время правления Анастасия (491-518), Юстина (518-527) и Юстиниана (527-565). Характерно, что именно в это время жили Прокопий Газский и его ученик Хорикий, способствовавшие наибольшему развитию школы в Газе.

Прокопий Газский

Наиболее видным членом Школы в Газе был Прокопий.¹ Он был ритором², которого следует отличать от историка Прокопия, который был, однако, возможно, одним из его учеников в Газе.³ Прокопий был наиболее активен во время правления Анастасия (491-518) и умер примерно в конце царствования Юстина I (518-527).⁴ По Хорикию,⁵ Прокопий жил так же долго, как афинский оратор Демосфен (384-322 до н.э.). Вполне вероятно, поэтому, что он родился вскоре после середины V века, в 460-х гг.⁶

Большая часть информации о жизни и карьере Прокопия происходит из его писем,⁷ различных комментариев в его работах⁸ и надгробной речи, которую его ученик Хорикий посвятил ему.⁹

¹ О Прокопии Газском: *Seitz*. Schule von Gaza, p. 9-21; *von Christ*, Gr. Lit., p. 1029-1031; *Roussos D.* Hoi Txeis Garaioi. Istabul, 1893; *Eisenhofer L.* Prokopius von Gaza. Freiburg, 1897; *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinische Literatur (527-1453), 2d ed. Munich, 1897 (reprinted by B. Franklin [New York, 1958]). P. 246-250 (далее: GBL).

² Он сам себя называет «ритор»: Proc. Epist. 54.2. В другом письме, однако, Прокопий жалуется, что некоторые из его друзей называют его иронически σοφιστήν (Epist. 18.1-6).

³ Основные работы о Прокопии Кесарийском: *Rubin B.* Prokopios von Kaisareia // RE, vol. 45, Bd. 23.1. Stuttgart, 1957, cols. 273-599; *Evans J.A.S.* Procopius. New York, 1972. P. 30-33, 153-157 с основными дискуссионными проблемами и библиографией.

⁴ *Roussos D.* Hoi Treis Gazaioi. Constantinople, 1893. P. 75-79; *Christou P.* Procopius // Threskeutike kai Ethike Egyclopaidia. Athens, 1967, vol. 10, cols. 616-618.

⁵ Chor. Or. Funebr. In Proc., par. 49 // *Choricii Gazaei Opera* / ed. R. Foerster, E. Richtsteig. Leipzig, 1929. P. 127.

⁶ В одном из своих трудов Прокопий выступает против Прокла, который умер в 485 г.; работа была составлена, когда Прокл еще был жив. См. *Roussos D.* Hoi Treis Gazaioi. P. 48.

⁷ Последнее издание: *Garzya-Loenertz*.

⁸ Библиографию см.: *Krumbacher*, GBL, p. 250-253.

⁹ Chor., p. 109-128. Cf. *Boissonode*, p. 1-24 с комментарием.

По Хорикию, Прокопий родился в Газе, и в раннем детстве остался сиротой¹; он был в состоянии посещать школу в очень раннем возрасте и достиг приема в школу грамматики в таком возрасте, в котором средний студент все еще учился основам.² В аналогичном преждевременном возрасте он поступил в качестве студента в риторическую школу Газы, где он также получил должность преподавателя в результате его риторических достижений.³ Позже он обучался в Александрийской школе, где также отличился в учебе.⁴ В Александрии он завел много хороших друзей, с которыми он позже оставался в тесном контакте. В своих письмах, большинство из которых были адресованы друзьям в Александрии, он всегда выражал тоску по городу и его литературным кругам. Лучшие школы Востока, особенно Кесария, предлагали хорошие условия, чтобы Прокопий перешел на работу к ним, но он предпочел остаться и работать в родном городе Газы.⁵

Хорикий сообщает много деталей об образовательных методах и приемах Прокопия, его риторических возможностях (талантах)⁶. Он также ссылается на различные социальные и благотворительные мероприятия Прокопия, которые предлагают интересный рассказ о социальных функциях преподавателя риторики в Газе VI в.⁷

Профессор Панайотис Христу предполагает, что Прокопий был женат и имел детей.⁸ Хорикий, рассказывая о своем учителе, говорит, что «Прокопий привык водить своих детей в театр»⁹, и это замечание, кажется, подтверждает взгляд Христу. Конкретные ссылки из писем Прокопия, однако, некоторые из которых профессор Христу использует для своего предположения, предлагают хорошие основания для иного вывода. Выражения типа «Я позавидовал бы вашим детям (т.е.

¹ Chor., p. 110. 22-111. 13.

² Chor. p. 111. 7-8.

³ Chor. p. 111. 8-9. Фраза должна быть истолкована: "кафедра, а также класс юношей приняли его, потому что его произведения были равной важности с тем, что были написаны профессиональными ораторами"; ср. его работу о Прокле, которая также была написана на очень ранней стадии его карьеры.

⁴ Chor., p. 114. 23-115. 3. Его учителем был Олимпиодор, и Прокопий, по-видимому, преуспел среди своих одноклассников.

⁵ Chor., p. 114. 4. Cf. Proc. Epist. 134. 10-11, где он объясняет причину предпочтения его.

⁶ Chor., p. 112. 10-21; 117. 5; 118. 5; 118. 15-20. Cf. Sietz K. Schule von Gaza, p. 10-11.

⁷ Litsas F., p. 33-38.

⁸ Christou P. Procopios, col. 616. Cf. Rubin, RE, vol. 45, cols. 314-316.

⁹ Chor., p. 112. 18.

письмам), если вы знаете, как сотворить таких [детей]»,¹ «Мы риторы и, следовательно, отцы многих таких дочерей (т.е., писем)»², «но мои дети, как вы называете ваши речи таким образом...»³, «для вас осмелился обнародовать некоторые из моих непривлекательных речей»⁴, - ясно, что такие фразы в основном относятся к интеллектуальной деятельности.

Аналогичный пассаж указывает, что Прокопий – «умер после того, как он стал не только отцом, но, конечно, также дедушкой», может также привести к выводу, что у него были дети;⁵ тем не менее, при более пристальном изучении всех этих отрывков можно прийти к противоположному выводу. Последнее предложение в этом отрывке - просто риторический акцент, на котором Хорикий попытался заострить внимание. Его темой было то, что Прокопий «равно как и детей любил студентов (φοιτητος, φοιτητης)»⁶. Фраза по образцу общего выражения может означать либо: "Он любил своих учеников как своих детей", или она могла быть использована в качестве конкретной ссылки на его собственных физических детей. Еще один отрывок из Хорикия, однако, утверждает, что Прокопий, будучи в преклонном возрасте, привлекался родственниками, чтобы сидеть дома и играть с внуками своей сестры.⁷ Сравнение этих двух отрывков приводит к выводу, что у Прокопия не было детей, но на самом деле он рассматривал детей и внуков его сестры как его собственных. Хорикий говорит, что он был обеспокоен их образованием и браком, что является свидетельством того, что он очень любил детей своей сестры. Что еще более важно, Хорикий не дает никаких прямых или косвенных ссылок об озабоченности Прокопия относительно своих детей, и не он упоминает наличие его детей или жены в его погребальной речи, хотя Хорикий неоднократно делает это в погребальной речи Марии, матери епископа Маркиана и Анастасия.⁸ Кажется, что Прокопий был поглощен своим учительством и научной работой, и никогда не был женат. Следовательно, все пассажи в его письмах, которые относятся к его "детям", и

¹ Proc. Epist. 149. 1.

² Proc. Epist. 54. 2.

³ Proc. Epist. 87. 15-16.

⁴ Proc. Epist. 162. 16-17.

⁵ Chor., p. 126. 11-13.

⁶ Chor., p. 126. 10. Упоминание о «внуках его сестры» может осветить и объяснить письмо Прокопия Гессию, в котором он ссылается на семейную трагедию, по-видимому, смерть ребенка в семье. См. Proc. Epist. 125. 23.

⁷ Chor., p. 121. 12-16.

⁸ Chor., p. 100. 5; 101. 17-22; 106. 11-12; 107. 18-108. 5.

которые профессор Христу использует, чтобы поддержать свои аргументы, вероятно, следует понимать как относящиеся к письмам Прокопия или литературным произведениям, но не к его физическим делам.

Есть общее убеждение, что большинство похвал Хорикия в адрес Прокопия является лишь преувеличениями. Такие пассажи как один о способности Прокопия умело использовать аттический диалект¹, или заявление о том, что Прокопий может превзойти в науке всех именитых авторов классической Греции,² можно объяснить в рамках существующей литературной традиции своего времени. Выражение чрезвычайных похвал в адрес друзей и коллег были обычной практикой всей поздней античности.³ Общий идеальный образ Прокопия, который Хорикий изображает в своей надгробной речи, особенно его благородный характер, великолепное образование и различную благотворительную деятельность, также очевиден на протяжении текстов писем Прокопия и других литературных произведений.⁴ Специфический пассаж «Кроме своей одежды [Прокопий] был во всех отношениях похож на священника»,⁵ по-видимому, не относится к полномочиям священника или епископа, но к его нравственному состоянию и особенно его концентрации на религиозных темах и библейских комментариях.⁶ Это также может быть объяснено как намек на различные критические стороны характера его учителя. В одном из своих писем Прокопий утверждает, что некое лицо иронично назвало его «высокомерным и софистом, который болен из-за своего эгоизма».⁷ Он

¹ Chor., p. 112. 10-17. Cf. Proc. Epist. 12. 12, где Прокопий использует латинское слово *коукоуство́ра*. Также см. слово *αυτάρα* (Epist. 118. 3-4). Ясно, что Прокопий использовал это слово в своем пассаже в том же значении, что оно имеет в современном греческом языке; см. *Demetrakos*, s.v. *αυτάρα*. Cf. *Andriotis N. Etymologiko Lexikotes Koines Neohellenikes*, 2d ed. Thessaloniki, 1971. P. 24.

² Chor., p. 113. 3; cf. Proc. Epist. 161. 304, где Прокопий смиренно выражает благодарность своему другу Евагрию за похвалу, которая выражалась с характерными преувеличениями и помпезными сравнениями с великими мастерами древности.

³ *Kennedy*, *Art of Rhetoric in the Roman World*, p. 101-103.

⁴ Cf. Proc. Epist. 124. 16-17; 131. 6-12; 146. 1-2; 162. 13-14.

⁵ Chor., p. 117. 18-19.

⁶ Cf. *Roussos*, *Treis Gazaioi*, p. 47-48.

⁷ Proc. Epist. 91. 1-2; это письмо было адресовано некоему Иерониму из области Газе, который в настоящее время живет в Александрии. Здесь утверждает-ся о некоторых языковых инновациях, с которыми Прокопий решительно не согласен. Тот факт, что Хорикий связывает этот пассаж р. 117. 17-19 с образо-

часто выступал против его «братьев», Захарии и Филиппа, которые дразнили его и смеялись над ним за его пустую болтовню."¹

За последние десять лет своей жизни, по крайней мере (примерно в 518-527 гг.), Прокопий, кажется, вышел из его различных мероприятий, хотя он, возможно, сохранил свой титул в качестве главы школы в Газе. Фразы Хорикия, такие как «Мир является хорошей вещью в старости»;² «[Прокопий] используется, чтобы сидеть дома и играть с внуками [его сестры]";³ «[Прокопий] склонился под возрастом»,⁴ дают основание предположить, что он не был активен в школьных мероприятиях вплоть до своей смерти. В течение этого периода, и в то время, вероятно, Прокопий был номинальным главой школы, а Хорикий - по-видимому, активным руководителем, ответственным за различные обязанности «гегемона» школы. Благодарность, которую Хорикий выражал своему учителю, может также означать тот факт, что Прокопий был главной силой для Хорикия, чтобы тот получил его очень уважаемое положение.⁵ Противоречивую часть информации, которая гласит, что после своей смерти Прокопий оставил школу в руках епископа Маркиана, можно истолковать так, что Хорикий был уже просто его помощником или действующим главой.⁶ Таким образом, епископ Маркиан руководил школой сразу же после смерти Прокопия, которая, по-видимому, была внезапной и неожиданной.⁷ Маркиан, кажется, сохранил эту связь на довольно короткий период времени и до Хорикия был официальным «гегемоном» школы.

Хорикий: его жизнь и образование

Хорикий является лучшим образцом греческой риторики VI в., а также характерным представителем Школы Газы. Он ничего не гово-

ванием Прокопия, является дополнительным свидетельством того, что слово «софист» было использовано в метафорическом смысле, возможно, намекая на идеологические различия и отношения между школами Газы и Александрии.

¹ См. фразы у Прокопия: «Ты, видимо, будешь упрекать меня в болтовне» (Epist. 17. 2); «Ты никогда не опоздаешь со своими издевательствами по отношению ко мне» (Epist. 18. 1). См. также Epist. 84. 3-6. Прокопий обращается к Захарии и Филиппу как αδελφοί (братья), но они были, более вероятно, связаны лишь братской дружбой.

² Chor., p. 151. 5.

³ Chor., p. 121. 12-14.

⁴ Chor., p. 115. 14-15.

⁵ Cf. Chor., p. 110. 5; 128. 24-25.

⁶ Chor., p. 127. 10-12. Cf. p. 121. 18-19. Об аналогичном случае см.: *Oikanomides Al. N. Marinos of Ne apolis: The Extant Works*. Chicago, 1977. P. 4, par. 226.

⁷ Cf. Chor., p. 126. 14-16.

рит нам о своей жизни, карьере или семье. Есть только одна определенная ссылка в его трудах о том, что он родился в Газе. Нет также никого и среди его современников, кто упоминал бы его в переписке; даже его учитель Прокопий не упоминает его в своих письмах. Единственная информация о Хорикии происходит от Фотия и Суды, и обе эти заметки относятся только к его стилю и литературным качествам.¹ Следовательно, нам мало что известно о жизни Хорикиа.

Большинство ученых, которые изучали его работы, считают, что расцвет его деятельности пришелся на 520-530-е гг.² Редакторы тома его сочинений Р. Фёрстер и Е. Рихтшиг датируют большинство его речей именно этим периодом. Первая речь Хорикиа, *Og. Funebri ad Mag.*, может быть датирована приблизительно 518-м годом. В момент смерти своей матери Маркиан уже был епископом, поэтому ему должно было исполниться около 30-35 лет в конце 510-х гг.³ В качестве дополнительного указания можно использовать тот факт, что он уже зарекомендовал себя как ритор к этому времени.⁴ Таким образом, рождение Хорикиа может быть датировано не позднее начала 490х гг.

Хорикий провел всю свою жизнь в Газе, за исключением коротких периодов, когда он учился в Александрии⁵ и Кесарии, или, возможно, путешествовал в других местах Востока.⁶ Он всегда выражал глубокое пристрастие к Газе и, возможно, отклонял предложения от

¹ Cf. *Boissonade*, p. II-X; *Downey G. Christian Schools // HLB*, p. 311.

² *Downey G. Christian Schools // HLB*, p. 311, где приводится большинство ссылок.

³ Возраст, с которого можно было стать епископом, в Восточной церкви составлял 35 лет. Cf. *Ralles G.A.; Potles M. Sintagma Theion Kai Hieron Kanonon*. Athens, 1852-1859, 2. P. 32-33. О роли и положении «гегемона» в Газской школе см. *Roussos*, *Treis Gazaioi*, p. 45.

⁴ Cf. *Gr. Lit.*, p. 1031-1032.

⁵ Сочинения Хорикиа отражают знакомство с Египтом; см. *Chog.*, 430. 10-12, где он описывает климат и показывает знакомство с его обычаями и образом жизни. См. также p. 24. 3-4; 44. 2-5. Прокопий (*Epist.* 120. 14-15; 121. 8-9) сообщает о студентах и ученых, иногда путешествующих в Александрию и составляющих письма или другие сообщения.

⁶ *Chog.*, p. 365. 16-21, где он описывает город Кесария в ностальгических тонах. Он также характеризует этот город как «Метрополию финикийцев». По Бонису, Газская школа (или, по крайней мере, ее библиотека) была наиболее развитой после кесарийской. *Banis, Eisag. Christ. Gram.* p. 112-113. Cf. *Downey, Christian Schools // HLB*, p. 300-302.

других школ ради родной страны, так же, как и его учитель Прокопий до него.¹

Информация, проистекающая из писем Прокопия и текстов Хорикия², указывает, что, по-видимому, в VI веке, школа Газы не предлагала конкурентоспособные зарплаты, и ее финансовые возможности были скромными по сравнению с другими современными ей школами, хотя Либаний в четвертом веке дает другую информацию.³

Хорикий с большим энтузиазмом говорит о своей стране и ее жителях. Он хвалит мягкость и манеры газийцев,⁴ их праздники и их любовь к жизни на открытом воздухе;⁵ на протяжении всей своей жизни Хорикий любил Газу и наслаждался жизнью там.

Трудно делать какие-либо суждения о типе образования, которое получил Хорикий. Из того, что он суммирует об образовании своего друга и одноклассника Маркиана, можно предположить, что оно, возможно, походило на его собственное образование.⁶

Хорикий должен был иметь очень сильный классический фон. Он очень хорошо разбирался в Гомере, Платоне, трагедиях, и особенно классических греческих историках и ораторах.⁷

Несмотря на его исследования в области греческой поэзии, кажется, что он никогда не писал и даже не пытался писать стихи, так как он два раза заявляет, что "я буду писать без поэтического метра, потому что я не принадлежу к поэзии."⁸ Суждения о стилистических особенностях прозы газийца, о воздействии на его труды и частоте их цитирования приводят к выводу, что основным языком обучения в Газе был аттический.⁹

¹ Proc. Epist. 134. 10-11. Cf. Chor., p. 32. 1-4 - ссылка на его друга и одноклассника Маркиана, который также остался в Газе по той же причине.

² Chor. p. 114. 5-8; cf. Proc. Epist. 2. 14-25; 104. 3-6; 114. 4-10.

³ Chor. p. 114. 5-7. Cf. Liban. Orat. 55. 33-34; 31. 42; 4. 125. Cf. *Schemmel F.* Die Schule von Caesarea in Palastina // *Philologische Wochenschrift*, vol. 45. 1925, col. 1279.

⁴ Cf. Chor. p. 25. 1; 14-23. Хотя этот пассаж кажется лестью, он все же отражает стиль жизни народа Газы. Cf. *Downey, Gaza*, p. 47-52.

⁵ См. *Litsas F.* P. 91-98.

⁶ Chor. p. 4. 1-10; 29. 17-30; 16.

⁷ Cf. Chor. 4. 1-4.

⁸ Chor. p. 109. 4; 194. 8-9. Второй случай дает интересный пример методологии Хорикия в анализе поэзии Гомера.

⁹ *Tomadakis N.* Syllabos Byzantinon Meleton Kai Keimenon. Athens, 1961. P. 140-145 (далее Syllabos). 165. 8-9 позволяет сделать вывод, что он был исключительно ритор, но не поэт или философ. Cf. Chor. p. 110. 8.

Христианское образование, в том числе сакральная герменевтика и христианская мораль, появляется в качестве важной части учебного плана в школе Газы. Прокопий сам, вероятно, вводил или разрабатывал эти темы, но когда Маркиан и Хорикий принимали участие в Школе, кажется, что это было крупное поле для исследований.¹

Жития святых, вероятно, составляли еще один курс обучения,² но это было, может быть, только для тех, кто готовился к священству.³ В первую очередь, школа акцентировала внимание на греческой грамматике, классической литературе и, прежде всего, риторике.⁴

Прокопий Кесарийский, который также получил свое образование в Газе и присутствовал в школе примерно в то же время, что и Хорикий, отображает особенности подготовки в ней аналогично Хорикию.⁵ Он был также «ритором» и «софистом» и, как сообщает Агафий, «он узнал много вещей, а также изучил весь ход истории».⁶ Сравнение ссылок на античных авторов у Хорикия и Прокопия показывает, что они оба следовали аналогичным моделям фразировки, и они часто цитируют одних и тех же авторов, и этот факт указывает на сходный учебный фон (образовательную базу).⁷ Нормальной карьерой для ритора было стать государственным чиновником с исполнением, главным образом, судебных обязанностей, или провинциальным губернатором. Эта ситуация была более распространена после публикации кодекса Юстиниана.⁸

Базовая подготовка состояла не в административном праве, но в риторике и литературе. Это находится в том же контексте, в котором можно интерпретировать карьеру вышеупомянутого брата епископа Маркиана.⁹ С такой подготовкой Хорикий мог получить аналогичные должности, но неизвестно, получал ли он когда-либо еще государственную должность, кроме преподавательской и его административ-

¹ Chor. p. 30. 11-14; cf. p. 117. 19-22.

² Chor. p. 5. 10-11. Содержание и стиль Or. Funebr. In Mar. свидетельствуют о его знакомстве с житиями святых.

³ Религиозное образование Маркиана в Газе может служить примером этого. Cf. Chor. p. 4. 8-10; 30. 11-17.

⁴ Cf. Chor. p. 102. 7-8.

⁵ Cf. *Evans*, *Procopius*, p. 30.

⁶ *Agathias*, *History*, 2. 32 / ed. R. Keydell. Berlin, 1967. P. 74.

⁷ Cf. *Tomadakis*, *Syllabos*, p. 241-246, esp. 243; *Downey*, *Gaza*, p. 110-111.

⁸ Cf. *Justinianus*, *Corpus Juris Civilis: Institutiones, Digesta, Codex*, vols. 2, 7, 9 / ed. P. Kruger, Th. Mommsen. Berlin, 1877; vols. 1-2, *Novellae* / ed. R. Schoell, G. Kroll. Berlin, 1893; vol. 3 (далее CJC; также *Marrou*, HEA, p. 311.

⁹ Chor. p. 102. 7-8; *Litsas F.*, p. 67-68.

ного положения в школе Газы. Судя, однако, по его дисциплине и преданности школе, Хорикий, по-видимому, был занят только преподаванием и научными исследованиями. Он был достаточно скромен, чтобы не искать гражданские административные должности любого рода. Для него было достаточно наполнять свою жизнь мучительным составлением его декламаций или речей, различными образовательными и благотворительными мероприятиями, помимо того, что он был преподаватель, *hegemon* в его школе. В 536 году, когда примерно он произнес свою *Laud. Marc. I*, Хорикий был старшим преподавателем и ученым, и скромно определял себя в качестве одного из ответственных (надежных) местных педагогов.¹

Неясно, были ли Хорикий женат, и имел ли собственную семью. Когда он посвятил свою торжественную речь в честь брачного пира и свадьбы своих студентов Прокопия, Иоанна и Илии, Хорикий заявил, что он сам еще не женат.² Нет возможности датировать это событие самой речью, но наречие *έτι* (еще) в данном месте может быть принято как указание на то, что Хорикий был все еще довольно молод и надеялся или ожидал будущего брака.

Тот факт, что он был еще не женат в достаточно преклонном возрасте, может быть также отражен во фразе, которую Хорикий вкладывает в уста своего персонажа Спартанца, и которая слишком эмоциональна, чтобы казаться чистым вымыслом. Скорее она исходит из собственного сердца Хорикия: «Я надеюсь получить хорошую жену, если бы я когда-нибудь решил жениться».³ Кроме того, у нас нет определенной информации, чтобы предположить, что Хорикий был женат в более старшем возрасте. Всякий раз, когда он обращается к браку, он делает это в очень позитивном ключе, и он постоянно заявляет, что брак является началом и отцом всего.⁴ Тем не менее, он, вероятно, так и не женился. Наиболее важные персонажи в его декламациях - незамужние лица или лица, которые жертвовали браком во имя другого идеала. Прокопий, его собственный учитель и образец в жизни, был также неженат. Общий менталитет Хорикия, кажется, отражает формирующуюся концепцию философа-монаха, которая приходит на смену более традиционной концепции философа-педагога.⁵

Фраза, которую Хорикий вкладывает в уста своего персонажа Спартанца в его декламации «Спартиаты», снова появляется, чтобы

¹ Chor. p. 2. 22-23.

² Chor. p. 88. 1-3.

³ Chor. p. 341. 13-14.

⁴ Chor. p. 89. 1; 90. 4; 84. 3-16. Cf. p. 367. 10-11; 229. 2-4.

⁵ Cf. *Marrou*, NEA, p. 315.

отразить его собственное положение: "Я не имею ни дочери, ни жены, ни какой-либо надежды на брак, ничего."¹

Трудно установить даты, когда Хорикий работал учителем в Газе. Он определенно преподавал в Газе уже до 518/519 гг. и, возможно, позже был связан с администрацией в этой школе.² По Foerster-Richsteig, последняя речь, которую написал Хорикий, была Laud. Marc. II в период между 535/536 и 548 г.³ Следуя этим датировкам, можно смело предположить, что Хорикий продолжал свою деятельность, по крайней мере, до начала 540-х гг.⁴

Доступные данные показывают, что Хорикий обладал мягким и благородным характером, был любящим своих ближних и особенно своих студентов.⁵ Когда он имел возможность сослаться на его учителя Прокопия, он делал это с высоким уважением и восхищением.⁶ Он был благодарен ему за его преподавание и использовал его в качестве модели для своей собственной жизни и характера. В последней фразе в его Or. Funer. in Procorium Хорикий предлагает наиболее характерное выражение своих чувств по отношению к его великому учителю, а также его собственного характера: «Эти возлияния, дорогой учитель, твой студент предает тебе. Мне нужно долго лить слезы с другими, и представить тебе нечто большее, чем другие, так как я испытывал твою любовь выше всех других».⁷

¹ Chor. p. 341. 9-10.

² *Litsas*, p. 12.

³ Chor. p. 26. Cf. Laud. Marc. II, Comm. n. 1 (*Litsas*).

⁴ В то время ему должно было быть от 50 до 55 лет.

⁵ См. его типичное обращение к ним: φίλτατε (любимые), φίλοις (друзья) и т.п.

⁶ См. такие фразы Хорикия как τον θεσπέσιον σου διδάσκαλον (моего божественного учителя) (p. 151.1); ω ποθεινοτάτη κεφαλή (о жаждущий глава) (p. 128.22); αν μου τον παιδευτήν (если мои дети) (p. 120.1); cf. p. 115. 14-15; 109. 10-11.

⁷ Chor. p. 128. 23-25.

ХРОНИКА

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КВТ В 2015 Г.

**Н.Н. Болгов, М.Ю. Лопатина
А.Н. Алейникова, А.С. Кушнир, К.А. Радченко**

В течение 2015 г. научное направление БелГУ «Классическая и византийская традиция» успешно развивалось. Продолжали осуществляться все основные направления деятельности.

4 июня 2015 г. защищена кандидатская диссертация Е.А. Бабанской (Красниковой) «Человек античного Боспора: мировоззрение и образ».

Были проведены ежегодные научные и научно-практические конференции «Классическая и византийская традиция», «Художественная литература по истории», «Археологический сезон», «Путешествие в античность», «Славные даты года», «Мой мир. Моя история», «Белгородский диалог», «Европа регионов».

Рейтинг НИРС за 2015 г.¹

1	ЛОПАТИНА М.Ю.	4	Н.Н. Болгов	224
2	ШМАТКО Ю.Н.	4	Е.В. Литовченко	207
3	РУДНЕВА М.А.	М1	Н.Н. Болгов	186
4	Третьякова Н.Е.	М1	Н.Н. Болгов	166
5	Дорохов М.И.	М2	Н.Н. Болгов	152
6	Звягинцева М.С.	4	К.В. Козлов	92
7	Алимова О.В.	4	Н.Н. Болгов	84
8	Гудов Д.С.	М1	Н.Н. Болгов	79
9	Родина Е.О.	3	Н.Н. Болгов	75
10	Немыкина Е.Г.	3	Е.В. Литовченко	74
11	Алейникова А.Н.	3	Н.Н. Болгов	69
12	Кириллов В.М.	2	Н.Н. Болгов	65
13	Бабаян С.В.	4	Н.Н. Болгов	63
14	Пеньков С.В.	2	И.Т. Шатохин	61
15	Наумов Д.Е.	М1	К.В. Козлов	57
16	Ниминская А.С.	4	Н.Н. Болгов / Е.Ю. Прокофьева	57 (41/16)

¹ Выделены студенты научного направления «КВТ».

17	Кушников В.П.	2	Н.Н. Болгов	55
18	Плужник С.В.	4	Н.Н. Болгов	53
19	Соколовская И.О.	4	М.С. Орехова	51
20	Кочергина Я.А.	4	С.Н. Прокопенко	49
21	Бузанаков Ю.В.	4	С.Н. Прокопенко	46
22	Кушнир А.С.	3	Н.Н. Болгов	43
23	Бондаренко Е.Ю.	2	Е.А. Семичева	40
24	Анохина Е.В.	2	Е.А. Семичева	40
25	Чуркина Т.А.	2	А.И. Папков	38
26	Гудков Н.А.	2	Е.В. Литовченко	37
27	Радченко М.Л.	М 2	И.Т. Шатохин	33
28	Анохина В.Е.	3	Н.Н. Болгов	33
29	Гордиенко В.Н.	М2	Н.Н. Болгов	31
30	Кривко Н.О.	4	Н.Н. Болгов	31

Публикации аспирантов и студентов 2015 г.¹

Е.В. Гуцин

1. Сражения при Даре и Каллинике в восточной кампании Юстиниана // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. №1(198). 2015. Выпуск 33. – С. 48-52. ВАК

2. Византийский флот VI века // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 28 (в соавт. с Г.А. Кадацкой).

В.Н. Кузнецов

1. Проблемы социально-экономического реформирования Римской империи в эпоху Феодосия Великого // Казанская наука. № 8. 2015. С. 26-29. ВАК

Е.В. Репина

1. Организация хлебного экспорта Боспора в VI – 1-й трети III в. до н.э. // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 44-46.

2. Торговля Боспора в VI – первой трети III в. до н.э. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретации, восприятие. – Белгород, 2015. – С. 149-150.

Д.Г. Эюпова (Тимченко)

¹ Научный руководитель – Н.Н. Болгов.

1. К истории изучения ранневизантийского гетеризма // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. №1(198). 2015. Выпуск 33. – С. 57-61. ВАК

Д.Е. Богданов

1. Военные кампании «Последнего защитника Рима» Флавия Стилихона // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 17(57). Вып. 34. Белгород, 2015. – С. 53-57. ВАК

2. Религиозная политика Гонория Августа в первые годы правления // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 94-96.

3. Трагедия Уильяма Шекспира «Антоний и Клеопатра» // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 207-208.

4. Результаты политики Флавия Стилихона по использованию варваров на службе Рима // Молодежь – науке. Т. III. – Псков, 2015. – С. 104-105.

А.В. Кобзева

1. Античная мифология в ранневизантийской «Хронографии» Иоанна Малалы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. №1(198)2015. Выпуск 33. – С. 40-43. ВАК

2. Соотношение античного и христианского в «Хронографии» Иоанна Малалы // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 136-139.

3. Образ Юстиниана в «Хронографии» Иоанна Малалы // Молодежь – науке. Т. III. – Псков, 2015. - С. 179-181.

А.А. Тельной

1. Развитие византийского иконопочитания через сакральные знаки-образы в период Поздней античности // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. – Воронеж, 2015. – С. 248-250, 461.

Ю.Ю. Чуева

1. Императрица Ариадна и византийский двор конца V – начала VI вв. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. №1(198). Выпуск 33. 2015. – С. 44-47. ВАК

2. Социальная мобильность женщин в Ранней Византии: Мелания, Евдокия, Феодора // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 144-146.

3. Влияние военной и городской знати и церкви на политику Юстиниана // Молодежь – науке. Т. III. – Псков, 2015. – С. 108-110.

4. Женская социальная мобильность в Ранней Византии // Ломоносов-2015. – М., 2015. http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_15_7085.htm

http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7085/uid80803_report.pdf

М.М. Сница

1. Антикварная традиция VI в. у Иоанна Лида // XIX Сергеевские чтения. М.: МГУ, 2015. – С. 57.

2. «История войны с персами» Иоанна Лида: попытка реконструкции контекста // Древний мир: история и археология. – М.: МПГУ. 2015. – С. 188-189.

3. Константинополь по Иоанну Лиду: оформление концепции «Нового Рима» у ранневизантийских историков VI в. // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2015. – С. 67-68.

4. Имперская история в изображении Иоанна Лида: структура и содержание книг II и III «De magistratibus Populi Romani» // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 37-38.

5. Политическая теория императорской власти в Византии в середине VI в. // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIII всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (26–29 ноября 2013 года) [Электронный ресурс] / под. ред. А. Ю. Прокопьева. — Электрон. текстовые дан. (1,7 Мб). — СПб: Свое издательство, 2015. - С. 422-428.

6. История Рима глазами антикваров VI в. (Зосим и Иоанн Лид) // Иресиона. Античный мир и его наследие. – Вып. IV. - Белгород, 2015. - С. 207-218.

7. Иоанн Лид и византийское христианство // Вестник СНО. Вып. XIX. - Белгород, 2015. - С. 73-78.

8. Специфика римского патриотизма римского бюрократа в VI в. н.э. на примере Иоанна Лида // Патриотизм и коллаборационизм в мировой истории. - Казань, 2015. - С. 48-62.

9. Иоанн Лид: источниковедческие проблемы // III Сиротенковские чтения. - Армавир, 2015. – С. 81-82.

10. Иоанн Лид: проблемы источниковедения // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 134-136.

11. Школа молодых византологов NEANIAI 2015 г. // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 261-262.

12. Иоанн Лид и предпосылки антикварианизма в культуре Ранней Византии VI в. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. – Белгород, 2015. – С. 162-165.

13. Историки как группа (глава из книги Treadgold W. Early Byzantine Historians. Palgrave MacMillan, 2010). Пер. с англ. // Исторический альманах. 2015. – Белгород, 2015. – С. 9-41.

14. Иоанн Лид и ценности чиновника в Ранней Византии // Молодежь – науке. Т. III. – Псков, 2015. – С. 105-107.

Я.В. Манохин

1. Риторика и аскетика в монашеской школе Газы // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 180-184.

М.И. Дорохов

1. Основные трансформации греческого наемничества во второй половине V - первой половине IV вв. до н.э. // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 7-8.

2. Конец влияния исавров при императоре Анастасии. Военное поражение // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 29-30.

3. Захваты власти в периферийных греческих полисах: Гераклея Понтийская и режим младшей тирании // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 7-11.

4. Интеграция исавров в империю при римском владычестве // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 42-45.

5. Профессиональные идеалы – своеобразная «идеология» греческих наемников в IV в. до н.э. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретации, восприятие. – Белгород, 2015. – С. 40-44.

В.Н. Гордиенко

1. Этноконфессиональная политика Византии в Иерусалиме при императоре Юстиниане I // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 25-26.

2. Конфессиональные противоречия между самаритянами и христианами в ранневизантийской Палестине // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 184-188.

Е.Е. Богомаз

1. Струнные музыкальные инструменты в древнеримской культуре // Традиционные культуры народов мира: история, интерпрета-

ция, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политерра, 2015. – С. 10-14.

2. Прокопий Газский – христианский софист // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 179-180.

А.А. Гречухина

1. Исчезновение галльского права под влиянием римского владычества // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 18-19.

Н.Е. Третьякова

1. Экзарх как высшая административная должность в Африканском экзархате // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 39-40.

2. К истории партизанского движения в Белгородской области // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 136-137.

3. К вопросу об административном управлении в Карфагенском экзархате // Вестник СНО. Вып. XIX. – Белгород, 2015. – С. 78-80.

4. Сакральная архитектура Северной Африки VI-VII вв. // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 103-106.

5. Георг Эберс. «Номо сум» // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 205-207.

6. Территориальное преобразование провинций византийской Африки в Карфагенский экзархат // Ломоносов-2015. М., 2015.

7. Административное преобразование византийской провинции Африка и создание Карфагенского экзархата // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. – Белгород, 2015. – С. 176-178.

М.А. Руднева

1. К вопросу о населении Александрии Египетской в поздней античности // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2015. – С. 53-54.

2. Социальная иерархия позднеантичной Александрии Египетской // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 36-37.

3. Порядок преемства предстоятелей христианской церкви в позднеантичной Александрии Египетской // Вестник СНО. Вып. XIX. Белгород, 2015. С. 71-73.

4. Обстоятельства восшествия Кирилла на престол александрийской Церкви в 412 г. // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 122-127.

5. Г. Эберс. «Гернистым путем (Каракалла)» // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 204-205.

6. Администрация Александрии Египетской в поздней античности // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. – Белгород, 2015. – С. 151-153.

7. Социальные сообщества позднеантичной Александрии Египетской // Молодежь – науке. Т. III. – Псков, 2015. – С. 101-102.

Д.С. Гудов

1. Ранневизантийская ораторская проза IV в. // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2015. – С. 58-59.

2. Гимерий (315-386). Анализ литературного наследия // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 27-28.

3. Фемистий: биография и общий анализ наследия // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 79-82.

4. Государство и философия в речах ритора Фемистия // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 85-87.

5. Риторика как особый жанр литературы ранневизантийского общества // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. – Белгород, 2015. – С. 34-36.

А.А. Костюкович

1. Изучение «Лексикона» Фотия I Константинопольского // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 31.

2. Принцип классификации кодексов «Библиотеки» Фотия // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 153-157.

3. Греческие классики в «Мириобиблионе» Фотия // Иресиона. Вып. V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». – Белгород, 2016. – С. 97-105.

О.С. Грудинина

1. «Продолжение Дексипповой истории» Евнапия и его значение для «Новой истории» Зосима // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 26-27.

2. Оракулы Древнего мира в «Новой истории» Зосима // Ломоносов-2015. М., 2015.

3. Оракулы Древнего мира в «Новой истории» Зосима // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. – Белгород, 2015. – С. 31-33.

М.Ю. Лопатина

1. К изучению позднеантичного Египта // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2015. – С. 50-51.
2. Die hervorragenden angloamerikanischen der Spatantikeforscher // *Experientia est optima magistra*. Vol. IV. – Belgorod, 2015. – P. 11-14.
3. Изучение позднеантичной Палестины в трудах Кеннета Холума // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 33-34.
4. К истории изучения Газы Палестинской в позднеантичный период // Вестник СНО. Вып. XIX. Белгород, 2015. С. 68-71.
5. Проблемы историографии ранневизантийской Палестины // III Сиротенковские чтения. – Армавир, 2015. – С. 66-67.
6. Фиона Хаарер – исследователь Ранней Византии // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 164-167.
7. Поздняя античность и Ранняя Византия в трудах исследователей Франции и Италии // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 167-171.
8. Ранневизантийская Палестина в современной историографии Израиля // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 196-199.
9. Нарцательное имя – Мессалина в романе И. Гарда «Мессалина. Трагедия императрицы» // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 202-204.
10. Летняя археологическая школа в Армении // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 259-261.
11. Австралийская историография Поздней античности // Исторический альманах. 2015. – Белгород, 2015. – С. 43-52.
12. К изучению истории ранневизантийской Палестины: аграрная колонизация сельской территории в работах Д. Бара // Молодежь – науке. Т. III. – Псков, 2015. – С. 187-188.

Н.А. Богомаз

1. Император Анастасий: штрихи к портрету // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 127-129.

А.М. Соломинцев

1. Богословские взгляды Диодора Тарсийского // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. – Белгород, 2015. – С. 166-170.

З.В. Гусева

1. Рецепция античности в литературе серебряного века и русской эмиграции // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 112-113.

С.В. Бабаян

1. Североафриканская мозаика: мозаичное искусство Туниса // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 16-17.
2. Настенные и напольные изображения монументальных построек Древней Руси: фрески и мозаики в Киевских храмах // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 59-60.
3. Историографический обзор изучения мозаичного искусства в Поздней античности и Ранней Византии // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 99-102.

О.В. Алимова

1. Эллинистические города провинции Палестина I в ранневизантийский период // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 24-25.
2. Кесария Палестинская: к топографии города // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 172-176.
3. Кейт Куин. «Дочери Рима» // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 200-202.
4. Научное направление БелГУ «Классическая и византийская традиция» в 2014 г. // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 236-252 (в соавт.).
5. Античные археологические отряды БелГУ в 2015 г.: ВКАЭ // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 258-259.
6. Центры позднеантичной культуры на территории ранневизантийской провинции Палестина I: Кесария // Молодежь-науке. Т. III. – Псков, 2015. – С. 116-117.

С.В. Скачко (Плужник)

1. Гераса: к истории ранневизантийского города // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – Белгород, 2015. – С. 38-39.
2. Сепфорис: к истории ранневизантийского города в Палестине // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 176-179.
3. Мадаба: Древняя мозаичная карта – «путеводитель» по Святой Земле // Молодежь – науке. Т. III. – Псков, 2015. – С. 102-103.

Н.О. Кривко

1. Образ воина в "Тайной истории" и "Войнах" Прокопия Кесарийского // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 131-134.

2. Ранневизантийские хроники (Марцеллин Комит, Иоанн Малала, Пасхальная хроника): источниковедческий обзор // Молодежь – науке. Т. III. Псков, 2015. – С. 104-105.

Е.С. Минаев

1. Церковь св. Полиевкта в Константинополе в описании Проккопия // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 129-131.

А.С. Ниминская

1. Проблема изучения партий ипподрома (димов) в отечественной историографии // Молодежь – науке. Т. III. Псков, 2015. – С. 115-116.

В.Е. Анохина

1. К истории становления ранневизантийской литературы // Молодежь – науке. Т. III. – Псков, 2015. – С. 107-108.

А.Н. Алейникова

1. Античные археологические отряды БелГУ в 2015 г.: Китей // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 256-258.

А.С. Кушнир

1. Античные археологические отряды БелГУ в 2015 г.: Китей // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 256-258.

В.М. Кириллов

1. Ересь пресвитера Евтихия и поместный Константинопольский собор 448 г. в «Церковной истории» Захарии Митиленского: потрясения в христианской церкви Ранней Византии глазами греческого епископа // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 30-31.

2. «Церковная история» Захарии Схоластика: I-II книги: некоторые особенности и источники // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 139-144.

3. Захария Ритор. Книга записи событий, которые произошли в мире // Исторический альманах. 2015. – Белгород, 2015. – С. 109-129.

В.П. Кушников

1. Зарождение христианства в Палестине и становление Иерусалимской церкви в I веке и до начала IV века // Белгородский диалог – 2015. – Белгород, 2015. – С. 33.

2. Божественная литургия по чину Иоанна Златоуста // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 119-122.

Д.В. Рамбаусик

1. Еврейская община ранневизантийской Палестины // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 188-191.

Е.О. Родина

1. Southern Italy extinction problem and its consequences // *Experientia est optima magistra*. Vol. IV. – Belgorod, 2015. – P. 172-176 (совм. с Т.О. Шапошник).

2. Турецкая диаспора как национальное меньшинство Германии // *Европа регионов*. – Белгород, 2015. – С. 46-50.

3. Изображение Первой мировой войны в романе Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» // *Исторический альманах*. 2015. – Белгород, 2015. – С. 59-62.

4. Объединение Германии как завершающий этап «холодной войны» // *Молодежь – науке*. Т. III. – Псков, 2015. – С. 157-158.

А.В. Зинова

1. Кипр в ранневизантийское время // *Классическая и византийская традиция*. 2015. – Белгород, 2015. – С. 151-153.

В.А. Сподина

1. Стихийные бедствия и катастрофы в Ранней Византии // *Классическая и византийская традиция*. 2015. – Белгород, 2015. – С. 146-149.

Ю.А. Терлецкая

1. К истории медицины в Ранней Византии // *Классическая и византийская традиция*. 2015. – Белгород, 2015. – С. 149-151.

Доклады на конференциях 2015 г.

Художественная литература по истории

1. **Ахтырцева А.Г.** *Образ А.М. Горчакова в произведении Пикуля В.С. «Битва железных канцлеров»*

2. **Алимова О.В.**, гр. 02031203. *Женские образы в историческом романе Кейт Куинн «Дочери Рима»*

3. **Богданов Д.Е.**, аспирант. *Гладиаторские бои в романе Г. Сенкевича «Камо грядёши»*

4. **Бузанаков Ю.В.**, гр.02031205. *Образ интеллигента в Колымских рассказах Шаламова В.Т.*

5. **Грудинина О.С.**, гр. 02031102. *«Золотое колесо ипподрома»* – роман К. Сениной и С. Суворова
6. **Гудов Д.С.**, гр. 02031102. *«Александр Невский»* – исторический роман Яна В.Г.
7. **Дорохов М.И.**, гр. 02031007. *Эллины в восточной Африке. Судьба и культура (по роману Ефремова И.А. «На краю Ойкумены»)*.
8. **Кириллов В.М.**, гр. 02031403. *Реалии жизни в ранневизантийской Сирии в повести Лескова Н.С. «Аскалонский злодей»*.
9. **Лопатина М.Ю.**, гр. 02031205. *Образ Мессалины в историческом романе «Мессалина. Трагедия императрицы» Ирены Гарды*.
10. **Прокопенко С.Н.** к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и зарубежного регионоведения. *Мистический рассказ и история: анализ сборника рассказов Дмитрия Чепикова «Запертые двери»*.
11. **Родина Е.О.**, гр. 02031306. *Изображение Первой мировой войны в романе Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен»*.
12. **Руднева М.А.**, гр.02031102. *«Тернистый путь (Каракалла)» Георга Эберса*.
13. **Руднева Т.А.**, гр. 02031303. *"Калигула" – венец творчества Альбера Камю*.
14. **Скачко С.В.**, гр.02031203. *«Роксолана. Ведьма Османского гарема» Софьи Бенуа*.
15. **Третьякова Н.Е.**, гр. 02031103. *«Ното сум» Георга Эберса*.
16. **Тринёва О.С.**, гр. 02031102. *«Метресса Рима» Кейт Куинн*.
17. **Шматко Ю.Н.**, гр. 02031204. *О женщинах Древней Греции: общее и частное (по художественно-историческим очеркам П. Брюле)*

Белгородский диалог

1. **Алимова О.В.** Эллинистические города провинции Палестина I в ранневизантийский период
2. **Анохина Е.В.** Раннехристианская еkkлeсия и ее устройство.
3. **Бабаян С.В.** Настенные и напольные изображения монументальных построек Древней Руси: фрески и мозаики в киевских храмах
4. **Бабаян С.В.** Североафриканская мозаика: мозаичное искусство Туниса
5. **Богданов Д.Е.** К вопросу о *magister militum* в Римской империи в конце IV в.
6. **Бондаренко Е.Ю.** Культ Геры и Юноны в представлениях древних греков и римлян
7. **Бузанаков Ю.В.** Краудсорсинг в реализации научных проектов исследования античности

8. **Владимиров К.А.** К вопросу об идеологии галльских императоров
9. **Гордиенко В.Н.** Этноконфессиональная политика Византии в Иерусалиме при императоре Юстиниане I
10. **Гречухина А.А.** Исчезновение галльского права под влиянием римского владычества
11. **Грудинина О.С.** «Продолжение Дексипповой истории» Еванпия и ее значение для написания «Новой истории» Зосима
12. **Губасева С.Р.** Античные темы в советском театре в 20-е гг. XX в.: к постановке проблемы
13. **Гудов Д.С.** Гимерий (315-386). Анализ литературного наследия автора
14. **Гусева З.В.** Значение анализа литературы Серебряного века и русской эмиграции на предмет фактов рецепции античности для изучения психологии общества
15. **Гущин Е.В.** Византийский флот VI в.
16. **Девкин А.А.** К вопросу о роли животноводства в экономике Боспора в VI – 1-й трети III вв. до н.э.
17. **Добрынина В.С.** Женщина в египетском обществе по данным древнегреческой нарративной традиции
18. **Дорохов М.И.** Конец влияния исавров при императоре Анастасии
19. **Дорохов М.И.** Основные трансформации греческого наемничества во 2-й пол. V – 1-й пол. IV вв. до н.э.
20. **Казначеева А.А.** Частное гостеприимство в комедиях Аристофана
21. **Карасенко А.С.** Вооружение римского легионера эпохи ранней Империи: историографический обзор
22. **Кириллов В.М.** Ересь пресвитера Евтихия и поместный Константинопольский Собор 448 года в «Церковной истории» Захарии Митиленского: потрясения в христианской церкви глазами греческого епископа.
23. **Костюкович А.А.** Изучение «Лексикона» Фотия I Константинопольского
24. **Кочергина Я.А.** Анализ визуальных образов на монетах Херсонеса (IV – III вв. до н.э.)
25. **Кузьмиченко А.Н.** Византийский законодательный свод VIII века – Эклога
26. **Курганская Е.С.** Представления эллинов о красоте человека по данным классической нарративной традиции

27. **Кушниров В.П.** Зарождение христианства в Палестине, и становление Иерусалимской Церкви в I - начале IV вв.

28. **Лопатина М.Ю.** Изучение позднеантичной Палестины и роли женщин династии Феодосия в трудах Кеннета Холума

29. **Лукьянова Н.Е.** Клейма амфорной тары как источник изучения развития торговых связей Боспора VI – 1-й трети III вв. до н.э.

30. **Немыкина Е.Г.** Ночные духи греческой мифологии по материалам источников

31. **Нефедова С.С.** Место цензоров в системе римских магистратов

32. **Ободенко С.В.** К вопросу о сирийской культуре ранневизантийского времени

33. **Пискунов Д.С.** К вопросу о характеристике личностей раннегреческих тиранов

34. **Попков К.О.** Образ Рима в «Хронографии» Иоанна Малалы

35. **Репина Е.В.** Организация хлебного экспорта Боспора в VI – 1-й трети III вв. до н.э.

36. **Рогоза И.А.** Этнический состав римских легионов в эпоху Империи

37. **Руднева М.А.** Социальная иерархия позднеантичной Александрии Египетской

38. **Синица М.М.** Имперская история в изображении Иоанна Лиды: структура и содержание книг II и III «De Magistratibus populi Romani»

39. **Скачко С.В.** Гераса: к истории ранневизантийского города

40. **Третьякова Н.Е.** Экзарх как высшая административная должность в Африканском экзархате

41. **Хазанович М.В.** Римско-персидская война (338-363 гг.)

42. **Чепиков Д.А.** Усобица сыновей царя Перисада I в 310 г. до н.э. Участие варварских племен в конфликте

43. **Шмятко Ю.Н.** Образ влюбленного воина в новоаттической комедии (по комедиям Менандра)

44. **Шумов А.Ю.** Зерноводство как фактор возвышения Боспора в IV – 1-й трети III вв. до н.э.

Власть и общество (Воронеж)

1. **Чуева Ю.Ю.** Влияние городской и военной знати на императорскую власть в Византии в IV-VI вв.

2. **Тельной А.А.** Развитие византийского иконопочитания через сакральные знаки-образы в период Поздней античности

3. **Синица М.М.** Антично-языческое направление по истории римского государства в VI веке (на примере работ Зосима и Иоанна Лида)

4. **Лопатина М.Ю.** К историографии истории ранневизантийской Палестины

Традиционные культуры народов мира

1. **Алымова С.В.** Авзоний – «формальный» христианин

2. **Богомаз Е.Е.** Струнные музыкальные инструменты в древнеримской культуре

3. **Бровкина А.Ф.** Патронат в Древнем Риме как явление

4. **Бузанаков Ю.В.** Сравнение погребальных сооружений греческого и варварского населения хоры Боспора в VI-III вв. до н.э.

5. **Грудинина О.С.** Оракулы Древнего мира «Новой истории» Зосима

6. **Гудов Д.С.** Риторика как особый жанр литературы ранневизантийского общества

7. **Девкин А.А.** Климат и влияние климатических условий на животноводство Боспорского государства в VI - первой трети III в до н.э.

8. **Дорохов М.И.** Профессиональные идеалы – своеобразная «идеология» греческих наемников в IV в. до н.э.

9. **Емельянова О.С.** Особенности развития виноделия на Раннем Боспоре (в VI- первой трети III века до н.э.)

10. **Задорожный Е.А.** Понятие «полис» в труде Геродота «История»

11. **Кочергина Я.А.** Сравнительный анализ боспорской и херсонесской монетной чеканки VI – первой трети III вв. до н.э.

12. **Моисеенко И.В.** Взаимоотношения родителей и детей на Боспоре (по материалам надгробных стел)

13. **Моргунова Е.А.** Представления о больных и о болезнях в римском обществе I в. до н.э. – V в. н.э.

14. **Немыкина Е.Г.** Мормолики греческой мифологии в античной письменной традиции

15. **Репина Е.В.** Торговля Боспора в VI – первой трети III в. до н.э.

16. **Руднева М.А.** Администрация Александрии Египетской в поздней античности

17. **Сапенко В.Ю.** Классические римские ценности в произведениях Магна Феликса Эннодия

18. **Соломинцев А.М.** Богословские взгляды Диодора Тарсийского
19. **Сырых И.В.** Эволюция императорского культа в Риме в I-III вв. н.э.
20. **Третьякова Н.Е.** Административное преобразование византийской провинции Африка и создание Карфагенского экзархата
21. **Чепиков Д.А.** Скифо-боспорское противостояние. Эволюция вооружения и тактики боспорцев в VI - первой трети III в. до н.э.
22. **Чумакова Я.В.** Интенсивность импортных поставок в VI - первой трети III в. до н.э. из Милета на Боспор
23. **Шматко Ю.Н.** Взаимоотношения отцов и детей в Древней Греции (на основе комедий Менандра)
24. **Шумов А.Ю.** Особенности зерноводства Боспорского царства в VI - первой трети III в. до н.э.
25. **Щербина А.Р.** Градостроительство в Древней Индии
26. **Ходырева О.И.** Формирование солдатского состава римского легиона: условия набора и сроки службы

Каразинские чтения (Харьков)

1. **Лопатина М.Ю.** К изучению позднеантичного Египта
2. **Руднева М.А.** К вопросу о населении Александрии Египетской в поздней античности
3. **Гудов Д.С.** Ранневизантийская ораторская проза IV в.
4. **Синица М.М.** Константинополь по Иоанну Лиду: оформление концепции «Нового Рима» у ранневизантийских историков VI в.

Ломоносов-2015 (Москва)

1. **Грудинина О.С.** Оракулы Древнего мира в «Новой истории» Зосима
2. **Чуева Ю.Ю.** Женская социальная мобильность в ранней Византии
3. **Лукьянова Н.Е.** Клейма Родоса как источник по торговым отношениям Боспора (кон. IV – нач. I в. до н.э.)
4. **Третьякова Н.Е.** Территориальное преобразование провинций византийской Африки в Карфагенский экзархат

Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории (Псков)

1. **Бабаян С.В.** Мозаика Северной Африки.
2. **Скульская Н.А.** «Хроника» Иоанна Никиусского как источник по истории Ранней Византии

3. **Руднева Т.А.** «История императора Иракла» епископа Себеоса
4. **Руднева М.А.** Социальные сообщества позднеантичной Александрии Египетской
5. **Скачко С.В.** Мадаба: Древняя мозаичная карта – «путеводитель» по Святой Земле
6. **Богданов Д.Е.** Результаты политики Флавия Стилихона по использованию варваров на службе Рима
7. **Кривко Н.О.** Ранневизантийские хроники (Марцеллин Комит, Иоанн Малала, Пасхальная хроника): источниковедческий обзор
8. **Синица М.М.** Иоанн Лид и ценности чиновника в Ранней Византии
9. **Анохина В.Е.** К истории становления ранневизантийской литературы
10. **Чуева Ю.Ю.** Влияние военной и городской знати и церкви на политику Юстиниана
11. **Дорохов М.И.** Борьба с исаврами в конце V века н.э.
12. **Ниминская А.С.** Проблема изучения партий ипподрома (димов) в отечественной историографии
13. **Алимова О.В.** Центры позднеантичной культуры на территории ранневизантийской провинции Палестина I: Кесария
14. **Лопатина М.Ю.** К изучению истории ранневизантийской Палестины: аграрная колонизация сельской периферии в работах Д. Бара
15. **Кобзева А.В.** Образ императора Юстиниана в «Хронографии» Иоанна Малалы
16. **Родина Е.О.** Объединение Германии как завершающий этап «холодной войны»

Лазаревские чтения (Севастополь)

1. **Руднева М.А.** Борьба архиепископа Кирилла против иудейской общины Александрии в начале V в.
2. **Третьякова Н.Е.** Организация баптистериев в храмовой архитектуре Византийской Африки

Классическая и византийская традиция

1. **Дорохов М.И.** Захваты власти в периферийных греческих полисах: Гераклея Понтийская и режим младшей тирании
2. **Алейникова А.Н., Лопатина М.Ю.** Древняя и средневековая Армения в межцивилизационном пространстве
3. **Немыкина Е.Г.** Атрибутика богини Гекаты

4. **Шматко Ю.Н.** Отображение упадка общественно-политической жизни полисов V-IV вв. до н.э. в новоаттической комедии
5. **Моргунова М.С.** Сравнительная характеристика образа идеального правителя в трудах Ксенофонта и речах Исократ
6. **Шматко Ю.Н.** Мотив безответной любви в новоаттической комедии
7. **Моргунова Е.А.** Образ идеального врача в древнеримской нарративной традиции (конец I в. до н.э. – V в. н.э.)
8. **Гудков Н.А.** Имперская идея в Древнем Риме: содержание, основные компоненты
9. **Дорохов М.И.** Интеграция исавров в империю при римском владычестве
10. **Кочергина Я.А.** Анализ визуальных образов на монетах Ольвии (VI - 1-я треть III в. до н.э.)
11. **Бузанаков Ю.В.** Антропологическая характеристика некрополей Боспора VI - 1 трети III в. до н.э.
12. **Лукьянова Н.Е.** Винный импорт эллинистического Боспора (анализ амфорных клейм, обнаруженных на городище Золотое Восточное в 2015 г.)
13. **Кушнир А.С.** Письма императора Юлиана: общее и особенное
14. **Гудов Д.С.** Фемистий: биография и общий анализ наследия
15. **Гудов Д.С.** Государство и философия в речах ритора Фемистия
16. **Гончарова Е.Н.** Женщины в письмах Иеронима
17. **Рогоза И.А.** Римские боевые подразделения в эпоху Поздней античности (кон. IV - нач. V вв.) по данным Notitia Dignitatum
18. **Богданов Д.Е.** Религиозная политика Гонория Августа
19. **Бабаян С.В.** Историографический обзор изучения мозаичного искусства в Поздней античности и Ранней Византии
20. **Третьякова Н.Е.** Сакральная архитектура Северной Африки VI-VII вв.
21. **Кушников В.П.** Божественная литургия по чину Иоанна Златоуста
22. **Руднева М.А.** Обстоятельства восшествия Кирилла на престол александрийской Церкви в 412 г.
23. **Лукашевич Е.А.** Оформление культа Девы Марии в V в.
24. **Богомаз Н.А.** Император Анастасий: штрихи к портрету
25. **Минаев Е.С.** Церковь св. Полиевкта в Константинополе в описании Прокопия

26. **Кривко Н.О.** Образ воина в "Тайной истории" и "Войнах" Прокопия Кесарийского
27. **Синица М.М.** Религиозно-философские взгляды Иоанна Лида в контексте ранневизантийской ментальности
28. **Кириллов В.М.** «Церковная история» Захарии Схоластика: I-II книги
29. **Чуева Ю.Ю.** Социальная мобильность женщин в Ранней Византии
30. **Сподина В.А.** Стихийные бедствия и катастрофы в Ранней Византии
31. **Терлецкая Ю.А.** К истории медицины в Ранней Византии
32. **Зинова А.В.** Кипр в ранневизантийское время
33. **Скульская Н.А.** Иоанн Никиусский об истории Византии VI в.
34. **Костюкович А.А.** Принцип классификации кодексов «Библиотеки» Фотия
35. **Лопатина М.Ю.** Фиона Хаарер – исследователь Ранней Византии
36. **Алимова О.В.** Кесария Палестинская: к топографии города
37. **Скачко С.В.** Сепфорис: к истории ранневизантийского города в Палестине
38. **Манохин Я.В.** Риторика и аскетика в монашеской школе Газы (V-VII вв.)
39. **Богомаз Е.Е.** Прокопий Газский – христианский софист
40. **Курбанов А.В.** Устройство палестинского монастыря и законодательство Юстиниана
41. **Гордиенко В.Н.** Конфессиональные противоречия между самаритянами и христианами в ранневизантийской Палестине
42. **Рамбаусик Д.В.** Еврейская община ранневизантийской Палестины
43. **Скачко С.В.** Гераса: к истории археологического изучения
44. **Лопатина М.Ю.** Ранневизантийская Палестина в современной западной историографии

Чтения памяти проф. В.Т. Сиротенко (Армавир)

1. **Лопатина М.Ю.** Проблемы историографии ранневизантийской Палестины
2. **Синица М.М.** Иоанн Лид: источниковедческие проблемы

Славные даты

1. **Анохина Е.В.**, гр. 02031403. 120 лет со дня рождения С.А. Есенина.

2. **Дорохов М.И.,** гр. 02031410. Зееловские высоты и «гонка маршалов» (к 70-летию Победы в ВОВ)
3. **Лопатина М.Ю.,** гр. 02031205. 80 лет со дня открытия первой линии Московского метрополитена.
4. **Бондаренко Е.Ю.,** гр. 02031402. 750 лет Данте Алигьери.
5. **Жуковская Е.А.,** гр. 02031403. 750 лет со дня рождения Данте.
6. **Кириллов В.М.,** гр. 02031403. Отец комедии (к 2400-летию со дня смерти Аристофана).
7. **Кушниров В.П.,** гр. 02031403. Окончание Первого Вселенского Собора в Никее (1690 лет).
8. **Михель В.К.,** гр. 02031402. К 800-летию основания Сорбонны.
9. **Нефедова С.С.,** гр. 02031402. 200 лет битвы при Ватерлоо.
10. **Руднева М.А.,** гр. 02031509. 1600 лет со времени убийства философа Гипатии в Александрии Египетской.
11. **Третьякова Н.Е.,** гр. 02031509. «Мадонны у лестницы» к росписи Сикстинской капеллы или Мастер Микеланджело.
12. **Шматко Ю.Н.,** гр. 02031204. Образ Эдит Пиаф в искусстве.

Курбатовские чтения (Санкт-Петербург)

1. **Синица М.М.** Иоанн Лид
2. **Попков К.О.** Иоанн Малала

Путешествие в античность

1. **Лопатина М.Ю.,** 4 курс. Памятники древней и средневековой Армении.
2. **Алейникова А.Н.,** 3 курс. Армения: впечатления-2015.
3. **Руднева М.А.,** маг. 1 курс; **Соколовская И.О.,** 4 курс. Германия, Бремен: история и современность.
4. **Гудков Н.А.,** 2 курс. Битва в Тевтобургском лесу. Локализация.
5. **Шматко Ю.Н.** 4 курс. Быт и внепрограммные мероприятия в поездке в Германию.

Дипломные работы и ВКР научного направления КВТ в 2015 г.

п/п	Фамилия, имя, отчество	Группа	Тема выпускной квалификационной работы	Научный руководитель
Специальность 050401.65 История с доп. спец. Иностранный язык				

	Алымова С.В.	0203 1001	Позднеантичные поэты: христиане и язычники	Литовченко Е.В.
	Болдеску Ю.И.		Римская семья эпохи принципата	Болгова А.М.
	Гречухина А.А.		Общественно-политическое и культурное развитие галлов во II в. до н.э. – II в. н.э.	Болгова А.М.
	Курганская Е.С.		Представления эллинов о красоте человека (по данным классической нарративной традиции)	Семичева Е.А.
	Тарасенко А.С.		Курорты и путешествия в Древнем Риме (по itinerариям)	Литовченко Е.В.
	Гусева З.В.	0203 1002	Античные мотивы в культуре Нового времени	Болгова А.М.
	Добрынина В.С.		Восточная женщина в древнегреческой нарративной традиции	Семичева Е.А.
	Казначеева А.А.		Частное и государственное гостеприимство в древней Греции V - IV вв. до н.э.	Семичева Е.А.
	Красникова А.Н.		Император Феодосий Младший и его время	Болгова А.М.
	Сапенко В.Ю.		Традиционные ценности римского общества в творчестве Эннодия	Литовченко В.Ю.

Направление 030600.62 - история

	Козьякова Е.Д.	020 311 03	Трудовая повседневность и праздники в Ранней Византии	Болгов Н.Н.
	Кузьмиченко А.Н.		Позднеантичное право и его эволюция (III-VI вв.)	Болгова А.М.
	Пискунов Д.С.		Тиранические режимы Древней Греции: сравнительный анализ	Семичев Е.А.
	Третьякова Н.Е.		Северная Африка в ранневизантийский период	Болгов Н.Н.

Направление 030400.68 - история

	Владимиров К.А.		Императорская власть в период кризиса Римской империи III в.	Семичева Е.А.
	Синица М.М.		Иоанн Лид и его произведения в контексте культуры Ранней Византии	Болгов Н.Н.

Направление 050100.62 Педагогическое образование (профиль История)				
	Бровкина А.Ф.	02031 102	Система клиентских связей как стержень общественно-политической жизни Древнего Рима	Литовченко Е.В.
	Гребенкин И.С.		Варвары и Рим (от Тацита до Аммиана Марцеллина)	Семичева Е.А.
	Грудинина О.С.		«Новая история» Зосима: источниковедческие проблемы	Болгов Н.Н.
	Гудов Д.С.		Ораторское искусство 2-й пол. IV в.: Константинополь, Антиохия, Афины	Болгов Н.Н.
	Девкин А.А.		Развитие животноводства Боспора в VI - 1-й трети III в. до н.э.	Прокопенко С.Н.
	Костюкович А.А.		Патриарх Фотий и его наследие в контексте византийской культуры	Болгов Н.Н.
	Моргунова Е.А.		Врачевание в Древнем Риме имперского периода	Семичева Е.А.
	Ободенко С.В.		Сирийская письменная традиция Ранней Византии	Болгова А.М.
	Руднева М.А.		Александрия как позднеантичный мегаполис	Болгов Н.Н.
	Тринёва О.С.		Феномен женской красоты в обществе и политике Ранней Византии	Болгов Н.Н.
	Шпак А.А.		Города Боспора VI - 1-й трети III в. до н.э.: анализ структуры и организации	Прокопенко С.Н.
	Шумов А.Ю.		Развитие растениеводства Боспора в VI - 1-й трети III в. до н.э.	Прокопенко С.Н.

АНТИЧНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ БЕЛГУ В 2016 Г.

**Н.Н. Болгов, А.Г. Ахтырцева, М.В. Мишенина,
Н.В. Жукова, К.А. Радченко, Д.Е. Юрченко,
С.С. Нефедова, Д.А. Чепиков**

На кафедре всеобщей истории уже более 30 лет есть замечательная традиция: (почти) каждый год дружная команда юных археологов под руководством опытных наставников отправляется в древний боспорский город Китей. Сезон-2016 вновь подарил участникам экспедиции чудесные три недели раскопок и приобщил первокурсников к китейской семье.

Итак, 6 июля мы отправились в долгожданную экспедицию. Спустя 16 часов прибыли в прекрасную Керчь. Для первокурсников это стало первым знакомством с древней столицей, поразившей их своей красотой и потрясающим видом на море. Вскоре, на выходных, произошло знакомство и с ее основными памятниками.

По прибытии в Китей все занялись установкой лагеря – впервые на новом месте, бывшей рыбацкой базе, прямо над основным пляжем. Старшекурсники с радостью помогали устанавливать палатки младшим, и на протяжении всей экспедиции они были главными помощниками для неопытных практикантов. В распоряжении участников экспедиции оказался рыбацкий домик с кухней. Условия были комфортными не только для работы, но и для жизни в целом. Генератор заряжал телефоны, машина из города (за 40 км) порой привозила (дополнительную) еду...

Первые дни было нелегко войти в русло новой жизни без цивилизации и интернета, но лопаты, теплое Черное море, чистый степной воздух, вечерний костер и луна сделали своё дело.

Три квадрата на раскопах, 13 штыков вниз - вот итог трех недель работы. На раскопе I был прирезан квадрат к юго-западной башне, а в низине у западного подножия зольника раскопаны стены помещений. На раскопе IV (византийский комплекс VI в.) впервые с 1991 г. отработан большой квадрат с южной стороны, давший: целое ранневизантийское блюдо с вырезанным на дне крестом и голубками, а также евлогию (глиняный штамп паломника) с надписью «Эргастирий (мастерская) Эфеса» и изображениями святых. Лишь в последний день работ были зафиксированы контуры стен новых помещений. Среди прочих находок: монеты, бронзовый ключ, зооморфная ручка, клейма и т.д.

На территории, где стоял лагерь в 2004-2015 гг., теперь обосновались питерские коллеги, начавшие копать вершину зольника. Работали и питерские соседи с некрополя.

Надеемся, что работы в Китее продолжатся и далее. Пусть еще не одно поколение студентов сможет побывать в этом чудесном месте, ощутить невероятную атмосферу и влиться в прекрасный коллектив. Ведь город – это не стены...

Состав отряда: Молев Е. А. (Нижний Новгород), Болгов Н. Н., Молева Н. В. (Нижний Новгород), Парфенов В. Н. (Саратов), Марков К. В. (Нижний Новгород), Маркова Т. В. (Нижний Новгород), Дорохов Михаил, Руднева Мария, Козьякова Екатерина, Сеница Марина, Богомаз Екатерина, Алейникова Ангелина, Родина Екатерина, Бузанаков Юрий, Алимова Оксана, Бабаян Светлана, Богомаз Никита, Кириллов Владимир, Рамбаусик Диана, Ахтырцева Анна, Жукова Нина, Мишенина Марина, Радченко Карина, Юрченко Диана, Кушаков Денис, Пономарева Наталья, Красикова Ирина, Васильев Александр.

В 2016 году Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН продолжала раскопки на поселении I в. до н.э. Полянка, расположенном примерно в 5 км к западу от центра села Курортное, которые возобновлены с 2007 г. Основной раскоп в 2016 г. был на площади 12.5 кв (312.5 кв. м) расширен к югу и отчасти – западу. Удалось открыть значительную часть относительно неплохо сохранившейся застройки в основном первого, а также второго и третьего строительных периодов поселения I в. до н.э. и остатки трёх стен раннесредневекового периода.

Сезон был не насыщен находками: были найдены измельчённые и сильно измельчённые фрагменты амфорной тары эллинистического периода (Синопа Родос, Колхида, Косс и мн. др.) и I в. до н.э., простой (чашки-миски, кувшины, лягиносы, горшки, кастрюли), лепной (горшки, миски, кувшины и кружки) и реже лаковой (чашки, кубки, канфары) посуды и немногочисленные кости животных. Однако застройка, располагавшаяся «кварталами-домами», позволила нам воочию увидеть часть античных улиц!

На выходных члены экспедиции побывали в городе Керчь, посетили Аджимушкайские каменоломни, Царский курган, гору «Митридат», Керченский археологический музей и другие достопримечательности города. Руководитель экспедиции А.А. Масленников прочитал лекцию о памятнике, о легендах этих мест.

Отряд 2016 года был небольшим по численности и компактным, и это позволило нам, как никогда, почувствовать себя одной семьей. Год,

конечно, запомнился неисчислимым количеством мышей, но это мелочи... В памяти участников отряда останется прекрасный пляж на побережье Азова, так полубившийся, и находившийся почти безраздельном владении. Замечательные посиделки у ночного костра под звездным небом, игры в волейбол и поэтические вечера, веселые праздники и вечеринки в "трусобах" пансионата - чего только не было! А Кубок ВКАЭ в этом году завоевала команда «Степные УАЗики»!

Состав практикантов 1 курса: Журавлева Татьяна, Беляев Владимир, Мещерякова Надежда, Солдатов Александр, Еремина Ирина.

В июле этого года в Крыму в очередной раз собрались энтузиасты, желающие прикоснуться к тайнам давно забытых времен. Белгородские студенты и волонтеры из других регионов, присоединившиеся к археологическому отряду «Фратрия», раскапывая греческое поселение III в. до н.э., в своем воображении смогли представить, как здесь когда-то кипела жизнь, по наезженным дорогам тарактели повозки с товаром, а стражи на стенах с тревогой вглядывались в степь, могущую в любой момент разразиться набегом разбойничающих отрядов скифов. Однако археологические раскопки — это не только фантазии и романтика.

С 2012 по 2016 г. фратрийцы по три недели в году в самое жаркое время лета упорно рыли каменистую слежавшуюся почву, раскрывая слой за слоем, ускользнувшие от истории моменты. Это нелегкая работа, требующая большого количества времени и выносливости. Год за годом обнажались новые стены жилых и хозяйственных построек, открывались бесценные хозяйственные ямы, которые для науки исключительно информативны.

Тысячи фрагментов керамики, сотни клейм на ручках и остатки стен большого жилища стали неплохим урожаем. И это результаты только последней экспедиции. Руководитель исследований, научный сотрудник ИА РАН Александр Анатольевич Супренков, отметил, что сезон 2016 года стал самым удачным за последнее пятилетие. Несомненно, этих результатов не было бы без предыдущих экспедиций. Такая оценка — важная заслуга отряда «Фратрия» и его руководителя С.Н. Прокопенко. В течение пяти лет он разрешал все организационные моменты, связанные с нашей экспедицией, и сам показывал студентам пример, как нужно работать и отдыхать.

Экспедиция — это не только работа, но и возможность посетить местные достопримечательности в Керчи и устроить себе праздник в выходной день в пиццерии. Уверяю вас — пицца, после недели упр-

ных работ, значительно вкуснее, чем просто заказанная домой в нашей обычной городской атмосфере.

Пять лет — это определенный рубеж, после которого можно подвести промежуточный итог. И многие из фратрийцев уже сами для себя его подвели, решив проводить часть лета в таком активном режиме и в будущем. За несколько экспедиций сформировалась основа отряда. Люди, не пропускающие ни одного года раскопок, помогают первокурсникам, впервые попадающим сюда для прохождения практики. Взаимопомощь в экспедиции стоит на первом месте. Без нее никуда. Во время раскопок «Фратрия» живет единым организмом, и возникающие редкие шероховатости (а куда же без них) всегда сглаживаются максимально быстро. Хочется отметить таких активных участников, можно сказать, ветеранов экспедиции, как Шумов Артур и Репина Екатерина.

Пять лет экспедиции — это еще и пять посвящений, где уже бывалые участники отряда посвящают новичков, проявляя при этом нестандартный творческий подход и создавая буквально из ничего забавные костюмы. Новички сами с удовольствием участвуют в приготовленных для них испытаниях, становясь полноценными членами «Фратрии». Но, конечно же, посвящение в археологи — это еще не все. В ассортимент мероприятий входит нелегкий поход на пятнадцать километров по пересеченной местности. Он остается в памяти незабываемым событием с фотографированием по пути причудливых утесов, нависающих над морем, и купанием на половине пройденного расстояния.

Приятную атмосферу не портят ни нашествие мышей (как в последний раз), ни змеи, периодически заползающие на кухню в поисках мышей, желающих поживиться экспедиционной провизией, ни комары. Все эти мелочи ничуть не влияют на общий настрой и желание снова побывать на раскопках Золотого Восточного. Разумеется, не все, кто побывал здесь, приезжают снова, но большая часть археологов, еще не уехав домой, уже представляет, как они приедут сюда в следующем году. Возможно, мы, побывав здесь, оставляем тут какую-то часть себя, и поэтому нас сюда тянет...

После пяти лет фратрийцы не собираются останавливаться на достигнутом. Нас не пугает ни трудная дорога, ни другие препятствия. Эти живописные места, которые манят сюда снова и снова. Они хранят множество тайн, ждущих своего открытия. Условия для проведения археологических работ здесь идеальны, лагерь на берегу моря, место раскопок на обдумываемом ветром холме и отличная компания.

А значит и через год будет новое путешествие, палаточный лагерь в бухте, полной духа истории, прохладное море и люди, разделяющие с тобой интересы, еду и труд. Хочу поздравить всех участников археологического отряда «Фратрия» с пятилетием нашего отряда и пожелать плодотворных экспедиций в будущем. Ждем сезон 2017!

Состав отряда: Прокопенко С.Н., Косов Павел, Косова Дарья, Репина Екатерина, Черкесов Матвей, Чепиков Дмитрий, Чумакова Яна, Лукьянова Нина, Чуркина Татьяна, Шумов Артур, Заложных Алексей, Рыка Кристина, Беловодский Денис, Горшкова Юлия, Бутко Ольга, Каменев Роман, Абакумова Татьяна, Голев Дмитрий.

БОЛГАРСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

А.М. Болгова

Летом 2016 г. предоставилась возможность посетить приморский район древней Фракии – Бургасский залив (Солнечный берег), где расположены на очень близком расстоянии друг от друга древнегреческие города Месемврия (совр. Несебр), Анхиал (Поморие), Аполлония (Созопол), а также римская колония Деультум (Бургас).

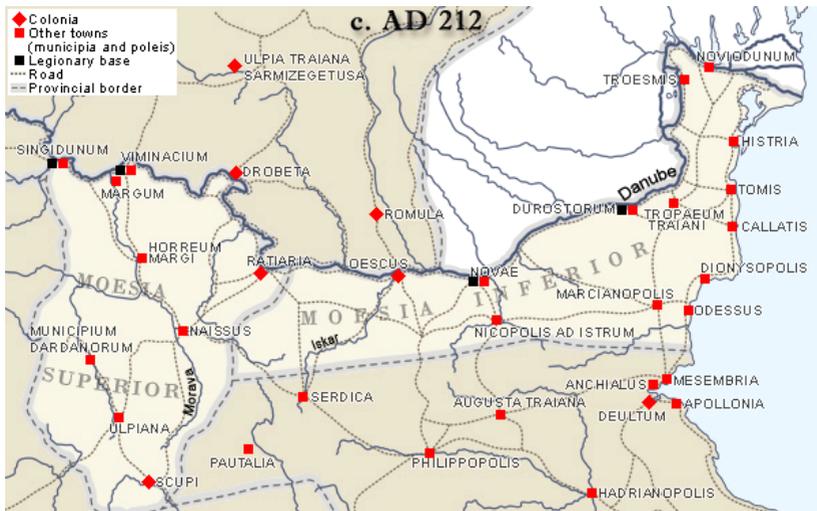

Рис. 1. Античные города Солнечного берега (по побережью Фракии) около 212 г.: Месемврия (Несебр), Анхиал (Поморие), Аполлония (Созопол), колония Деультум (Бургас).

Помимо античных городищ в регионе находится ряд культовых и фортификационных сооружений эпохи Средневековья, преимущественно Второго Болгарского царства.

Памятники находятся примерно в 200 км от Константинополя (Стамбула), но в древности это было немалое расстояние, а кроме того, Черное море в целом было все же менее важным и оживленным направлением коммуникаций, чем Эгейское и Средиземное моря. Поэтому история этих городов развивалась скорее на локальном уровне.

Знакомство с данным регионом весьма полезно для сравнения и ощущения истинных масштабов средиземноморских империй и античной ойкумены.

СОДЕРЖАНИЕ

Кутузова Д.В. (Тула). Культ бога Сета в официальной идеологии Древнего Египта: между защитником и разрушителем	3
Балацюк Е.С. К вопросу о крито-микенском происхождении культа Диониса	7
Дармограй А.В. (Архангельск). Персидский царь Дарий I ...	11
Бондаренко Е.Ю. Женщины-жрицы в Элевсине и Дельфах ..	15
Бабаян С.В. Мозаики Зевгмы	20
Ахтырцева А.Г. Языческий монотеизм в поздней античности: эллинистическая диаспора иудеев	26
Нефедова С.С. Сакральные функции римских магистратов: историография проблемы	30
Шматко Ю.Н. Постановка комедий Теренция и Плавта на сцене древнеримского театра	34
Гудков Н.А. Образ «идеального оратора» по «Трем трактатам об ораторском искусстве» Марка Туллия Цицерона»	39
Почернин А.С. Характер взаимодействия участников Второго триумvirата	43
Беловодский Д.И. Эволюция римского доспеха под влиянием опыта первого похода Траяна в Дакию	47
Кузнецова Л.Н., Сафонов Ю.А. К вопросу об уровне образования римских императриц династии Северов	53
Анохина Е.В. Участие женщин в римской политике по данным Тацита и Диона Кассия	57
Щербачков М.И. Демон-хранитель. От античности до христианства	62
Богданов Д.Е. Варвары на службе Рима в конце IV – начале V вв.	68
Родина Е.О. Эволюция паломничества в I-VII веках	70
Кушниров В.П. Эфесский и Халкидонский соборы: корысть или поиск истины	75
Мишенина М.В. Сравнительная характеристика муниципальной и военной знати Ранней Византии	79
Бавтрукович В.О. Монашеские общества позднеантичной Газы	83
Жукова Н.В. Экономическое развитие восточных областей ранневизантийской Палестины	85
Третьякова Н.Е. К вопросу о фортификационных сооружениях византийской Африки: башни	88
Бузнаков Ю.В. Антиохия: к истории ранневизантийского города	92

Кириллов В.М. Захария Митиленский о событиях 457 г. в Александрии	101
Гущин Е.В., Логачева О.Ю. Имперская идеология Юстиниана	106
Дорохов М.И. Раскол исаврийской военной знати в конце V в.	114
Кривко Н.О. Генезис связи души и тела: к византийскому пониманию	119
Горшкова Ю.Г. Анализ профессиональных качеств И.М. Гревса в воспоминаниях его учеников	124

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Руднева М.А. Лион Фейхтвангер. «Лже-Нерон»	129
Кириллов В.М. Сюжеты античной литературы в «Декамероне» Джованни Боккаччо	133
Богданов Д.Е. «Тит Андроник» Шекспира как продолжение античной трагедии	135

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ

Фульгенций. Мифологии (III, 6-7, 9-10). <i>Пер. Н.Н. Болгова</i>	136
Прокопий Газский. Панегирик императору Анастасию. <i>Пер. Н.Н. Болгова, А.М. Болговой</i>	143
Хорикий. Импровизированная речь по случаю Брумалий императора Юстиниана. <i>Пер. Н.Н. Болгова</i>	161
Иоанн Лид. О должностях Римского государства. Книга II. <i>Пер. М.М. Синецы</i>	166
Хроника Псевдо-Захарии. IV, 1-2. <i>Пер. В.М. Кириллова</i> ...	195

ПЕРЕВОДЫ МАТЕРИАЛОВ

Крибиоре Р. Афинская школа и Либаний (из кн.: <i>Cribiore R.</i> <i>The School of Libanius in Late Antique Antioch.</i> Princeton, 2007). <i>Пер. с англ. А.М. Болговой</i>	200
Уоттс Э. Гипатия и языческая философская культура в Александрии рубежа IV-V вв. (из кн.: <i>Watts E.</i> <i>City and School</i> <i>in Late Antique Athens and Alexandria.</i> Berkeley/London, 2006). <i>Пер. с англ. А.М. Болговой</i>	206
Литсас Ф. К истории Газской школы: Прокопий и Хорикий (из кн.: <i>Litsas F.</i> <i>Choricus of Gaza: an approach to his work.</i> Chicago, 1980). <i>Пер. с англ. А.М. Болговой</i>	226

ХРОНИКА

- Болгов Н.Н., Лопатина М.Ю., Алейникова А.Н.,
Кушнир А.С., Радченко К.А.** Научное направление КВТ в 2015 г. 239
- Болгов Н.Н., Ахтырцева А.Г., Мишенина М.В.,
Жукова Н.В., Радченко К.А., Юрченко Д.Е., Нефедова С.С.,
Чепиков Д.А.** Античные археологические отряды БелГУ в 2016 г. 261
- Болгова А.М.** Болгарские впечатления 265

Научное издание

**КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ
ТРАДИЦИЯ.
2016**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Публикуется в авторской редакции
Редактор англ. текста *Е.О. Родина*

Оригинал-макет подписан 29.12.2016. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 16,9. Заказ 345.
Оригинал-макет подготовлен в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85